

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКИЕ СТРАНЫ:
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ

Москва
2021

Рецензенты:

д.э.н, профессор В.А. Абрамов
(ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»)

к.э.н. А.А. Невская
(ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»)

Р 76 **Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений:** Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. – М: ИЭ РАН, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-9940-0663-4

В монографии исследуется роль России в социально-экономическом развитии постсоветских стран «пояса соседства» и Монголии с учетом сложившихся форм, механизмов и рисков взаимного сотрудничества и параллельно дается оценка влиянию стран-соседей на российскую экономику и политику. Рассчитаны показатели связанности экономик России и рассматриваемых государств, а также проведена типология стран по характеру связанности, что имеет большое значение для выработки подходов к углублению евразийской интеграции и реализации заявленного проекта «Большого евразийского партнерства». Проанализированы сложившиеся модели экономического сотрудничества России со странами «пояса соседства» в контексте разнонаправленных трендов их развития, обусловленных влиянием меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры и растущей конкуренцией на постсоветском пространстве со стороны Евросоюза и Китая. Выделены основные каналы влияния России на рассматриваемые страны с учетом сложившихся институтов взаимного сотрудничества и структур их экономики.

Ключевые слова: постсоветские страны, ЕАЭС, ЕС, Китай, российский пояс соседства, интеграция, торговля, инвестиции, трудовые миграции, модели сотрудничества, связанность, приграничное сотрудничество, транзит.

Классификация JEL: F15, O57, P27.

Russia and post-Soviet countries: questions of the economic relations: Collective monograph / Resp. ed. Pylin Artem G. Moscow: IE RAS, 2021. – 232 p.

The monograph examines the role of Russia in the socio-economic development of the post-Soviet countries of the «neighborhood belt» and Mongolia, taking into account the forms, mechanisms and risks of mutual cooperation. An assessment of the influence of neighboring countries on the Russian economy and politics is given. The indicators of the connectivity of the economies of Russia and the considered states are calculated, and a typology of the countries by the nature of connectivity is carried out. The models of economic cooperation between Russia and the countries of the «neighborhood belt» are analyzed in the context of multidirectional trends in its development, caused by the influence of the changing external economic situation and the growing competition in the post-Soviet space from the European Union and China. The main channels of Russia's impact on the considered countries are highlighted, taking into account the established institutions of mutual cooperation and the structures of its economies.

Keywords: post-Soviet countries, EAEU, EU, China, Russian neighborhood belt, integration, trade, investment, labor migration, models of cooperation, connectivity, cross-border cooperation, transit.

JEL Classification: F15, O57, P27.

ББК 65.9(2)8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Факторы, инструменты и результаты экономического взаимовлияния.....	13
1.1. Каналы взаимного влияния экономик России и постсоветских стран.....	13
1.2. Экономическая взаимосвязанность России и стран-соседей.....	23
Глава 2. Специфика экономического взаимодействия со странами общего соседства ЕС и России.....	29
2.1. Беларусь.....	29
2.2. Украина.....	50
2.3. Молдова.....	74
Глава 3. Особенности взаимоотношений России и нефтегазодобывающих стран СНГ.....	105
3.1. Азербайджан.....	105
3.2. Казахстан.....	110
3.3. Туркменистан.....	117
Глава 4. Сотрудничество России с трудоизбыточными внутриконтинентальными странами-соседями.....	141
4.1. Армения.....	141
4.2. Кыргызстан.....	147
4.3. Таджикистан.....	168
4.4. Узбекистан.....	187
4.5. Монголия.....	208
Заключение	225
Литература.....	228
Акронимы и сокращения.....	230
Об авторах.....	231

ВВЕДЕНИЕ

С конца 1991 г. и по настоящее время происходит не только становление новых независимых государств (ННГ), их рыночная и структурная трансформация, но и выстраивание между ними взаимных отношений как суверенных государств. В системе этих отношений центральное место занимают отношения между РФ и другими ННГ. За прошедшие с момента обретения независимости годы они были весьма противоречивы, поскольку менялись самооценка Россией и другими постсоветскими странами своего места в мире и состояние их экономик.

В ходе формирования идентичности стран в системе международных отношений происходит выбор социокультурных и внешнеполитических приоритетов, которые в наибольшей степени соответствуют задачам национальной модернизации. Одним из первых на связь идентичности и интеграции в контексте модернизации среди российских ученых обратил внимание Д.В. Тренин в своей статье «Идентичность и интеграция: Россия и Запад в XXI веке»¹. Взаимосвязь национальной и коллективной идентичности исследовалась также такими учеными, как А.М. Бусыгина, В.В. Кочеткова, В.Е. Морозова, Н.А. Прохоренко, И.С. Семенов и другими.

1. Тренин Д.В. Идентичность и интеграция: Россия и Запад в XXI веке // Pro et Contra. 2004. № 3.

Формирование идентичности России и других постсоветских государств происходило под влиянием экономической и политической динамики внутри стран и внешнего окружения, что вызывало корректировку государственных интересов. Через призму этих интересов выстраивались взаимные отношения и создавались инструменты реагирования на возникавшие политические и экономические разногласия. Все это, так или иначе, сказывалось на их взаимном экономическом и политическом сотрудничестве.

На первых порах суверенного существования Россия рассчитывала на быструю рыночную трансформацию и вхождение в евроатлантическое сообщество развитых демократий в качестве полноправного члена. Политика же в отношении стран СНГ в 1990-е годы определялась, с одной стороны, тяжелым социально-экономическим положением, внутренней политической нестабильностью, крайней слабостью государственных финансов, а с другой – нежеланием давать повод Западу упрекать себя в стремлении воссоздать в какой-то форме СССР.

В ответ на расходящиеся политические и экономические интересы СНГ, в ходе формирования государственности новых стран и несогласия ряда из них с претензиями России на лидерство в постсоветском регионе, была выдвинута концепция разноскоростной и разноуровневой интеграции. Однако интеграционные проекты 1990-х годов (СНГ, Таможенный союз, Союзное государство) продвигались в условиях становления государственности и сильнейшего спада экономики, поэтому рассматривались скорее как механизмы смягчения социальных и экономических последствий распада единой в течение длительного времени страны.

Финансовый кризис 1998 г., который стал результатом противоречивой внутренней экономической политики России, создал дополнительный импульс разрушения экономических связей с постсоветскими партнерами и еще более подпортил репутацию как страны, способной консолидировать постсоветское пространство. В результате все без исключения страны СНГ, так или иначе, стали стремиться

к «ослаблению экономической и политической зависимости от Москвы и к диверсификации своих внешних связей»².

К концу 1990-х годов у руководства России возникло понимание того, что в евроатлантическом клубе «избранных» ее не рассматривают как равного партнера. С этого момента начинается переход страны к традиционной державной политике, осуществлять которую начал В.В. Путин. Для того, чтобы добиться баланса в отношениях с Западом на основе равенства, Россия активизирует политику в отношении ближнего зарубежья с целью восстановить экономические, политические и социальные связи с новыми государствами при укреплении своей лидирующей роли. В этот период началась работа по реализации интеграционных проектов в форматах ЕврАзЭС и Таможенного союза в составе РФ, Беларуси, Казахстана и Украины. Одновременно в 2000–2004 гг. Россия, признавая важность ЕС для модернизации своей экономики, пыталась выстроить отношения с ним, но исходя из своей самостоятельной роли на международной арене. Это подтверждает активное обсуждение в те годы проекта общего экономического пространства ЕС и РФ.

Однако быстрое продвижение Евросоюза и НАТО к границам России, «цветные революции» и напористая политика ЕС на восточном направлении заставили Россию заморозить идею общего пространства, которая с точки зрения ЕС означала прежде всего переход РФ на институциональные нормы союза.

В этот период произошло разделение стран ближнего зарубежья по идентичности на проевропейские (Грузия, Молдова и Украина), проевразийские (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) и национально-ориентированные. При этом все они стремились проводить сбалансированную политику по главным внешнеполитическим векторам.

С 2005 г. Россия стала реализовывать прагматичный подход к сотрудничеству со странами Содружества, что выра-

2. Современные международные отношения / Ред. академик А.В. Торкунов. М. РОСПЭН. 1999. С. 288–290.

зилось в свертывании ценовых преференций на нефть и газ для стран СНГ, и тем самым в сокращении объемов субсидирования их экономик. Переход от льготных к рыночным ценам на природный газ по сути разрушил одну из главных экономических основ консолидации СНГ в период жесткой дезинтеграции. Использование рыночных цен на газ заметно ухудшило бюджетную ситуацию в странах – потребителях газа, понизило конкурентоспособность энергоемких предприятий, сократило финансовые ресурсы развития, стало одной из причин усиления экономических и политических противоречий между ними и Россией. Прагматичный подход сочетался с дифференцированным отношением к отдельным странам СНГ в зависимости от их готовности учитывать интересы политического руководства и крупного бизнеса России. Одновременно важным элементом новой политики РФ стала разработка программных документов развития СНГ и будущего ЕАЭС, создание новых институтов сотрудничества – ЕАБР (2006 г.) и Антикризисный фонд ЕврАзЭС (2009 г., с 2015 г. – Евразийский фонд стабилизации и развития), учреждение Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (2010 г.) и ЗСТ в рамках СНГ (2012 г.). В 2009 г. начал функционировать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, который через стадию Единого экономического пространства в 2015 г. обрел формат ЕАЭС.

Россия через интеграцию стремится сохранить тесные связи с ближним зарубежьем, реализовать свою историческую роль как центра постсоветского пространства и одновременно позиционировать себя как равный Западу центр силы. Это важно с точки зрения стабильности геополитического положения, обеспечения безопасности России и ее самооценки как одного из центров мировой экономики и политики. В этом контексте постсоветское пространство рассматривается Россией как зона ее особых (привилегированных) интересов, что вызывает резкое неприятие со стороны Запада, усматривающего в этом ее «имперские амбиции» и политику, враждебную западным ценностям.

В результате столкновения геополитических интересов на постсоветском пространстве с 2008 г. происходило непрерывное ухудшение отношений РФ с США и ЕС, отражением которого стал Майдан и государственный переворот на Украине. Кризис на Украине стал отражением политики Запада по сдерживанию России и по возможности ее «разрушения»³.

Эти события открыли новый этап отношений РФ со странами СНГ, характерной чертой которого является раскол постсоветского пространства по интеграционным приоритетам, в которых отражается и цивилизационное позиционирование политических элит соответствующих стран.

Другая особенность данного этапа — все более активное продвижение Китаем и Турцией своих интересов в постсоветском регионе. В этом контексте сохраняется дисбаланс между политическими и экономическими интересами России в бывших союзных республиках. Если политические интересы сформулированы вполне понятно, то об экономических интересах этого не скажешь. Тем не менее в условиях бурных процессов глобализации и регионализации, характерных до самого последнего времени, для России не терялось значение ее двусторонних экономических связей с ближайшими соседями — бывшими союзными республиками, а также Монголией. Другое дело, что возможности для этого постоянно изменялись под влиянием внутренних и внешних факторов.

Взаимное влияние России и рассматриваемых стран оказывается как на многосторонней (в рамках интеграционных объединений), так и двусторонней основе, которое по-прежнему остается основным форматом сотрудничества СНГ. Ведущая роль двусторонних отношений объясняется их гибкостью, большей способностью достижения сбалансированных решений возникающих противоречий⁴.

3. Киссинджер: Целью Запада является разрушение России // Взгляд. Деловая газета. vz.ru/news/2015/8/19/762145.html (дата обращения 27.01.2017).

4. Проблемы постсоветских стран. Выпуск 7. Двустороннее сотрудничество стран СНГ: современное состояние, новые возможности / Ред. Л.Б. Вардомский. М.: ИМЭПИ РАН, 2005. С. 9.

Влияние России на развитие рассматриваемых стран осуществляется через взаимную торговлю, инвестиции, трансфер технологий, трудовые миграции, использование российской транспортной системы для сообщения с внешними рынками, оказание медицинских и образовательных услуг, обеспечение безопасности и т.д. Встречное влияние этих стран проявляется через демографическую ситуацию, обостряющийся дефицит рабочей силы, потребность в рынках сбыта готовой продукции, необходимости транзита для обеспечения внешнеторговых связей российских компаний, а также через заинтересованность в их лояльности и политической стабильности, что напрямую влияет на безопасность России.

Сотрудничество РФ с каждой из исследуемых стран имеет свою специфику, отражающую характер их межгосударственных отношений, в которых преломляются совместимость их идентичности, особенности экономики стран-партнеров, взаимоположение, экономическая и транспортная связанность. На сотрудничество сильное влияние оказывают и внешние условия — динамика мировых цен на экспортные товары, курс национальной валюты, процентная ставка внешних заимствований, санкции третьих стран, эпидемиологическая обстановка и т.п. В целом же можно выделить следующие виды взаимного влияния: *модернизирующее* (направленное обновление экономики страны-партнера), *экономическое* (осуществляемое через допуск на рынки друг друга), *транзитное* (посредством трансграничной транспортной инфраструктуры), *балансирующее* (для сдерживания чрезмерного влияния другой стороны) и *сдерживающее* (санкционное).

В рамках настоящей монографии исследовались государства постсоветского пространства и Монголия, которые характеризуются историческим характером отношений с Россией. Хронологические рамки исследования — период 2011–2020 гг., в течение которого оформилось разделение постсоветских государств по интеграционным приоритетам на фоне усиления присутствия в регионе внешних игроков, обострения противоречий между Россией и Западом. Вместе

с тем этот период характеризовался стремительно меняющейся внешнеэкономической конъюнктурой, расширением протекционистских и санкционных практик под влиянием геополитики, наступающим новым энергетическим переходом, связанным с климатическими изменениями и широким внедрением «зеленых» энерготехнологий, а также негативными экономическими последствиями пандемии COVID-19 в последнее время.

Цель монографии — оценить взаимное влияние России и соседних с ней стран в социально-экономическом развитии и выработать предложения по выстраиванию ею эффективной и сбалансированной политики в отношении этих стран с учетом имеющихся возможностей и ограничений.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для корректировки практических шагов по выстраиванию более гибкой, равноуровневой и сбалансированной системы торгово-экономического и внешнеполитического взаимодействия России со странами «пояса соседства» как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Монография подготовлена на основе исследований, проведенных сотрудниками Центра постсоветских исследований Института экономики РАН в 2017–2020 гг. в рамках двух тем государственных заданий: «Новые тренды социально-экономического развития постсоциалистического мира в условиях современных геополитических вызовов» и «Российский фактор в социально-экономическом развитии стран «пояса соседства».

Коллектив авторов: Л.Б. Вардомский (введение, параграф 1.1, заключение); А. Г. Пылин (отв. редактор, параграфы 1.1, 1.2, 4.1, заключение); А.В. Шурубович (параграфы 2.1, 4.5); М.М. Бороденко (параграфы 2.2, 2.3); А.В. Караваев (параграф 3.1); К.А. Сипаро (параграф 3.2); А.А. Миграян (параграфы 3.3, 4.2, 4.4); З.А. Дадабаева (параграф 4.3).

ФАКТОРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

1.1. Каналы взаимного влияния экономик России и постсоветских стран

Пробуксовка глобализации, вызванная финансовым кризисом 2008–2009 гг., повлекшим экономическое ослабление США и усиление Китая, вызвала замедление динамики традиционной регионализации в виде региональных и трансрегиональных торговых соглашений. На фоне замедления или даже остановки роста международной торговли, усиления протекционизма, климатических изменений и пандемии коронавируса, расширения санкционных практик стало возрастать значение двусторонних торгово-экономических отношений.

Особенности взаимного сотрудничества России и ее постсоветских партнеров определяются множеством факторов: исторических, геополитических, социальных, экономических, географических. Эти факторы отражают как общие проблемы, так и различия между странами в условиях сотрудничества. Действуя вместе, они определяют его масштабы и содержание.

Общие условия сотрудничества России и ее партнеров обусловлены тем, что в прошлом они представляли собой части советской экономики, которая развивалась на плановой основе, не имея прямого контакта с мировым хозяйством. При этом Россия для большинства стран выступала источником

новых технологий и компетенций, а через союзный бюджет — финансовых ресурсов для создания новых производств. РСФСР и союзные республики были тесно взаимосвязаны через межреспубликанскую специализацию, которая стала рушиться в результате становления новых государств и превращения внутренних административных границ в межгосударственные.

Тем не менее историческая близость и длительное нахождение с большинством государств — соседей в одном государстве, положение на стыке разных цивилизаций и многонациональность, значительные диаспоры народов на ее территории, обретших свою государственность после распада СССР, сохранение роли русского языка как средства межнационального общения создает важные преимущества России и ее партнерам в развитии взаимного сотрудничества в кардинально изменившихся геополитических и экономических условиях. Большинство соседних народов традиционно уважительно относятся к России, видя в ней надежного партнера, хотя и с ограниченными технологическими и финансовыми возможностями.

Вторая общая черта связана с тем, что все новые независимые государства (ННГ) должны были создавать новую государственность на основе перехода от советской к национальной идентичности, к многоукладной собственности, рыночной экономике, созданию национальных финансово-бюджетных и налоговых систем, институтов взаимодействия с внешними рынками⁵. В классификации Мирового банка рассматриваемые страны относятся к странам с формирующимися рынками или переходной экономикой. Все они могут быть отнесены к странам периферийного капитализма по Е. Клееру⁶, поскольку сильно отстают от развитого ядра мировой экономики, зависят от иностранных технологий, капиталов, рынков сбыта. Характерные черты периферийности — слабость националь-

-
5. Экономическое взаимодействие стран — членов СНГ в контексте евразийского интеграционного проекта. Часть II. Методологические подходы к анализу трансформации постсоветского пространства / Отв. ред. А.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. ИЭ РАН. М. 2015. С. 176–403.
 6. Клеер Ежи. Центральная и Восточная Европа: периферийный и имитационный капитализм // Мир перемен. №2. С. 25–40.

ных финансовых систем, узкая доходная база внешнеэкономических связей и сильная зависимость состояния экономики от мировых цен на основные экспортные товары.

Еще одна общая черта – внутриконтинентальное положение большинства новых государств и значительной части российского пространства, удаленность от рынков третьих стран и при этом недостаточное развитие инфраструктуры и логистики⁷. Внутриконтинентальность предопределяет меньшую втянутость стран в международные экономические отношения, большую зависимость от транзитных перевозок по транспортным путям друг друга, невысокую инвестиционную привлекательность, ориентацию на внутренний спрос как ведущий фактор развития.

Таблица 1.1. Соседство и транзитная взаимозависимость ННГ

Страна	Число сухопутных государств-соседей	В том числе постсоветских соседей, включая страны Балтии	Число ННГ, сообщение с которым по суше требует транзита
Страны ЕАЭС			
<i>Россия</i>	14	8	6
Казахстан	5	4	10
Белоруссия	5	4	10
Киргизия	4	3	11
Армения	4	2	12
Другие постсоветские страны			
<i>Украина</i>	7	3	11
Узбекистан	5	4	10
Азербайджан	4	3	11
<i>Грузия</i>	4	3	11
Таджикистан	4	2	12
Туркменистан	4	2	12
Молдавия	2	1	13

Примечание. Страны, имеющие выход к открытому морю, выделены курсивом.
 Источник: Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). М: Институт экономики РАН, 2018.

7. Вардомский Л.Б. О динамике транзитных перевозок стран ЕАЭС // Мир перемен. 2018. № 2. С. 161–173.

В геоэкономическом положении России и ее постсоветских партнеров следует выделить нахождение между крупнейшими полюсами мировой экономики ЕС и КНР и большую транзитную взаимозависимость (табл. 1.1). Для большинства постсоветских стран, занимающих внутриконтинентальное положение, важным является возможность выхода по российским коммуникациям на внешние рынки, а для КНР – возможность кратчайшего достижения европейского рынка по сухопутным путям. С другой стороны, Россия сильно зависит в своих внешнеторговых связях со странами Европы, странами Центральной Азии и Южного Кавказа от Беларуси, Грузии, Казахстана и Украины. Взаимоположение России и стран ЕАЭС, а также примыкающих к ним стран СНГ таково, что максимальную *транзитную ренту* и дифференциацию сообщений с мировыми рынками они могут получить только в случае согласованного развития своих транспортных сетей и внедрения единых таможенных регламентов. При этом следует особо выделить транзитную роль России для обеспечения взаимных связей стран всего постсоветского пространства, которая играет ключевую роль в развитии трансконтинентального транзита по направлениям Восток – Запад и Север – Юг.

Эти общие особенности развития сочетаются с громадными унаследованными межстрановыми различиями по размерам и специализации экономик, уровню социально-экономического развития, культурным традициям, ресурсному и человеческому потенциалу, по положению относительно международных рынков. Причем чем глубже в Евразии располагаются страны, тем ниже уровень их социально-экономического развития (табл. 1.2).

Постсоветские страны в ходе становления государственности, разных способов рыночной трансформации и моделей приватизации, разного понимания своей международной миссии и стратегических ориентиров все более отходили от советского наследия. Рост различий между странами был также обусловлен разным спросом международного рынка

Таблица 1.2. Сопоставление уровней и особенностей социально-экономического развития постсоветских стран в 2019 г.

Страна	ВВП по ППС, долл./человек	Доля в общем ВВП по ППС, %	ВВП по ППС в долл. на одного занятого	Доля топлива в экспорте, %	Доля возобновляемых источников энергии в ее потреблении, %	Индекс легкости ведения бизнеса (чем выше величина, тем хуже условия)
РФ	29181	68,7	56950	52	3,3	28
Казахстан	27444	8,2	56482	70	1,6	25
Беларусь	19943	3,0	37725	24	6,8	49
Грузия	15637	0,9	32099	2	28,7	7
Туркменистан	15196	1,4	34533	81	0,0	–
Азербайджан	15001	2,4	29941	92	2,3	34
Армения	14220	0,7	37321	4	15,8	47
Молдова	13574	0,6	38048	0	14,3	48
Украина	13341	9,0	29246	1	4,1	64
Узбекистан	7289	3,9	16058	34	3,0	69
Киргизия	5471	0,6	13887	12	23,3	80
Таджикистан	3520	0,5	14364	14	44,7	106

Источник: составлено по данным Всемирного банка.

на производимые в странах товары и услуги, интересом к ним третьих государств, которые стремились расширить рынки сбыта своей продукции, обеспечить альтернативное энергоснабжение, укрепить геополитические позиции на постсоветском пространстве и т.д.⁸

Одна из главных и существенных особенностей взаимодействия России и ее постсоветских партнеров – ее громадное превосходство по величине экономики и населения (табл. 1.2, 1.3). К этому добавляется преимущество по производительности труда и качеству жизни, отражаемому Индексом человеческого развития. Россия для партнеров – крупный, во многом незаменимый рынок сбыта товаров, возможность

8. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития. Научные доклады ИЭ РАН / Ред. Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН. 2012. С. 4.

получения разного рода услуг, для многих стран крупный источник инвестиций и технологий и транзитный мост для коммуникации с третьими странами.

Таблица 1.3. Социальные показатели постсоветских стран

Страна	Население, млн. человек	Прирост населения, в %	Доля городского населения, %	Отношение занятых к численности населения, %	Индекс человеческого развития
РФ	146,7	0,0	75	59	0,824
Казахстан	18,8	1,3	58	66	0,817
Беларусь	9,4	-0,2	79	61	0,817
Грузия	3,7	0,0	59	58	0,786
Туркменистан	5,9	1,6	52	62	0,710
Азербайджан	10,0	0,9	56	63	0,754
Армения	3,0	0,2	63	46	0,760
Молдова	3,5	0,0	43	41	0,711
Украина	41,7	-0,5	69	49	0,750
Узбекистан	34,3	1,7	50	61	0,710
Киргизия	6,7	2,0	37	56	0,674
Таджикистан	9,1	2,5	27	37	0,656

Источники: составлено по данным Всемирного банка; Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. UNDP.

Но одновременно Россия для большинства рассматриваемых стран создает определенные риски развития, поскольку страна с формирующимся рынком и сырьевой экономикой сильно зависит от колебания мировых цен на главные экспортные товары. Падение цен сопровождается сокращением деловой активности и ослаблением рубля, что сильно влияет на макроэкономические показатели рассматриваемых стран.

Для постсоветских соседей также особое значение имеют мощная энергетическая база России, неплохие условия для ведения бизнеса, наличие многочисленных национальных диаспор, устойчивый спрос на рабочую силу разной квалификации, возможности России обеспечить безопасность рассматриваемых государств.

Для России рассматриваемые страны являются важными рынками сбыта готовой продукции и технологий, медицинских, образовательных, инжиниринговых, информационно-коммуникационных услуг. Важны эти страны как поставщики продовольственной продукции, некоторых видов минерального сырья, для обеспечения транзита российских товаров на ряде направлений внешней торговли. Большое значение имеет сотрудничество в космической сфере и сфере безопасности.

В то же время в ряде случаев Россия и ее постсоветские партнеры в силу сырьевой направленности экономик в лице национальных и международных компаний выступают конкурентами на соответствующих мировых рынках. Особенно это проявляется в энергетике (см. табл. 1.2) и металлургии.

Экономическое взаимовлияние России и ее партнеров осуществляется через трансграничные потоки товаров, людей, капиталов, технологий и услуг, которые регулируются различными национальными и международно-правовыми инструментами: визовым и торговым режимами, преференциальными или защитными мерами на двухсторонней и многосторонней основах. На основе данных инструментов реализуются различные международные бизнес-проекты, меняющие структуру национальной экономики рассматриваемых стран.

С каждой из стран-соседей в России складывается свой определенный тип экономического сотрудничества, отражающий соотношение по величине экономики и их взаимодополнению, взаимные интересы и возможности, традиции отношений, уровень взаимного доверия, совместимость национальных экономических и политических систем и характер межгосударственных отношений.

Тип экономического сотрудничества в нашем исследовании тождествен типу экономического взаимовлияния, который определяется *каналами их реализации*, представляющими собой механизм передачи экономического влияния друг на друга в отдельных сферах экономики. В результате этого возникает синергетический эффект от более полного

использования сравнительных преимуществ стран-партнеров, экономии от масштабов производства, распространения лучших технологических и организационных практик, реализации трансграничных бизнес-проектов.

Действия каналов двустороннего сотрудничества определяются рядом взаимосвязанных составляющих: 1) институтами, определяющими обеспечение четырех свобод взаимных связей и свободу ведения бизнеса; 2) инфраструктурой, обеспечивающей взаимные связи; 3) физической основой сотрудничества в виде размеров и структуры хозяйства стран-партнеров, определяющих спрос и предложение, реализуемых через взаимные экономические связи; 4) геополитическим позиционированием и государственным пониманием своего места в системе международных отношений; 5) внешними факторами — ценами на экспортные товары, динамикой курсов национальных валют по отношению друг к другу, эпидемиологической обстановкой, санкционным давлением третьих стран.

Действующие каналы, применительно к рассматриваемому двустороннему сотрудничеству, в нашем исследовании анализируются в предметно-отраслевом разрезе. Для оценки степени и характера влияния России на развитие экономик рассматриваемых стран были выделены и проанализированы такие каналы экономического влияния, как торговля товарами и услугами, личные переводы мигрантов и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из России за период 2011–2018 гг. (табл. 1.4).

За рассматриваемый период наиболее сильное снижение значимости российского фактора произошло по двум каналам воздействия — по денежным переводам и торговле товарами ввиду девальвации российского рубля и меняющейся конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках. Отметим, что и ранее сокращение торговли и переводов мигрантов также обеспечивало существенный вклад в распространение экономического кризиса в регионе СНГ в 2008–2009 гг.⁹

9. Golovnin M., Libman A., Ushkalova D., Yakusheva A. Is the USSR Dead? Experience from the Financial and Economic Crisis of 2008–2009 // *Communist and Post-Communist Studies*. 2013. No. 1. P. 109–122.

В то же время более устойчивыми оказались торговля услугами и прямые инвестиции, что демонстрирует высокий потенциал развития сотрудничества в этих сферах. Наиболее сильное влияние Россия по-прежнему оказывает через торговлю товарами и личные переводы.

Таблица 1.4. Внешнеэкономические связи России со странами СНГ и Грузией, % ВВП стран-партнеров

Страна	Торговля товарами		Торговля услугами		Личные переводы из России		Накопленные ПИИ из России		Общий индекс влияния	
	2011–2014	2015–2018	2011–2014	2015–2018	2011–2014	2015–2018	2011–2014	2015–2018	2011–2014	2015–2018
Беларусь	57,2	55,1	4,2	6,1	0,5	1,2	5,7	6,4	67,6	68,8
Таджикистан	10,3	10,5	12,4	9,1	46,4	30,8	8,1	5,8	77,2	56,2
Кыргызстан	28,2	18,1	8,8	8,3	27,5	24,7	2,5	2,4	67,0	53,5
Армения	12,0	13,6	6,0	5,6	14,4	9,3	12,6	11,2	45,0	39,7
Молдова	15,3	9,1	6,8	4,2	13,3	8,6	4,8	2,5	40,2	24,4
Украина	23,5	10,5	3,7	2,0	1,8	1,4	2,7	2,9	31,7	16,8
Грузия	3,4	7,0	2,0	3,3	5,3	3,5	2,4	2,3	13,1	16,1
Казахстан	10,8	9,4	1,4	1,9	0,2	0,3	1,3	1,9	13,7	13,5
Узбекистан	6,0	5,5	2,5	1,5	8,5	5,0	0,8	0,3	17,8	12,3
Азербайджан	3,5	4,9	1,1	1,3	1,8	2,3	0,1	0,2	6,5	8,7
Туркменистан	3,8	1,8	1,4	0,6	0,1	0,0	0,0	0,0	5,3	2,4
СНГ-11 (ср. ариф.)	15,8	13,2	4,6	4,0	10,9	7,9	3,7	3,3	35,0	28,4

Примечание. Все показатели рассчитаны на основе номинальных (текущих) цен.

Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map; IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS); IMF. World Economic Outlook Database, October 2019; ЦБ РФ.

В частности, одним из наиболее устойчивых и динамично развивающихся каналов взаимодействия в регионе стала торговля услугами. За 2015–2018 гг. торговля услугами России со странами ЕАЭС возросла с 7,8 млрд долл. до 8,6 млрд долл., что превысило максимальный докризисный показатель 2013 г., составлявший 8,0 млрд долл. В торговле услугами Россия также сохраняет положительное сальдо со всеми странами ЕАЭС, за исключением Беларуси (около 500 млн

долл.), для которой это направление сотрудничества с РФ частично компенсирует крупное отрицательное сальдо по торговле товарами. Для большинства стран – участниц ЕАЭС, занимающих внутриконтинентальное положение, крайне важным является возможность выхода на внешние рынки через российские коммуникации. Динамичный рост торговли услугами в рамках евразийской интеграции обусловлен их меньшей подверженностью ценовой волатильности, сервисификацией обрабатывающих отраслей и является отражением сложившихся тенденций в международной торговле в условиях цифровизации¹⁰.

Объемы наиболее важного инструмента влияния – торговля товарами – сильно колеблются у рассматриваемых стран: от 107 млрд долл. в 2018 г. с КНР до 32 млн долл. с КНДР. Также сильно колеблются объемы сотрудничества и по другим его секторам. Содержание и инструменты сотрудничества отражают как интересы России, ее экономические, финансовые и инновационные возможности, так и возможности других стран и ТНК, заинтересованных в работе на рынках стран-соседей. Растущая конкуренция – реальность сегодняшнего дня, приводящая к необходимости использования РФ пакетного подхода к сотрудничеству.

Слабость инновационного и инвестиционного влияния Россия компенсирует внешнеполитическим весом, активным военно-техническим сотрудничеством, привлекательностью для ряда стран своего рынка труда и транзитным потенциалом.

Согласно проведенным расчетам *общего индекса влияния* (см. табл. 1.4), наиболее сильное экономическое влияние из постсоветских стран Россия оказывает на Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан и Армению, в том числе путем более тесной координации в рамках созданных и функционирующих межгосударственных институтов (СГ, ЕЭК, ЕАБР, ЕФСР, ОДКБ). Умеренное российское влияние оказывается на

10. *Спартак А.Н.* Стратегические аспекты российского экспорта услуг // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 12. С. 7–30; World Trade Report. The future of services trade. Geneva: World Trade Organization, 2019.

Молдову, Украину и Грузию – страны Восточного партнерства, подписавшие с ЕС Соглашения об ассоциации. Слабое влияние России на развитие экономик Казахстана, Узбекистана, Азербайджана и Туркменистана во многом объясняется собственным (нефтегазовым) экспортным потенциалом этих стран, проводящих многовекторную внешнюю политику.

1.2. Экономическая взаимосвязанность России и стран-соседей

Для оценки степени и интенсивности экономического взаимодействия России с соседними государствами использовался коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС), который исчисляется как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Этот коэффициент позволяет соизмерить связь роста экономики и взаимной торговли стран-партнеров. Косвенно он отражает уровень комплементарности (взаимодополняемости) экономик, причем как на двусторонней основе, так и в разрезе интеграционных объединений. КТЭС во многом является результатом уровня технико-экономического развития и кооперации взаимодействующих стран, особенностей их географического положения («эффекта соседства») и развития трансграничной транспортной инфраструктуры. Анализ динамики КТЭС позволяет также оценить направленность процессов неформальной интеграции (на примере торговых связей) рассматриваемых стран (табл. 1.5).

За рассматриваемый период в странах СНГ наблюдались разнонаправленные тенденции: 1) достижение пиковых значений стоимостных объемов торговли в 2011–2013 гг. на фоне восстановления после глобального финансово-экономического кризиса; 2) снижение показателей внешней и взаимной торговли в условиях замедления темпов роста (падения) экономики в 2014–2016 гг.; 3) возобновление роста торговли на фоне умеренного подъема экономики в 2017–2018 гг. Это

Таблица 1.5. Динамика КТЭС России со странами-соседями в 2011–2018 гг., %

Страны	2011– 2014	2015	2016	2017	2018	2015– 2018	Изменение в 2015– 2018 гг. по сравнению с 2011– 2014 гг., %
Беларусь	1,791	1,915	1,945	1,972	2,086	1,980	10,6
ЕС	1,792	1,135	1,124	1,116	1,444	1,205	–32,8
Казахстан	0,971	0,974	0,890	0,918	0,975	0,939	–3,3
Украина	1,673	0,847	0,635	0,659	0,669	0,703	–58,0
Китай	0,781	0,505	0,529	0,630	0,720	0,596	–23,7
Узбекистан	0,176	0,196	0,202	0,224	0,262	0,221	25,6
Вьетнам	0,106	0,141	0,186	0,198	0,240	0,191	80,2
Азербайджан	0,110	0,131	0,155	0,132	0,152	0,143	30,0
Армения	0,061	0,089	0,105	0,107	0,116	0,104	70,5
Кыргызстан	0,090	0,104	0,073	0,091	0,090	0,090	0,0
Монголия	0,080	0,080	0,071	0,081	0,108	0,085	6,3
Грузия	0,025	0,057	0,068	0,075	0,083	0,071	184,0
Молдова	0,064	0,057	0,060	0,052	0,057	0,057	–10,9
Таджикистан	0,038	0,059	0,053	0,045	0,055	0,053	39,5
Туркменистан	0,062	0,065	0,068	0,026	0,027	0,047	–24,2
КНДР*	0,005	0,006	0,006	0,005	0,002	0,005	0,0
ЕАЭС (ср. ариф.)	0,728	0,771	0,753	0,772	0,817	0,778	6,9
СНГ (без ЕАЭС) (ср. ариф.)	0,307	0,202	0,177	0,173	0,186	0,185	–39,7
<i>Для сравнения:</i>							
Чехия–Польша	2,835	3,297	3,455	3,453	3,499	3,426	20,9
США–Канада	3,442	2,946	2,722	2,785	2,819	2,818	–18,1
Германия–Австрия	2,977	2,808	2,773	2,795	2,799	2,794	–6,1
Таиланд–Вьетнам	1,828	2,159	2,246	2,461	2,550	2,354	28,8
КНР–Вьетнам	0,638	0,839	0,860	0,993	1,085	0,944	48,1

* Без учета ВВП КНДР, по которому отсутствуют достоверные данные.

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map, October 2019, IMF. World Economic Outlook Database, April 2019.

позволяет одновременно оценить связанность соответствующих стран и ее устойчивость в разных внешнеэкономических условиях и форматах интеграции (до и после создания ЕАЭС).

Проведенные расчеты показали, что за период 2015–2018 гг. по сравнению с 2011–2014 гг. торгово-экономическая связанность России с ЕАЭС возросла на 6,9% и составила в среднем 0,778. Такая положительная динамика связанности в условиях меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры косвенно свидетельствует о сохранении комплементарности и сравнительно высокой взаимозависимости России и других стран евразийской пятерки, а также о положительных интеграционных (торговых) эффектах. Положительные темпы прироста КТЭС у России отмечались с Арменией и Беларусью, тогда как связанность с Казахстаном немного снизилась, а с Кыргызстаном — осталась на прежнем уровне. При этом только армяно-российский товарооборот существенно (почти на $\frac{3}{4}$) превысил докризисные показатели, что в значительной степени стало результатом опережающего роста армянского экспорта в РФ (выросшего почти в три раза). В то же время торговля России с другими странами ЕАЭС так и не достигла докризисных значений.

Повышение эффективности евразийской интеграции и ее устойчивости к неблагоприятным внешним факторам ограничивается сравнительно слабой и весьма дифференцированной связанностью между отдельными странами внутри ЕАЭС. По нашим расчетам, в 2015–2018 гг. наиболее *высокий уровень* торгово-экономической связанности (0,424–1,980) наблюдался в трех парах стран с общими границами: Беларусь — Россия, Казахстан — Россия и Казахстан — Кыргызстан; *средний уровень* (0,104–0,291) в парах Беларусь — Казахстан, Беларусь — Кыргызстан и Армения — Россия, а *наименьший* (0,090 и ниже) — в паре Кыргызстан — Россия и в трех парах стран с участием Армении (Армения — Беларусь, Армения — Кыргызстан и Армения — Казахстан), что отчасти обусловлено отсутствием общих границ республики с другими странами объединения и нахождением ее в транспортной блокаде

со стороны некоторых соседей. В этой связи требуется выработка подходов и механизмов, направленных на повышение связанности, прежде всего Армении, с другими странами-участницами объединения путем решения соответствующих транспортно-логистических проблем.

Наиболее высокий в ЕАЭС и СНГ показатель бело-русско-российской связанности сильно отстает от аналогичных показателей в ЕС и НАФТА, уступая в 1,7 раза взаимной связанности Чехии и Польши, в 1,4 раза — США и Канады, Германии и Австрии; даже связанность Вьетнама и Таиланда пока опережает этот наивысший показатель в ЕАЭС. Выборочные оценки динамики КТЭС в отдельных парах стран показывают, что в 2015–2018 гг. взаимные торговые потоки наиболее интенсивно развивались в Юго-Восточной Азии (Китай — Вьетнам, Таиланд — Вьетнам) и Центрально-Восточной Европе (Чехия — Польша), тогда как в Северной Америке (США — Канада) и Западной Европе (Германия — Австрия) наблюдалось снижение связанности.

В целом у РФ КТЭС значительно выше с европейскими странами, чем с азиатскими, что подчеркивает европоцентричность ее внешнеэкономических связей. Но при этом торговое-экономическая связанность России с другими странами СНГ (без учета стран — членов ЕАЭС) сильно сократилась — на 39,7%, составив в среднем лишь 0,185. Наиболее сильное снижение связанности у России произошло с Украиной, а также с Туркменистаном и Молдовой. С другими странами региона у РФ связанность возросла, причем наиболее значимо — с Грузией, что стало результатом снятия Россией торгового эмбарго и возобновления полноценных торговых отношений. В 2011–2018 гг. грузинский импорт из РФ вырос в стоимостном выражении в три раза, а экспорт Грузии — более чем в 20 раз. Помимо грузинско-российской торговли докризисные показатели были достигнуты и превышены в товарообороте России с Таджикистаном и Узбекистаном. В результате наиболее высокий уровень связанности у России в регионе отмечался с Украиной (снизившийся при этом в 2,4 раза — до 0,703),

Узбекистаном (0,221), Азербайджаном (0,143). Связанность России с другими странами (Грузия, Молдова, Таджикистан и Туркменистан) находилась в пределах 0,047–0,071.

Таким образом, торгово-экономическая связанность России с ЕАЭС в среднем оказалась в 4,2 раза выше, чем связанность с СНГ (без учета ЕАЭС). В условиях меняющихся внешних факторов и разнонаправленной экономической динамики 2011–2018 гг. связанность России и ЕАЭС в целом немного увеличилась, тогда как связанность со странами СНГ сильно снизилась, что свидетельствует о сохранении более высокой комплементарности экономик стран – участниц евразийской пятерки. Этому способствовала товарная диверсификация их взаимной торговли.

Россия должна быть заинтересована в опережающем росте взаимной (внутренней) торговли и ее диверсификации в рамках ЕАЭС и СНГ. Это будет способствовать увеличению плотности (связанности) евразийской интеграции, равно как и наращивание взаимных инвестиций и реализация совместных проектов. Одной из целей разрабатываемой в РФ национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта является формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕАЭС. Для сохранения и наращивания связанности евразийской интеграции требуется более тесная координация и согласование национальных программ развития.

Связанность постсоветского пространства также во многом будет определяться характером развития отношений между Россией (ЕАЭС) и Евросоюзом. Возможное создание ЗСТ ЕС – ЕАЭС могло бы решить проблему экономической несовместимости этих двух объединений и взаимоисключающего характера предложений, которые эти союзы делают потенциальным партнерам¹¹.

11. Чаран С., Демус А., Шатино Д. Выйти из «промежуточного положения». Представления о региональном порядке в постсоветской Европе и Евразии. Вена: Региональное Бюро Сотрудничества и Мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта, 2019. С. 59–60.

В обозримой перспективе практическая важность взаимодействия ЕС и ЕАЭС как крупных интеграционных проектов в Евразии будет только возрастать, что обусловлено целым рядом причин. Продолжающееся усиление влияния КНР на континенте, рост противоречий между ЕС и США, снижение интереса Запада к государствам постсоветского пространства после украинского кризиса и подписания Евросоюзом соглашений об ассоциации с тремя из них (Грузией, Молдовой и Украиной), ослабление позиций ЕС на рынках ЕАЭС, растущий интерес бизнеса двух сторон, внутренние проблемы Евросоюза после выхода Великобритании — все эти факторы будут способствовать поиску взаимоприемлемых компромиссов между двумя объединениями и выработке форматов сопряжения двух интеграций.

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ ОБЩЕГО СОСЕДСТВА ЕС И РОССИИ

2.1. Беларусь

Взаимодействие с Россией является одним из важнейших факторов развития экономики Республики Беларусь. Экономическое сотрудничество двух стран, развивающееся по многим направлениям (взаимная торговля, производственная кооперация, инвестиционное, научно-техническое и инновационное сотрудничество, региональное сотрудничество и др.), вносит значительный вклад в укрепление производственного и научно-технического потенциала РБ и повышение благосостояния ее населения. Россия – главный внешнеторговый партнер Белоруссии (на ее долю в 2018 г. приходилось 49,2% внешнеторгового оборота РБ, в том числе 38,3% экспорта и 58,8% импорта)¹², практически безальтернативный поставщик энергоресурсов, основной рынок сбыта продукции многих отраслей белорусской экономики, особенно обрабатывающей промышленности. Предприятия индустриального сектора РБ поставляют в Россию от 70 до 90% общего объема экспортируемой продукции. С РБ у России наиболее высокое значение КТЭС среди всех ее торговых партнеров.

12. Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 394.

За последние 20 лет, несмотря на серьезные проблемы в развитии сотрудничества, динамика взаимной торговли в целом была позитивной (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Динамика взаимного товарооборота РБ с РФ в 2005–2019 гг., млн долл.

Показатель	2005	2010	2012	2015	2017	2018	2019
Товарооборот	15834,0	28034,2	43859,8	27541,6	32496,8	35605,9	35551,8
Экспорт РБ	5715,8	9953,6	16308,9	10398,4	12897,7	12986,5	13568,9
Импорт РБ	10118,2	18080,6	27550,9	17143,2	19599,1	22619,4	21982,9
Сальдо РБ	-4402,4	-8127,0	11242,0	-6744,8	-6701,4	-9632,9	-8414,0

Источники: Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. С. 68, 75; Внешняя торговля Республики Беларусь. 2019. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 61, 67.

В 2019 г. объем взаимного товарооборота, по предварительным данным Национального статистического комитета РБ, снизился на 0,5% по сравнению с предыдущим годом и составил 35,55 млрд долл., в том числе экспорт РБ – 13,569 млрд, импорт – 21,983 млрд долл.; отрицательное торговое сальдо Белоруссии составило 8,414 млрд долл.

В первые месяцы 2020 г. ввиду обвала российского рубля и пандемии коронавируса объем российско-белорусского товарооборота заметно сократился. За январь–июль 2020 г., по данным Белстата, белорусский экспорт в РФ уменьшился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 6,6% до 7,15 млрд долл., а импорт, соответственно, на 28,8 до 8,65% млрд долл.

Россия является для Белоруссии также важной страной-транзитером: через территорию РФ идет большая часть продукции, экспортируемой Белоруссией в другие страны ЕАЭС и СНГ и импортируемой из этих стран.

Объем инвестиций из РФ в экономику РБ в 2019 г. составил почти половину (45,1%) общего объема поступивших в страну иностранных инвестиций; приток российских капиталов является существенным фактором роста белорусской

экономики и модернизации ее производственной структуры. На 1 января 2019 г. в Белоруссии из 6633 организаций с иностранными инвестициями насчитывалась 2451 организация с российскими инвестициями, в том числе 1133 со 100%-ным российским капиталом¹³. В 2000-х – начале 2010-х годов объем российских инвестиций в экономику РБ быстро рос, однако в последние годы их динамика неустойчива (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Инвестиции из России в реальный сектор экономики Белоруссии, млн долл.

Показатели	2000	2005	2010	2012	2015	2016	2017	2018
Млн долл.	77,2	531,5	6555,0	6691,0	4896,0	4408,6	3695,6	4154,6
% к общему объему иностранных инвестиций в РБ	...	29,3	72,1	46,7	43,2	51,5	38,0	38,3

Источники: Россия в цифрах. 2005. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2005. С. 361–362; Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 423; Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 413.

В 2019 г. объем российских инвестиций в реальный сектор экономики РБ возрос, по предварительным данным, почти на 11% по сравнению с предыдущим годом и достиг 4510 млн долл.

В Белоруссии реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с российским участием, наиболее значимым из которых является строительство атомной электростанции в г. Островец (Гродненская обл.) мощностью 2,4 ГВт. В ближайшем будущем, по имеющимся оценкам, за счет Белорусской АЭС будет обеспечиваться около 40% потребностей страны в электроэнергии. Ввод в эксплуатацию 1-й очереди АЭС состоялся в ноябре 2020 г.

13. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических и физических лиц. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 6.

В соответствии с двусторонними договоренностями до 2020 г. Россия должна инвестировать около 2,5 млрд долл. в обновление белорусского участка газопровода «Ямал—Европа» и свыше 1 млрд долл. в строительство дополнительных подземных газохранилищ на территории РБ¹⁴. Другими примерами инвестиционного сотрудничества являются, в частности, строительство в РБ завода по производству технического углерода для химической промышленности и автомобилестроения, предприятий по производству стройматериалов, сухих смесей, переработке сои и др.

Большое значение для экономики РБ имеет российско-белорусская производственная и научно-техническая кооперация в высокотехнологичных отраслях, которая во многом основывается на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся в советский период, когда предприятия двух стран выступали как звенья единой технологической цепочки. Более 60% крупных и средних промышленных предприятий Белоруссии осуществляют кооперацию с промышленными предприятиями РФ и в значительной мере зависят от нее. Доля российского сырья, материалов, полуфабрикатов, не считая энергетических товаров, достигает 15% стоимости промышленной продукции РБ; в свою очередь, 40% белорусских компаний поставляют сырье, материалы и комплектующие на производственные комплексы РФ¹⁵. В наибольшей степени охвачены кооперацией машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви.

Действенным инструментом сотрудничества являются реализуемые в рамках создаваемого двумя странами Союзного государства (СГ)¹⁶ совместные программы — прежде всего экономические и научно-технические. Как правило,

14. Грыль Я. Картина маслом // БелГазета. 2018. 26 июня.

15. Чавко С. Союзное государство: к единой промышленно политике // Беларуская думка. 2015. №10. С. 10.

16. Шурубович А.В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // Проблемы постсоветского пространства. 2019. №3. С. 244–258.

это программы по созданию и развитию высокотехнологичных наукоемких производств и современных технологий, определяющих перспективы развития экономики. За 20 лет реализованы более 50 союзных программ, внесших заметный вклад в развитие экономики и научно-технической сферы двух стран – особенно Белоруссии. По некоторым оценкам (на наш взгляд, несколько завышенным), уже в середине 2000-х годов благодаря российско-белорусской производственной и научно-технической кооперации, прежде всего в рамках союзных программ, в Белоруссии выпускалось около 65%, а в России – 40% высокотехнологичной продукции¹⁷.

Еще одним каналом влияния российского фактора на социально-экономическое развитие РБ является трудовая миграция белорусов в Россию. В настоящее время, по различным оценкам, в России работают от 300 тыс. до 600 тыс. граждан РБ, которые ежегодно переводят на родину сотни миллионов долларов, что оказывает позитивное воздействие на белорусскую экономику через стимулирование потребительского спроса. Росту трудовой миграции способствует то, что в соответствии с интеграционными соглашениями граждане РБ и РФ, работающие на территории страны-партнера, не учитываются в качестве иностранной рабочей силы. Трудовая миграция имеет, однако, и оборотную сторону – отток квалифицированных кадров, в которых остро нуждается Белоруссия, в Россию, а в последние годы и в другие страны, прежде всего в Польшу.

Особое значение для РБ имеет возможность получать в соответствии с интеграционными соглашениями по льготным ценам российские энергоресурсы – прежде всего природный газ, доля которого в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов составляет около 60%. Так, в 2016 г. газ из РФ поставлялся в РБ по цене 132 долл. за 1 тыс. куб. м, тогда как для стран Западной Европы цена достигала 250 долл.

17. Чичкин А. «Блочное строительство» в историческом разрезе // Союз. Беларусь-Россия. 2005. 10 марта.

С 2001 г. по 2016 г. общий объем скрытых российских газовых субсидий составил, по некоторым оценкам, 33,4 млрд долл.¹⁸ По сниженной цене (за счет отсутствия экспортной пошлины) Белоруссия получает из России и нефть; в 2015 г. цена поставок российской нефти в РБ составляла 29 долл. за баррель при мировой цене более 40 долл. Суммарный объем нефтяных субсидий для РБ с 2001 г. по 2016 г. составил 56,5 млрд долл.¹⁹ Производимые из российской нефти нефтепродукты Белоруссия поставляет на мировой рынок, получая от этого значительные валютные доходы.

По данным МВФ, только в период с 2005 г. по 2015 г. общий объем поддержки белорусской экономики со стороны РФ, включая скрытые субсидии по энергоносителям, льготный доступ на российский рынок и прямую кредитную помощь, составил 106 млрд долл., в разные годы эта поддержка составляла от 11 до 27% белорусского ВВП.

Важно при этом отметить, что, вопреки распространенному мнению, потери России от энергетических субсидий для РБ достаточно относительно. Льготные цены на российские энергоресурсы способствуют экономическому росту в Белоруссии, что, в свою очередь, позволяет белорусским предприятиям наращивать поставки относительно дешевой и качественной продукции, в которой нуждаются их российские партнеры²⁰, а также увеличивает экспортные возможности российских предприятий, поставляющих товары в РБ.

Наличие мощной подпитки со стороны России явилось одним из главных факторов устойчивости реализуемой

18. Болжунец Д. Анализ взаимного экономического сотрудничества в контексте энергезависимости Республики Беларусь от Российской Федерации / Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы. Сборник научных трудов. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. С. 255.

19. Там же.

20. Как отмечал в этой связи российский исследователь Ю. Годин, «промышленный комплекс Белоруссии... выпускает продукцию, основную часть которой поставляет в нашу страну по ценам на одну треть ниже цены западных аналогов. Во многом это удается благодаря дешевому российскому газу». См.: Годин Ю.Ф. Геополитическая роль внешней торговли энергоресурсами для России / МЭ и МО. 2006, №2. С. 106.

в РБ экономической модели, направленной на формирование социально ориентированной рыночной экономики при ведущей роли государства в хозяйственной жизни и обеспечении высокого уровня социальной защищенности населения²¹. Белорусское «экономическое чудо» 2000-х годов, когда среднегодовой прирост ВВП, по данным МВФ, составил 7,4%, и был одним из самых высоких в мире, во многом обеспечивалось за счет российских кредитов, предоставлявшихся как правительством РФ, так и крупными банками.

Вместе с тем внешнеэкономическая ориентация на Россию сопряжена для Белоруссии с серьезными рисками. Нестабильная экономическая ситуация в РФ оказывает заметное негативное воздействие на Белоруссию. Так, экономический спад в РБ в середине 2010-х годов, когда ВВП после многолетнего роста снизился в 2015 г. на 3,8%, а в 2016 г. на 2,5%, был во многом обусловлен ухудшением экономической ситуации в РФ, где ВВП упал на 2,3% в 2015 г. и вырос лишь на 0,3% в 2016 г.²² Влияние экономических трудностей в РФ ощущалось как в завязанных на Россию отраслях экономики, так и в социальной сфере, где обусловленное этими трудностями снижение объема российских субсидий²³ заставляет власти РБ постепенно уменьшать свои социальные обязательства перед населением. Наглядным примером здесь является повышение пенсионного возраста: в соответствии с Указом Президента РБ от 11 апреля 2016 г. №137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» пенсионный возраст, составлявший на тот момент 60 лет для мужчин и 55 — для женщин, с 2017 г. в течение шести лет ежегодно повышается на шесть месяцев.

21. Шурубович А.В. Белорусская экономическая модель перед лицом тяжелых испытаний // Россия и современный мир. 2017. № 3. С. 116–132.

22. Содружество Независимых Государств в 2018 году. Статистический ежегодник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2019. С. 30.

23. По расчетам белорусского политолога Д. Болкунца, размер российских нефтегазовых субсидий Белоруссии снизился с 15,6% ВВП РБ в 2014 г. до 6,0% в 2015 г. и 4,1% в 2016 г. См.: Болкунец Д. Указ. соч. С. 255.

Опора на кредитные ресурсы РФ при проведении социально-экономической политики привела к значительному росту задолженности Белоруссии перед Россией. С 2012 г. по 2018 г. государственный долг РБ перед РФ вырос в два раза и составил к концу 2018 г. 7,52 млрд долл. Таким образом, Белоруссия, по данным российского Минфина, является крупнейшим должником России.

Характерной особенностью российско-белорусских внешнеторговых связей является постоянное пассивное сальдо РБ, связанное прежде всего со структурой взаимного товарооборота (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Структура взаимного товарооборота РБ и РФ в 2018 г. (%)

Товарная группа	Экспорт РБ	Импорт РБ
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	32,0	5,8
Минеральные продукты	2,1	49,0
Продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	13,6	10,4
Текстиль и текстильные изделия	5,2	1,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,9	1,9
Черные, цветные металлы и изделия из них	7,3	11,6
Машины, оборудование и транспортные средства	29,1	16,5
Другие виды продукции	7,8	3,6

Источник: Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 105, 168.

Как видно из таблицы, в экспорте Белоруссии в РФ ведущее место занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция машиностроения и химической промышленности, возможности вывоза которых устойчивы и зависят от множества факторов, в то же время в импорте безусловно преобладают жизненно необходимые республике минеральные продукты, и прежде всего энергоносители, по которым Россия является практически моно-

полным поставщиком. Пассивное сальдо в торговле с РФ является главным и по существу единственным фактором общего внешнеторгового дефицита Белоруссии, поскольку в торговле с другими странами, в частности с государствами ЕС, республика, как правило, имеет положительное сальдо (в 2018 г., например, в торговле с Россией сальдо было отрицательным в размере 9,6 млрд долл., а в торговле со странами ЕС — положительным в размере 3,0 млрд долл.) Это негативно сказывается на финансовой ситуации в РБ и объективно ослабляет значение российского вектора во внешнеэкономических отношениях республики.

Руководство Белоруссии осознает издержки чрезмерной ориентации на Россию и в последние годы принимает меры по диверсификации внешнеэкономических связей, что проявилось прежде всего в выдвигании задачи достижения в 2020 г. равного распределения экспортных поставок между рынками России, ЕС и стран так называемой дальней дуги (по 1/3 общего объема экспорта на каждый из этих рынков), однако, судя по динамике экспорта РБ в последние годы, выполнить эту задачу вряд ли удастся.

Серьезным осложняющим фактором в российско-белорусских экономических отношениях является различие подходов двух стран к взаимному сотрудничеству и интеграции в рамках Союзного государства, обусловленное, в свою очередь, прежде всего различием их национальных интересов в этом вопросе. Для России сотрудничество с Белоруссией представляет прежде всего (но не только) стратегический интерес — геополитический и геоэкономический, в том числе с точки зрения укрепления ее глобального позиционирования в нынешних сложных международных условиях. Для Белоруссии же на первый план выходит экономический интерес, хотя стратегические аспекты сотрудничества с Россией, связанные с обеспечением национальной безопасности страны, также важны. Если Россия рассматривает Белоруссию прежде всего как стратегического союзника и стремится увязывать (хотя и не всегда в явной форме) предоставление

ей экономических преференций с продвижением по пути военно-политической интеграции двух стран и безусловной поддержкой партнером внешнеполитического курса РФ, то Белоруссия, для которой эти преференции жизненно важны, рассматривает их получение в качестве главного смысла интеграции с Россией и не заинтересована в ускорении интеграции в политической и военной сферах, опасаясь утраты суверенитета. Российский исследователь И.Ю. Лизан в этой связи отмечает, что «идеальный вариант развития интеграционных событий для белорусских элит – получение максимальных экономических преференций при минимуме политических обязательств»²⁴.

Принципиальные подходы РФ и РБ к интеграции в рамках СГ, обусловленные прежде всего интересами их политических элит, существенно расходятся, Белоруссия выступает за интеграцию на равных, не желая поступаться своим суверенитетом, тогда как Россия, чей экономический потенциал многократно превышает белорусский (ВВП России в 2018 г. составлял, по официальным данным, 1661 млрд долл., а ВВП Белоруссии – лишь 59,6 млрд долл.²⁵) претендует на ведущую роль в формируемом Союзном государстве. Следует отметить в этой связи, что СГ, где экономически безусловно доминирует Россия, в этом отношении существенно отличается от Евросоюза, где примерная экономическая равновеликость основных партнеров (Германии, Франции, Италии, и до последнего времени Великобритании) явилась важным фактором успеха политической интеграции, включая создание наднациональных органов с широкими полномочиями.

Существенное значение имеет и то обстоятельство, что углубление экономической интеграции и намечаемое создание единого экономического пространства с РФ неизбежно поставит под вопрос упоминавшуюся выше белорусскую

24. Лизан И.Ю. Внешнеэкономические связи и согласованная промышленная политика в Союзном государстве: почему нас разделяет то, что должно объединять? Научный доклад. СПб., 2019. С. 44.

25. Содружество Независимых Государств в 2018 году. Статистический ежегодник. С. 35.

экономическую модель. Единое экономическое пространство в СГ с необходимостью предполагает единую систему хозяйствования, которая с учетом несопоставимости масштабов экономик двух стран неизбежно будет строиться на основе хозяйственной системы России как более мощного партнера.

Однако белорусские госпредприятия, привыкшие за многие годы к массивной поддержке со стороны государства, не заинтересованы в заимствовании российской либеральной (хотя и с серьезными оговорками) экономической модели, основанной на действии рыночных сил, которое неизбежно привело бы к закрытию едва ли не большинства из них с тяжелейшими социальными последствиями²⁶. Неприемлемо оно и для высшего руководства и управленческого аппарата Белоруссии, теряющего в этом случае господствующие позиции в экономике республики. В то же время, как отмечает российский экономист Б. Фрумкин, «все основные категории российского бизнеса хотели бы проникнуть в белорусскую экономику и закрепиться в ней»²⁷ и поэтому заинтересованы в ускорении рыночных реформ в РБ, прежде всего в приватизации государственной собственности. Такая перспектива, однако, вызывает серьезные опасения у представителей белорусского бизнеса. Как отмечал в этой связи глава республиканской конфедерации предпринимательства М. Маргелов: «Сегодня Россия — сверхкапиталистическая страна, в которой 10% населения принадлежит 85% богатств. Если мы полностью откроем свое экономическое пространство, то подобная структура экономики будет и в Беларуси, причем не белорусы будут хозяевами 85% активов»²⁸.

26. По имеющимся оценкам, в случае массовой приватизации или банкротства неэффективных производств с проблемой безработицы могут столкнуться почти 50% всех занятых в экономике РБ, что неизбежно скажется на социальной стабильности в стране. См.: *Лавичкевич Д.* Это не касается стыда перед миром, это касается смены власти // БелГазета. 2016. 17 окт.

27. *Фрумкин Б.Е.* Российско-белорусские экономические связи и интересы отечественного бизнеса / Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 2004. № 9. С. 10.

28. *Волотовский В.* Эксперты: Страны ЕАЭС не готовы к полноценной интеграции. belmarket.by/news/2018/08/20/news-37035.html.

Вследствие усилившихся экономических трудностей возрастает потребность Белоруссии в субсидировании ее экономики со стороны России и в то же время снижаются возможности России для такого субсидирования. Это вызывает серьезные экономические конфликты между странами-партнерами и ставит под вопрос судьбу интеграции в рамках СГ. До недавнего времени такие конфликты, даже достаточно серьезные, как правило, благополучно разрешались, но в последние годы положение изменилось.

Российское руководство пришло к выводу о невозможности в нынешних сложных экономических и геополитических условиях продолжения субсидирования экономики РБ в прежних масштабах без серьезного прогресса в развитии интеграции, включая унификацию экономических законодательств двух стран, ускорение введения единой валюты и создания наднациональных органов СГ, к чему не готова белорусская сторона. В 2018 г. данная позиция была озвучена тогдашним председателем правительства РФ Д. Медведевым, и с этого момента развитие российско-белорусских отношений вступило, на наш взгляд, в новую фазу, характеризующуюся, с одной стороны, ужесточением условий предоставления Белоруссии энергетических и иных субсидий, а с другой стороны, нежеланием Белоруссии идти на предлагаемую Россией более глубокую интеграцию, ограничивающую суверенитет республики.

Серьезные конфликты между РФ и РБ происходили в последнее время по различным вопросам: условий поставок в РБ российских энергоносителей, доступа белорусской мясо-молочной продукции на российский рынок, предполагаемого ввоза из РБ санкционной продукции из стран ЕС и других государств под видом белорусской и др. Одним из главных раздражителей в российско-белорусских экономических отношениях является осуществляемый в России налоговый маневр в нефтяной сфере, предусматривающий постепенную отмену к 2024 г. экспортных пошлин на нефть

и нефтепродукты²⁹ при одновременном повышении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Этот маневр, направленный прежде всего на рост доходов российского бюджета, нанесет РБ ощутимый экономический ущерб, поскольку, во-первых, уменьшатся поступления от экспортных пошлин (размеры которых, в соответствии с интеграционными соглашениями, в РФ и РБ унифицированы), а во-вторых, постепенно возрастет до мирового уровня цена российской нефти для Белоруссии, что ощутимо снизит рентабельность нефтепереработки в республике³⁰. По имеющимся оценкам, общие потери РБ от налогового маневра в РФ могут составить в 2019–2024 гг. 9,2 млрд долл., в том числе 6,6 млрд – потери бюджета от недобора экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и 2,6 млрд долл. – потери нефтеперерабатывающих предприятий от удорожания ввозимой нефти. Экспорт нефтепродуктов из РБ, по имеющимся оценкам, снизится с 11,9 млн т в 2018 г. до 8,3 млн т в 2024 г.³¹

Серьезные противоречия имеются и по вопросу поставок российского газа в РБ. В соответствии с достигнутой в апреле 2017 г. на встрече президентов двух стран договоренностью цена поставляемого газа составляла в 2018 г. 129 долл., а в 2019 г. – 127 долл. за 1 тыс. куб. м; при этом формула цены газа привязана к оптовой цене газа в Ямало-Ненецком автономном округе РФ. Белоруссия, однако, добивается взятия за основу цены газа в приграничной Смоленской области (73 долл. за 1 тыс. куб. м).

Особенностью нынешней ситуации в российско-белорусских отношениях является то, что обострение экономических конфликтов между странами происходит на фоне иницииро-

29. Экспортную пошлину предполагается ежегодно уменьшать с 30% в 2018 г. на 5 п.п. в течение шести лет и обнулить в 2024 г.

30. В настоящее время цена на российскую нефть соответствует мировой цене за вычетом экспортной пошлины и с добавлением премии российским экспортерам в размере 6-10 долл. за тонну, компенсирующей им потери от повышения НДПИ.

31. Ходасевич А. Белоруссия подсчитывает потери // Независимая газета. 2019. 10 декабря.

ванной российской стороной активизации усилий по ускорению интеграционных процессов в СГ. В декабре 2018 г. была создана рабочая группа из представителей двух стран по урегулированию проблемных вопросов и развитию интеграции, которая в течение года должна была подготовить обновленную программу действий по углублению интеграции и «дорожные карты» по секторам экономики. Всего было намечено подготовить 31 «дорожную карту», включающую перечень мер по созданию общих рынков в различных отраслях.

Предполагалось, что 8 декабря 2019 г. – в день 20-летия Договора о создании Союзного государства – президенты двух стран на заседании Высшего государственного совета СГ подпишут программу действий и пакет «дорожных карт» по всем направлениям интеграции. Этого, однако, не произошло, поскольку остались несогласованными ключевые вопросы, по которым у РФ и РБ имелись существенные разногласия, касающиеся нефти, газа и российского налогового маневра. Белоруссия настаивала на сохранении существенных преференций при поставках российских энергоносителей вне рамок углубленной интеграции, тогда как Россия заявляла о необходимости предварительного подписания новых документов по реализации Договора о создании Союзного государства.

Президент РФ В. Путин 19 декабря 2019 г. накануне очередной российско-белорусской встречи на высшем уровне отметил, что РБ сможет получить равные с Россией цены на энергоносители, в частности, после того, как будут приняты «общие правила в виде законов, в том числе в сфере налогообложения, в сфере дотационной политики, в сфере поддержки из бюджетов различных уровней тех или иных отраслей». Для этого, в свою очередь, нужны, по мнению Президента РФ, «общие наднациональные органы»³². Следует в этой связи отметить, что 31-я «дорожная карта» из пакета,

32. Белоруссия и РФ пытались обновить Союзное государство // Независимая газета. 2019. 30 декабря.

намечавшегося к подписанию в декабре 2019 г., включала создание наднациональных органов власти, но это оказалось неприемлемо для белорусской стороны и дало повод критикам интеграции в РБ для рассуждений о «сдаче суверенитета». В результате к началу 2020 г. не только не произошло прорыва в развитии российско-белорусской интеграции, но и обозначилось новое обострение экономических конфликтов между двумя странами.

Осложнилась, в частности, ситуация в нефтяной сфере. Контракты на поставку нефти в РБ к началу февраля 2020 г. так и не были подписаны; нефть в незначительных объемах поступала только от двух небольших компаний из группы «Сафмар», подконтрольных российскому предпринимателю М. Гуцериеву. За 1-й квартал 2020 г. этими компаниями должно было быть поставлено 750 тыс. т нефти, что обеспечит лишь менее 20% сырья, необходимого для загрузки двух НПЗ³³. В результате Белоруссия в январе 2020 г. в целях загрузки этих НПЗ временно приостановила экспорт нефти, добываемой на ее территории, и нефтепродуктов. Было заявлено о необходимости закупок нефти из альтернативных источников, в частности, из Казахстана, Азербайджана, Саудовской Аравии, США. Однако, как отмечают практически все эксперты, покупка нефти по мировой цене из альтернативных источников приведет к большим финансовым потерям, оцениваемым в 1-2 млрд долл. ежегодно.

На фоне обострения проблем в экономических отношениях с Россией Президент РБ А. Лукашенко все чаще выступает с резкими заявлениями в адрес российских партнеров; в белорусских СМИ, прежде всего оппозиционных, усилилась критика руководства РФ, якобы стремящегося лишить Белоруссию суверенитета. В свою очередь, многие российские СМИ обвиняют А. Лукашенко в отказе от интеграции и чуть ли не в предательстве.

33. *Мордюшенко О.* Белоруссия ищет союзную нефть // Коммерсантъ. 2020. 30 января.

Попытка решить наиболее острые вопросы взаимных отношений была предпринята на встрече В. Путина и А. Лукашенко в Сочи 7 февраля 2020 г., однако прорыва достигнуть не удалось. Белорусская сторона не смогла добиться от России поставок нефти в РБ по льготным ценам, и теперь Белоруссии придется закупать ее у российских нефтяных компаний по ценам мирового рынка. Цена на российский газ для РБ сохранится в 2020 г. на уровне 127 долл. за 1 тыс. куб. м (первоначально Белоруссия настаивала на цене 100 долл., а Россия — 152 долл. за 1 тыс. куб. м)³⁴.

В отношении перспектив интеграционного процесса стороны договорились продолжить консультации на уровне правительства, министерств и ведомств по совершенствованию механизмов интеграции. Однако в марте 2020 г. министр иностранных дел РБ В. Макей заявил о том, что Белоруссия не видит смысла в продолжении работы над дорожными картами по интеграции с Россией до решения нефтяных вопросов³⁵. Российско-белорусская интеграция оказалась, таким образом, на перепутье.

В обеих странах все чаще высказывается мнение о неизбежном крахе российско-белорусского интеграционного проекта и развороте Белоруссии на Запад. На наш взгляд, однако, такая геополитическая переориентация маловероятна — по крайней мере при нынешнем руководстве РБ. Белоруссия слишком тесно связана с Россией экономически (и, что особенно важно, военно-политически — в отличие, например, от Украины), чтобы эту связь можно было разорвать без тяжелейших потерь для страны. Президент РБ А. Лукашенко при всей противоречивости его курса в отношении России ментально тяготеет все же к ней, а не к Западу, для которого (и А. Лукашенко это понимает) он никогда не будет

34. Ходасевич А. В Минске предрекают конец союзной интеграции // Независимая газета. 2020. 10 февраля.

35. Макей: Беларусь не видит смысла в работе по интеграции с РФ до решения нефтяных вопросов. belmarket.by/news/2020/03/05/news-42108.html.

своим³⁶. Немаловажным фактором, благоприятствующим интеграции, является искреннее стремление народов двух стран к укреплению сотрудничества. Так, вопреки распространенному мнению, большинство жителей РБ, по данным социологических опросов, являются сторонниками союза с Россией. Согласно опросу, проведенному в 2019 г. Центром анализа МГИМО, за союз с Россией выступают 57,6% респондентов, за партнерские отношения – 31,8%, за нейтральные отношения – 10,2% и за враждебные отношения – лишь 0,2%³⁷. В конце 2019 г. на фоне обострения экономических противоречий двух стран число сторонников союза с Россией несколько уменьшилось, однако по-прежнему заметно выше числа сторонников интеграции с ЕС (соответственно 40 и 32%).

Острый политический кризис в Белоруссии после президентских выборов в августе 2020 г.,³⁸ сопровождавшийся массовыми беспорядками, объективно способствовал, на наш взгляд, возрастанию роли российского вектора во внешней политике РБ. Непризнание Западом победы А. Лукашенко на выборах, поддержка им оппозиционных сил и введение санкций в отношении ряда белорусских официальных лиц фактически не оставил Президенту РБ другого выхода, кроме усиления традиционной ориентации на Россию. Поэтому в ближайшее время можно ожидать новой активизации интеграционной повестки в российско-белорусских отношениях. Важный шаг в этом направлении был сделан на встрече президентов В. Путина и А. Лукашенко в Сочи 14 сентября

36. Как отмечает в этой связи белорусский экономист Я. Романчук, «Беларуси с ее нынешними политическими, правовыми и экономическими институтами в ином геополитическом составе (без участия России. – А.Ш.) места нет» (*Романчук Я. Торговые перехлестки // БелГазета. 2016. 18 января*).

37. *Фахрутдинов Р. Союз двух стран: белорусы поддержали сближение с Россией. www.gazeta.ru/social/2019/11/28/12837614.shtml*.

38. На выборах, согласно официальным данным, победил действующий президент А. Лукашенко, набравший 80,1% голосов избирателей, тогда как ведущий оппозиционный кандидат С. Тихановская – лишь 10,1%. Однако белорусская оппозиция и значительная часть населения не согласились с этими итогами, считая их фальсифицированными, и инициировали массовые протестные акции, добиваясь аннулирования официальных итогов выборов и отставки А. Лукашенко.

2020 г., в ходе которой стороны договорились, в частности, об углублении экономического взаимодействия РФ и РБ и восстановлении докризисного уровня товарооборота. Россия, как заявил В. Путин, в ближайшее время предоставит РБ кредит в размере 1,5 млрд долл.

Следует учитывать также, что конкурирующий интеграционный проект — Евросоюз — переживает в последнее время глубокий кризис (в том числе кризис идентичности), к тому же крайне маловероятно, что ЕС предоставит Белоруссии в случае ее включения в этот проект такие же преференции, какие ей дает Россия. В современных экономических и политических реалиях курс на интеграцию с РФ является по существу безальтернативным, однако интеграционный процесс будет носить, на наш взгляд, вялотекущий характер и вряд ли в обозримом будущем увенчается реальным объединением двух стран в одно государство. РФ и РБ останутся стратегическими союзниками, но взаимодействие между ними (прежде всего экономическое) будет, как и сейчас, развиваться неровно и обеим странам, очевидно, придется пережить еще не один кризис во взаимных отношениях.

В этих условиях приобретает особое значение усиление взаимовыгодного характера экономического сотрудничества, что, в свою очередь, предполагает нацеливание этого сотрудничества на решение ключевых задач, имеющих первостепенное значение для обеих стран. Важнейшей из этих задач является, на наш взгляд, модернизация национальных экономик, неотъемлемой частью которой является их цифровизация.

Модернизация экономики, предполагающая, в частности, изменение ее структуры и перенос центра тяжести с сырьевых отраслей на высокотехнологичные отрасли и производства с высокой добавленной стоимостью, позволила бы подвести под интеграцию адекватную ей материальную основу. Она оздоровила бы торгово-экономическое взаимодействие двух стран, снизив долю топливно-сырьевых товаров во взаимной торговле и, соответственно, уменьшив вероятность и остроту возможных торговых конфликтов. Важно при этом отметить,

что предпочтительной для РФ и РБ является модернизация экономики по *креативному* типу, предполагающая создание и распространение собственных инноваций, которая должна сменить реализуемую ныне модернизацию в основном по *адаптивному* типу, основанную на освоении заимствованных нововведений и предполагающую технологическую, а затем и политическую зависимость от западных партнеров³⁹.

В повестку дня выдвигается *согласованная модернизация* экономик РФ и РБ, под которой мы понимаем скоординированную по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизацию экономик группы стран при значительной доле в ней креативной составляющей. Согласованная модернизация могла бы, на наш взгляд, стать главной целью и ориентиром российско-белорусского экономического сотрудничества и интеграции. От достижения этой цели в решающей мере зависит выход экономических отношений двух стран на траекторию устойчивого поступательного развития, не зависящую от конъюнктурных моментов и геополитических проблем, и, соответственно, достижение странами-участницами максимального экономического эффекта от сотрудничества.

Важным условием успеха является взвешенный, прагматичный подход к сотрудничеству, основанный на строгом учете национальных интересов и реальных возможностей обеих стран. Необходим более точный экономический просчет принимаемых решений, более точные и однозначные формулировки в интеграционных документах и тщательный учет интеграционного фактора во внутренней экономической и финансовой политике стран-партнеров.

Следует, очевидно, отказаться от попыток искусственно форсировать интеграционный процесс, что при отсутствии реальных предпосылок для этого едва ли даст желаемый эффект. Необходимо постоянно искать компромиссы по спорным вопросам и находить взаимоприемлемые решения,

39. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономики стран СНГ // Мир перемен. 2011, №3. С. 43–58.

исходя из того, что *непрерывность интеграционного процесса более важна, чем его скорость*. В этой связи приобретает особое значение взвешенная позиция России в отношении Белоруссии, исключающая какое-либо силовое давление, навязывание своих условий стране-партнеру. Такое давление, как показывает многолетний опыт взаимных отношений, контрпродуктивно. Это стало особенно очевидным в последнее время, когда ужесточение российской позиции на переговорах с Белоруссией привело к росту антироссийских националистических настроений в РБ. Нынешнее руководство РБ, безусловно, сложный для России партнер, но реальной альтернативы терпеливому, уважительному диалогу с ним нет.

Как показывает практика сотрудничества, едва ли не самой сложнейшей проблемой российско-белорусского сотрудничества является несовпадение интересов его участников, поэтому их согласование становится насущной задачей. Оно должно, на наш взгляд, исходить, во-первых, из необходимости учета всех без исключения участников и, во-вторых, из приоритетности национально-государственных интересов РФ и РБ над интересами субъектов более низких уровней и долгосрочных интересов — над текущими. Особое значение при этом приобретает повышение заинтересованности субъектов микроуровня РФ и РБ в приоритетных для обоих государств сферах с помощью налоговых, кредитных и иных инструментов, а также создание совместных российско-белорусских хозяйственных структур — межгосударственных корпораций, холдингов, совместных предприятий и др.

Очень важно также органичное вписывание российско-белорусского экономического сотрудничества в более широкий международный контекст. Речь при этом должна идти не только об «увязке» интеграции в форматах Союзного государства и ЕАЭС, но и о месте и роли РФ и РБ в глобальных и региональных процессах, включая, в частности, проект Экономического пояса Шелкового пути.

Особое значение для успеха российско-белорусской интеграции приобретает ее информационное обеспечение

и поддержка. Важно, в частности, не допускать повторения нередких в недавнем прошлом информационных войн, избегать огульной критики руководства страны-партнера и проводимой им политики официальными представителями и государственными СМИ России и Белоруссии. Большое значение имеет также популяризация немалого позитивного опыта российско-белорусского сотрудничества через СМИ обеих стран, грамотный пиар интеграции, недооценка которого, как показывает практика, ведет к серьезным потерям сторонников интеграции на информационном поле.

В заключение хотелось бы коснуться вопроса о судьбе Союзного государства как интеграционного объединения. В СМИ обеих стран, особенно оппозиционных, часто утверждается о ненужности, искусственности этого образования, от которого поэтому следует под благовидным предлогом отказаться. На наш взгляд, однако, надо различать формирование СГ как *стратегическую цель* и как *непосредственную задачу*. В настоящее время (а тем более в момент подписания учредительных документов СГ в 1999 г.) отсутствуют предпосылки для скорого создания полноценного СГ, но это не означает, что сама идея неверна. Указанные документы, как представляется, опередили свое время; они создают верный алгоритм создания СГ, фактически рассчитаны на вырост, на стратегическую перспективу и ценны именно этим, хотя обозначенные в них интеграционные мероприятия реально могут быть осуществлены лишь в будущем, когда для этого созреют условия.

Важно отметить также, что в рамках СГ и при активном участии его органов проводится большая и полезная работа по развитию взаимного сотрудничества: реализуются упоминавшиеся выше союзные программы, проводятся мероприятия по обеспечению равных прав граждан обеих стран на территории СГ, успешно развивается военное и военно-техническое сотрудничество. Хотя бы поэтому Союзное государство как интеграционное объединение важно сохранить, не возлагая, однако, на него чрезмерных надежд.

2.2. Украина

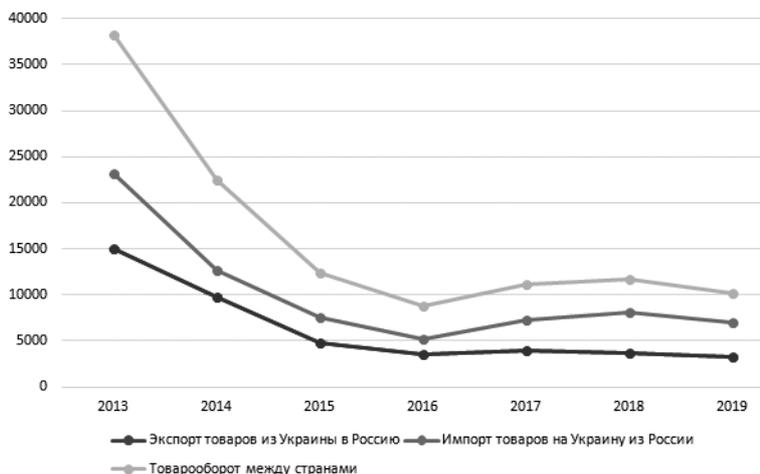
Украина и Россия — исторически близкие страны в силу множества факторов: общее советское прошлое, длительное торгово-экономическое сотрудничество, годами выстроенные промышленные кооперационные цепочки, особенно в сфере военно-промышленного комплекса, культурная близость. Много исторических, ментальных и социальных факторов на протяжении столетий также оказывали влияние на крепость двусторонних связей и на увеличение взаимозависимости между странами.

Внешняя торговля товарами и услугами. После распада Советского Союза и обретения Киевом независимости в 1991 г., Украина и Россия были друг для друга ключевыми торгово-экономическими партнерами. Наивысшие показатели во взаимной торговле между странами были зафиксированы в 2011 г., когда украинский экспорт в РФ составил 19,8 млрд долл., а импорт из России 29,1 млрд долл. Для украинских фермеров, военно-промышленного комплекса, производителей высокотехнологичной продукции, машиностроителей и др. российский рынок был крупнейшим по объему и по доходности.

Кроме того, географическое положение Украины позволяло зарабатывать деньги на транзите товаров из России в Европу: по газопроводам, по железным и автомобильным дорогам, через воздушное пространство.

Однако после февральских событий в Киеве в 2014 г. и начала боевых действий на Донбассе показатели взаимной торговли товарами и услугами начали стремительно снижаться. На рис. 2.1 показана динамика взаимной торговли с 2013 по 2019 г.

На рис. 2.1 мы можем увидеть, что с 2014 г. наблюдается серьезное падение экспорта и импорта товаров во взаимной торговле, и, как результат, снижение товарооборота. Это связано в первую очередь с целым рядом взаимных запретов и санкций, введенными странами в отношении друг

Источник: Государственная служба статистики Украины. ukrstat.gov.ua.

Рис. 2.1. Показатели взаимной торговли между Россией и Украиной с 2013 по 2019 г.

друга. Так, 16 июня Президент Украины Петр Порошенко ввел запрет на сотрудничество с Россией в сфере ВПК⁴⁰. Еще ранее, 10 июня, Минпромторг России внес в ВПК план полного импортозамещения военной продукции из Украины⁴¹. Военно-промышленный комплекс был одной из главных областей во взаимной торговле и взаимодействия между странами в высокотехнологичном производстве.

Другой важной сферой было авиастроение. 14 сентября 2015 г. правительство Украины приняло решение разорвать сотрудничество с Россией в этой отрасли⁴². В результате украинский концерн «Антонов» вышел из совместного российско-украинского предприятия «ОАК Антонов».

40. Президент Украины запретил сотрудничество с Россией в сфере ВПК. РБК. www.rbc.ru/politics/17/06/2014/57041e5a9a794760d3d3f612 (дата обращения: 18.04.2020).

41. Рогозин: Минпромторг разработал план полного импортозамещения украинской военной продукции. Ведомости. www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/06/17/rogozin-minpromtorg-gazrabotal-plan-polnogo (дата обращения: 18.04.2020).

42. Украина разорвала сотрудничество с РФ в авиастроении. Корреспондент.net. korrespondent.net/ukraine/3563117-ukrayna-razorvala-sotrudnychestvo-s-rf-v-avyastroenyy (дата обращения: 20.04.2020).

Более ощутимое влияние на взаимную торговлю оказали события, произошедшие в начале 2016 г. С 1 января 2016 г. Россия полностью запретила ввоз сельскохозяйственной продукции из Украины. Это решение было принято в ответ на начало функционирования зоны свободной торговли между Украиной и Европейским союзом. Москва опасалась того, что благодаря одновременному нахождению Украины в ЗСТ с Россией и странами СНГ и с Евросоюзом на российский рынок смогут попадать европейские товары, что нанесло бы удар по отечественным производителям. Поэтому было принято еще одно решение: с 1 января было приостановлено действие договора о зоне свободной торговли с Украиной⁴³.

В ответ Киев с 10 января 2016 г. запретил импорт из России 43 вида товаров: хлебобулочные, мучные кондитерские изделия, содержащие или не содержащие какао, шоколадные конфеты с начинкой или без начинки, мясо крупного рогатого скота, рыба, кофе жареный с кофеином, чай черный, продукты детского питания, сигареты с фильтром, пиво, водка, а также ряд других товаров.

Что касается последствий этих решений, то взаимный запрет на импорт сельскохозяйственной продукции не имел серьезного значения. По данным Федеральной таможенной службы РФ, даже на пиковом уровне в товарообороте двух стран на взаимную торговлю продуктами питания приходилось 2,5–3%. А вот исключение Украины из зоны свободной торговли имело более серьезное значение.

Отдельно нужно сказать о российском экспорте на Украину. По словам украинских официальных лиц и по данным статистики, с 2015 г. Украина прекратила закупки российского газа, а начала закупать «европейский газ». Фактически же продолжает закупаться российский газ, который возвращается на Украину из Словакии или Польши по

43. Россия запретила ввоз сельхозпродукции и сырья с Украины. ТАСС. tass.ru/ekonomika/2565919 (дата обращения: 10.04.2020).

реверсу, но он не учитывается в официальной статистике по взаимной торговле.

Еще один важный момент. Главным экспортным товаром России на Украину является минеральное топливо, включая нефть и нефтепродукты. Со второй половины 2014 г. началось стремительное падение цен на черное золото. Это также стало серьезным фактором, повлиявшим на показатели российского экспорта на Украину и на товарооборот в целом. В данном случае снижались не физические объемы поставок, а цены на поставляемые товары.

Необходимо также отметить, что еще до начала украинского кризиса, 30 октября 2013 г. российское госучреждение «Регистр сертификации на федеральном железнодорожном транспорте» приостановило действие сертификатов на импорт грузовых вагонов украинских заводов «Азовобшемаш», «Днепровагонмаш» и Крюковского вагонзавода. По данным украинских экспертов, из-за этих запретов Украина теряет не менее 50 млн долл. ежемесячно. В 2012 г. продажи вагонов принесли Украине 2,3 млрд долл., т. е. 13% годового экспорта в Россию⁴⁴.

В результате все эти факторы привели к тому, что в 2016 г. взаимная торговля между странами достигла самых низких показателей. Существенно снизилась доля Украины во внешней торговле России. В пиковые 2004 и 2011 г. данный показатель составлял 5,9%, в 2013 г., худшем в докризисные времена, он снизился до 4,5%. К концу 2016 г. эта цифра упала до 2,2%, а Украина переместилась с 5 места в списке главных торговых партнеров России в 2013 г. на 14-е в 2016. Доля России во внешней торговле Киева также снизилась практически вдвое – с 27,3 до 13,5%⁴⁵.

После 2016 года товарооборот начал расти, в основном за счет роста экспорта российских товаров на Украину, что

44. Россия запретила импорт украинских вагонов. АиФ. aif.ru/money/companu/1011777 (дата обращения: 14.04.2020).

45. Россия – Украина: цена развода. Доклад группы «Европейский диалог». www.eedialog.org/ru/2018/04/27/rossiya-ukraina-tsena-razvoda (дата обращения: 20.04.2020).

отчасти связано с ростом цен на нефть, который начался уже в марте 2016 г. Экспорт украинских товаров в Россию продолжал снижаться.

Итогом стало то, что промышленное производство на Украине значительно просело. К примеру, по данным Государственной таможенной службы Украины, по итогам 2015 г., в ТОП-10 экспортных товаров не вошел ни один высокотехнологичный продукт. Кроме того, уже в августе 2015 г. Украина не произвела ни одного легкового автомобиля. За 2014 г. украинские предприятия всего произвели три самолета, а за 2015 – два. Производство вагонов к 2016 г., по сравнению с 2012 г., упало в 50 раз.

Украинский экспорт в Россию по итогам 2018 г. снизился и составил 3 652,6 млн долл. Треть падения произошла за счет прекращения экспорта в Россию турбодвигателей и запчастей к ним⁴⁶. С одной стороны, это связано с запретом украинской стороны на поставку товаров двойного назначения в Россию. С другой – в 2018 г. Министерство обороны РФ заявило о том, что удалось найти отечественную замену товарам украинских заводов «Зоря-Машпроект», «Мотор Сич» и др. Вместо них необходимую продукцию начали производить российские предприятия «Сатурн», завод Климова, и Объединенная двигателестроительная корпорация⁴⁷.

В 2019 г. негативные тенденции во взаимной торговле двух стран сохранились. Это связано, во-первых, с падением цен на нефть, во-вторых, с новыми взаимными санкциями и ограничениями между двумя странами.

15 мая 2019 г. Украина ввела новые рестрикции, в соответствии с которыми вводится запрет на поставки ряда товаров и вводятся специальные пошлины. С 1 июля Киев ввел запрет на импорт с территории России любых видов

46. Торговля на тормозе: что произошло с украинским экспортом в 2018 году. Европейская правда. www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2019/03/6/7093612 (дата обращения: 16.04.2020).

47. Детали излишни: Украина больше не нужна России. www.gazeta.ru/army/2018/09/14/11967469.shtml (дата обращения: 17.04.2020).

цемента и сырья для его изготовления, минеральных удобрений, кормов для животных, спичек, обоев, проводов, труб, стальной посуды, автомобилей, мотоциклов, тракторов, футболок, маек, джемперов, пуловеров, колготок, бюстгалтеров, корсетов, подтяжек, фанеры и пр. Специальные пошлины были введены в отношении всех российских товаров, кроме угля, кокса, бензина, сжиженного газа и фармацевтики⁴⁸. Спецпошлины вступили в силу с 1 августа.

Россия, в свою очередь, с 1 июня 2019 г. запретила экспорт целого ряда энергетических и других товаров на территорию Украины. Помимо сырой нефти, под запрет попали также этилен, пропилен, нефтяной вазелин, парафин, нефтяной кокс и битум, бутан, толуол, бензол, смеси изомеров ксилола, а также другие нефтепродукты. Кроме того, по решению правительства РФ, с 1 июня продукцию топливно-энергетического комплекса, в том числе нефтепродукты и уголь, можно будет вывозить на Украину только по отдельным разрешениям. Также был расширен список товаров, запрещенных к ввозу в Россию из Украины. Это касается продукции машиностроения, металлообработки и легкой промышленности: труб, канатов, гусеничных бульдозеров, трубоукладчиков, бумаги и картона, а также одежды и обуви⁴⁹.

Данное решение правительства РФ привело к существенному падению экспорта угля на Украину. За июнь показатель продажи угля упал на 750 тыс. т (на 85%) до 129,3 тыс. т⁵⁰. Это, в свою очередь, привело к тому, что значительно сократились запасы угля на украинских ТЭС. По состоянию на конец августа, резервы были в 2,1 раза ниже, чем годом ранее.

48. Украина обнародовала запрет на импорт автомобилей и спичек из России. РБК. www.rbc.ru/economics/26/06/2019/5d1390c29a79475f39ee09bc (дата обращения: 18.04.2020).

49. Россия запретила экспорт нефти на Украину. РИА Новости. ria.ru/20190418/1552811089.html (дата обращения: 20.04.2020).

50. Россия резко снизила поставки угля Украине. Газета.Ru. www.gazeta.ru/business/2019/08/05/12557995.shtml (дата обращения: 20.04.2020).

В итоге объем экспорта России на Украину упал впервые с 2016 г. и составил 6 986,2 млн долл. США. Украинский импорт в РФ, по итогам 2019 г., упал до самого худшего показателя за все годы и равнялся 3 243 млн долл. США.

Однако объемы товарооборота – это лишь один аспект. Другой, куда более важный момент для обеих стран, товарная структура во взаимной торговле.

Для России украинский рынок имел большое значение, т.к. на Украину поставлялись многие группы товаров, которые были не так востребованы на иных рынках, преимущественно за пределами постсоветского пространства. Прежде всего речь идет об обрабатывающей промышленности. В основном эти товары продавались на рынках стран СНГ, на котором Украина была на первом места с показателем более 30% таких российских поставок.

В общем экспорте России в 2013 г. на Украину поставлялась значительная часть машин и оборудования (9,1%), химической промышленности (7,9%), химических веществ и соединений (13,6%), транспортных средств (4%), черной металлургии (3,7%). Всего в 2013 г. насчитывалось 19 позиций товаров, каждая с ежегодным объемом поставок свыше 100 млн долл., 22 позиции – от 50 до 100 млн долл., 127 позиций – от 10 до 50 млн долл. и 264 позиции – от 1 до 10 млн долл. Кроме того, украинский рынок был крайне важным для железнодорожной техники, стекла и изделий из него и других товаров, для которых доля Украины в экспортных поставках составляла 20–25%⁵¹.

Для Украины российский рынок был также крайне важным, так как на него приходилась существенная доля поставок готовой продукции с высокой добавленной стоимостью прежде всего в военно-промышленном комплексе, машиностроении, авиастроении, и др. В 2013 г. ТОП-10 главных украинских экспортных товаров в РФ было про-

51. Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. Конфликт двух интеграций. «Библиотека Института современного развития». М., 2015.

дано на 5,1 млрд долл. США. Из 10 групп были 4 позиции машиностроения, 4 металлов и изделий из них и по одному пункту из химической и пищевой промышленности. Как видно, из этого списка в нем нет ни одного сырьевого товара, а в основном присутствуют товары с высокой добавленной стоимостью. При этом в экспорте ряда из них доля российского рынка была значительной. Так, в Россию продавались 70,02% грузовых железнодорожных вагонов, 61,21% турбореактивных двигателей, турбовинтовых и других газовых турбин, 99,22% железнодорожных локомотивов, 95,75% искусственного корунда, оксида и гидроксида алюминия, 69,14% фасонных и специальных профилей из углеродистой стали, 86,72% сыров и др.

По итогам 2018 г., в списке ТОП-10 товаров украинского экспорта в РФ оказалось 4 позиции по металлам и изделиям из них, 3 вида продукции машиностроения, 2 позиции химпрома и 1 бумажной промышленности. Всего продукция из этого списка обеспечила продаж на значительно меньшую сумму – в \$1,5 млрд, или 40% всего экспорта в Россию за год. Сырьевой продукции среди 10 главных экспортируемых товаров не оказалось и в 2018 г. Но на первые места вышли товары со значительно меньшей добавленной стоимостью, чем по итогам 2013 г.⁵²

Изменения в товарной структуре украинской торговли отобразены в табл. 2.4.

В 2013 г. главной экспортной товарной группой Украины в Россию было машиностроение, доля которого составляла 36,4%, т.е. больше трети всего экспорта. Вторую строчку занимала продукция металлургии с показателем 21,9%. Далее шли сельскохозяйственные товары (12,9%), продукция химической промышленности (11,7%) и остальные товары.

52. Внешняя торговля в 2013-2018 гг.: Украина практически не смогла компенсировать потери на рынке РФ другими направлениями. novavlada.info/gosudarstvo/stati/ekonomika/vneshnyaya-torgovlya-v-2013-2018-gg-ukraina-prakticheski-ne-smogla (дата обращения: 19.04.2020).

Таблица 2.4. Товарная структура внешней торговли Украины с Россией в 2013–2019 гг.

Коды ТН ВЭД	Товарные группы	Показатели	Экспорт		Импорт	
			2013	2019	2013	2019
	Всего	тыс. долл.	15 077 259	3 242 814	23 243 994	6 984 910
		%	100,0	100,0	100,0	100,0
01–24	Продовольственные товары и с/х сырье	тыс. долл.	1 941 082	64 298	835 580	35 522
		%	12,9	2,0	3,6	0,5
25–27	Минеральные продукты	тыс. долл.	744 414	169 293	14 866 239	4 159 695
		%	4,9	5,2	64,0	59,6
28–40	Продукция химической промышленности	тыс. долл.	1 767 543	933 668	2 303 637	978 676
		%	11,7	28,8	9,9	14,0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	тыс. долл.	1 001 558	108 614	476 670	216 631
		%	6,6	3,3	2,1	3,1
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	тыс. долл.	203 283	43 227	94 909	41 614
		%	1,3	1,3	0,4	0,6
72–83	Металлы и изделия из них	тыс. долл.	3 304 790	931 783	1 547 728	609 581
		%	21,9	28,7	6,7	8,7
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	тыс. долл.	5 490 785	861 199	2 753 431	787 295
		%	36,4	26,6	11,8	11,3

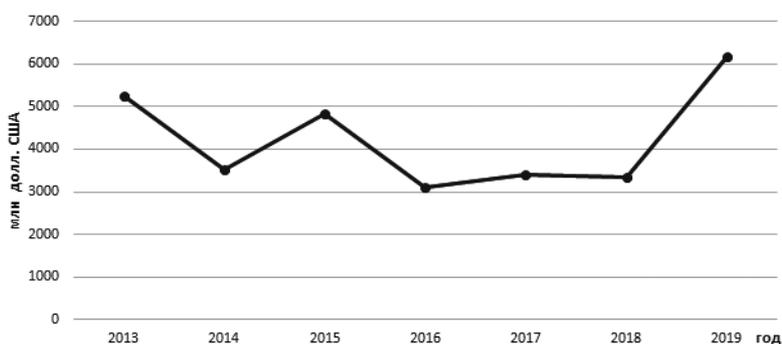
Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

За шесть лет товарная структура украинского экспорта в РФ серьезно изменилась. На первые позиции вышли металлургия и продукция химической промышленности с показателями около 29% каждая. При этом машиностроение опустилось на третью позицию с показателем 26,6%. Из-за введенного Россией продовольственного эмбарго доля сельскохозяйственных товаров упала с 12,9 до 2,0%. При этом стоимостной объем украинского экспорта машин, оборудования и транспортных средств в Россию упал в 6,4 раза – с 5,5 млрд долл. до 861,2 млн долл. Снизилась доля целлюлозно-бумажной продукции с 6,6 до 3,3%, а удельный вес минеральных продуктов увеличился с 4,9 до 5,2%.

Что касается украинского импорта из России, то здесь главной товарной группой в 2013 г. были минеральные продукты с долей 64,0%, далее следовали машины, оборудование

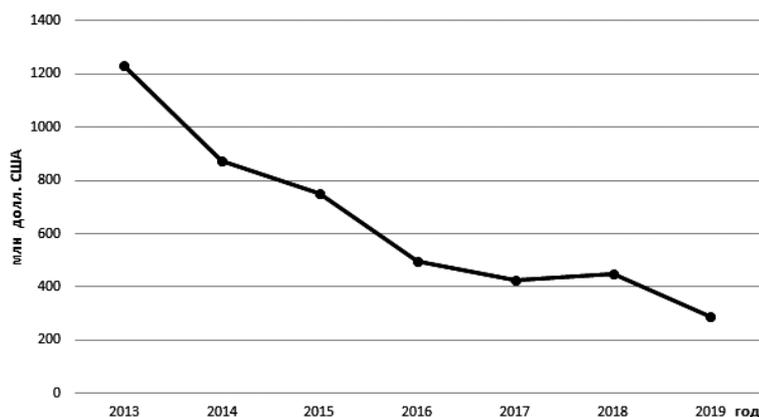
и транспортные средства (11,8%) и продукция химической промышленности (9,9%). За прошедшие шесть лет значительную долю по-прежнему сохраняют минеральные продукты (59,6%), далее следует продукция химической промышленности (14,0%) и машиностроение (11,3%). При этом наиболее резкое снижение произошло в поставках российских продовольственных товаров из-за введенных ограничений.

В торговле услугами также наблюдаются негативные тенденции. На рис. 2.2 и 2.3 отображена динамика экспорта и импорта услуг между Украиной и Россией.

Источник: Государственная служба статистики Украины. ukrstat.gov.ua.

Рис. 2.2. Экспорт услуг из Украины в Россию в 2013–2018 гг.

Источник: Государственная служба статистики Украины. ukrstat.gov.ua.

Рис. 2.3. Импорт услуг из России на Украину в 2013–2018 гг.

Негативные тенденции во взаимной торговле услугами также объясняются рядом запретов, ограничений и санкций, введенных странами друг против друга. Также наблюдалось сокращение пользования услугами в силу уменьшения взаимодействия между государствами. Приведем лишь некоторые факторы.

С 2014 г. резко начало сокращаться пассажирское железнодорожное сообщение между двумя странами. Из-за начала боевых действий на Донбассе ряд поездов из региона в Россию был отменен, а поезда из других частей Украины в РФ были или отменены, или объединены с другими. Затем в конце 2014 г. «Федеральная пассажирская компания» («ФПК»), дочернее предприятие «РЖД», приняло решение отменить все пассажирские поезда на Украину.

С 25 октября 2015 г. между двумя странами отсутствует прямое пассажирское и грузовое авиасообщение, запрещены транзитные полеты через воздушное пространство для авиакомпаний. С 26 ноября 2015 г. Киев окончательно запретил полеты над своей территорией для всех российских авиакомпаний. Россия ввела зеркальный ответ на решение киевских властей еще после первого решения правительства Украины о запрете – 29 сентября. В соответствии с ним украинским авиаперевозчикам запрещалось использовать российское воздушное пространство с 25 октября 2015 г.

С начала 2016 г. Москва запретила транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки из Украины, в отношении которых в России применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от нуля, а также товаров, включенных в санкционный перечень.

С июля 2016 г. этот запрет расширили в отношении таких товаров с Украины, идущих в Казахстан и Киргизию через российскую территорию. После этого Киев обвинил Москву в блокировании транзита украинских товаров и нарушении норм ВТО. С июня 2019 г. запрет был отменен.

16 марта 2017 г. Украина ввела санкции в отношении российских банков. Ограничения коснулись Сбербанка, ВТБ,

«БМ Банка», «Проминвестбанка» и VS Bank. Им было запрещено выводить капиталы за пределы Украины.

С 18 мая 2017 г. Киев ввел санкции против целого ряда российских железнодорожных грузовых перевозчиков. Согласно решению украинских властей запрещена перевозка в вагонах АО Сбербанк Лизинг, СГ-транс, НефтеТрансСервис, Первая грузовая Компания, Федеральная грузовая компания, Промтрансинвест, Первая грузовая компания в Украине, Рейл 1520 Сервис, Агрокомплекс, Астон продукты питания ингредиенты и ряда филиалов Сг-транс.

По состоянию на весну 2019 г., в соответствии с указом Президента Украины №82/2019, в санкционном списке Киева находятся 858 российских физических и 294 юридических лица⁵³.

Политика Киева, направленная на конфронтацию с Россией в торгово-экономической и промышленно-кооперационной сферах, привела к нескольким негативным последствиям.

С 2014 г. в стране продолжается процесс деиндустриализации экономики. Для украинской высокотехнологичной машиностроительной и военно-промышленной продукции российский рынок был ключевым, а введенные санкции привели к его потере. Найти новых покупателей для этой продукции не удалось. Европейский союз, несмотря на соглашение об ассоциации, не открыл свой рынок для изделий украинской промышленности. В итоге на Украине целые заводы и отрасли сворачивают свою деятельность.

Как результат, основными экспортными товарами Украины стали сельскохозяйственное и горно-рудное сырье. При этом Киеву удалось диверсифицировать поставки сельскохозяйственной продукции с России на страны дальнего зарубежья, такие как Китай, страны Ближнего Востока, Северной Африки. Европейский союз и для этих товаров не

53. Указ Президента Украины № 82/2019. Официальный сайт СНБО Украины. www.rnbo.gov.ua/documents/496.html (дата обращения: 21.04.2020).

открыл полностью свой рынок, а ввел достаточно жесткие квоты, целый ряд из которых исчерпываются уже в первые недели года. Более того, с 1 сентября 2019 г. Брюссель временно запретил импорт украинских овощей и фруктов⁵⁴.

При этом за последние шесть лет Евросоюз обошел Россию в списке главных торговых партнеров Украины. Но это произошло не в результате того, что Киев нарастил экспорт и торговое взаимодействие с ЕС, а в силу серьезного падения показателей торговли с Россией.

Также важным последствием стало значительное снижение роли Украины в качестве страны-транзитера. В результате введения взаимных санкций с Россией, а также из-за продолжения конфликта на Донбассе, торговые связи между Россией и ЕС, а также поставки китайских товаров в Европу идут в основном через Белоруссию и другие маршруты.

Отдельно в этом контексте стоит сказать про транзит российского газа в Европу через территорию Украины. Ранее через эту страну члены Евросоюза получали значительную часть голубого топлива из России. По данным Министерства энергетики и угольной промышленности Украины и НАК «Нафтогаз», в 2011 году объем транзита российского газа через территорию Украины составлял 104,19 млрд м³ газа, после чего объемы прокачки стабильно снижались и в 2014 г. упали до отметки в 62,197 млрд м³ газа⁵⁵. После этого вновь наблюдалась положительная динамика, и в 2017 г. показатель вырос до 93,457 млрд м³ газа.

При этом на территории Украины все эти годы сохранялись военный конфликт и политическая нестабильность. Кроме того, Киев проводил откровенно враждебную Москве политику, в том числе в сфере энергетики. Все это создавало риски для бесперебойных поставок российского газа в Европу и ставило под удар репутацию России как надежного поставщика голубого топлива.

54. ЕС остановил импорт украинских овощей и фруктов. Корреспондент.net. korrespondent.net/business/economics/4136321-es-ostanovyl-ympport-ukraynskykh-ovoschei-y-fruktov (дата обращения: 22.04.2020).

55. «Нафтогаз Украины». Годовой отчет. www.naftogaz.com/files/Zvity/Naftogaz%20Annual%20Report%202014.pdf (дата обращения 25.06.2020).

С учетом этого, а также опыта газовых войн с Украиной, Россия запустила два проекта газопроводов, которые позволят снизить зависимость от украинского транзита голубого топлива в Европу: «Северный поток–2» и «Турецкий поток».

Вероятно, уже с учетом реализации этих проектов в скором будущем, составлялся новый транзитный договор между Россией и Украиной. Документ был подписан в конце 2019 г. сроком на пять лет. В соответствии с договором объемы прокачки российского газа через территорию Украины в 2020 г. составят 65 млрд м³ газа, а с 2021 по 2024 г. снизятся до 40 млрд м³ газа. Отметим, что в 2020 г. объемы транзита выше, поскольку изначально был риск того, что в этом году «Северный поток–2» не будет достроен и потребность в украинском транзите сохранится на более высоком уровне. В дальнейшем этот объем может быть переброшен на «СП–2».

Что касается 40 млрд м³ газа, которые будут прокачиваться с 2021 г., то с технической точки зрения это лишь ненамного превышает минимально необходимый для нормального функционирования украинской ГТС объем транзита.

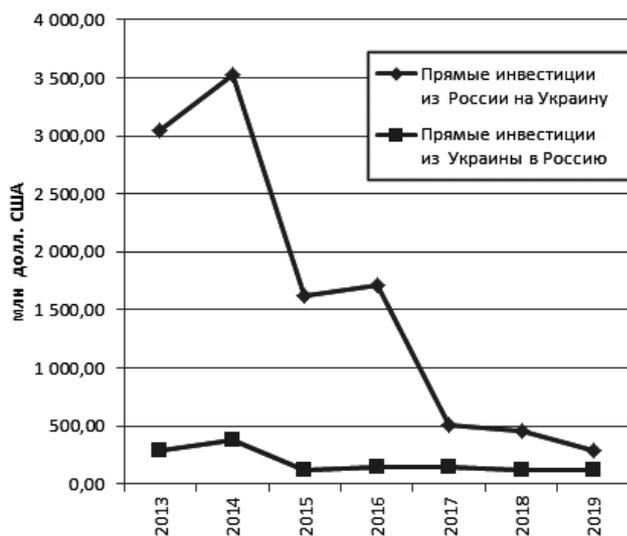
Маловероятно, что после полноценного ввода в строй «Северного потока–2» и «Турецкого потока» Москва полностью откажется от украинского транзита. ГТС Украины будет задействована на минимально допустимых объемах, примерно в 20–30 млрд м³ газа. Кроме того, ее можно будет сохранить в качестве резервного маршрута для поставок российского газа в Европу или для наращивания транзита голубого топлива в европейские страны при необходимости.

Для Украины снижение транзита российского газа серьезно ударит по экономике и бюджету. В последние годы Киев благодаря транзиту голубого топлива получал около 3 млрд долл. (2,73 млрд долл. в 2019 г., чистая прибыль НАК составила 0,88 млрд долл.⁵⁶). Теперь эти доходы значительно

56. Отчетность НАК «Нафтогаз Украины» по МСФО за 2019 г. (стр. 20, «информация по сегментам»); www.naftogaz.com/files/Zvity/Naftogaz-19fs-consolidated_UKR.pdf.

снижаться. Кроме того, вырастут расходы на содержание ГТС и появятся сложности с ее техническим обслуживанием.

Инвестиционное сотрудничество. После начала кризиса в отношениях между странами объем российских инвестиций в украинскую экономику начал стремительно снижаться. На рис. 2.4 показана динамика российских инвестиций на Украину и динамика украинских инвестиций в Россию.

Источник: Национальный банк Украины (bank.gov.ua), Государственная служба статистики Украины (ukrstat.gov.ua).

Рис. 2.4. Динамика остатка накопленных прямых российских инвестиций в украинскую экономику и украинских прямых инвестиций в Россию

За последние семь лет самый высокий показатель накопленных прямых российских инвестиций в украинскую экономику был зафиксирован в 2014 г. и составил более 3,5 млрд долл. После начала кризиса в отношениях между странами объем российских инвестиций на Украину начал стремительно снижаться – в 2015 г. цифра упала более чем вдвое, до 1,62 млрд долл. Потом последовал краткосрочный рост

в 2016 г., и показатель вырос до 1,7 млрд долл. Но с 2017 г. вновь пошел неуклонный спад: в 2017 г. объем инвестиций упал втрое до 503,8 млн долл., в 2018 г. до 453 млн долл., и в 2019 — до 290 млн долл.

Несмотря на отрицательную динамику и существенное падение показателей за семь лет, Россия остается одним из главных инвесторов в украинскую экономику. К примеру, по итогам 2016 г., РФ стала главным инвестором в Украину, вложив 38% от всего объема инвестиций⁵⁷. Рост объема инвестиций в 2016 г. объясняется докапитализацией своих украинских «дочек» российскими банками. К примеру, в феврале 2016 г. Внешэкономбанк (ВЭБ) принял решение об увеличении уставного капитала своей украинской «дочки» — Проминвестбанка — на 800 млн долл. Позднее капитал Проминвестбанка был увеличен еще на 65 млн долл. путем частного размещения дополнительных акций.

В дальнейшем, в 2017 г. Россия опустилась на второе место, пропустив перед собой Кипр, а в первом полугодии 2018 г. вновь стала главным инвестором в украинскую экономику⁵⁸.

По итогам 11 месяцев 2019 г., по данным украинского Минфина, Россия опустилась на третье место в списке главных инвесторов на Украину. РФ обошли Кипр и Нидерланды⁵⁹.

Что касается доли российских прямых иностранных инвестиций в украинскую экономику, то она также неуклонно снижалась все эти годы (табл. 2.5). По итогам 2019 г. Россия занимает лишь 7 позицию в списке основных прямых инвесторов Украины.

57. Назван крупнейший зарубежный инвестор Украины в 2016 году. ИА «REGNUM». regnum.ru/news/economy/2244204.html.

58. Россия названа крупнейшим инвестором Украины в 2018 году. Deutsche Welle. www.dw.com/ru/россия-названа-крупнейшим-инвестором-украины-в-2018-году/a-45287455.

59. Названы крупнейшие страны-инвесторы в Украину. Официальный сайт Министерства финансов Украины. minfin.com.ua/2019/11/29/39877036.

Таблица 2.5. Динамика российских прямых иностранных инвестиций в Украину, млн долл.

Год	Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций на Украину	Объем накопленных прямых иностранных инвестиций из России	Доля накопленных прямых иностранных инвестиций из России, % в общем объеме
2013	58 864	4 120	7,0
2016	45 195	1 409	3,1
2019	51 387	1 155	2,2

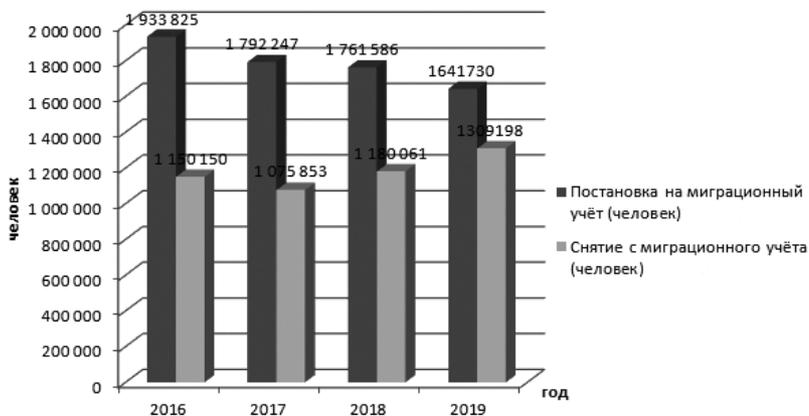
Источник: IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS).

Размер украинских инвестиций в российскую экономику крайне незначителен. Самый высокий показатель за последние годы наблюдался в 2014 г. и составил почти 378 млн долл. Затем, в 2015 г. цифра упала втрое до 122,8 млн долл. В последующие годы динамика была нестабильной, рост сменял падение, и наоборот. Но суммарный объем инвестиций находился в коридоре между 115 млн долл. и 150 млн долл. По итогам 2019 г., объем накопленных прямых инвестиций Украины в Россию составил 118 млн долл.

Миграционные связи. Россия во все времена независимости Украины была привлекательной страной для украинских трудовых мигрантов. Каждый год большое количество украинцев ездили на сезонные, строительные, и другие работы в Россию, зарабатывали деньги и пересылали их на родину. Причем отметим, что география трудовых мигрантов из Украины в РФ не ограничивалась лишь южными и восточными регионами. Немало украинских «заробитчан» приезжали и продолжают приезжать из Западной и Центральной Украины.

Но после резкого ухудшения отношений между странами ситуация в этой сфере начала меняться. На рис. 2.5 показана динамика миграции украинцев в Россию.

С 2016 по 2019 г. наблюдается негативная динамика: с каждым годом падает число украинцев, которые становятся

Источник: официальный сайт Министерства внутренних дел РФ.

Рис. 2.5. Динамика миграции украинцев в Россию в 2016–2019 гг.

на учет в миграционных органах России, и растет количество граждан Украины, которые снимаются с миграционного учета. То есть новых украинцев с каждым годом приезжает в РФ все меньше, а количество уезжающих растет. Отметим, что в основном эти цифры касаются трудовых мигрантов, приезжающих из Украины, соответственно, Россия стала менее привлекательной для заробитчан.

Это произошло по нескольким причинам.

Во-первых, сказался уровень напряженности в отношениях между двумя странами. Он затрагивает и бытовую жизнь простых граждан, в частности, при пересечении границы. Процедуры стали более долгими по времени и стал жестче контроль.

Во-вторых, по сравнению с 2013 г. значительно ухудшилось транспортное сообщение между странами. В первую очередь речь идет о полном прекращении прямого авиасообщения между странами, о котором речь шла выше. После введения взаимного запрета на авиаперевозки стало значительно сложнее добираться из украинских городов в российские, так как теперь необходимо лететь с пересадками через Минск, Стамбул, Ригу и другие города. Это делает дорогу более

сложной, долгой, и главное дорогостоящей, что снижает экономическую привлекательность и целесообразность работы в России.

Существенно сократилось и количество поездов между двумя странами. Если раньше можно было добраться до ряда российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Адлер, и др.) из большого количества украинских областных (и некоторых районных) центров из всех частей страны, то в начале 2020 года поезда ходили только до Москвы и Санкт-Петербурга и лишь из нескольких украинских городов. Кроме того, существенно выросла и стоимость проезда в железнодорожном транспорте.

В-третьих, с января 2015 г. в России изменились правила трудоустройства для мигрантов из безвизовых стран: были отменены квоты на иностранных работников, а вместо них введен единый патент на трудоустройство у юридических и физических лиц. Это значит, что заробитчанам для работы было нужно получать патент. Для его получения необходимо подтвердить знание русского языка, основ российского законодательства и истории страны. Кроме того, оформление патента — платная процедура, стоимость которой устанавливает регион России. Это также привело к серьезному снижению привлекательности российского направления для украинских трудовых мигрантов. Кроме того, большие неудобства заробитчанам доставили взаимные запреты на работу российских платежных систем на Украине и украинских в России. Это значительно усложнило процесс перевода заработанных денег на родину.

В-четвертых, параллельно с 2014 г. облегчали процедуру трудоустройства для украинцев ряд стран Западной Европы, в первую очередь Польша и Чехия. Этому способствовало то, что, стремясь привлечь больше дешевой и неквалифицированной рабочей силы, миграционные структуры и власти этих стран закрывали глаза на нарушения миграционного законодательства, что значительно упрощало процедуру трудоустройства. Кроме того, украинские власти проводили

перенаправление транспортных потоков с России на Запад, что облегчало логистический доступ украинским гражданам к европейским странам. Это проявлялось в увеличении количества поездов, следующих на западном направлении, а также в интенсификации авиасообщения. Кроме того, на украинский рынок начали выходить крупнейшие европейские авиакомпании-лоукостеры, такие как Ryanair и Wizzair, благодаря чему поездки в страны Евросоюза стали значительно дешевле.

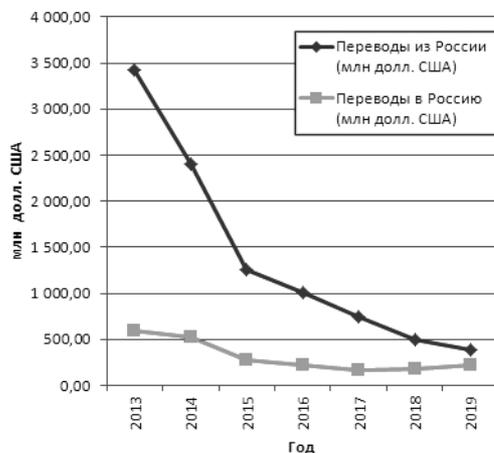
Еще одним важным фактором, повлиявшим на перенаправление трудовых потоков из России в европейские страны, стало введение безвизового режима Европейским союзом для украинских граждан в мае 2017 г. Формально безвизовый режим не предусматривает трудоустройство в европейских странах и позволяет осуществлять лишь краткосрочные (до 90 дней) туристические поездки.

Однако фактически украинские трудовые мигранты пользуются отсутствием виз для въезда в Шенгенскую зону и пребывания на ее территории и в это время, с молчаливого позволения местных властей, устраиваются на работу.

Кроме того, украинских мигрантов привлекает более высокая оплата труда, которую они получают в более стабильной валюте (евро, польский злотый, чешская крона), и объем их переводов из Евросоюза на Украину менее зависим от валютного курса, геополитической напряженности и санкционных рисков, как в случае с рублем.

Денежные переводы между двумя странами. Все указанные выше факторы не могли не повлиять на объемы переводов денежных средств между двумя странами. На рис. 2.6 показана динамика объема переводов средств из России на Украину, и наоборот.

С 2014 г. пошло неуклонное и стремительное снижение объема денежных переводов из России на Украину. Пик был зафиксирован в 2013 г. и составил почти 3,4 млрд долл. В 2014 г. данный показатель снизился на 1 млрд долл. и равнялся уже 2,4 млрд долл. По итогам 2015 г., цифра сократилась еще в два раза и упала до 1,2 млрд долл. За последующие

Источник: официальный сайт Банка России. cbr.ru

Рис. 2.6. Динамика объема денежных переводов между двумя странами (2013–2019 гг.)

четыре года показатель сократился практически в четыре раза и, по итогам 2019 г., равнялся 388,5 млн долл. То есть всего за семь лет объем переводов из России на Украину упал в 8,8 раз. Это произошло по нескольким причинам.

Во-первых, как уже говорилось выше, значительно упало количество украинских заробитчан, которые больше других переводят заработанные деньги на родину.

Во-вторых, немало людей из Украины, которые на протяжении многих лет ездили на заработки в Россию и после событий февраля 2014 г. и начала войны на Донбассе, решили остаться в РФ на постоянной основе. В таком случае люди перевозят свои семьи к себе и перестают переводить деньги на Украину, что также влияет на объем переводов.

И третий немаловажный фактор — в 2016 и 2017 гг. Киев и Москва запретили работу платежных систем друг друга на территории своих стран. Сначала 18 октября 2016 г. президент Украины подписал указ, согласно которому на территории страны запрещается деятельность шести российских платежных систем: «Колибри» (управляется Сбербанком), «Золотая корона» (РНКО «Платежный центр»), «Юнистрим» (банк

«Юниаструм»), международные денежные переводы «Лидер» (НКО АО «Лидер»), Anelik (банк «Анелик РУ»), Blizko (Связь-банк)⁶⁰. В результате этого российские компании отдали конкурентам рынок объемом около 1 млрд. долл. США в год.

В ответ 22 марта 2017 г. Государственная дума РФ ввела запрет на перевод денег на Украину с использованием иностранных платежных систем. Учитывая, что деятельность российских платежных систем запрещена на Украине, эта мера фактически лишила украинских граждан возможности получать небанковские переводы из России, в том числе и переводы с использованием электронных денег.

В результате введенных взаимных запретительных мер в данной сфере объемы денежных переводов из России на Украину значительно упали. При этом необходимо отметить, что фактический показатель немного больше, чем указано в данных Центробанка: часть заробитчан перевозят наличные деньги сами при возвращении домой, а кто-то передает средства на родину через знакомых или через других частных лиц.

В результате, по данным Национального банка Украины, по итогам 2019 г. Россия опустилась на пятое место в списке ТОП-5 стран, откуда осуществляется больше всего денежных переводов на Украину. Первое место заняли США, доля которых составила 18%, на второй строчке расположился Израиль с показателем 14%. Затем идет Италия (9%), и замыкают список Польша и Россия, у которых по 7%. Необходимо отметить, что из США и Израиля переводят деньги не заробитчане. Фактически, это зарплата украинцев, которые работают на территории Украины в американских и израильских компаниях, которые разместили свои офисы в этой стране из-за сравнительно дешевой рабочей силы.

В целом же с 2015 по 2019 г. доля России в денежных переводах на Украину сократилась с 26,4% в 2015 г. до 10,6% в 2019 (табл. 2.6).

60. Украина запретила работу российских платежных систем. www.rbc.ru/finances/18/10/2016/58062d6c9a794765e1c6bde9.

Таблица 2.6. Объем денежных переводов из России на Украину в 2015–2019 гг.

Показатель	2015		2016		2017		2018		2019	
	млн долл. США	% от общего объема	млн долл. США	% от общего объема	млн долл. США	% от общего объема	млн долл. США	% от общего объема	млн долл. США	% от общего объема
Доля денежных переводов из России на Украину в 2015–2019 гг.	1835	26,40	1396	18,50	1292	13,90	1091	9,80	1266	10,60

Источник: Национальный банк Украины. bank.gov.ua.

Значительное ухудшение политических отношений между Украиной и Россией серьезно повлияло на торгово-экономическое, промышленное и инвестиционное сотрудничество. Торговые войны в виде санкций, которые перешли в острую фазу с 2014 г., привели к полному сворачиванию сотрудничества между странами, в первую очередь в сферах военно-промышленного комплекса, машиностроения, авиастроения, в космической отрасли и др. Как видно из перечня, от прекращения кооперации с Россией пострадали больше всего промышленные и высокотехнологичные предприятия, которые так и не смогли после потери российского рынка переориентироваться на работу с другими контрагентами. Европейский союз не заинтересован в появлении конкурентов, поэтому не пускает украинскую промышленную продукцию с высокой добавочной стоимостью на свои рынки. Это касается и других направлений.

Поэтому с 2014 г. на Украине стремительными темпами проводится деиндустриализация и перестройка экономики на аграрно-сырьевую модель. Украина смогла диверсифицировать поставки отдельных видов продукции, которая относится практически только к сельскохозяйственным товарным группам.

Есть другой важный момент. Если ранее российская и украинская экономики и промышленность дополняли друг

друга и вели тесное сотрудничество, то после кризиса в отношениях и торговых войн они стали друг для друга конкурентами. Москва, после разрыва кооперации в ряде сфер, прежде всего в военно-промышленном комплексе, авиа- и ракетостроении, начала реализовывать программу импортозамещения. В результате немалая часть ниш, ранее открытая для продукции из Украины, теперь занята отечественными товарами и возврат на них для украинских товаров маловероятен даже в случае налаживания связей. Особенно с учетом тех расходов и издержек, которые пришлось понести российской экономике для создания новых направлений для разработок и производства. Кроме того, сомнительно, что Москва впредь согласится вернуть зависимость от Украины в отраслях промышленности, которые имеют стратегическое значение для безопасности государства.

В производстве продукции машиностроения, в том числе железнодорожного (грузовые вагоны — болезненный для Украины вопрос), Россия также смогла наладить производство своей собственной продукции. Теперь возврат на российский рынок украинских вагонов маловероятен.

Благодаря контрсанкциям, введенным против, в том числе украинских, сельскохозяйственных товаров России удалось заместить как свой внутренний рынок, так и начать активно экспортировать свою агропродукцию за рубеж, зачастую вступая в конкуренцию с украинскими холдингами и фермерами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что возврат к докризисному уровню промышленной кооперации и торговли между странами крайне маловероятен. Учитывая, что российский рынок был ключевым для украинской высокотехнологичной продукции с высокой добавочной стоимостью, это ставит большой вопрос перед украинской властью — за счет каких рынков поднимать свою промышленность и уходить от аграрно-сырьевой модели экономического развития.

Пока что лишь взаимная торговля услугами, а именно транзит товаров, пассажиров и энергоносителей, выглядит

той сферой, которая не только сохраняет шанс на возврат к докризисным показателям, но и потенциал к дальнейшему росту, особенно на фоне реализации китайского проекта «Один пояс – один путь».

Инвестиционное сотрудничество между странами все последние годы деградировало и нет никаких предпосылок считать, что ситуация в этой сфере изменится. Российские инвесторы столкнутся с политическими рисками, с проблемами безопасности своих активов, а также с вероятностью попасть под санкции Киева. Кроме того, на Украине продолжается внутривнутриполитический кризис, и ситуация в стране нестабильная и непредсказуемая. Поэтому в ближайшие годы инвесторы из России на Украину не придут, скорее отток российских инвестиций из соседней страны будет продолжаться.

Что касается миграционного направления, то здесь наблюдается переориентация украинских трудовых мигрантов с российского на европейское направление. Вероятнее всего, этот тренд сохранится и в обозримой перспективе. А на фоне пандемии коронавируса и в связи со сложностями с пересечением границ, которые привели к значительному ухудшению транспортного сообщения, негативный тренд может еще больше усилиться по итогам 2020 г.

Динамика в миграционных потоках в немалой степени влияет на объем денежных переводов из России на Украину. По этой причине за все годы после начала кризиса в отношениях между странами этот показатель неуклонно падал. Вероятнее всего, тренд на снижение сохранится и в обозримой перспективе.

2.3. Молдова

После распада Советского Союза, в силу географических, исторических и внешнеэкономических особенностей, одно из самых сложных положений было у Республики Молдова. Страна, с одной стороны, исторически была связана с Россией как на уровне простого населения, так и в плане рынков

сбыта, промышленной кооперации, торгово-экономического взаимодействия.

С другой стороны, рядом с Молдовой находится Румыния, у которой есть свои интересы в республике и которая рассматривает ее как свою сферу влияния.

В результате эти обстоятельства оказывали и продолжают оказывать влияние как на внутривнутриполитическую ситуацию в Молдове, так и на внешнюю политику Кишинева.

В дальнейшем Румыния все больше двигалась в сторону Европейского союза, что приводило к появлению в регионе еще одного весомого игрока со своими целями и интересами. В итоге это, в какой-то степени, усложняло обстановку в Молдове. Из-за этого, чем дальше, тем больше, Кишинев ставился перед выбором: сохранение стратегически важных торгово-экономических и политических отношений с Россией или курс на сближение с Румынией и Европейским союзом.

Прояснить ситуацию с этим выбором молдавское руководство могло еще в 2001 г. Тогдашний президент страны заявлял о готовности Кишинева вступить в ЕврАзЭС (не путать с ЕАЭС) на полноправной основе. Однако в дальнейшем было принято решение, что Молдова не нуждается в этом. Во многом определяющим для внешнеполитического курса Кишинева стал 2003 г., когда фактически руководство страны начало дрейфовать в сторону европейской интеграции. В 2003 г. тогдашний президент В. Воронин отказался подписывать Меморандум Козака об особом правовом статусе Приднестровья, который был предложен Москвой. По мнению некоторых специалистов, именно с того момента началось движение Молдовы в сторону Запада и, как результат, охлаждение отношений с Россией.

В 2005 г. во внешней политике Кишинева европейская интеграция стала основным приоритетом и, фактически, национальной идеологией. Однако это происходило не по экономическим причинам, а по политическим.

Окончательно со своей внешнеполитической ориентацией Кишинев определился в 2009 г., когда после парла-

ментских выборов к власти пришли проевропейские партии, которые создали правящую коалицию под названием «Альянс за европейскую интеграцию». После этого во многих решениях власти Молдовы исходили из своих «евроинтеграционных интересов». Параллельно с этим Брюссель, в лице Европарламента, оказывал давление на Кишинев, чтобы молдавские власти форсировали процесс европейской интеграции. Давление было связано с тем, что к 2014 г. быстро набирал обороты процесс создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и Евросоюз не хотел допустить того, чтобы молдавское руководство переориентировалось на сближение с Россией.

А опасаться было чего. Как уже отмечалось выше, прозападный курс Кишинева был выбран исходя не из экономических, а из политических соображений. В 2013 г. главным торговым партнером Молдовы, как по экспорту, так и по импорту, была Российская Федерация. Как результат, именно Россия была главным рынком сбыта для молдавской продукции, прежде всего аграрной (в виде овощей и фруктов, консервов), а также винодельческой. Разрыв или даже ухудшение связей с Москвой могло больно ударить по молдавским предприятиям, простым гражданам и в целом по экономике страны.

В то же время углубление евразийской интеграции могло дать новые возможности для предпринимателей, промышленности и аграриев из Молдавии. Это касалось не только получения более дешевых энергоносителей из России или интенсификации торгово-экономических связей с Москвой. Оно позволило бы более активно взаимодействовать с другими странами – членами ЕАЭС и выходить на их рынки. Особенно это открывало возможности для аграрного сектора, который является одним из главных для Молдовы, так как две трети страны проживает в селах.

По этим причинам Брюсселю было чего опасаться. И из-за этого давление на Кишинев усиливалось. В результате, в 2014 г. Молдова и еще несколько государств – участников программы «Восточное партнерство» подписали Соглашение

об ассоциации с Европейским союзом. Это событие оказало значительное влияние на дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности Кишинева, на политическую и экономическую ситуации в стране.

Внешняя торговля Молдавии после подписания Соглашения об ассоциации

Еще до 2014 г. внешнеэкономическая деятельность РМ была довольно диверсифицирована и не была критически зависима от одной стороны. В табл. 2.7 показаны основные торговые партнеры Кишинева по экспорту и импорту в 2013 г. с указанием объемов товарооборота.

Таблица 2.7. Основные торговые партнеры Молдовы в 2013 г. и объем товарооборота (тыс. долл. США)

№	Экспорт	2013 г.	№	Импорт	2013 г.
1	Российская Федерация	631931,5	1	Российская Федерация	788040,5
2	Румыния	411089,7	2	Румыния	722128,6
3	Украина	140385,7	3	Украина	659139,8
4	Турция	127149,7	4	Китай	478883,5
5	Великобритания	105474,6	5	Германия	395602

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

В 2013 г. главным торговым партнером Кишинева и по экспорту, и по импорту была Россия. Это объяснялось тем, что, во-первых, РФ была главным поставщиком энергоресурсов в Молдову, а во-вторых, Россия на протяжении многих лет была главным рынком сбыта для молдавской сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Кроме РФ в список главных торговых партнеров Кишинева в 2013 г. входили Румыния, Украина, Турция, Великобритания, КНР и ФР Г. То есть можно сказать, что внешнеторговая деятельность Молдовы была достаточно диверсифицирована и в значительно меньшей степени зависела от одного-двух рынков, чем украинская.

За последующие шесть лет список главных торговых партнеров Кишинева значительно поменялся (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Основные торговые партнеры Молдовы в 2019 году и объем товарооборота (тыс. долл. США)

№	Экспорт	2019 г.	№	Импорт	2019 г.
1	Румыния	765414,78	1	Румыния	841187,97
2	Италия	267051,67	2	Российская Федерация	692513,93
3	Российская Федерация	249858,71	3	Китай	602292,88
4	Германия	245960,38	4	Украина	568940,97
5	Турция	175543,37	5	Германия	484115,18

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

Главным торговым партнером Молдовы в 2019 г. стала Румыния, причем это касалось как экспорта, так и импорта.

Во-первых, это объясняется наращиванием взаимной торговли между Бухарестом и Кишиневом. Во-вторых, за шесть лет серьезно снизился товарооборот между Россией и Молдовой. Уменьшение российского импорта в РМ во многом объясняется падением цен на энергоносители, которое началось в 2014 г. и до сих пор не восстановилось до докризисных показателей. Именно минеральные ресурсы являются главными экспортными товарами РФ в Молдову. Кроме того, в последние годы Кишинев пытается диверсифицировать поставки энергоносителей и, в частности, закупает их в Румынии. Однако каких-то больших успехов в этой сфере молдавским властям достичь пока что не удалось.

Что касается падения показателей молдавского экспорта в Россию, то он связан во многом с рядом запретительных мер, которые Москва вводила в отношении товаров из Молдовы после подписания Кишиневом Соглашения об ассоциации. Так, к примеру, 18 июля 2014 г. Россельхознадзор запретил импорт в Россию молдавских яблок, груш, айвы, абрикосов, вишни и черешни. Также под запрет попали пер-

сики, нектарины, сливы и терн. Запрет был связан с большим количеством нарушений при поставках этих товаров.

Три дня спустя Роспотребнадзор запретил ввоз в Россию молдавской консервированной плодоовощной продукции под предлогом «нарушения требований законодательства в области защиты прав потребителей, включая несоответствие требованиям, предъявляемым к маркировке и идентификации продукции, несоответствие массы нетто заявленной на этикетке»⁶¹. А 27 октября 2014 г. Москва полностью приостановила импорт молдавской мясной продукции.

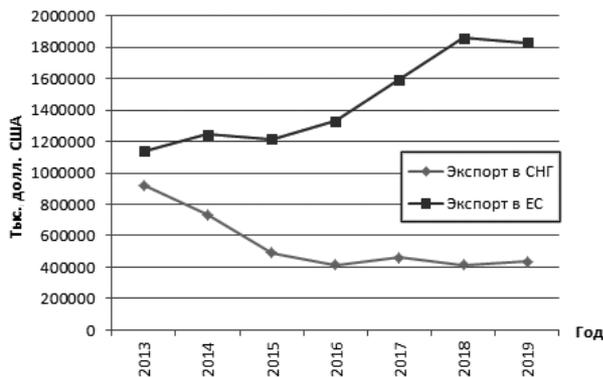
Еще одним серьезным ударом в отношении товаров из Молдовы стало введение Россией таможенных пошлин на молдавскую продукцию 31 августа 2014 г. Фактически для нее был установлен режим наибольшего благоприятствования. До этого товары из Молдавии не облагались таможенными ввозными пошлинами, так как между Москвой и Кишиневом действовало соглашение о свободной торговле.

Все это было достаточно чувствительно для молдавской экономики, так как Россия в основном ограничила импорт молдавских товаров с высокой добавочной стоимостью. Однако это не имело критических последствий для молдавской экономики в силу наличия нескольких важных торговых партнеров.

Также обращает на себя внимание выпадение в 2019 г. Украины из списка главных рынков сбыта для молдавских товаров. Это связано, во-первых, со схожестью экономик двух стран. После 2014 г. Украина все больше превращается в аграрную страну, в результате чего рынок сельхозпродукции уже занимается украинскими товарами. Во-вторых, за шесть лет значительно снизился уровень платежеспособности украинских потребителей — как граждан, так и предприятий, и привлекательность рынка серьезно снизилась.

Молдова, в отличие от Украины, которая также начала терять российский рынок для своих товаров, после 2014 г.

61. Россия запретила поставки молдавских консервов. Noi.md.noi.md/ru/news_id/44330.

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

Рис. 2.7. Динамика экспорта молдавских товаров в страны СНГ и в Евросоюз в 2013–2019 гг.

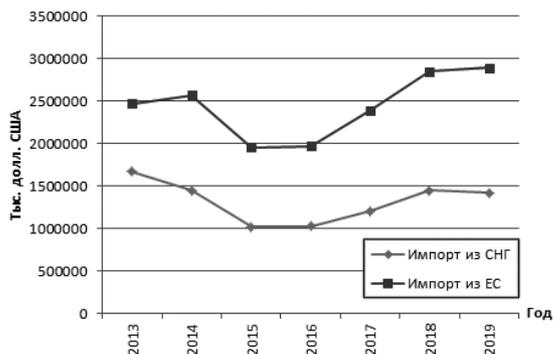
сумела найти новых покупателей для своей продукции, в том числе Европейский союз (рис. 2.7).

С 2014 г. Молдова все меньше экспортировала свою продукцию на рынки стран СНГ. Прежде всего это было связано с введением ряда ограничительных мер со стороны России, которая была крупнейшим покупателем молдавских товаров на постсоветском пространстве. Однако потеря рынка СНГ компенсировалась ростом экспорта молдавских товаров в страны Европейского союза.

Что касается импорта в Молдову товаров из стран СНГ и ЕС, то здесь наблюдается провал в 2015 и 2016 гг., и последующий рост с 2016 г. (рис. 2.8).

На первый взгляд позитивные изменения за шесть лет произошли и в товарной структуре внешней торговли Молдовы (рис. 2.9, 2.10).

Молдова уже до подписания Соглашения об ассоциации не была промышленно развитой страной и экспортировала прежде всего аграрную продукцию и товары пищевой промышленности. На первом месте среди экспортных товаров с показателем 34,90% были «другие товары», затем шли

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

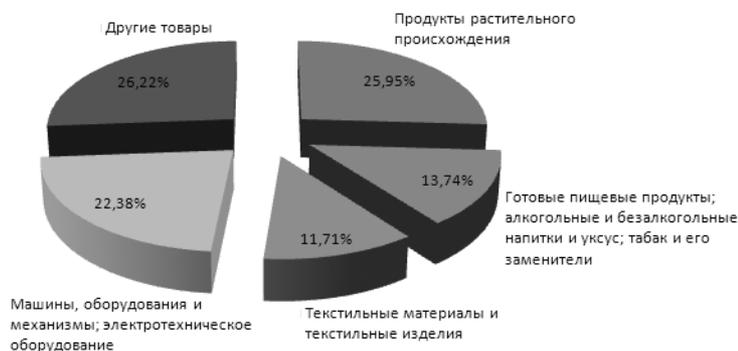
Рис. 2.8. Динамика импорта в Молдову товаров из стран СНГ и Евросоюза в 2013–2019 гг.

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

Рис. 2.9. Товарная структура молдавского экспорта по итогам 2013 г.

продукты растительного происхождения (20,90%), готовые пищевые продукты, напитки и уксус, табак и его заменители (17,60%), текстильные материалы и текстильные изделия (13,6%), и лишь 13% экспортных товаров приходилось на машины, оборудования и механизмы, электротехническое оборудование.

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

Рис. 2.10. Товарная структура молдавского экспорта по итогам 2019 г.

По данным статистики, за шесть лет произошли существенные, в том числе позитивные, изменения в товарной структуре молдавского экспорта. Доля «других товаров» сократилась до 26,22%, в то время как показатель продуктов растительного происхождения вырос до 25,95%, а товарная группа «машины, оборудования, механизмы и электротехническое оборудование» вышла на третье место с долей в 22,38%. Показатели готовых пищевых продуктов, алкогольных и безалкогольных напитков и табака снизились до 13,74%, а текстильных материалов и текстильных изделий до 11,71%.

Что касается товарной структуры импорта товаров в Молдавию, то одно из ведущих мест в ней занимают минеральные продукты, так как у республики нет своих энергоресурсов. Немалую долю имеют товары с высокой добавочной стоимостью (рис. 2.11).

По итогам 2013 г., на первом месте расположились «другие товары», с показателем 32%. На второй строчке – минеральные продукты с долей в 22,90%. Далее идут машины, оборудования, механизмы (15,30%), продукция химической промышленности и связанных с ней отраслей (11%), текстильные материалы и текстильные изделия (7%), недорогие металлы и изделия из них (5,90%), а также средства наземного транспорта, летательные аппараты и плавучие средства (5,50%).

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова

Рис. 2.11. Товарная структура молдавского импорта по итогам 2013 г.

За шесть лет несущественно увеличился показатель «других товаров» до 33,30%, на второе место вышли машины, оборудования и механизмы, электротехническое оборудование (18,06%), минеральные продукты опустились на третью строчку (16,10%). Увеличилась доля продукции химической промышленности и связанных с ней отраслей (11,75%), драгоценных металлов и изделий из них (7,19%), средств наземного транспорта, летательных аппаратов и плавучих средств (6,71%), а показатель текстильных материалов и текстильных изделий уменьшился до 6,89% (рис. 2.12).

На представленных данных бросаются в глаза и некоторые негативные факторы.

Во-первых, если сопоставить цифры экспорта и импорта, показанные на предыдущих рисунках, то мы увидим, что молдавская торговля глубоко дефицитна. По данным молдавской службы статистики, в 2013, 2014, 2015, 2018 и 2019 гг. суммарный объем экспорта Молдовы был меньше, чем общий показатель торгового дефицита. И в этом плане Соглашение

Источник: составлено по данным Национального бюро статистики Республики Молдова.

Рис. 2.12. Товарная структура молдавского импорта по итогам 2019 г.

об ассоциации оказало лишь незначительный положительный эффект — если в 2013 г. уровень покрытия импортных поступлений экспортными поставками в процентах составлял 44,2%, то, по итогам 2019 г., он равнялся 47,57%.

Во-вторых, после подписания Соглашения об ассоциации Молдавия начала импортировать больше товаров с высокой добавочной стоимостью, чем ранее.

В целом же, как видно на графиках, диаграммах и таблицах, представленных выше, ситуация во внешней торговле для Молдовы выглядит положительно. Произведена диверсификация внешнеторговых связей, произошла переориентация на новые рынки. Однако зачастую красивые цифры скрывают не самые привлекательные факты.

В первую очередь необходимо сказать, что рост товарооборота со странами ЕС произошел во многом благодаря интенсификации торгово-экономических связей с одной страной — Румынией. Это связано как с географическими факторами, так и с интересами Бухареста в соседнем госу-

дарстве. Остальные страны – члены Евросоюза принимали минимальное участие в этом процессе.

Значительные изменения, не в пользу Молдовы, произошли внутри товарных групп по экспорту и импорту, которые не раскрываются диаграммами. Во-первых, сократился объем продаж традиционных молдавских товаров – сельскохозяйственной продукции в чистом и переработанном виде. Во-вторых, значительно увеличился импорт аграрной продукции из стран Европейского союза. К примеру, начиная с 2015 г., Молдавия наращивает покупки яблок из ЕС и Турции, хотя сама их выращивает и экспортирует. Удивительная ситуация складывается в торговле помидорами – Кишинев экспортирует всего 85 т этого овоща, а импортирует более 10 500 т⁶².

Введение режима свободной торговли привело к тому, что аграрная Молдавия, которая является многолетним производителем вина, импортирует почти 1,5 тыс. т винограда из Румынии. Объемы закупок персиков, слив, черешни из Турции только в 2015 г. выросли в 11 раз⁶³. Фактически за положительной динамикой наращивания торговых связей с ЕС и визуальной происходящей диверсификацией поставок на европейский рынок скрывается то, что торговля именно с европейскими и «прочими» странами приводит к большому показателю торгового дефицита, что ведет к большим экономическим убыткам.

За последние годы увеличилась доля экспорта молдавских машин, оборудования и механизмов, электрического оборудования. Однако связано это не с тем, что в Молдавии нарастили выпуск машиностроительной продукции с высокой добавочной стоимостью. Около четверти всего машиностроительного экспорта из республики в Румынию формируется за счет поставок автомобильной электропроводки

62. Косикова А.С., Пылин А.Г. Интересы стран-участниц «восточного партнерства» в интеграционном взаимодействии с ЕС и ЕАЭС // Мосты. 2018. № 7. С. 4–8.

63. Косикова А.С., Пылин А.Г. Указ. соч.

для румынских сборочных производств. Данный вид товаров никак нельзя отнести к высокотехнологичной продукции.

Соглашение об ассоциации с ЕС не привело к началу масштабного кризиса в стране, но в то же время оно не стимулирует экономическое, промышленное и технологическое развитие Молдавии. Более того, молдавский рынок постепенно заполняют европейские, турецкие и другие импортные товары, причем включая традиционную для республики аграрную сферу. А промышленное производство свелось преимущественно к выпуску комплектующих, а также к изготовлению продукции из давальческого сырья.

Годы выбора внешнеполитической ориентации, а также дальнейшая односторонняя евроинтеграция с потерей традиционных рынков сбыта дорого обошлись Кишиневу.

За годы независимости из европейской интеграции значительно трансформировалась структура экономики: серьезно снизилось значение промышленного производства, розничной торговли и инвестиций в основной капитал. В 2017 г. доля промышленности в ВВП составляла 14,6% (против 25% в 1991 г.), а сельского хозяйства – 12,2% (против 34% в 1991 г.). Ключевые позиции в сегодняшней промышленности страны все еще занимают переработка сельскохозяйственного сырья и перерабатывающая промышленность, которые суммарно занимают долю в 83%⁶⁴.

Что касается аграрного сектора, то он столкнулся с проблемой отсутствия внедрения новых методов и современных технологий в сельское хозяйство. Агропромышленный комплекс страны, из-за отсутствия больших инвестиций, по-прежнему использует старые методы экстенсивного хозяйствования и устаревшие ирригационные системы. В результате значительно падает качество продукции, которая становится менее конкурентной на внешних рынках. Одним из наглядных результатов этого стало то, что молдавские сель-

64. Фокина Л.В. Молдова: экономические и политические процессы на современном этапе // Диалог: политика, право, экономика. 2018. №4 (11).

скохозыятственные товары практически не востребованы на европейском рынке. Более того, из-за создания зоны свободной торговли с Европейским союзом и с другими странами молдавская аграрная продукция начала вытесняться даже с отечественного рынка, о чем было сказано выше.

Отдельно необходимо сказать, что в последние годы происходит постепенная переориентация внешней торговли Приднестровья. Так, за семь месяцев 2020 г. доля России во внешнеторговом обороте Тирасполя составляет лишь 13%⁶⁵. При этом большая часть экспортной продукции непризнанной республики уходит на европейские рынки. Это происходит благодаря действию зоны свободной торговли с Европейским союзом, которая начала функционировать после подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. ЗСТ распространяется и на территорию Приднестровья, чем пользуется Тирасполь в своей внешнеэкономической деятельности. Также среди других факторов отметим стабилизацию курса приднестровского рубля и улучшение отношений между Тирасполем и Кишиневом – приднестровская продукция идет на экспорт в ЕС под видом молдавской.

Падение экспорта товаров из ПМР в Россию происходит по нескольким причинам. Во многом это связано с географическим фактором – поставки товаров в Россию через Украину осуществлять проблематично, а ЕС находится рядом. Во-вторых, товарная структура приднестровского экспорта не может пробиться на уже занятый российский рынок отечественными производителями. Так, к примеру, в 2018 г. основными экспортными товарами ПМР были металлоизделия (прутки из железа или нелегированной стали без дальнейшей обработки, прутки горячекатаные в свободно смотанных бухтах из железа или нелегированной стали) и семена подсолнечника⁶⁶. Эти товары производятся или выращиваются

65. Гамова С. Москва теряет экономическое влияние на Кишинев и Тирасполь // Независимая газета. www.ng.ru/cis/2020-09-22/1_7970_moldova.html.

66. Приднестровье сторговалось с Европой. Куда растет левобережный экспорт. totul.md.totul.md/news/pridnestrove-storgovalos-s-evropoj-kuda-rastet-levoberezhnyj-jekспорт.

российскими металлургическими и сельскохозяйственными предприятиями, и данная приднестровская продукция не нужна на российском рынке. Металлоизделия из ПМР были востребованы в РФ, пока Молдавский металлургический завод принадлежал российской корпорации «Металлоинвест», т.е. до 2015 г. После продажи предприятия доступ на российский рынок для данной товарной группы существенно усложнился.

Торгово-экономическое сотрудничество с Россией и странами ЕАЭС. Статус наблюдателя в ЕАЭС

В результате всех вышеуказанных процессов в стране усилилось социальное неравенство, в сельской местности значительно вырос уровень бедности. Также по всей Молдове серьезно ухудшилась ситуация на рынке труда. Это приводило к увеличению недовольства и волнений в обществе.

В 2016 г. по стране прошла волна массовых протестов граждан против властей. Митингующие требовали проведения досрочных парламентских выборов. Под давлением протестов Конституционный суд страны принял беспрецедентное решение. Впервые с 2000 г. в Молдове, которая является парламентской республикой, право выбора президента перешло к народу. В итоге в ноябре 2016 г. прошли первые президентские выборы по новой системе. По итогам выборов, проевропейские силы, несмотря на свои ресурсы, возможности и поддержку западных государств, не смогли привести к власти своего кандидата – М. Санду. Президентом страны стал оппозиционный социалист Игорь Додон.

Команда нового президента понимала, что продолжение одностороннего курса на евроинтеграцию с постепенным сворачиванием сотрудничества с Россией и странами – членами ЕАЭС губительны для экономики республики. Поэтому Додон начал вести переговоры о налаживании отношений с Москвой, а также о предоставлении Молдавии статуса страны – наблюдателя в Евразийском союзе.

Уже в апреле 2017 г. в рамках международного форума «ЕАЭС – Молдова» был подписан Меморандум о сотру-

ничестве между Евразийской экономической комиссией и Республикой Молдова. Данное событие стало возможным благодаря официальному обращению И. Додона к ЕЭК о предоставлении республике статуса наблюдателя. После подписания меморандума Молдова стала первой страной, получившей статус наблюдателя в Евразийском экономическом союзе. Данное решение было окончательно оформлено Евразийской экономической комиссией 14 мая 2018 г.

Данный статус позволяет представителям государства-наблюдателя присутствовать на заседаниях органов ЕАЭС по их приглашению, а также получать документы, которые принимаются этими структурами и не носят конфиденциального характера. При этом Кишинев остается без права голосования и участия в принятии решений органами Союза. Но что более интересно, Молдова обязана воздерживаться от каких-либо действий, которые могут нанести ущерб интересам Евразийского союза или стран-участниц.

Кишинев через статус наблюдателя пытается достичь несколько целей.

Во-первых, руководство страны намерено добиться увеличения экспорта молдавских товаров на рынок Евразийского союза, доступ на который значительно сократился после подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Молдавская аграрная продукция пользуется спросом в Евразийском союзе, в то время как пробиться на западное направление ей крайне сложно.

Во-вторых, сотрудничество в рамках ЕАЭС может позволить решить ряд вопросов в миграционной политике. Из-за ухудшения внутриэкономической ситуации в Молдове значительное количество граждан этой страны работают за границей, в частности в России. Переводы от молдавских трудовых мигрантов являются важным источником поступления валюты в экономику страны. Однако немалая часть граждан Молдовы работают в России с нарушением миграционного законодательства, в результате чего их депортируют и не позволяют вернуться в РФ. Это

вынуждает людей возвращаться домой и пополнять армию безработных, а также лишает государственный бюджет и экономику страны денежных поступлений из-за рубежа. Поэтому согласование и решение этого вопроса является важным для Кишинева.

Кроме того, по мнению Президента страны Игоря Додона, статус наблюдателя Молдовы при ЕАЭС в будущем может стать своего рода мостиком между Евразийским и Европейским союзами.

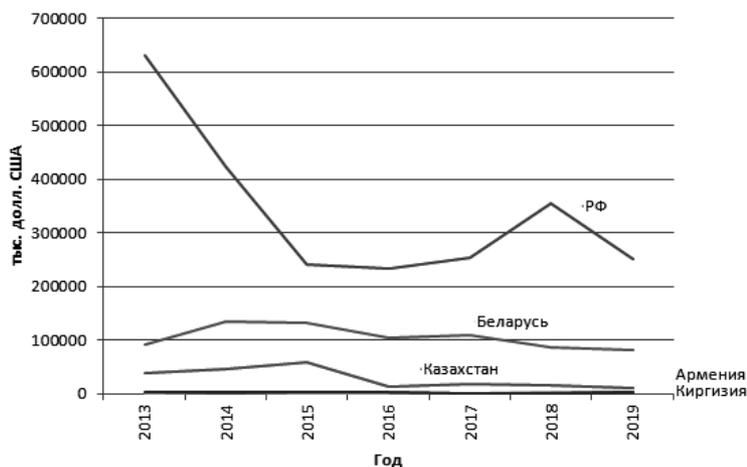
При этом деятельность президента сталкивалась с серьезным сопротивлением западноориентированных парламента и правительства, которые по сей день отказываются принимать участие во всех мероприятиях, связанных с сотрудничеством между Кишиневом и ЕАЭС. Очевидно, что они оказывают сопротивление при поддержке прежде всего европейских стран, которые не заинтересованы ни в политическом, ни в экономическом сближении Молдавии и стран Евразийского союза.

Параллельно с этим шло стремительное сворачивание торгово-экономической кооперации между Молдавией и странами ЕАЭС. На рисунках 2.13 и 2.14 показана динамика экспортно-импортных операций Кишинева со странами – членами Евразийского союза.

За последние шесть лет торговля Молдавии со странами-членами ЕАЭС сокращалась. Это связано с рядом факторов.

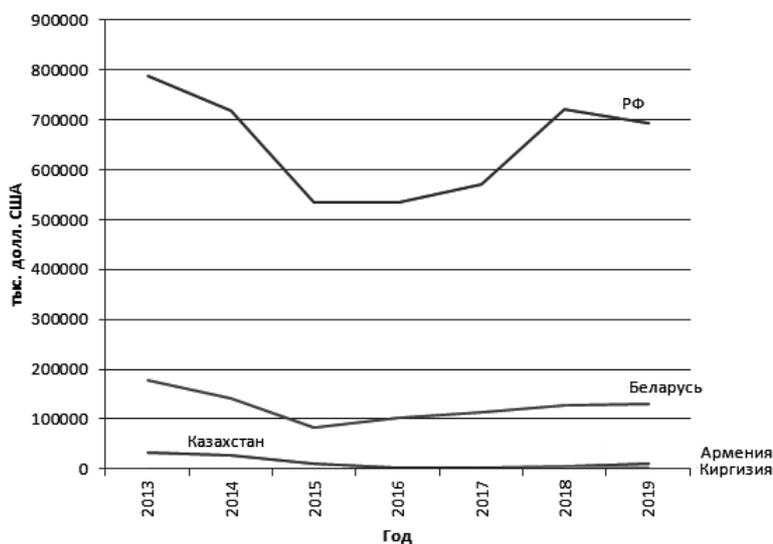
Во-первых, как уже говорилось выше, после подписания Кишиневом Соглашения об ассоциации с ЕС Россия, крупнейший торговый игрок ЕАЭС, ввела санкции и пошлины в отношении молдавских товаров для защиты своего рынка. Это была вынужденная мера, так как в случае нахождения Молдавии в зоне свободной торговли одновременно с ЕС и ЕАЭС позволило бы реэкспортировать через республику на рынки стран Евразийского союза продукцию, произведенную в европейских странах.

Во-вторых, есть ряд рыночных конъюнктурных причин. К примеру, с 2014 по 2016 г. стремительно падала цена на

Источник: составлено по данным Государственного бюро статистики Молдовы.

Рис. 2.13. Динамика экспорта Молдавии в страны ЕАЭС (2013–2019 гг.)

Источник: составлено по данным Государственного бюро статистики Молдовы.

Рис. 2.14. Динамика импорта товаров Молдавией из стран ЕАЭС (2013–2019 гг.)

энергоносители, которые являются главной статьёй торговли между Россией и Молдавией. Как следствие, снижались и показатели товарооборота между двумя странами.

Что касается отношений между Молдавией и другими странами-членами ЕАЭС, то здесь играют роль и географический фактор (удаленность, особенно в случае Казахстана, Киргизии и Армении), а также малая емкость рынка. Обе эти причины препятствуют активному развитию торгово-экономических отношений между Кишиневом и членами Евразийского союза. При этом восстановление связей между Молдавией и Россией могло бы способствовать активизации торговли и с другими евразийскими странами.

Товарная структура торговли между Россией и Молдавией

Отдельно стоит рассмотреть товарную структуру торговли между Молдавией и Россией. Основные показатели отображены в табл. 2.9.

За рассматриваемый период товарная структура взаимной торговли не претерпела существенных изменений.

Касательно молдавского экспорта в Россию, по итогам 2013 г., первое место занимала сельскохозяйственная продукция, доля которой составила 31,19%. На второй строчке расположилась продукция химической промышленности и каучук с показателем 26,89%. Затем шла продукция машиностроения (13,39%), текстиль, текстильные изделия и обувь (11,96%) и продукция металлургии (7,84%).

За пять лет пятерка лидеров несущественно изменилась. Первое место сохранила за собой продукция агропромышленного комплекса, но ее доля существенно выросла — до 52,38%. Это связано не с ростом объема продаж сельскохозяйственных товаров в РФ, которые, напротив, снизились с 197 079 тыс. долл. США до 114 507 тыс. долл. США. Главная причина — падение доли других товарных групп.

Вторую строчку за собой сохранила продукция химической промышленности, доля которой несущественно сни-

Таблица 2.9. Товарная структура торговли между Россией и Молдавией в 2013 и 2018 г., (тыс.долл. США)

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной группы	Экспорт				Импорт			
		2013 г.		2018 г.		2013 г.		2018 г.	
		стоимость	в % к итогу						
	Всего: в том числе:	631932,00	100,00	218622,00	100,00	788040,00	100,00	720836,00	100,00
01-24	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	197079,00	31,19	114507,00	52,38	72939,00	9,26	64449,00	8,94
25-26	минеральные продукты	3054,00	0,48	6,00	0,00	404,00	0,05	450,00	0,06
27	топливно-энергетические товары	77,00	0,01	0,00	0,00	120826	15,33	120950	16,78
28-40	продукция химической промышленности и каучук	169924,00	26,89	50545,00	23,12	87872,00	11,15	131587,00	18,25
41-43	кожевенное сырье пушнина и изделия из них	616,00	0,10	21,00	0,01	580,00	0,07	877,00	0,12
44-49	древесина и целлюлозно-бумажные изделия	14800,00	2,34	1909,00	0,01	23019,00	2,92	29565,00	4,10
50-67	текстиль, текстильные изделия и обувь	75594,00	11,96	23198,00	10,61	10213,00	1,30	11462,00	1,59
71	драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,00	0,00	0,00	0,00	4178,00	0,53	5857,00	0,81
72-83	металлы и изделия из них	49512,00	7,84	8909,00	4,08	12360,00	1,57	14833,00	2,06
84-90	машины, оборудование и транспортные средства	84608,00	13,39	17085,00	7,81	48083,00	6,10	67009,00	9,30
68-70, 91-97	другие товары	36668,00	5,80	2442,00	1,98	407566,00	51,72	273797,00	37,99

Источник: составлено по данным МВФ.

зилась с 26,89 до 23,12%. На третье место вышли текстиль, текстильные изделия и обувь, показатель которых также упал с 11,96 до 10,61%.

Продукция машиностроения опустилась на четвертое место (7,81%), а пятую строчку заняли металлы и изделия из них, доля которых упала почти в два раза с 7,84 до 4,08%.

Отдельно отметим, что за рассматриваемый период практически полностью прекратился экспорт в Россию целлюлозно-бумажной продукции, показатель которой снизился с 2,34 до 0,01%.

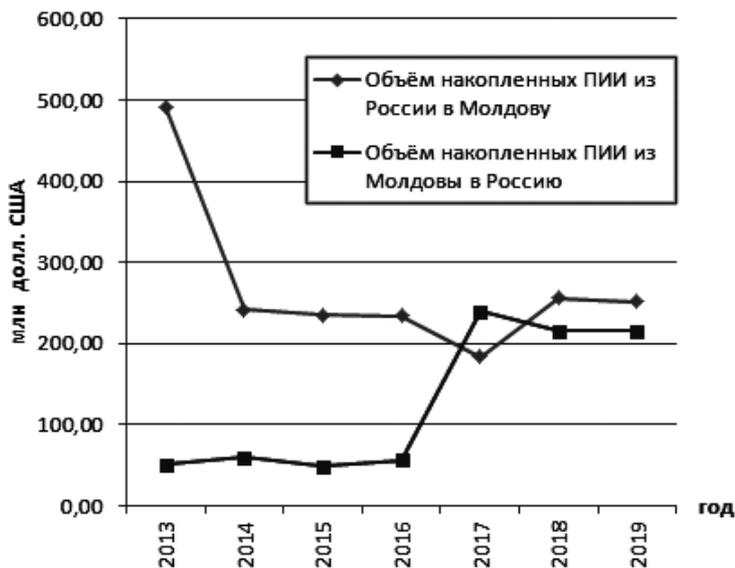
Товарная структура импорта Молдовы из России за рассматриваемый период также изменилась незначительно. По итогам 2013 г. главными импортными позициями были «другие товары» (51,72%), топливно-энергетическая продукция (15,33%), изделия химической промышленности и каучук (11,15%), сельскохозяйственные товары (9,26%), машины, оборудование и транспортные средства (6,10%).

Пять лет спустя эта пятерка незначительно поменялась. Первое место сохранили за собой «другие товары» (37,99%), на вторую позицию вышла продукция химической промышленности и каучук (18,25%), на третью строчку опустились топливно-энергетические товары (16,78%), затем шли машины, оборудование и транспортные средства (9,30%) и сельскохозяйственная продукция (8,94%). Обращает на себя внимание существенное снижение доли «других товаров», благодаря чему, отчасти, выросли показатели практически всех остальных товарных групп.

Российские инвестиции в Молдову

После 2014 г. приток прямых иностранных инвестиций из России в Молдову значительно снизился. На рис. 2.15 изображена динамика притока взаимных прямых инвестиций с конца 2013 по 2019 г.

За последние годы пик притока прямых иностранных инвестиций из России в Молдову был достигнут в конце 2013 г. и составил 492 млн долл. После этого уже в конце

Источник: составлено по данным Банка России.

Рис. 2.15. Объем притока прямых иностранных инвестиций из России в Молдову и из Молдовы в Россию в 2013–2019 гг.

2014 г. эта цифра упала вдвое до 242 млн долл. Снижение активности российских инвесторов в Молдове было связано с событиями вокруг Украины, которые привели к стремительному ухудшению отношений России со странами Запада, что привело к санкциям и к экономической рецессии в российской экономике, вследствие которой ухудшилось положение российских ТНК, инвестирующих в Молдову. Оказывали влияние и другие факторы, в частности, рыночная конъюнктура, экономическая ситуация в других странах и регионах.

В качестве самого заметного примера ухода российского инвестора из Молдовы можно привести продажу контрольного пакета акций ММЗ, ранее принадлежавшего российской горно-металлургической компании «Металлоинвест», органам государственной власти Приднестровья. В качестве вероятных причин сделки можно назвать падение спроса

на мировом рынке стали, а также усилившиеся проблемы с закупкой сырья и сбытом продукции, основная часть которой поставляется в страны Евросоюза⁶⁷.

Нисходящий тренд продолжился до 2017 г., когда приток прямых иностранных инвестиций из России в Молдову достиг самого низкого показателя – 184 млн долл. После этого наблюдался небольшой рост до 256 млн долл. в 2018 году и снижение до 252 млн долл. в 2019 г.

При этом отметим, что за рассматриваемый период приток молдавских инвестиций в Россию вырос. Если до 2016 г. этот показатель держался примерно на одном уровне и незначительно колебался, то в 2017 г. он вырос почти в пять раз: 240 млн долл. по сравнению с 57 млн долл. в 2016 г. После этого в 2018 и 2019 гг. произошло небольшое снижение до 216 млн долл.

Статистика накопленных российских инвестиций в Молдавию существенно отличается и имеет положительную тенденцию. В табл. 2.10 показаны данные накопленных прямых иностранных инвестиций из России в Молдову.

За последние шесть лет общая сумма накопленных ПИИ из России в Молдову выросла: в 2013 г. показатель равнялся 796 млн долл., а по итогам 2019 г. достиг 869 млн долл. При этом за аналогичный период доля РФ в общем объеме снизилась с 24,0 до 20,4%, что составило самый низкий показатель за рассматриваемые годы. Несмотря на это, Россия по-прежнему остается главным прямым инвестором в молдавскую экономику. На втором месте с существенным отставанием расположился Кипр (716 млн долл.), на третьем – Нидерланды (538 млн долл.), четвертую строчку заняла Румыния (363 млн долл.), и замыкает пятерку главных инвесторов Германия, которая вложила в Молдавию 273 млн долл.

67. Квашнин Ю.Д. Российские прямые инвестиции в Молдавии: проблемы и ограничения / Ю.Д.Квашнин // Мировое и национальное хозяйство. 2018. №4. С. 1–10.

Таблица 2.10. Показатели накопленных прямых иностранных инвестиций в Молдову из России и из других стран, млн долл.

Год	Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций в Молдову	Объем накопленных прямых иностранных инвестиций из России в Молдову	Доля накопленных прямых иностранных инвестиций из России в общем объеме, %
2013	3 313	796	24,03
2014	3 039	791	26,03
2015	2 633	747	28,37
2016	2 611	716	27,42
2017	3 333	791	23,73
2018	3 709	839	22,62
2019	4 269	869	20,36

Источник: IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS).

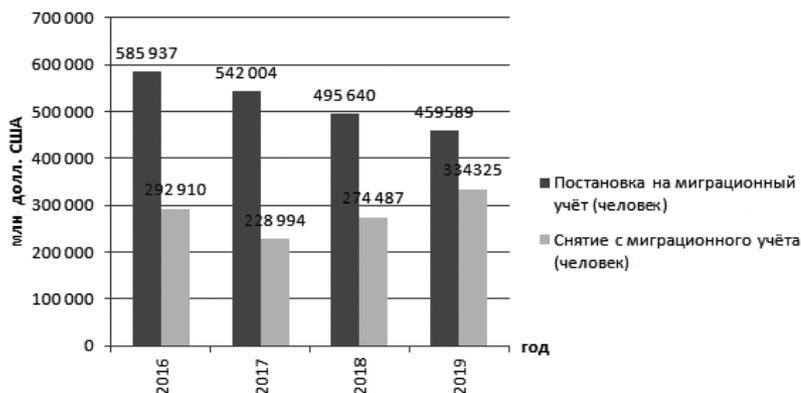
Что касается снижения доли российских инвестиций в общем объеме, то оно связано не с падением уровня активности инвесторов из России, а с ростом общего показателя накопленных инвестиций, который за рассматриваемый период вырос с 3,3 млрд долл. до 4,3 млрд долл.

Миграция

За рассматриваемый период произошли изменения в миграционных потоках молдавских граждан в Россию. На рис. 2.16 показана статистика постановки на миграционный учет граждан Молдовы и снятия с него с 2016 по 2019 г.

За четыре года наблюдается негативная динамика.

Количество граждан Молдовы, которые приезжают в Россию и становятся на миграционный учет, стремительно сокращается. В 2016 г. таких было 585 937 человек. В 2017 г. эта цифра уменьшилась до 542 004 человек. Затем тенденция продолжилась и в 2018 г. лишь 495 640 граждан Молдовы были поставлены на миграционный учет, а в 2019 г. этот показатель достиг самой низшей точки и составил 459 589 человек.

Источник: составлено по данным МВД РФ.

Рис. 2.16. Динамика миграционных потоков из Молдовы в Россию

Параллельно с этим существенно выросло количество граждан Молдовы, которые снимаются с миграционного учета. Но здесь динамика немного другая. В 2016 году этот показатель равнялся 292 910 человек. После этого последовало снижение до 228 994 человек в 2017 г. и 274 487 в 2018-м. Однако после этого произошел значительный прирост до 334 325 человек по итогам 2019 г.

Подобная тенденция связана с несколькими причинами.

Во-первых, 27 апреля 2014 г. Молдова стала первой страной Восточного партнерства, у которой заработал безвизовый режим с Европейским союзом. Это привело к тому, что немалое число граждан страны получили возможность с меньшими сложностями попадать в страны ЕС с краткосрочными поездками. Безвизовый режим не дает возможности трудоустроиться, однако многие граждане страны используют его для въезда на территорию союза и дальнейшего устройства на работу.

Во-вторых, серьезное влияние оказала рецессия в российской экономике и ставшая ее следствием девальвация рубля. Из-за удешевления рубля значительно обесценился объем денежных переводов трудовых мигрантов из России в Молдову, что ударило по уровню их доходов. Поэтому нема-

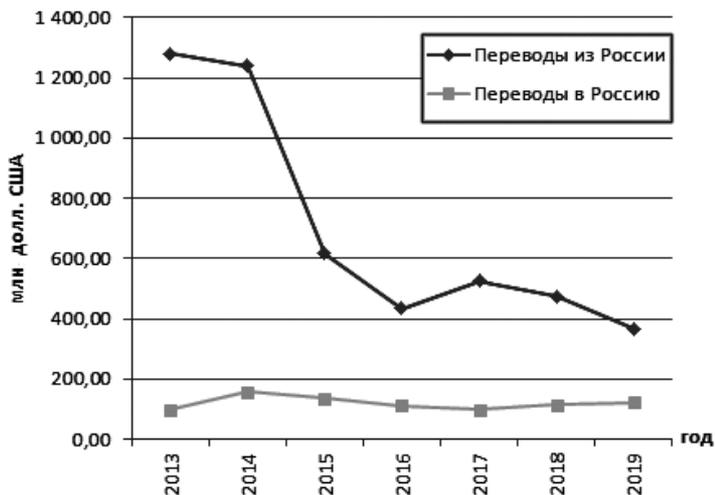
лая часть молдавских граждан после предоставления безвиза начали ездить в Евросоюз. Это позволяет им зарабатывать больше денег в перерасчете в молдавский лей и получать зарплату в более твердой и стабильной валюте.

В-третьих, с января 2015 г. в России изменились правила трудоустройства для мигрантов из безвизовых стран: были отменены квоты на иностранных работников, а вместо них введен единый патент на трудоустройство у юридических и физических лиц. Это значит, что трудовым мигрантам из Молдовы для работы было нужно получать патент. Есть ряд требований для его получения: необходимо подтвердить знание русского языка, основ российского законодательства и истории страны, отсутствие социально опасных заболеваний, предъявить полис добровольного медицинского страхования, документ о постановке на миграционный учет и оплатить подоходный налог. Кроме того, оформление патента — платная процедура, стоимость которой устанавливает регион России. Это также привело к серьезному снижению привлекательности российского направления для молдавских трудовых мигрантов.

В-четвертых, у большого количества граждан Молдовы есть проблемы с нарушением российского миграционного законодательства. За последние годы десятки тысяч молдавских трудовых мигрантов превышали сроки пребывания на территории России, из-за чего они были депортированы и им был закрыт въезд в Российскую Федерацию. Решать этот вопрос пришлось на высшем уровне на переговорах между президентами двух стран. Однако до сих пор проблема окончательно не урегулирована.

Денежные переводы

Учитывая, что в основном денежные переводы используют трудовые мигранты из Молдавии, тенденции в этом показателе также негативные. На рис. 2.17 показана динамика объема денежных переводов из России в Молдову и из Молдовы в Россию в 2013–2019 гг.

Источник: составлено по данным Центрального банка РФ.

Рис. 2.17. Динамика денежных переводов из России в Молдавию и из Молдавии в Россию в 2013–2019 гг.

Пик в денежных переводах из России в Молдову был зафиксирован по итогам 2013 г. и составил 1 279 млн долл. Негативный тренд начался в 2014 г., когда показатель снизился до 1 238 млн долл. Падение значительно ускорилось в 2015 г., и, по итогам года, в Молдову было переведено вдвое меньше денег — 617 млн долл. США. Затем вновь наблюдалось снижение до 433 млн долл. После этого в 2017 г. наблюдался определенный рост до 524 млн долл. Затем вновь пошло снижение до 475 млн долл. по итогам 2018 г., и до 367 млн долл. в 2019 г. То есть за четыре года объем денежных переводов из России в Молдову сократился почти в четыре раза.

При этом за аналогичный период динамика денежных трансфертов из республики в РФ оставалась примерно на одном уровне. Пик был зафиксирован по итогам 2014 г. и составил 157 млн долл. Что касается самого низкого показателя, он наблюдался в 2017 г., когда объем упал до 98 млн долл.

Географическое положение и история предопределили наличие внешнеполитической дилеммы для Молдовы: Кишинев был вынужден выстраивать свою политику, учитывая позицию и интересы России и европейских стран, прежде всего, Румынии. На протяжении какого-то времени руководству страны удавалось лавировать, но чем дальше, тем сложнее было это делать в силу различных факторов. В 2014 г. прозападным правительством и парламентом был сделан выбор в сторону европейской интеграции, что было подкреплено подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС. При этом сворачивалось торгово-экономическое сотрудничество Кишинева с Россией, которая была главным рынком сбыта для молдавских товаров. После прихода к власти президента И. Додона Молдавия пытается восстановить связи с восточным направлением, но этому оказывают серьезное сопротивление правительство и парламент, которые продолжают отстаивать исключительно прозападный вектор внешней политики страны.

Пока они препятствуют налаживанию кооперации между Молдавией и Россией, а также с ЕАЭС, предприятия, аграрии, да и сама республика, теряют большие экономические возможности и несут экономические потери.

За рассматриваемый период значительно сократилось торгово-экономическое сотрудничество между РМ и РФ. Это стало ощутимым ударом по молдавской экономике. Аграрный сектор и винодельческие предприятия потеряли доступ к главному экспортному рынку, заместить который так и не удалось. Более того, создание зоны свободной торговли с ЕС и другими странами привело к тому, что более дешевые товары начали поступать на молдавский рынок, вследствие чего усложняется доступ к нему у отечественных производителей.

Налаживание связей с Россией и Евразийским экономическим союзом позволили бы молдавским предприятиям вернуться на российский рынок и нарастить поставки своей продукции на евразийском пространстве. А бытовым потребителям и промышленным объектам Молдовы оно способ-

ствовало бы получению доступа к более дешевым энергоресурсам, что привело бы в том числе к снижению себестоимости производимой в республике промышленной продукции и повышению ее конкурентоспособности на собственном и на внешних рынках.

Также за рассматриваемый период упал уровень инвестиционного сотрудничества, прежде всего уменьшился объем накопленных прямых иностранных инвестиций из России в Молдову. Это связано с рядом факторов. В первую очередь это ситуация в российско-молдавских отношениях и введенные ограничительные меры со стороны Москвы в отношении молдавских товаров. Это снижает привлекательность Молдовы для российских инвесторов, прежде всего в сельскохозяйственной сфере, так как предприятия не смогут экспортировать свои товары на российский рынок или смогут делать это с большими сложностями.

Но политические отношения и экономические меры — это не единственная причина падения инвестиционной привлекательности Молдовы для российских инвесторов. Немалое влияние оказало начало экономического кризиса в РФ в 2014 г. и рецессия в российской экономике. Кроме того, не последнюю роль в этом сыграла нестабильная и непредсказуемая политическая ситуация в Молдове. Также необходимо учитывать, что самые привлекательные и интересные для российских инвесторов предприятия и сегменты рынка уже заняты конкурентами из Молдовы или из других стран.

Интенсификация сотрудничества с ЕАЭС, в частности с Россией, и решение спорных вопросов способствовала бы снятию ограничительных барьеров, что могло бы повысить уровень привлечения в Молдову инвестиций в разные секторы экономики. Пока что все заявления и обещания о приходе в страну крупных европейских вложений так и остаются обещаниями.

Из-за ряда политических, экономических и юридических факторов за рассматриваемый период значительно снизился приток молдавских трудовых мигрантов в Россию.

В частности, десяткам тысяч граждан Молдовы был закрыт въезд на территорию РФ. Для Кишинева это очень болезненный вопрос в социально-экономическом разрезе. Важность этой темы подтверждает то, что она была вынесена на обсуждение во время переговоров президентов двух стран. Налаживание отношений с Россией и углубление интеграции с Евразийским союзом могли бы поспособствовать решению многих юридических и других вопросов пребывания и работы тысяч молдавских граждан в РФ и других странах ЕАЭС.

В результате значительного сокращения числа трудовых мигрантов из Молдовы серьезно упали и объемы денежных переводов из России. В случае если динамика оттока молдавских рабочих из России продолжится, то сохранится негативный тренд в показателе денежных переводов в РМ и РФ.

Вероятнее всего, в обозримой перспективе не стоит ожидать какого-либо прорыва в российско-молдавских торгово-экономических отношениях и в сфере финансов. Кишинев, после прихода к власти Игоря Додона, пытается улучшить отношения с Россией и возобновить сотрудничество в экономической сфере. Однако есть ряд факторов, которые будут этому препятствовать.

Во-первых, непредсказуемая и нестабильная политическая ситуация в Молдове, в которой доминируют прозападные и антироссийские настроения. Из-за этого маловероятно, что у Кишинева будет стабильный и стратегический курс на сближение с Москвой. Любые парламентские или президентские выборы могут все изменить обратно в сторону одновекторной евроинтеграционной внешней политики. Из-за этого будут сохраняться неопределенность в российско-молдавских отношениях и нежелание российских ТНК и предприятий инвестировать в Молдову свои средства.

Во-вторых, из-за пандемии коронавируса в мире началась экономическая рецессия, которая негативно влияет на торгово-экономические связи и на инвестиционную активность. Пока непонятно, сколько продлится кризис и как долго странам придется бороться с его негативными последствиями.

Но однозначно можно сказать, что этот фактор также будет тормозить углубление связей между Москвой и Кишиневом.

В-третьих, непростая экономическая ситуация в России также не будет способствовать интенсификации торгово-экономической кооперации и инвестиционной активности между странами.

И не последнюю роль может сыграть фактор напряженности в отношениях между РФ и Западом. В случае дальнейшего ухудшения отношений между сторонами российско-молдавское сотрудничество может быть поставлено на паузу или отброшено на годы назад.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ СТРАН СНГ

3.1. Азербайджан

Азербайджанская Республика (АР) является крупным экспортером углеводородов и в этом отношении выступает конкурентом России на внешних рынках. Одновременно в экономическом развитии Азербайджан сталкивается с теми же проблемами, что и Россия.

Россия стремится расширить сотрудничество с Азербайджаном, широко опираясь на азербайджанскую диаспору, по всем возможным направлениям, учитывая его экономическую и геополитическую роль в Черноморско-Каспийском регионе. Геополитическая значимость Азербайджана для России во многом связана с Нагорно-Карабахским конфликтом, поскольку другая сторона конфликта – Армения – является членом ЕАЭС и ОДКБ. Тем не менее, в 2020 г. конфликт был разморожен, и в результате боевых действий геополитическая ситуация на Южном Кавказе принципиально изменилась.

Азербайджан выступает важным звеном международного транспортного коридора Север – Юг, который рассматривается как потенциальная альтернатива сообщения со странами Индийского океана в обход черноморских проливов и Суэцкого канала.

Азербайджан – доминирующий субъект торгово-экономического взаимодействия России с государствами Южного Кавказа. Его КТЭС выше, чем у Армении и Грузии. Взаимный товарооборот в 2019 г. составил свыше 3,0 млрд долл., в том числе азербайджанский экспорт в Россию 0,7 млрд долл., встречный импорт из РФ – 2,3 млрд долл. (табл. 3.1). За 2011–2019 гг. заметно увеличился азербайджанский импорт из России, тогда как встречный экспорт – сократился, что во многом стало результатом меняющейся конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках и санкционного противостояния России и Евросоюза.

Таблица 3.1. Динамика внешней торговли Азербайджана с Россией в 2011–2019 гг., млн долл.

Показатели	2011	2012	2013	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	1 187,4	959,8	1 079,1	417,8	409,3	587,0	665,7	724,3
Импорт	1 641,1	1 378,4	1 514,4	1 435,8	1 640,9	1 552,7	1 884,2	2 287,2
Оборот	2 828,5	2 338,3	2 593,4	1 853,5	2 050,2	2 139,8	2 550,0	3 011,5
Сальдо	-453,7	-418,6	-435,3	-1 018,0	-1 231,7	-965,7	-1 218,5	-1 562,8

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map. www.trademap.org (дата обращения 09.12.2020).

За 2013–2019 гг. в азербайджанском экспорте в РФ произошли значительные изменения, связанные с сильным ростом доли продовольственных товаров и снижением удельного веса минеральных продуктов. В настоящее время в поставках Азербайджана преобладает аграрная продукция (фрукты, овощи, орехи – около $\frac{3}{4}$ всех поставок), объемы которой значительно возросли на фоне российского продовольственного эмбарго против ЕС, США и некоторых других стран. На этом фоне отмечается также снижение доли азербайджанских машин, оборудования и транспортных средств (табл. 3.2).

Импорт Азербайджана из России более разнообразен: в нем выделяются минеральное топливо, древесина, черные металлы и изделия из них, пшеница, удобрения, машины, оборудование

и транспортные средства. При этом за последние несколько лет значительно возросла доля поставок минерального топлива и продукции химической промышленности на фоне снижения удельного веса машин и оборудования из России (табл. 3.3).

Таблица 3.2. Товарная структура экспорта Азербайджана в Россию, %

Товарные группы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего, млн долл.	1 079,1	640,3	417,8	409,3	587,0	665,0	724,3
Продовольственные товары и с/х сырье	24,5	45,8	64,3	79,0	75,9	78,3	79,1
Минеральные продукты	48,6	16,9	9,0	7,2	8,8	9,0	7,4
Продукция химической промышленности	1,8	1,9	1,6	1,8	2,1	1,8	4,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,0	0,0	0,0	0,3	0,2	0,2	0,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,0	2,3	4,3	4,4	3,9	4,8	3,7
Металлы и изделия из них	3,7	4,6	3,5	4,4	7,5	4,9	3,8
Машины, оборудование и транспортные средства	6,1	1,0	2,1	1,7	1,3	1,0	0,9
Прочее	12,3	27,5	15,2	1,2	0,3	0,0	0,1

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

Таблица 3.3. Товарная структура импорта Азербайджана из России, %

Товарные группы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего, млн долл.	1 514,4	1 314,5	1 435,8	1 640,9	1 552,7	1 884,2	2 287,2
Продовольственные товары и с/х сырье	32,2	41,5	44,8	37,6	40,0	25,3	30,0
Минеральные продукты	3,1	8,1	3,5	4,0	4,0	16,0	15,6
Продукция химической промышленности	7,0	9,0	9,3	8,9	10,9	11,7	10,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	14,4	7,0	11,7	10,0	12,4	13,9	12,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,3	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3
Металлы и изделия из них	18,8	13,8	14,9	13,0	17,6	17,8	14,8
Машины, оборудование и транспортные средства	18,9	14,2	11,0	23,0	11,0	11,5	12,9
Прочее	5,4	6,1	4,7	3,3	3,8	3,5	3,4

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

Сотрудничество обеих стран осуществляется как на двусторонней основе, так и через СНГ, в рамках которого действует зона свободной торговли, и «Каспийскую пятерку». В последние два-три года проявилась тенденция умножения совместных проектов в рамках многосторонних гибких альянсов, иногда обозначаемых как «сетевые партнерства»: Азербайджан – Россия – Иран, Азербайджан – Россия – Турция.

Торгово-экономические отношения России и Азербайджана традиционно развиваются в пяти сферах.

Во-первых, это совместные проекты добычи и транспортировки в нефтегазовой отрасли. В частности, участие «Лукойла» в проекте «Шах-Дениз» и «Баку–Тбилиси–Эрзурум», совместное трейдинговое предприятие «Роснефти» и SOCAR, сотрудничество SOCAR и «Газпрома» по обеспечению газовых балансов, координация взаимных поставок нефти и газа на турецкий рынок.

Во-вторых, сфера взаимной торговли. Основным интерес здесь представляет объем и ассортимент агропромышленного импорта в РФ (среди экспортеров сельхозпродукции в Россию Азербайджан находится на 10 месте), а также номенклатура машиностроительного экспорта из РФ в Азербайджан (наиболее показательный пример в этой сфере – крупные поставки вагонов разного типа корпорации «Уралвагонзавод»). Во внешнеторговую деятельность с Азербайджаном включены предприятия, компании и фирмы 70 российских регионов, экспортирующих свыше 1 тыс. наименований товарной номенклатуры. Лидеры – Москва, Московская область, Нижегородская, Ставропольская и Челябинская области.

Важное место в сотрудничестве двух стран занимают взаимные инвестиции на уровне малого и среднего бизнеса (домашних хозяйств). В разные годы этот показатель варьировался от 1,5 до 2% ВВП Азербайджана. Частно-государственные инвестиции в совместные промышленные и инфраструктурные проекты – сравнительно новая плоскость взаимодействия. Ранее в этот разряд попадало сотруд-

ничество в электроэнергетической сфере, т.е. осуществление отраслевой интеграции в рамках модели «параллельных» энергосистем. Для строительства нефтегазоперерабатывающего комплекса SOCAR OGPC в 2016 г. в Азербайджане был организован пул инвесторов из трех стран – России, Италии и Китая. Одним из примеров модернизационного влияния России на Азербайджан является организация в республике локальной сборки автомобилей холдингом ГАЗ с «Азермашем». Другим перспективным проектом может стать создание ремонтного либо полноценного авиапроизводства на базе технологий самолетов «АН» и закупок двигателя ПД-14, ПД-35. В настоящее время сохраняется значительный потенциал по активизации двусторонней технологической кооперации и военно-промышленной модернизации, в том числе путем создания новых отраслей и направлений экспорта совместных компаний двух стран.

Поставки Россией Азербайджану военной техники – другая крупная сфера сотрудничества. В 2010 г. страны договорились о поставках крупной партии российской военной техники на 1,5–2 млрд долл. Реализация последних контрактов этого соглашения завершилась в 2018 г.

Важным направлением сотрудничества является приграничное взаимодействие. Центральное место в нем занимает совместное использование вод пограничной реки Самур⁶⁸. 28 августа 2010 г. было подписано Соглашение между АР и РФ о делимитации границы, а также о рациональном использовании и охране водных ресурсов реки Самур, по которым граница между РФ и АР переносилась с правого берега реки Самур на середину реки и гидроузла, и стороны договорились производить деление водных ресурсов в равных долях. Кроме того, большое международное значение имеет совместная деятельность по охране вод и использованию ресурсов Каспийского моря.

68. Ахмадов Э.Н., Вардомский Л.Б. Международные подходы к решению водной проблемы в странах СНГ (на примере Азербайджанской Республики) // Российский экономический журнал. 2020. № 3. С. 63–76.

3.2. Казахстан

Развитие по модели «догоняющего развития» в условиях внутриконтинентального положения требует широкого включения Республики Казахстан (РК) в международное сотрудничество. Идея Евразийского экономического союза (ЕАЭС) была предложена в 1994 г. первым Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым, который одновременно был последовательным противником «реинкарнации СССР».

Казахстан – один из главных партнеров России в ЕАЭС и СНГ. Совместными усилиями России и Казахстана в 2006 г. был создан Евразийский банк развития, финансирующий проекты в базовых отраслях промышленности и инфраструктуре. Деятельность банка является одним из немногих примеров эффективного проекта евразийской интеграции на основе многостороннего сотрудничества. Казахстан рассматривает евразийскую интеграцию как инструмент свободного выхода на обширный рынок стран-партнеров и сообщения с мировым рынком через их транспортные коммуникации.

Экономика Казахстана – крупнейшая после РФ экономика ЕАЭС – и по своей структуре, и по ряду условий своего развития весьма похожа на Россию. Их взаимный товарооборот заметно меньше, чем у РФ и Беларуси, хотя ВВП последней в два с лишним раза меньше, чем у Казахстана. Это обусловлено менее диверсифицированной экономикой Казахстана, преобладанием в его экспорте добывающих отраслей и продуктов, представляющих собой нижние уровни технологического предела.

В экспорте Казахстана в Россию $\frac{2}{3}$ составляет горно-металлургическая продукция (руды, концентраты, черные и цветные металлы, изделия из них). В экспорте России в Казахстан на эти товары приходится около 30%. Значительную долю (около 15% во взаимной торговле) занимают химические товары. В экспорте РФ в Казахстан более 10% занимают продовольственные товары. Во встречном экс-

порте Казахстана их доля в 2 раза меньше. У России в 4 раза выше в экспорте в Казахстан доля машиностроительной продукции (24%), против 6% во встречном экспорте Казахстана.

К моменту подписания Договора о создании ЕАЭС Казахстану, несмотря на устранение таможенных барьеров, не удалось существенно нарастить свой экспорт на рынок ЕАЭС из-за невысокого уровня конкурентоспособности и ограниченного ассортимента выпускаемой продукции. Эту ситуацию не удалось переломить и за 6 лет деятельности ЕАЭС. Так, в 2019 г. доля России во внешней торговле товарами Казахстана составила около 20%, в том числе в экспорте – 9,8%, в импорте – 37,3%. А отрицательное сальдо во взаимной торговле выросло за 2015–2019 гг. с 6 млрд. до 8,6 млрд дол. Это можно объяснить не только более эффективно реализуемой в РФ политикой импортозамещения, но и недостаточной конкурентоспособностью казахстанских товаров, а также более высокими административными барьерами в РФ для импорта из стран ЕАЭС. В любом случае Казахстан становится для России важным рынком сбыта неэнергетических товаров.

Таблица 3.4. **Внешнеэкономические связи России и Казахстана, млн долл.**

Показатели	2010	2013	2015	2018	2019
Экспорт товаров из РФ	12365	17972	10529	13237	14051
Импорт товаров в РК	5644	5875	4548	5280	5571
Отправление переводов физлиц в РК	–	531	590	730	505
Получение переводов физлиц из РК	–	1956	2230	1570	1427
Чистый приток ПИИ из РФ	–	474	243	490	460,5
Чистый приток ПИИ из РК	–	121	228	92	130,0

Источники: составлено по данным ЕЭК. www.eurasiancommission.org (дата обращения 09.12.2020).

В связи с этим в казахстанской экспертной среде распространено мнение о значительных потерях экономики

страны от участия в евразийской интеграции⁶⁹. Значительная часть казахстанского общества скептически относится к евразийской интеграции. Однако в перспективе в ходе развития несырьевого сектора в стране значимость рынка ЕАЭС для Казахстана будет возрастать.

Имея положительное сальдо во взаимной торговле товарами, Россия с положительным балансом для себя торгует услугами. И одновременно Россия получает из Казахстана в 2 раза больше трансграничных переводов физических лиц, чем Казахстан из России (табл. 3.4). Россия имеет положительное сальдо по частным трансфертам с узким кругом стран, среди которых находится Казахстан. По оценке ЕЭК, в России работают около 110 тыс. граждан РК, а в Казахстане – около 25 тыс. граждан РФ. Но положительное сальдо создают не только заработки трудовых мигрантов, но и оплата частными лицам разного рода услуг. В сумме это образует более 10 млрд долл. положительного баланса для России в торговле товарами и услугами.

Приток чистых инвестиций из России в Казахстан в 2–4 раза больше, чем встречный из Казахстана. Это связано со значительно большим финансовым потенциалом России. Но на это влияет и существенно меньшая налоговая нагрузка на бизнес у Казахстана и более либеральное регулирование инвестиций, чем в России. В Казахстане работает около 7 тыс. компаний с российским участием. Объем накопленных инвестиций оценивается в 13 млрд долл. В 2016–2018 гг. наблюдался устойчивый рост российских инвестиций в Казахстане, но их доля в общем объеме ПИИ не превышает 7%. Среди стран-инвесторов Россия устойчиво занимает 5–6 место. Однако присутствие российского капитала в стране в реальности больше, чем отражает официальная статистика, поскольку многие крупные компании РФ предпочитают заходить в страну через офшоры.

69. Мигранян А.А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 134–153.

Россия входит в список 11 приоритетных стран для инвестирования в Казахстан. Российские инвестиции создают новые рабочие места в Казахстане и обеспечивают обучение казахстанских кадров, которые проходят предварительный курс профессионально-технической подготовки. Казахстан заинтересован в совместном с РФ развитии туристического бизнеса на Каспии, а также портового хозяйства, рыболовства и судоходства, создании специальной экономической зоны на территории комплекса «Байконур». В свою очередь, российский бизнес проявляет интерес к Программе приватизации в Казахстане.

Большая часть российских инвестиций традиционно связана с добывающей промышленностью Казахстана, в которой работают «Лукойл», «Роснефть», «Газпром», «Росатом», ряд металлургических компаний. Однако все заметнее деятельность российского бизнеса в банковской сфере (ВТБ, Внешэкономбанк), автопроме (КамАЗ, АвтоВаз), телекоммуникациях, сфере услуг. Наиболее заметно влияние на развитие Казахстана компании «Лукойл», которая начала там работу в 1995 г. Она участвует в освоении месторождений «Тенгиз» и «Королевское» в Атырауской области (ТОО «Тенгизшевройл», 5% акций), «Карачаганак» в Западно-Казахстанской области («Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.», 13,5%) и «Кумколь» в Кызылординской области (АО «Тургай Петролеум», 50%). Совместно с казахстанской компанией «КазМунайГаз» «Лукойл» участвует в проектах освоения двух морских месторождений в северной части Каспийского моря: Хвалынском («Каспийская нефтегазовая компания», 50%) и Центральном («ЦентрКаспнефтегаз», 25%) нефтегазоконденсатных месторождений, а также нефтегазовых месторождений Тюб-Караган и Аташская – «Достык». Российская компания построила завод по производству смазочных масел в Алматинской области.

РФ и РК имеют громадную общую границу и большое число приграничных регионов. При этом граница недостаточно обустроена с точки зрения количества и технической

оснащенности пограничных пунктов пропуска, что сдерживает взаимную торговлю товарами и услугами.

Экономическое развитие приграничных регионов двух стран отражает проблемы взаимного сотрудничества. Динамика экономики пограничных с Казахстаном регионов России была в целом на уровне среднероссийских. Их доли в общем ВРП РФ изменились незначительно. Выше они были у Астраханской и Новосибирской областей, ниже — у Волгоградской, Омской, Саратовской областей и Алтайского края (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Доля приграничных с Казахстаном областей РФ в ВРП России, %

Области	2010	2015	2018
Астраханская	0,4	0,5	0,7
Волгоградская	1,1	1,1	1,0
Саратовская	1,0	0,9	0,8
Самарская	1,8	1,9	1,8
Оренбургская	1,2	1,2	1,2
Челябинская	1,7	1,8	1,8
Курганская	0,3	0,3	0,3
Тюменская (без АО)	1,5	1,4	1,5
Омская	1,0	0,9	0,8
Новосибирская	1,3	1,5	1,5
Алтайский край	0,8	0,7	0,6
Респ. Алтай	0,1	0,1	0,1
Всего эти области	12,3	12,4	12,1

Источник: составлено на основе данных Росстата по национальным счетам. www.gks.ru/accounts (дата обращения 09.12.2020).

С другой стороны границы сокращение общей доли 7 приграничных регионов в общем ВРП Казахстана было заметно сильнее: 39,5% в 2010 г. и 35,3% в 2017 г. Особенно сильно сокращение затронуло Атыраускую, Актюбинскую,

Западно-Казахстанскую и Костанайскую области. Значительно быстрее средних по стране росли столичные Нур-Султан и Алматы, а также Восточно-Казахстанская и Жамбуйская области.

Отражая товарную структуру экспорта в Россию, ведущее место в нем занимают Карагандинская область и соседние Павлодарская, Костанайская и Актюбинская области (в сумме более половины казахстанского экспорта в РФ), в которых концентрируются предприятия металлургической отрасли. В импорте же преобладают Алматы и Нур-Султан, а также Восточно-Казахстанская область, на которые в сумме приходится более половины импорта из РФ. Данная статистика показывает то, что отрасли добывающей, металлургической промышленности и энергетики не могут обеспечить динамичное развитие регионов. Драйверами развития становятся сфера услуг, высокотехнологичные производства, информационной-коммуникационная сфера, которые пока не находятся в центре сотрудничества России и Казахстана.

Приведенные в главе 1 количественные оценки экономического влияния России на развитие Казахстана и торгово-экономической связанности с ним невысоки. В реальности, с учетом ряда других факторов, не учитываемых в упомянутых измерениях, оно значительно сильнее, поскольку главный канал влияния России на Казахстан связан с транзитом основных товаров казахстанского экспорта по ее трубопроводам и железным дорогам. В частности, более 90% экспорта казахстанской нефти идет по нефтепроводам Тенгиз – Астрахань – Новороссийск (КТК) и Атырау – Самара, а также по железным дорогам. КТК стал первым крупным проектом России, Казахстана и крупнейших ТНК, ведущих добычу нефти в прикаспийских районах Казахстана. С 2001 по 2018 г. его пропускная способность доведена до 67 млн т в год. Пропускная способность нефтепровода Атырау – Самара после реконструкции достигла 15 млн т.

Способность российского транспорта вывести на зарубежные рынки большую часть казахстанского экспорта вно-

сит решающий вклад в динамичное развитие этой внутриконтинентальной страны. Одновременно Россия довольно широко использует коммуникации Казахстана для сообщения с Китаем и странами Центральной Азии. В этой связи следует отметить, что нефтепровод Туймазы—Омск—Иркутск частично проходит по территории Казахстана.

К сожалению, не все транзитные потребности Казахстана Россия может выполнить в соответствии с правилами ЕАЭС и нормами двусторонних соглашений. Это, в частности, касается транзитных перевозок в сообщении Казахстана с Украиной, требующих специальных согласований и разрешений, что наносит казахстанским компаниям определенный ущерб.

В целом взаимодополнение экономик Казахстана и России в наиболее высокой степени наблюдается в сырьевом секторе и обслуживающем его транспорте. Первостепенной задачей является наращивание производственной кооперации в обрабатывающих отраслях промышленности и сфере услуг.

В условиях внутриконтинентального положения важным фактором развития Казахстана выступают отношения с Китаем, для которого РК — это ворота в регион, богатая ресурсная база, объемный рынок, крупный торгово-инвестиционный партнер. Объявление КНР в 2013 г. старта интеграционной стратегии «Один пояс — один путь» было встречено в Казахстане весьма позитивно, и уже в конце 2015 г. главы Казахстана и Китая представили инициативу по сопряжению Экономического пояса Шелкового пути и новой экономической политики Казахстана «Нурлы Жол». Для Казахстана для решения своих стратегических задач в экономике важны отношения с ЕС, Турцией, США, Японией. Многовекторную внешнюю экономическую политику страна реализует параллельно с повышением инвестиционной привлекательности и либерализацией политической системы. Одним из проявлений этого стало открытие в 2018 г. Международного финансового Центра «Астана», который позиционируется

как финансовый хаб для стран ЕАЭС, Центральной Азии, Южного Кавказа, Ближнего Востока, Западного Китая, Монголии и Европы. Однако его деятельность в условиях глобальной турбулентности пока малозаметна.

3.3. Туркменистан

Туркмения (Республика Туркменистан⁷⁰) – одна из наиболее закрытых и непредсказуемых стран на постсоветском пространстве, отличительными особенностями которой является абсолютизация президентской формы правления, отсутствие гражданских и предпринимательских свобод в вопросах перемещения граждан и ведения хозяйственной деятельности, централизацией государственного контроля базовых отраслей (нефте- и газодобывающих отраслей) и внешнеэкономической деятельности. Уровень централизация власти и контроля в экономике ограничивает предпринимательскую активность в экономике развитием малого и среднего бизнеса лишь в сфере услуг, оказываемых на локальных рынках (чаще на уровне отдельных населенных пунктов). На законодательном уровне разрешена частная собственность, что формализует возможность развития многоукладной экономики (по данным 2015 г., доля частного сектора составляла 45%⁷¹; включает торговые и сервисные услуги, мелкотоварное производство в сельском хозяйстве и ремесла).

Экономика страны базируется на нескольких базовых ресурсных отраслях: нефте- и газодобывающих производствах, транспортной инфраструктуре по организации транзита и транспортировки минеральных энергоресурсов, хлопководстве. За период с 1991 г. по 2019 г. наблюдался рост про-

70. Официальное название страны.

71. Показатель по числу предприятий, которые в большинстве своем сосредоточены в сегменте производства национальных ремесел 30% от ВВП, 15% ВВП приходится на частно-государственные предприятия, 55% на государственный сектор (по данным 2015 г.). По данным Государственного комитета Туркменистана по статистике. *Источник:* www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ/esasy-soc/osnovnyie-itogi-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-turkmenistana-za-yanvar-dekabr-2015-goda.pdf.

мышленного сектора за счет добывающей промышленности и составил около 50%, переработки и транспортировки энергоресурсов до 30% от всего объема ВВП, а сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственного сырья до 10%⁷².

Наибольший рост наблюдался в секторе добычи и развития транспортной инфраструктуры газа, что абсолютно оправдано богатейшими запасами разведанных месторождений газа (4 место в мире по доказанным запасам газа, согласно данным BP⁷³, которые составили 19,5 трлн куб. м, а согласно экспертным оценкам «Bundesanstalt fuer Geowissenschaften und Rohstoffe» («BGR», Германия), около 10 трлн куб. м⁷⁴, в то время как туркменские официальные источники анонсируют 50 трлн куб. м, не подтверждая эту информацию).

По запасам нефти более скромные позиции в мировой таблице о рангах (42–43 место), по версии BP, 600 млн баррелей (0,1 млрд т), большая часть запасов нефти связана с каспийским бассейном. Эти ресурсы являются основными источниками поступления экспортной выручки (90% всего экспорта по итогам 2019 г.), которая обеспечивает импорт и в целом стабильность туркменской экономики. При этом добыча нефти в Туркмении, по итогам 2019 г., снизилась на 0,5% (12,5 млн т), а газа выросла на 2,7% (63,2 млрд куб. м)⁷⁵. Однако растущий экспорт туркменских нефтегазовых ресурсов с трудом покрывает долговое бремя китайских кредитов базового оператора «Туркменгаз» перед CNPC⁷⁶, что вынуждает искать новые рынки сбыта газа и наращивать добычу и переработку нефти. Нефтяные месторождения Туркмении

72. По статистическим базам данных статистики Национальных статистических органов и UNCTAD. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath.

73. BP Statistical Review of World Energy 2019. *Источник:* www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf.

74. По итогам аудита, по требованиям потенциальных и инвесторов.

75. BP – World Energy 2020. *Источник:* nangs.org/news/upstream/dobycha-nefti-v-turkmenii-v-2019g-snizilasy-na-05-prirodnogo-gaza-vyroslo-na-27-vr.

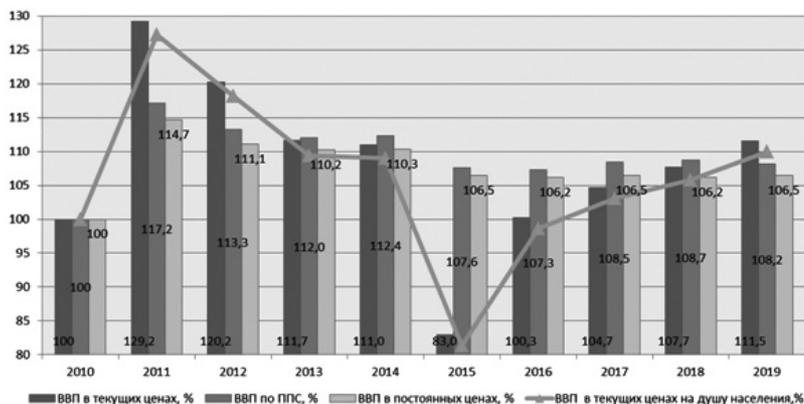
76. Гавричев С. Туркменистан: без нефти, но с газом // Нефть и капитал. 2019. *Источник:* oilcapital.ru/article/general/02-08-2019/turkmenistan-bez-nefti-no-s-gazom.

на суше довольно истощены, поэтому перспективным является развитие морского шельфа туркменской части Каспия.

В добывающей отрасли растет значение разработок по извлечению химического сырья (соли калия, мирабилит, каменная, глауберова и поваренная соль, озокерит, йод, бром, сульфат натрия и др.), которые в совокупности формируют до 3,5% ВВП.

Макроэкономическая ситуация

При этом экономика Туркмении демонстрирует довольно высокие темпы роста ВВП (рис. 3.1), в среднем 6–10% в год в постоянных ценах за исследуемый период 2010–2019 г. Экономический тренд напрямую зависит от конъюнктуры цен на мировых рынках нефти и газа, что объясняет спад на 4% в 2014 г. в постоянных ценах, на 5% в текущих ценах, причем наибольшее падение за счет ценового фактора произошло по показателю ВВП на душу населения – 27,7%.

Источник: составлено автором по базе данных статистики UNCTAD: unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/report.

Рис. 3.1. Показатели темпов роста ВВП, %

Это связано с тем, что именно за счет нефтегазовой экспортной выручки покрываются расходы бюджета по социальным обязательствам и поддерживается стабильный

покупательский спрос. Высокий уровень социальной защиты населения (бесплатный доступ к широкому спектру ресурсов в коммунальной сфере, самый дешевый бензин, бесплатный доступ к социальной инфраструктуре, государственное регулирование цен на продукты первой необходимости и т. п.⁷⁷) сформировал уникальную для постсоветского пространства модель экономики. Особенностью туркменской экономики является централизованное распределение доходов от экспорта сырья между государственными корпорациями, их иностранными партнерами⁷⁸ и государственным бюджетом, обеспечивающим весь спектр производства и предоставления общественных благ населению, при отсутствии рыночных свобод и конкуренции. Туркмения использовала модель распределения сырьевой ренты между членами общества посредством перераспределения доходов через государственный бюджет с целью обеспечения равного доступа к социальным, природным и экономическим благам (экономическая модель Объединенных Арабских Эмиратов). Однако низкий уровень развития свободы предпринимательства, высокие

77. С 1993 г. в Туркмении были введены «ниязовские» льготы для всего населения, которые включали в себя бесплатный лимитированный доступ на все коммунальные услуги (например, каждый гражданин имеет право на бесплатные 35 киловатт-часов электричества, 50 кубометров газа и 250 л воды в день, соль; государственный контроль над ценами на продукты в государственных торговых точках; с 2008 по 2014 г. владельцы легковых автомобилей получали бесплатно 120 л бензина в месяц и т.п.) Эти льготы способствовали поддержанию приемлемого уровня жизни при фиксированном курсе туркменского маната на национальном рынке (средняя зарплата составляла 185 долл). Однако в 2019 г. всеобщие льготы были отменены и сейчас действует система адресной социальной помощи, существенно сократив уровень социальной помощи населению. *Источник: К. Кривошеев.* В Туркмении кончился бесплатный газ // Комерсант. 2017. www.kommersant.ru/doc/3319787.

78. Туркмения развивает сотрудничество с иностранными партнерами на принципах СРП (совместного раздела прибыли), что при высоком уровне затрат на инфраструктурные объекты и модернизацию отрасли фактически обескровливают экономику, перенаправляя нефтегазовые доходы на покрытие кредитов. Это подтверждает неудачный опыт сотрудничества с Китаем. Например, в 2018 г. экспорт газа в Китай составил 34 млрд куб. м, но по соглашению СРП около 50% добытого и экспортированного газа принадлежит китайской стороне, доля туркменского оператора «Туркменгаз» составила \$3,3 млрд при условии погашения китайских инвестиций в проект более \$4 млрд до поступления денег в бюджет. Таким образом, растущий экспорт газа фактически не формирует доходов для экономики страны. *Источник: Габричев С.* Туркменистан: без нефти, но с газом // Нефть и капитал. 2019. oilcapital.ru/article/general/02-08-2019/turkmenistan-bez-nefti-no-s-gazom.

входные барьеры на национальный рынок, и самое главное, авторитарная политическая система, наложившись на неблагоприятную ценовую конъюнктуру на энергоносители (в 2014–2015 гг., и особенно в 2019 г.) и нереализованную стратегию диверсификации рынков сбыта энергоресурсов, создали парадоксальную ситуацию снижения нефтегазовых доходов при растущем экспорте.

До 2014 г. экономика Туркмении была защищена от эффектов сотрудничества по принципу СРП небольшими объемами таких поставок, наличием экспорта газа в Россию (доходы по экспортной выручке в полном объеме поступали в бюджет), низкой долговой нагрузкой по нефтегазовому сектору и долгосрочными контрактами по экспортным поставкам газа, которые фиксировали цену поставки и не менялись в зависимости от падения цен на мировом рынке нефти (несмотря на ценовую привязку газовых цен к нефти). Перечисленные факторы позволили существенно модернизировать нефтегазовую отрасль, особенно в части внедрения и освоения технологий глубокой переработки нефти и проработки добычи газа.

Системообразующую роль играет газодобывающая отрасль⁷⁹: она формирует основной экспортный потенциал и доходы государственного бюджета Туркменистана, вто-

79. Газодобывающая отрасль стала бурно развиваться с 1999 г., когда был принят закон об отмене экспорта газа. Объем добычи и экспорта газа в 2000 г. достиг 50 млрд куб м. До 2004 г. способом транспортировки экспортного газа для Туркменистана был газопровод и морской путь через Россию и Украину. Поэтому до 2007 г. основным покупателем газа была Россия (объем закупок Газпрома варьировал от 34 до 70 млрд куб. м газа), в 2016 г. закупка газа Россией была прекращена.

С 1995 г. начал работу газопровод Корпедже – Курт-Куи, по которому осуществляются поставки в Иран и в восточном направлении (поставки в объеме 13 млрд куб. м газа ежегодно). В 2009 г. были введены газопроводы Туркменистан – Китай (Казахстан – Китай, его часть) мощностью 40 млрд куб. м ежегодно и Туркменистан – Иран (Довлетабат – Салыр Яп).

Основные предприятия по добыче газа: государственные корпорации «Туркменгаз», «Туркменгеология», «Туркменнефть». *Источники: Индео Ф. Энергетическая стратегия Туркменистана – диверсификация экспортных маршрутов // Каспийский вестник. casr-geo.ru/energeticheskaya-strategiya-turkmenistana-diversifikatsiya-eksportnyh-marshrutov. Matveev I.E. Нефтегазоперерабатывающая отрасль Туркменистана и планы развития национальной энергетики. matveev-igor.ru/articles/385747.*

рым по значимости является нефтедобыча⁸⁰ и переработка (ведется добыча попутного газа), и, намного уступая, третий стратегический продукт — хлопок-волокно (в последнее время набирает силу текстильная промышленность). Нефтегазодобывающие отрасли совокупно с переработкой составляют более 80% от общего объема произведенного продукта в промышленности.

Доходы государственного бюджета Туркмении, сформированные из экспортной выручки нефтегазовых отраслей, составляли до 65% в 2008 г., в 2015 г. после кризисного спада спроса на мировом энергетическом рынке возник устойчивый дефицит государственного бюджета, максимум которого наблюдался в 2017 г. на уровне 6,09% от ВВП. По официальной статистике, последние данные представлены за 2016 г., но по расчетам статистической базы трейдеров Masterforex-V⁸¹ данный уровень дефицита сохранился и, по итогам 2019 г. (доходы \$4,66 млрд), внешний долг достиг 30% от ВВП (\$12,35 млрд), темп инфляции — 9,4% (13,2% в 2018 г.), что является следствием описанных выше особенностей функционирования газодобывающей отрасли.

Таким образом, жесткая привязанность туркменской экономики к энергетическому сектору обусловила высокие риски зависимости от состояния и флуктуаций мирового рынка энергоресурсов, геополитических факторов конкуренции по транспортным коридорам транзита энергоресурсов. С учетом перегрева мирового рынка энергоресурсов, который под давлением совокупности геоэкономической конкуренции на данных рынках (сланцевая составляющая, ограничения ОПЕК, жесткое администрирование доступа на рынки ЕС и т.п.), когда условия покупателей существенно снижают

80. Действует два НПЗ переработки нефти в бензин мощностью около 7 млн т. Есть запасы нефти, неосвоенные на каспийском шельфе из-за неурегулированности споров с Азербайджаном. Основные производители — «Туркменгаз», «Туркменнефть». В отличие от газа нет доказанных объемов для наращивания объемов добычи, по оценке ВР, неиспользованные запасы шельфа около 20 млрд т. *Источники:* там же.

81. Экономика Туркменистана (Туркмении) глазами трейдеров Masterforex-V. www.masterforex-v.org/wiki/economy-turkmenistan.html.

потенциал экспортеров, у туркменского энергосектора возникают риски потери уровня доходности. При этом экономическая модель данной республики диктует необходимость все в большей степени расширять рынки сбыта (диверсификация крайне важна для ухода от диктата одного покупателя — КНР), что крайне затруднительно, так как практически все направления возможных поставок крайне затратны и на сегодняшний день возможны лишь на условиях СРП.

Единственным бесспорным преимуществом Туркмении является высокий уровень запасов энергоресурсов, которым пользуется руководство страны для привлечения инвестиций. Это создает возможность маневра в расширении инвестиционных вливаний в экономику вкупе с высокой степенью управляемости (и закрытости рынка), в Туркменистане создана специфическая модель планового развития в рамках государственных программ развития и модернизации экономики⁸². Авторитарный стиль и закрытость экономики позволяет республике нивелировать потери от падения цен, социальную напряженность решать за счет наращивания финансирования социальной сферы (65–80% расходов государственного бюджета направляется в социальное развитие). В результате экономика Туркменистана существенно прогрессировала в направлении наращивания глубины переработки основных сырьевых продуктов, что позволило ей нарастить доходность экономики.

Инвестиционное сотрудничество Туркмении: фактор Китая и России

Детальный анализ инвестиций и состояния финансовой устойчивости Туркмении крайне затруднен из-за отсутствия доступа к статистическим данным, в этой связи возможен лишь фрагментарный анализ по данным СМИ и/или зеркальной статистики.

82. В мае 2010 г. стартовала национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011–2030 гг. *Источник:* www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_33/262&lang_id=ru.

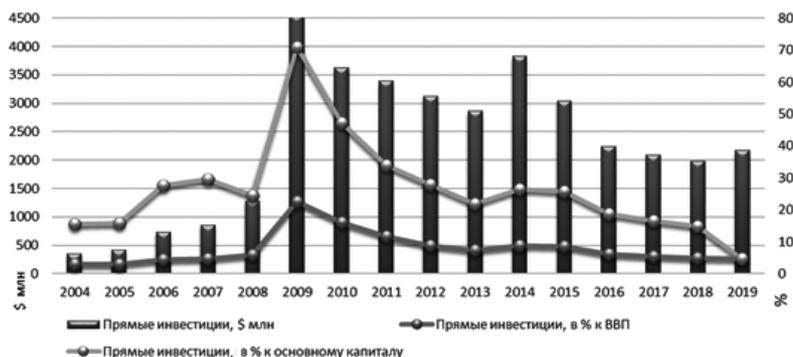
В Туркмении на протяжении всего периода исследования наблюдался довольно высокий уровень притока инвестиций под гарантии государства и прямых инвестиций. По данным Азиатского банка развития (АБРР), по объему прямых инвестиций страна занимала лидирующие позиции среди партнеров по СНГ. Рост прямых инвестиций от \$0,08 млрд (или 2,48% от ВВП) в 1993 г. до \$3,8 млрд (или 8,8,6% от ВВП) в 2014 г. (достигнув пика в 2009 г., \$4,55 млрд в период строительства газопровода Туркменистан – Китай, что составило 22,52% от уровня ВВП)⁸³. Основная часть прямых инвестиций 77%, по данным 2012 г., пошла в нефтегазовый сектор (26% на добычу нефти и 27% – строительство трубопроводов, 24% на строительство и модернизацию мощностей по переработке нефти и газа), 5% на развитие химической промышленности, 3% на строительство недвижимости и 15% – на другие отрасли. Основными странами-кредиторами являлись: Китай – 39%, Россия – 16%, страны Персидского залива – 12%, Турция – 9%, Канада – 8% и другие страны – 16%⁸⁴.

Развитие инвестиционной активности внешних кредиторов с 2015 г. в Туркмении сосредоточились в нефтегазовой сфере, что повлияло на снижение их уровня в динамике соразмерно флуктуациям мирового рынка энергоносителей (рис. 3.2). Объем прямых инвестиций в 2000 г. составил \$131млн (2,7% от ВВП и 7,5% от основного капитала), в 2010 г. соответственно \$3391 млн (11,6 и 22,3%), в 2014 г. \$3830 млн (8,8 и 17,7%), и далее наблюдалось падение до 2018 г. \$2185 млн (4,9 и 9,8%), в 2019 г. незначительный рост до \$2165 млн и 4,8% от ВВП.

Период роста до 2000 г. в основном был обусловлен развитием нефтедобычи и переработки, с 2000–2006 гг. было более равномерное инвестирование в модернизацию и раз-

83. По данным статистической базы UNCTAD. unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx.

84. Связи Центральной Азии с глобальными экономическими центрами // Азиатский банк развития. *Источник:* www.adb.org/sites/default/files/publication/166905/adbi-connecting-central-asia-economic-centers-final-report-russian.pdf.

Источник: составлено автором по базе данных UNCTAD. unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx.

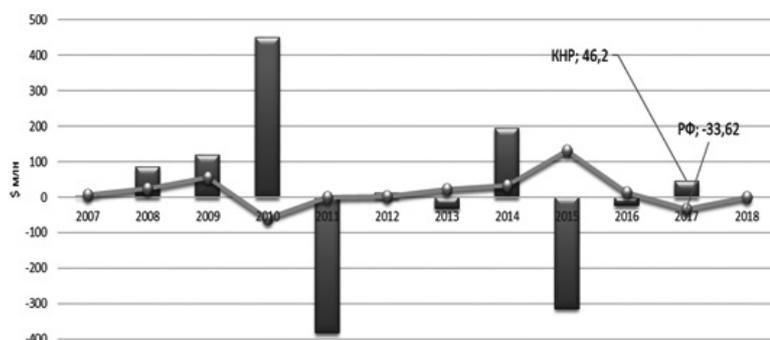
Рис. 3.2. Показатели прямых инвестиций в Туркменистан

витие по всему промышленному сектору переработки, с 2007 по 2014 г. основная часть инвестиций направлялась в газодобывающую отрасль и в строительство транспортной инфраструктуры (газопроводы). С 2015 г. темпы роста прямых инвестиций существенно упали, несмотря на все попытки инициировать новые нефтегазовые проекты, что было обусловлено неблагоприятной рыночной конъюнктурой и геополитическими факторами. В 2019 г. рост инвестиций был обеспечен активностью японских, китайских, южнокорейских инвесторов в газохимический сектор Туркмении, общий пакет инвестиций достиг \$4,6 млрд⁸⁵, что составил 42% от годового притока, 28% китайские и 21% южнокорейские инвестиции.

Масштабные инвестиции Китая в наиболее рентабельный сегмент туркменской экономики замещают традиционных инвесторов, прежде всего российских. Динамика российских и китайских инвестиций (рис. 3.3) подтверждает разнонаправленные тренды инвестиционной активности российских и китайских инвесторов в Туркмении, природа

85. Источник: ORIENT.tm.sng.today/ashkhabad/11572-investicii-v-turkmenistan-bolshe-vseh-vlozhila-japonija.html.

которых кроется в сложных отношениях сотрудничества в энергетической сфере.

Источник: составлено автором по данным зеркальной статистики Trade statistics for international business development. www.investmentmap.org/investment/time-series-by-country.

Рис. 3.3. Прямые инвестиции России и Китая в Туркмению

Динамика накопленных прямых инвестиций по итогу 2019 г. показывает безусловное лидерство китайских инвестиций в общем инвестиционном портфеле Туркмении, которые после 2007 г. практически полностью сконцентрированы в сфере газодобывающей отрасли и трубопроводной инфраструктуры, газопереработки. По данным Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute for Public Policy Research, AEI), совокупная величина накопленных инвестиций и проектного финансирования по основным энергопроектам в Туркмении составила \$6,2 млн в 2005–2013 гг. и \$600 млн в 2015–2018 гг., более 85% от всей суммы инвестиций в 2005–2013 гг. направлялись в сферу энергетики и около 30% в 2015–2018 гг.⁸⁶

86. Центральная Азия на карте нового Шелкового пути. Источник: CAA Network. caa-network.org/archives/16044.

Энергетические проекты, инвестируемые Китаем и Россией

Инвестиционная активность Китая стала базовым стартом реализации стратегии диверсификации экспорта энергоресурсов Туркмении, которая целенаправленно использовала инвестиционные ресурсы для решения проблемы зависимости от российской газотранспортной инфраструктуры – единственного газопровода «Средняя Азия – Центр», обеспечивающего транзит и экспорт туркменского газа.

Противоречия между «Газпромом» и туркменской стороной по уровню тарифов за прокачку и цене покупаемого РФ газа в 1997 г. привели к остановке экспорта туркменского газа на Украину. Несговорчивость Туркмении была обусловлена завершением строительства и пуском в эксплуатацию нового газопровода «Корпедже–Курт-Куи» (мощность прокачки 6 млрд куб. м в год) в Иран в том же году, позже была освоена прокачка и через второй иранский трубопровод «Довлетабад – Серахс – Хангеран» мощностью 10 млрд куб. м. Эти два взаимодополняющих друг друга события окончательно сформировали стратегию минимизации газотранспортного сотрудничества Туркмении с РФ и поиск альтернативных маршрутов, что стало ее государственной доктриной внешней политики. Несмотря на это, роль российской газотранспортной системы оставалась определяющей до 2009 г. (90% экспорта туркменского газа перекачивалось через газопровод «Средняя Азия – Центр»), когда был введен в строй китайский проект «Центральная Азия – Китай».

Газопровод «ЦА – Китай»⁸⁷ проектной стоимостью 6,7 млрд долл. Китай инвестировал для обслуживания двух

87. Газопровод Центральная Азия – Китай включает в себя три параллельные линии (А, В и С), пролегающие по маршруту Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай. Основной объем поставок газа в КНР – 35–40 млрд куб. м в год – обеспечивает Туркменистан. Линия D будет проложена от границы Туркменистана по территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Она предназначена для подачи газа в южную и центральную часть Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Ее протяженность составляет около 1000 км, пропускная способность – 30 млрд куб. м газа в год. *Источник:* nangs.org/news/world/chetvertaya-nitka-gazoprovoda-tsentralynaya-aziya-kitay-uvlichit-obaem-eksporta-turkmenskogo-gaza.

туркменских месторождений «Галканыш»⁸⁸ и «Багтыярлык», которые разрабатываются совместно с туркменской стороной на условиях СРП⁸⁹ (совокупная стоимость инвестиционных вложений КНР в разработку этих месторождений \$8 млрд и \$4 млрд соответственно). Реализация инвестиционных проектов обеспечила добычу и экспорт в Китай туркменского газа через три основные нитки газопровода «ЦА – Китай» до 35–40 млрд куб. м⁹⁰ газа ежегодно, при одновременном снижении до 10 млрд куб.м. транзита через российский газопровод «Средняя Азия – Центр» до 2016 г.⁹¹ В 2017 г. были полностью прекращены поставки газа и в Иран⁹², что обеспечило монополию китайских интересов на туркменском рынке. Учитывая условия совместного распределения доходов от разработок месторождений и необходимость погашения кредитов по строительству газопровода «ЦА – Китай», туркменская сторона фактически не в состоянии формировать отложенные накопления от доходов по эксплуатации китайских проектов. В результате Туркмения вновь оказалась перед выбором альтернативных транспортных маршрутов.

Решение проблемы диверсификации экспорта газа Туркмения видит в реализации нескольких альтернативных проектов строительства новых трубопроводов, которые позволят ей сбалансировать степень влияния китайских инвесторов и российский фактор. Речь идет о следующих газотранспортных проектах.

-
88. В освоение Галканыш, кроме китайской «CNPC», также инвестировали Южная Корея («Hyundai Engineering» и «LG Internatinal Corp»), «Petrofac International» и «Gulf Oil & Gas Fze» (Объединенные Арабские Эмираты).
 89. Оценочная величина запасов этих месторождений 13 и 1,3 трлн куб. м.
 90. Проектная пропускная способность всех 4-х веток коридора «ЦА-Китай» составит 85 млрд куб. м, а туркменских поставок в Китай возрастет до 65 млрд куб. м.
 91. В 2016 г. Россия полностью разорвала контракт на закупку туркменского газа.
 92. Конфликт между Ираном и Туркменией возник из-за предъявления последней претензий по оплате долга более 2 млрд долл. по поставленному газу, который иранская сторона не признает в силу несогласованности изменения цен и переплаты по другим поставкам. Нерешенность данного спора привела к пересмотру иранской стороной контракта по взаимным поставкам газа для последующего транзита в Турцию, перенаправив зафрахтованные объемы газа в Армению и Азербайджан.

Газопровод «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ (ТАРИ) был анонсирован в 2010 г. с проектной мощностью прокачки 33 млрд куб. м газа год. Но по ряду причин в первую очередь недостаточность ресурсного обеспечения⁹³, нерешенность по техническим параметрам проекта и источникам финансирования⁹⁴, сложности с технологическим обеспечением и поставкам труб⁹⁵, не считая геополитической нестабильности региона и негативной конъюнктуры мирового энергетического рынка, ввод магистрали переносился три раза с 2018 г. на 2022 г.

Трубопровод «Восток – Запад» был инициирован Туркменией в 2010 г., строительство велось туркменскими компаниями при поставках российских комплектующих, строительство было завершено в 2015 г., что позволило закольцевать газовые месторождения страны. С вводом в эксплуатацию данной магистрали Туркмения получила возможность не только удовлетворить свои внутренние потребности, но и обеспечить возможности транзита добываемого газа через проектируемый Прикаспийский газопровод в РФ и РК (как

93. Предполагалось, что основной ресурсной базой проекта станет туркменское месторождение Довлетабада, но в силу его истощенности были привлечены ресурсы Галканыш, однако затянувшиеся на долгие 9 лет процедуры согласования и окончательного подписания со всеми участниками проекта соглашений привели к тому, что Китай практически полностью законтрактовал мощности данного месторождения.

Справочно: В 2013 г. был подписан первый контракт между «Туркменгазом», Афганской газовой корпорацией, Корпорацией «Inter state gas systems (Private) limited» (Пакистан), компанией GAIL и АБР по проекту и финансированию трубопровода // Азиатский банк развития стал транзакционным советником проекта газопровода ТАПИ. turkmenistan.gov.tm/?id=5325.

94. В конце 2015 г. началось строительство туркменской части, в 2018 г. афганского участка, а концу того же года был определен окончательный объем проектной стоимости (сокращен до \$7 млрд). Основными инвесторами являются Саудовский фонд развития (2 транша в 2017 и 2019 г.), АБР, ЕБРР // Нужны еще средства. Саудовский фонд развития выделит новый кредит на финансирование проекта ТАПИ. *Источник:* ИА Neftegaz.RU. neftegaz.ru/news/transport-and-storage/517166-nuzhny-eshche-sredstva-saudovskiy-fond-razvitiya-vydelit-novyy-kredit-na-finansirovanie-proekta-tapi.

95. В 2019 г. Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ) поставил свыше 150 тыс. т труб для строительства магистрального газопровода (МГП) Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ) по соглашению, подписанному в 2018 г., оплата за счет кредитной линии Сбербанка РФ Туркменистану. ИА Neftegaz.RU. neftegaz.ru/news/transport-and-storage/515408-chtpz-zavershil-otgruzku-trub-dlya-gazoprovoda-tapi-v-turkmenistan.

альтернатива газопроводу «Средняя Азия – Центр»), в Иран, ЕС и к каспийскому побережью. Реализация этих перспектив стала возможной после подписания Конвенции о правовом статусе Каспия⁹⁶. Проектная стоимость чуть более \$ 2 млрд, источник заимствования под государственные гарантии.

Транскаспийский газопровод по дну Каспия может способствовать решению проблемы транспортной доступности европейских рынков для туркменского газа, так как он может помочь Туркмении включиться в «Южный коридор» через выход к азербайджанским трубопроводам. Довольно долгим было российское и иранское противодействие по использованию дна Каспийского моря, но подписанная Конвенция о правовом статусе Каспийского моря может их снять.

Таким образом, реализация альтернативных маршрутов (рис. 3.4) транзита туркменского газа может помочь Туркмении обрести полную независимость от монопольного диктата китайских или российских инвесторов (контролирующих трубопроводы). Вопрос реализации амбициозных планов Туркмении наталкивается на острый дефицит инвестиционных ресурсов и быстро меняющегося ландшафта трубопроводов, который существенно влияет на интересы основных игроков. Так, построенные Россией газопроводы «Северный поток», «Турецкий поток» и «Сила Сибири» существенно диверсифицировали экспортные возможности и сместили ее интересы в пользу участия в рассмотренных выше туркменских проектах, что существенно стимулирует инвестиционную активность РФ в них. В качестве примера, участие России в проекте ТАПИ.

Более того, российские инвестиционные проекты в Туркмении в нефтедобыче и переработке остаются существенными и перспективными с точки зрения их окупаемости и участия российских компаний на данном рынке. Российские инвесторы (Роснефть, Итера, Зарубежнефть, ЛУКОЙЛ, Татнефть, Транснефть) участвуют в разработке

96. Снимает требование полного согласования использования дна Каспия в коммерческих целях между всеми пятью странами, оставляя право решения за соседними государствами. Текст конвенции на официальном сайте Президента РФ. www.kremlin.ru/supplement/5328.

Источник: «Газпром», Crude accountability.

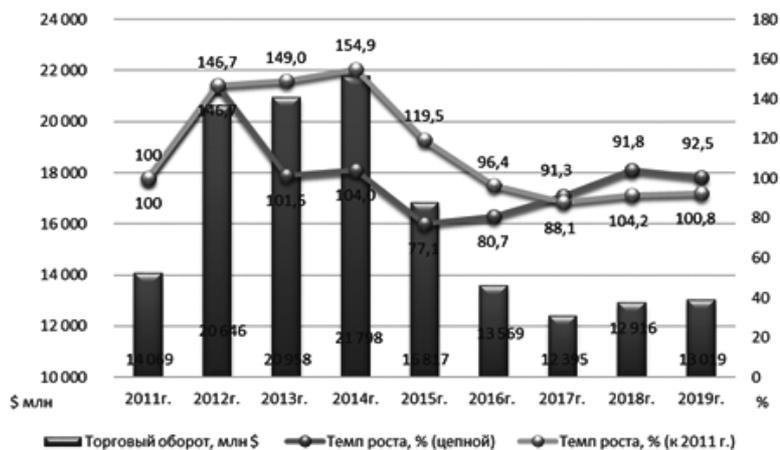
Рис. 3.4. Схема действующих и проектируемых трубопроводов Туркмении

нефтяных месторождений, сервисном обслуживании технологических процессов, поставках специального оборудования. В 2019 г. Татнефть «Türkmennebit» заключил новый контракт на технологический сервис бурения скважин, внедрений новых технологий автоматизации в нефтедобыче на месторождении Готурдепе.

Внешнеторговое сотрудничество Туркмении с Россией

Уровень уязвимости туркменской экономики показывает нестабильный характер динамики внешней торговли, являющийся основой ее благополучия. Внешнеторговая деятельность Туркмении демонстрирует высокие темпы роста в период роста спроса и стабильных цен на мировых рынках энергоресурсов и такие же высокие темпы снижения объемов в период падения спроса и цен на них (рис. 3.5). Рост оборота в 2011–2012 гг. на \$6577 млн (на 46,7%) объясняется ростом экспортных поставок газа в Китай и Украину через российский газопровод. С 2015 г. наблюдается устойчивый спад темпов роста торгового оборота на 23%, 19,3% (2016 г.),

9,7% (2017 г.), и далее небольшой рост в 2018 г. на 4,2%, который не покрыл спад по сравнению с базисным 2011 г. на 7,5%. Негативный тренд снижения внешнеторгового оборота обусловлен не только флуктуациями внешнего рынка, но и геополитическими факторами нестабильности в регионе.

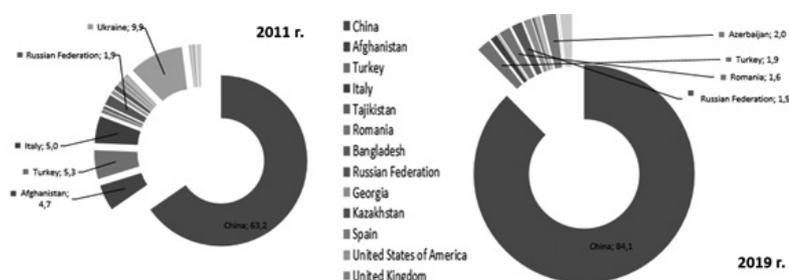
Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre//Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 3.5. Показатели внешней торговли в 2011–2019 гг.

Проблемы туркменского экспорта в его ориентации на два основных продукта: газ и нефть и продукты их переработки. По данным зеркальной статистики, их доля во внешнеторговом обороте устойчива и составляет около 90% в исследуемом периоде (90,5% в 2011 г., 85,2% в 2016 г. – самый низкий показатель и 93,8% в 2019 г.), третьей экспортной статьёй республики с выраженной тенденцией снижения является хлопок (5,6% в 2011 г. и 2,1% в 2019 г.), товарная структура импорта более диверсифицирована, но и в ней доминируют машины и производственные средства для нефте- и газодобывающих отраслей, около 50% всего импорта. Основные товарные группы импорта в Туркмению: машины, механические приспособления, ядерные реакторы, котлы – 19,4 и 20,2%,

изделия из железа и стали – 14,1 и 11,9%, электрические машины и оборудование – 10,2% и 11,9%, транспортные средства – 6,8 и 5,8 и 6,8% в 2011 г. и 2019 г. соответственно⁹⁷.

Географическая структура туркменского экспорта также отличается крайне низким уровнем диверсификации (рис. 3.6) с выраженной тенденцией монополизации в пользу экспорта в Китай (63,2% в 2011 г. и 84,1% в 2019 г., т. е. вырос с \$4693 млн до \$8686, или на 85%)⁹⁸. Учитывая тот факт, что столь значительный рост произошел только за счет экспорта газа, зависимость Туркмении от одного покупателя становится крайне опасной для сохранения не только экономической, но и финансовой независимости при тотальной закредитованности тем же Китаем.

Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 3.6. Географическая структура экспорта Туркмении, %

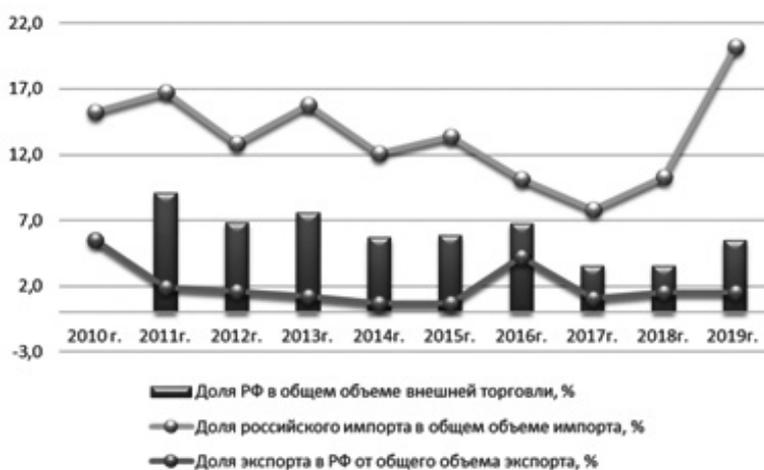
В этих условиях диверсификация экспорта для Туркмении становится вопросом сохранения суверенитета. При монопродуктовом нефтегазовом экспорте данная проблема трудно решается, поскольку она непосредственно связана с решением проблем газопроводов и ценовой привлекательностью в условиях жесткой конкуренции на внешних рынках и геополитических факторов давления. Как показал

97. По данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

98. Там же.

опыт Туркмении с поставками газа в Иран и Россию, именно в этих вопросах она имеет наибольшие сложности.

Анализ структуры экспорта и импорта Туркмении показал, что независимо от разрыва газовых контрактов Россия оставалась наиболее стабильным внешнеторговым партнером. Доля двусторонней торговли с Россией в общем объеме внешнеторгового оборота Туркмении снизилась практически в два раза с 9,1% в 2011 г. до 5,5% в 2019 г., что было обусловлено сокращением доли экспорта с 5,5% до 1,5%, но одновременным ростом доли российского импорта с 15,3 до 20,2% (рис. 3.7)⁹⁹. При этом в отличие от других торговых партнеров, с которыми также, как с Россией, было прервано газовое сотрудничество, значимость российского импорта в республику позволяла решать проблему диверсификации экспорта и сохранять стабильность. Перспективность торговых отношений с Россией подтверждается и восстановлением газовых поставок в 2019 г.

Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 3.7. Динамика взаимной торговли России и Туркмении, %

99. По данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

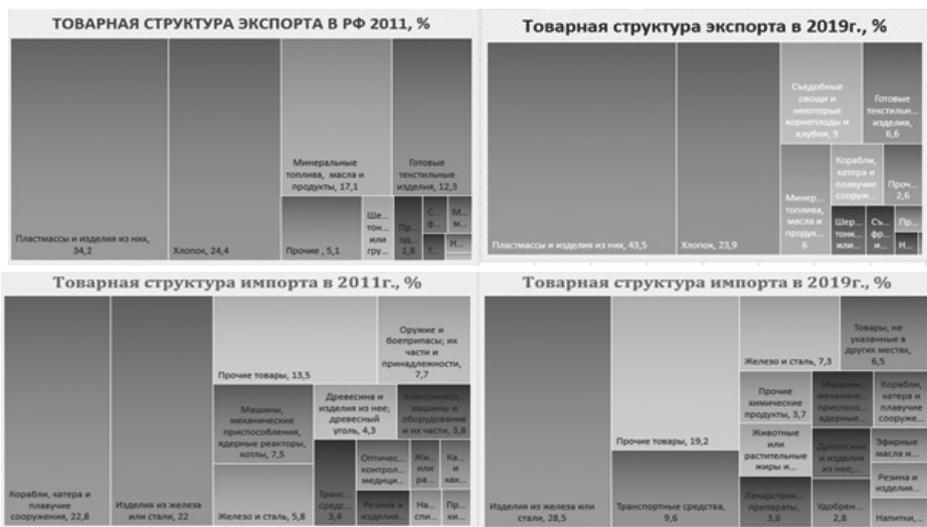
При этом в исследуемом периоде сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса Туркмении (табл. 3.6) во взаимной торговле в пользу России, объемы импорта превышали в 3 и более раза туркменский экспорт. Данные по торговым потокам, объему и темпам роста взаимного торгового оборота демонстрируют устойчивую зависимость от российских поставок по значимым для туркменской экономики сферам деятельности (рис. 3.8).

Товарная структура туркменского экспорта в Россию в 2011–2019 гг. имеет относительно высокую степень дифференциации по сравнению с экспортом с другими основными партнерами. После разрыва контракта по поставкам газа в РФ лидирующие позиции сохраняются по экспорту пластмасс (34,2% в 2011 г. и 43,5% в 2019 г. от общего объема экспорта в РФ), продукции нефте- и газохимии. Нефте- и газохимическую переработку Туркмения развивает с участием японских, южнокорейских инвесторов, в частности вложения инвестиций Японии позволили увеличить объем экспорта пластмасс с \$46,8 млн в 2018 г. до \$65,9 млн в 2019 г. Поставки хлопка – вторая по значимости статья экспорта в Россию, доля в общем объеме экспорта составляла 24,4% (\$34,8 млн) в 2011 г. и 23,9% (\$36,2 млн) в 2019 г.; экспорт масел и продукции минерального происхождения – 17,1% (\$24,3 млн) и 6% (\$9 млн) и изделий из текстиля – 12,3% (\$17,6 млн) и 6,6% (\$9 млн) соответственно по годам. За исследуемый период существенно вырос объем экспортных поставок в РФ фруктов, бахчевых культур, орехов с 0,9% (\$ 0,3 млн) в 2011 г. до 1,5% (\$13,6 млн) в 2019 г. и поставок шерсти (волокна и ткани) с 2% до 3,5% (в стоимостном эквиваленте рост незначителен: с \$2,7 млн до \$2,9 млн) соответственно по годам.

Российский экспорт в Туркмению отличается высокой степенью диверсификации и в основном представлен товарами и продуктами глубокой степени переработки, что крайне важно с точки зрения продвижения экспорта несырьевого сектора экономики. Данный фактор является основным драйвером поддержки стабильного уровня и цикличного прироста рос-

Таблица 3.6. Показатели взаимной торговли между Туркменией и РФ

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Импорт из России, \$ млн	717,5	1116,8	1210,7	1429,9	1137,7	901,7	570,6	343,8	288,8	543,3
Экспорт в Россию, \$ млн	148,1	142,6	183,8	139,4	90,9	72,9	331,2	84,4	155,2	151,5
Торговый оборот, \$ млн	886,4	1278,1	1409	1586,3	1241,4	988,7	916,2	437,1	455,8	716,5
Темп роста торгового оборота, %	100	144,2	110,3	112,5834	78,3	79,6	92,7	47,7	104,3	157,2
Сальдо торгового оборота, \$ млн	-569,4	-974,2	-1026,9	-1290,5	-1046,8	-828,8	-239,4	-259,4	-133,6	-391,8

Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre// Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 3.8. Товарная структура взаимной торговли Туркмении и России, %

сийского экспорта отдельных видов продукции в Туркмению. Безусловным лидером экспортных поставок являются стальные трубы для газопроводов и прочие стальные (железные) изделия, удельный рост которых в общем объеме российского экспорта в Туркмению растет периодически по мере возобновления российского участия в нефтегазовом секторе республики (см. выше инвестируемые проекты). Доля поставок изделий из железа и стали составляла 30% в 2011 г. (в 2010 г. – 10%), 11% в 2013 г., 28% в 2016 г., 2,8% в 2017 г. и 28,5% в 2019 г., стоимостной объем поставок в период пиков – \$245,9 млн, \$160,3 млн, \$155 млн в соответствующие периоды и \$9,7 млн в 2017 г. Вторыми по значимости (8–10%) в российском экспорте являются поставки транспортных средств (в основном грузового автотранспорта и спецтранспорта) в исследуемом периоде, третьим – металлы (железо и сталь, 10–7%), и далее по удельному весу (3–4%) равномерно распределяются поставки следующих товарных групп: продукции химического производства, животные и растительные масла, лекарственные

средства и препараты, машины и механизмы промышленного назначения, древесина и изделия из нее, удобрения. Также широк спектр поставок товаров и продукции глубокой переработки конечного потребления (более 30 товарных групп по ТН ВЭД, удельный вес которых распределяется от 1 до 3% в общем объеме экспорта РФ в Туркмению).

Таким образом, торговые отношения между Россией и Туркменией остаются довольно стабильными в силу взаимной заинтересованности в них, не считая сложных и конкурентных отношений в газовом сотрудничестве. Туркмения, учитывая свое сложное положение внешней зависимости от экспорта одного продукта одному покупателю и финансовой зависимости от него (КНР на данном этапе), в лице России имеет стабильного партнера, поставки которого способствуют решению стратегических задач (строительству и развитию инфраструктуры нефтегазового комплекса и в перспективе диверсификации ее продукции). Россия, несмотря на конкуренцию на газовом рынке и споры в нефтяном секторе (недропользование Каспия), получает рынок для продвижения экспорта своего несырьевого сектора, что также является стратегическим приоритетом российской экономики.

В данных условиях перспективы сотрудничества России и Туркмении в целях продвижения российских интересов могут быть определены в следующих направлениях:

- развитие сотрудничества в газовом секторе, что требует учета имеющихся ранее противоречий и более гибкой ценовой политики;
- расширение инвестиционного сотрудничества в секторе нефтедобычи и переработки, особенно каспийских шельфовых месторождения, в инфраструктурных проектах (особенно трубопроводов);
- более активное участие в многосторонних проектах по переработке нефти и газа как инвестора и партнера, в том числе по принципу СРП;
- расширение традиционных торговых связей с использованием более широкого круга ассортиментных позиций;

- продвижение российских цифровых продуктов, платформ в туркменский сектор на основе государственных соглашений и контрактов.

Сложный и противоречивый характер российско-туркменских отношений вызван противоречиями интересов стран в газовом секторе на мировых и региональных рынках. Начиная с 1997 г., когда только Россия обладала монополией транзита туркменского газа, и до 2009 г. был взаимный интерес по наращиванию объемов поставок газа через газопровод «Средняя Азия – Центр», но динамичная ценовая конъюнктура на газ вызывала непреодолимое противостояние между странами. Рост цен на газ в 5,2 раза с 2004 г. по 2008 г. (\$44 и \$300) стал видимой причиной разногласий между странами. На деле противоречия гораздо более глубокие, нежели просто борьба за перераспределения прибыли. В тот период Россия была заинтересована в сохранении монопольного положения диктата над туркменским газовым транзитом. С начала 2000-х после соглашения по газовой сфере¹⁰⁰, подписанного в 2003 г., Россия активно продвигала свое участие в строительстве туркменских газопроводов. По условию соглашения, туркменский газ менял своего собственника на границе Туркмении и Узбекистана, где он становился российским, а поставки на Украину шли из российских месторождений, однако Туркмения продолжала настаивать на росте цен на уровне мировых (в 2004–2008 гг. удалось добиться согласия туркменской стороны с \$44 до \$150 тыс. за куб. м). В 2009 г. очередному туркменскому запросу на повышение цен был дан категорический отказ, так как туркменская сторона считала газ своей собственностью до украинской границы. В результате в 2009 г. начались конфликты: российский Газпром отказался удовлетворить требования роста цен, в ответ Туркмения пере-

100. Было рассчитано на 2003–2028 гг., предполагало прокачку 70–80 млрд куб. м в год, для чего предусматривалось участие РФ в строительстве Прикаспийского газопровода и газопровода Восток – Запад. Максимальный объем прокачки газа был 40 млрд куб. м в год, их которых $\frac{3}{4}$ экспортировалось на Украину. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в газовой отрасли от 10.04.2003. www.kremlin.ru/supplement/1662.

дала контракт на строительство газопровода «Восток – Запад» другим контрагентам, что свидетельствовало о конечном решении Туркмении перейти к строительству альтернативных трубопроводов и уходе от российской транзитной монополии. В условиях сокращения экспорта газа на Украину российский Газпром сократил поставки сначала до 10 млрд куб. м в год, а в 2015 г. и до 4 млрд куб. м и прекратил прокачку туркменского газа, разорвав действие договора в 2016 г. Возобновление поставок началось весной 2019 г. по временному соглашению, который создал условия для подписания нового контракта на закупку туркменского газа до 2024 г. общим объемом 5,5 млрд куб. м. Возобновление газовых поставок направлено на формирование дополнительного запаса в портфеле Газпрома, а Туркмении позволяет выйти из-под тотальной газовой монополии Китая и получить поступления в бюджет от экспорта, что снижает риски коллапса действующей экономической модели Туркмении.

После подписания Конвенции по правовому статусу Каспия для России актуализируется вопрос расширения инвестиционного присутствия в каспийском секторе разработки туркменских нефтяных месторождений, так как предсказуемо в данном сегменте усилится конкуренция международных инвесторов. На данный момент, когда мировой рынок перегружен предложением, можно воспользоваться отсутствием активности инвесторов и расширить российское присутствие не только в туркменском секторе, но и в целом на Каспии. Для этого есть все возможности: наличие технологий и материальной базы разработки морских шельфов, достаточные по масштабам запасы нефти и газа.

Не менее актуальным является инвестирование участия российских компаний при строительстве Транскаспийского газопровода, что позволит перенаправить газовые потоки и обеспечить доступ российского газа в туркменские проекты и далее в международные проекты, что может усилить позиции российских компаний нефтегазового сектора на мировых рынках в условиях ужесточения администрирования на европейских рынках, конкуренции на мировых рынках.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ТРУДОИЗБЫТОЧНЫМИ ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНЫМИ СТРАНАМИ-СОСЕДЯМИ

4.1. Армения

Россия является ведущим торгово-экономическим партнером Республики Армения (РА), между странами сохраняются тесные культурные, исторические и социальные связи. Армения и Россия активно взаимодействуют не только на двусторонней основе, но и в рамках целого ряда межгосударственных институтов — ОДКБ, ЕАЭС, ЕАБР. Россия во многом обеспечивает национальную военную безопасность республики. В то же время Армения является единственным военно-политическим союзником РФ на Южном Кавказе. Многочисленная армянская диаспора, проживающая на территории России, вносит заметный вклад в российскую экономику и развитие взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

Внешнеторговое взаимодействие между двумя странами носило наиболее динамичный характер. За период 2012—2019 гг. взаимный товарооборот вырос в 1,7 раза и достиг 2,2 млрд долл. Россия традиционно выступает главным внешнеторговым партнером Армении. В 2019 г. на долю РФ приходилось 27,5% всего армянского экспорта (в 2012 г. — 19,5%) и 29,4% импорта республики (в 2012 г. — 24,7%). Несмотря на опережающий рост стоимостных объемов экспорта,

в торговле с Россией Армения имеет устойчивый дефицит (табл. 4.1), что во многом обусловлено отраслевой структурой их взаимной торговли.

Таблица 4.1. Динамика внешней торговли Армении с Россией в 2011–2019 гг., млн долл.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	277,9	331,9	304,6	225,9	373,0	540,5	641,9	719,7
Импорт	1 052,4	1 104,5	1 069,3	991,1	990,6	1 165,6	1 259,3	1 489,3
Оборот	1 330,2	1 436,4	1 373,9	1 217,0	1 363,6	1 706,2	1 901,2	2 209,1
Сальдо	-774,5	-772,5	-764,7	-765,3	-617,6	-625,1	-617,4	-769,6

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map. www.trademap.org.

Структура вывоза из Армении во многом отражает спрос российского рынка. Основу армянского экспорта в Россию традиционно составляют продовольственные товары и с/х сырье – более половины соответствующих поставок, среди которых преобладают алкогольные и безалкогольные напитки. В частности, на Россию приходится около 80% экспорта армянских коньяков. Вторая по значимости статья с 2015 г. – текстиль, текстильные изделия и обувь, на которую приходится 12,7%. Среди остальных товарных групп выделяются машины, оборудование и транспортные средства (8,2%), а также драгоценные камни, драгметаллы и изделия из них, доля которых сильно варьируется (табл. 4.2).

Основу экспорта РФ в Армению в 2019 г. составили поставки минеральных продуктов – 38,4%, в том числе природный газ (24,3%) и нефтепродукты (13,9%). Последующие места занимали продовольственные товары и с/х сырье (18,8%), машины, оборудование и транспортные средства (9,9%), металлы и изделия из них (9,2%), драгоценные камни, драгметаллы и изделия из них (7,8%), а также продукция химической промышленности (7,6%). В частности, на российском алюминии работает завод «Русал-Арменал», а большая часть производимой на нем алюминиевой фольги экспортируется в США (табл. 4.3).

Таблица 4.2. Товарная структура экспорта Армении в Россию, %

Товарные группы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и с/х сырье	78,6	78,2	77,5	71,5	66,1	57,5	51,3	55,2
Минеральные продукты	0,9	0,7	0,5	1,3	1	1	1,1	1,3
Продукция химической промышленности	0,8	1,3	1,4	3	2,6	3,8	3,4	3,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,9	0,9	0,7	12,7	12,3	14	23,4	12,7
Драгоценные камни и металлы, изделия из них	10	12	12,9	2,6	7,5	7	6,8	15,6
Металлы и изделия из них	1	0,7	0,4	1,4	1,3	2	1,2	0,9
Машины, оборудование и транспортные средства	5,6	4,3	4,7	4,4	5,2	4,9	6,1	8,2
Прочее	2,1	1,8	1,8	3	3,9	9,7	6,6	2,8

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map. www.trademap.org.

Таблица 4.3. Товарная структура импорта Армении из России, %

Товарные группы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и с/х сырье	24,4	22,5	22	22,4	21,7	22,2	22,5	18,8
Минеральные продукты	49,8	54,6	56,7	52,2	43,3	39,4	36,9	38,4
Продукция химической промышленности	4,4	4,8	4,8	4,2	6,5	7,2	8,1	7,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,3	0,8	0,8	1,6	2,5	2,8	3,1	3,3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,2	0,3	0,9	1,1	1,3	1,1	1,4
Драгоценные камни и металлы, изделия из них	0,9	0,6	0,5	1,3	3,1	1,4	0,7	7,8
Металлы и изделия из них	8,4	6,9	8,1	10,1	9,3	11,7	11,3	9,2
Машины, оборудование и транспортные средства	9,9	8,7	5,6	5,7	9,6	10,8	13	9,9
Прочее	0,7	0,9	1,2	1,6	2,9	3,2	3,3	3,6

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map. www.trademap.org.

Таким образом, в основе армяно-российского товарообмена находятся со стороны РФ минеральные продукты и продовольственные товары, а со стороны Армении – продовольственные товары, включая напитки, и текстильные изделия. Российские поставки в Армению представляют собой начальные звенья трансграничных цепочек добавленной стоимости, а армянские поставки в РФ – финальные звенья этих цепочек.

Активизация армяно-российского торгового взаимодействия во многом стала результатом вхождения в январе 2015 г. Армении в ЕАЭС. Отметим, что присоединение Армении к процессам евразийской интеграции, о котором было объявлено осенью 2014 г., стало реакцией на активизацию политики Турции в рамках неоосманской стратегии, сильно выросшую экономическую мощь Азербайджана, украинский кризис и резкое ухудшение отношений России и ЕС. По итогам 2015–2019 гг. наибольшую выгоду от участия в ЕАЭС получила Армения, где стоимостной объем внутрирегионального экспорта вырос в 2,3 раза. Суммарный прирост армянского экспорта в страны – члены Союза составил свыше 1,3 млрд долл., или 9,7% ВВП¹⁰¹. Столь значимые торговые эффекты для Армении во многом стали результатом наращивания армянского экспорта в РФ по достаточно широкому кругу товаров, среди которых коньяк, отходы и лом серебра, форель, томаты, счетчики электроэнергии, алмазы, шоколад, ферментированные напитки, медицинские инструменты и приборы, вина, ювелирные изделия и пр.

Миграционные связи продолжают играть важную роль в экономике Армении, хотя в последние годы роль России по этому каналу влияния заметно снизилась. Согласно официальным данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в России проживали более 1,7 млн армян, из которых свыше 1,182 млн армян-граждан России и 515 тыс. граж-

101. Гринберг Р.С., Пылин А.Г. Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 343.

дан Армении. По оценке «Союза армян России» (данные за 2002 г.), в России проживали более 2,5 млн армян.

Большая армянская диаспора, превышающая население Армении, поддерживает экономику страны денежными переводами. Ежегодный приток трансграничных переводов в Армению составляет около 2 млрд долл. (или 14,3% ВВП в 2019 г.). За 2012–2019 гг. трансграничные переводы из России снизились в 1,6 раза – до 1,1 млрд долл., что составило чуть более половины от всех полученных Арменией частных трансфертов (табл. 4.4). Снижение доли России в личных переводах в Армению во многом обусловлено стагнацией российской экономики, девальвацией российского рубля и переориентацией растущего армянского бизнеса на вывоз капитала в виде прямых инвестиций. Так, армянские инвесторы, получившие российское гражданство, продолжают инвестировать в страну происхождения.

Таблица 4.4. Трансграничные переводы физических лиц, осуществленные через банковскую систему РА, млн долл.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Поступления, в том числе	2 234,1	2 302,3	2 123,6	1 631,7	1 532,9	1 756,5	1 785,0	1 958,6
Россия	1 644,0	1 727,9	1 554,9	1 008,6	896,9	1 065,0	1 049,6	1 055,6
Россия, %	73,6	75,1	73,2	61,8	58,5	60,6	58,8	53,9

Источник: составлено и рассчитано по данным Центрального Банка РА.

Инвестиционное взаимодействие. Россия остается ведущим прямым инвестором в экономику Армении, хотя ее роль в этом процессе снижается. Росту притока ПИИ способствует довольно либеральный режим предпринимательской деятельности, а сдерживают их высокие инвестиционные риски, связанные с транспортными ограничениями и неустойчивым финансовым положением. В настоящее время экономика РА испытывает значительный дефицит ПИИ.

По данным МВФ, на конец 2019 г. Россия накопила в Армении 1,978 млрд долл. прямых инвестиций, что соста-

вило 36,8% от всех накопленных ПИИ в этой стране (на конец 2011 г. доля России составляла 49,7%)¹⁰². Большинство ведущих предприятий Армении – предприятия с иностранным капиталом. В настоящее время российский капитал присутствует почти во всех отраслях экономики страны. В республике действует около 1300 предприятий с российским капиталом, что составляет более четверти всех хозяйствующих субъектов страны с участием иностранного капитала. Российские инвестиции направлялись преимущественно в традиционные секторы армянской экономики: инфраструктурные сети, цветную металлургию, топливный комплекс, а также связь и ИТ, транспортный комплекс¹⁰³. Следует отметить, что инвестиции России в Армению связаны не только с экономическими, но и с геополитическими причинами, особой ролью этой страны в российской политике на Кавказе.

В 1997 г. была учреждена первая крупная компания с иностранным участием ЗАО «АрмРосгазпром». Ее крупнейшим акционером стал российский Газпром. В начале нулевых годов российские инвестиции выросли в результате передачи части промышленных активов в собственность России (в счет армянской задолженности), а также приобретения российскими компаниями ряда армянских машиностроительных и химических заводов¹⁰⁴. Эффективно использовать перешедшие в российскую собственность предприятия оказалось затруднительно из-за больших издержек на модернизацию оборудования, перевозки и подготовку персонала.

Наиболее удачной российской инвестицией в Армении стал принадлежащий компании «Русский алюминий» завод «Арменал». Вложив 70 млн долл. и применив безотходную технологию, РУСАЛ за 2004–2006 гг. превратил «Арменал» в успешное предприятие, на котором производится 25 тыс. т

102. Расчеты по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS).

103. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. СПб: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 49–50.

104. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации // Отв. ред. Л.З. Зевин. СПб: Алетейя, 2008. С. 241–244.

алюминиевой фольги в год, или 7% ее мирового производства¹⁰⁵. Среди российских вложений в экономику Армении следует упомянуть компании «Электросети Армении», «Армен-Тел», «К-Телеком» и др.; приобрели банковские активы в Армении банк ВТБ и Газпромбанк. В начале 2008 г. был подписан Концессионный договор о передаче государственного ЗАО «Армянская железная дорога» в управление ЗАО «Южнокавказская железная дорога», являющуюся подразделением РЖД. В последующие годы приток российских инвестиций преимущественно снижается. В этих условиях Армении необходимо активизировать усилия, направленные на диверсификацию источников прямого инвестирования путем активного привлечения капитала из третьих стран. В числе основных перспективных направлений развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Арменией следует выделить топливно-энергетический комплекс, транспортную отрасль и сельское хозяйство.

4.2. Кыргызстан

Киргизия (Кыргызская Республика¹⁰⁶) — член Евразийского экономического союза (вторая из числа стран Центральноазиатского региона¹⁰⁷). Республика характеризуется наибольшим уровнем развития рыночных свобод в экономике, демократической системой государствен-

105. Armenian Business Review, Winter 2007. P. 18.

106. Официальное название.

107. Процесс присоединения Киргизии к ЕАЭС сопровождался долгими переговорами, дебатами, результатом которых стали существенные преференции по условиям членства (льготный период, большое количество изъятий, дополнительное финансирование по созданию таможенной инфраструктуры и системы сертификации и т.п.). Впервые свое желание участвовать в интеграционных процессах было озвучено в 2011 г. на этапе формирования Таможенного союза. Окончательное решение о присоединении к ЕАЭС было сформулировано к концу 2014 г., 23.12. 2014 г. в Москве был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. После подготовительного периода 12.08.2015 г. Договор о присоединении вступил в силу. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Новые%20страницы/О%20присоединении%20Кыргызской%20Республики%20к%20ЕАЭС.aspx.

ного устройства (парламентская форма) и незначительным ресурсным потенциалом по сравнению со странами Центральноазиатского региона и СНГ. Экономика республики подверглась наибольшей глубине рыночных реформ, в результате чего был сформирован свободно конкурентный рынок, практически не защищенный входными барьерами, с преобладанием частной собственности (до 90% произведенного ВВП приходится на частный бизнес с учетом всех видов форм собственности).

При этом экономика республики отличается высоким уровнем рисков и нестабильностью. Факторами риска являются низкий уровень ресурсного потенциала, деиндустриализация экономики (за период суверенного развития отраслевая структура изменилась; существенно снизилась доля промышленного сектора и выросла доля торговых и посреднических услуг); структура экспорта республики, которая базируется на вывозе золота, сельскохозяйственных продуктов и сырья, но в большей степени реэкспорте готовой продукции; волатильностью национальной валюты и значительной зависимостью уровня жизни и благосостояния населения от денежных поступлений от мигрантов (экспорт трудовых ресурсов поддерживается государственными программами и решает несколько задач: поддержка уровня жизни, снижение уровня социальной напряженности и безработицы). Причинами неустойчивости экономической системы являются политическая нестабильность (дважды в 2005 и 2010 г. насильственные смены власти, сопровождаемые формально «легализованным» переделом собственности), незащищенность института частной собственности (не только из-за внутреннего изъятия собственности по итогам революционных политических реформ, но и из-за незащищенности иностранных собственников при смене власти), низкий уровень исполнения обязательств по международным контрактам и изменчивость политики многовекторности, высокий уровень коррупции и определяющая роль административного ресурса в обеспечении конкурентных преимуществ на национальном рынке.

Перечисленные риски киргизской действительности создают условия для использования специфических подходов инвесторов и внешних партнеров при формировании кейсов экономического сотрудничества с республикой. Демократические свободы и либеральный рынок импортируют международным кредитным институтам (МВФ, ВБ, АБРР, ЕС и т.п.) и обеспечивают легкость получения кредитных средств для Киргизии, особенно на развитие демократических и рыночных институтов. Киргизия является рекордсменом среди стран СНГ по уровню кредитов и инвестиционных средств, полученных от этих структур. Преобладают инвестиции и кредиты по межгосударственным соглашениям и/или под гарантии государства. Прямые инвестиции преимущественно направляются в кредитование торгово-посреднических операций ввиду их быстрой оборачиваемости и меньших рисков невозврата.

Низкий уровень договороспособности¹⁰⁸ властей республики и сложные (периодами напряженные) отношения с соседями по региону не позволяют полноценно использовать ресурсный потенциал в гидроэнергетике (142,5 млрд кВт·ч/год¹⁰⁹), что обусловило отрицательное сальдо во внешнеторговом обороте электроэнергии.

Изменения в отраслевой структуре Киргизии в 2000-х годах (сокращение доли сельского хозяйства, промышленности практически в 2 раза и рост сферы услуг: торговли в 4, связи и транспорта в 5, финансового сектора в 2 раза¹¹⁰) обеспечили переход от классической индустриально-аграрной экономической модели к экспортоориентированной торгово-посреднической модели, в которой источником дохода преимущественно является не валовый доход произведен-

108. Денонсация КР соглашения с Русгидро привела к полной заморозке экономической активности в данной сфере, попытки привлечь других инвесторов не увенчались успехом.

109. Мигранян А.А. Экономика Кыргызстана: спустя 20 лет суверенитета. *Источник*: www.materik.ru/gubric/detail.php?ID=14091.

110. По статистическим базам данных статистики Национальных статистических органов, UNCTAD. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath.

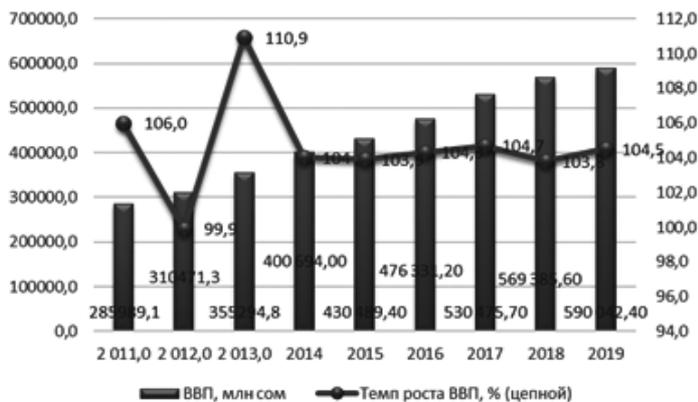
ного внутри страны продукта, а маржа между стоимостью импортных и экспортных операций. До начала активного функционирования ЕАЭС (Таможенного союза в 2010 г.) предметами реэкспорта Киргизии были потребительская продукция китайского, турецкого и иранского производства, реэкспортируемая в страны интеграционного блока и СНГ в целом, а также реэкспорт российских нефтепродуктов в соседние страны, но в большей части США для обеспечения потребностей военной базы Ганси под Бишкеком. С началом действия ТС этот вид деятельности начал терять уровень доходности из-за усиления контроля на его границах, а также был основной причиной торга по условиям вступления КР в ЕАЭС до 2014 г.

Макроэкономическая ситуация в 2011–2019 гг.

Неустойчивость базового макроэкономического показателя Киргизии – ВВП (рис. 4.1) коррелируется с периодами политической нестабильности (точнее, спада после них, причины указаны выше) и состоянием внешних рынков (спроса на них). После 2014 г. (последний кризисный спад на рынках стран ЕАЭС и России) годовой темп прироста ВВП оставался в диапазоне 3,5–4,7% по итогам 2019 г.

Устойчивый рост экономики после 2014 г. был обеспечен ростом промышленного сельскохозяйственного сегмента на треть, до четверти приростом строительного сегмента и торгово-посреднических и сервисных услуг (в 2019 г. соответственно на 28,9, 22,2 и 20%). Драйвером роста в 2019 г. была промышленность (прирост 6,9% за счет 50%-ного прироста добычи и соответственно экспорта золота на Кумторе).

Отраслевая структура сохранила перевес сферы услуг и сервисных отраслей (совокупная доля которых выросла с 30% в 2010 г. до 50%, из них доля торговли – 18,3%, гостинично-туристический бизнес – 3,8, финансовые услуги – 4%). Доля сельского хозяйства составила 12,1%, добывающей промышленности – 1%, обрабатывающей промышленности –

Источник: по данным официальной статистики КР. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/935.

Рис. 4.1. Динамика ВВП КР, в %

14,3%, промышленности в целом – 17,9%, строительной отрасли – 9,7%, оставшиеся 45% – сфера услуг в 2019 г.¹¹¹

Крайне чувствительной остается для Киргизии зависимость от основного бюджетобразующего предприятия промышленного сектора – частной золотодобывающей компании «Кумтор», принадлежащей канадской компании «Centerra Gold». На долю Кумтора в 2019 г. приходится около 40% объема произведенного валового продукта промышленности республики, 9,8% от объема ВВП и до четверти валовых поступлений в бюджет республики, включая социальные выплаты и региональный вклад компании на развитие региона в среднем по годам исследуемого периода, 2011–2019 гг. (совокупный вклад компании в доходы государственного бюджета Киргизии за время функционирования, 1994–2019 гг., \$4 141,3 млн и \$366,9 млн в 2019 г.¹¹²). Более того, экономиче-

111. По данным официальной статистики КР. Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. www.stat.kg/ru/news/v-strukture-vvp-povyshilas-dolya-otraslej-proizvodnyashih-tovary.

112. Официальный сайт компании Centerra Gold Inc. www.kumtor.kg/ru/contribution-to-the-kyrgyz-economy.

ский рост в Киргизии с 2016–2019 гг. обеспечивался преимущественно опережающим темпами прироста добычи золота, чему способствовал устойчивый спрос на золото на мировых рынках (4,7–4,8% среднегодовой темп прироста¹¹³).

Проблема в том, что с 2010 г. и до конца 2018 г. власти республики инициировали пересмотр условий инвестиционного соглашения в части перераспределения прибыли, повышения налоговых и внебюджетных платежей компании с угрозой национализации, что стало негативным фоном для других инвестиций. Сложность отношений с инвесторами у Киргизии возникала практически со всеми потенциальными участниками тендеров по разработке золоторудных месторождений, к которым предъявлялись условия и ограничения, снижающие привлекательность заключения контракта. Негативный опыт работы с инвесторами, жесткое административное регулирование доступа к ресурсам в противовес свободной конкуренции на товарном рынке лишают республику дополнительных источников финансирования и развития промышленного сектора. Проблему острой нехватки инвестиционных ресурсов при хроническом дефиците государственных финансов в республике привычно решают за счет привлечения кредитов и внешнего финансирования международных финансовых структур, чему способствует легкость их получения. Результатом политики хронического перекредитования стала зависимость от внешних кредитов, практика реструктуризации долгов, высокий уровень долгового бремени. Начиная с 2015 г. в Киргизии наблюдалось устойчивое превышение допустимого значения уровня внешнего долга к ВВП на 7,3% (при допустимом уровне 50%), и, несмотря на незначительное сокращение уровня долга до 55,3% в 2018 г., республике не удалось выйти из красной зоны

113. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого развития» // ЕЭК. М., 2019. www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/analytical_report_2019.pdf.

нарушения требований Евразийского союза, за что она получала неоднократные замечания ЕЭК¹¹⁴.

По данным Министерства финансов Кыргызской Республики, внешний государственный долг республики, по итогам 2019 г., вырос на 47% по сравнению с концом 2010 г. и составил \$3850,7 млн, среднегодовой прирост 4,5–5%, при этом в 2020 г. за первые пять месяцев величина долга увеличилась на 6%, или на \$230,1 млн¹¹⁵. Сложность ситуации с ростом долгового бремени заключается в росте зависимости от одного кредитора – Китая, по долговым обязательствам которому Киргизия должна рассчитываться с 2021 г. На данный момент республика начала переговоры по реструктуризации китайских кредитов, успех которых неоднозначен. Практика использования инструмента реструктуризации и списания долгов в силу неплатежеспособности неоднократно применялась по отношению к России, но по отношению к Китаю успех такой тактики сомнителен, что формирует базу для усиления китайского влияния на экономику республики. На долю китайского экспортно-импортного банка приходится 43,5% государственного долга КР, около 6% – на японский банк международного сотрудничества и 43,9% – на международные кредитные организации (среди которых на МВФ – 9,3%, на Азиатский банк развития – 13,5%, на группу ВБ – 15,8% и на Исламский банк – 2,3%), при том, что доля долга перед Евразийским банком развития (Антикризисный фонд) только – 0,9%¹¹⁶.

В 2020 г. в период пандемии Киргизия получила самый мощный пакет финансовой помощи внешних доноров в объеме \$450 млн на проведение антикризисных мероприятий, среди которых практически все действующие мировые кре-

114. Доклад о превышении установленного Договором о ЕАЭС количественного значения долга сектора государственного управления по отношению к ВВП в Кыргызской Республике в 2018 году и предложениях Евразийской экономической комиссии по мерам, направленным на его снижение в среднесрочной перспективе // ЕЭК, М., 2019. www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Documents/Доклад%20КР%202019.pdf.

115. По данным НБ КР. www.nbkr.kg/DOC/18092020/000000000055364.xls.

116. Там же.

дитные институты. Таким образом, базовыми проблемами Киргизии на сегодня остаются растущий объем внешнего долга при низкой эффективности экономической отдачи получаемых кредитных средств, нерешенная на протяжении последних 15–20 лет зависимость от золоторудного производства Кумтор, низкий рейтинг инвестиционной привлекательности для прямых инвестиций и растущая конкуренция на рынках стран ЕАЭС при экспорте (реэкспорте) готовой продукции.

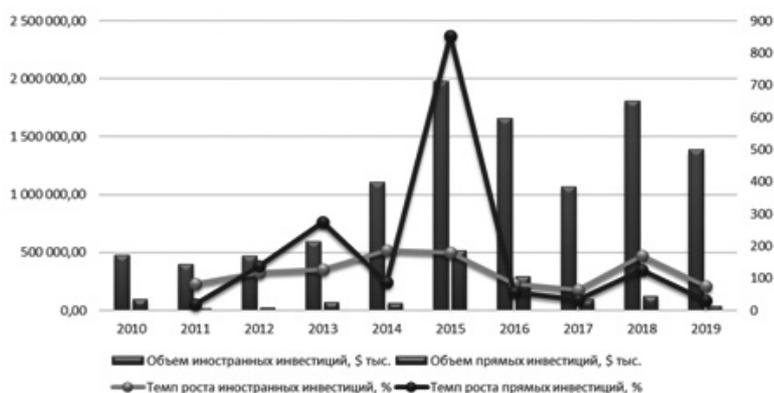
Инвестиционное сотрудничество Киргизии с Россией

Инвестиционное сотрудничество Киргизии со всеми партнерами отличается довольно высокой интенсивностью, но в большей степени направлено на решение текущих проблем и не оказывает существенного положительного влияния на качество и развитие экономики. Прирост иностранных инвестиций в республику составил 47% в 2011–2019 гг. (\$7279 млн в 2019 г.), что в полной мере коррелирует с показателями внешнего государственного долга и обусловлено структурой инвестиций. В 2019 г., как и в 2011 г., доля инвестиций государственным органам управления составила 84,5 и 80,9% соответственно, прямых инвестиций – 14,8 и 17,2% (преимущественно реинвестированная прибыль от деятельности «Кумтора»).

Если по государственным займам Киргизия стремительно наращивает свою финансовую зависимость перед Китаем, то по прямым инвестициям география кредиторов более диверсифицирована. В 2011 г. основными кредиторами были Канада, на долю которой приходилось 51,9% от всех прямых инвестиций, Россия – 8%, Китай – 7,2%, Казахстан – 6,4%, Латвия – 4,3%, Турция – 2,7% и Соединенное Королевство – 1,8%. В 2019 г. география кредиторов существенно не изменилась: Канада – 49%, Россия – 19,1%, Китай – 11,9%, Казахстан – 4,1%, Турция – 2,9%. Инвестиции в большей степени распределялись между следующими видами деятельности: профессиональная деятельность, научные и технические исследования 29

и 48% в 2011–2019 гг. на начало и конец периода, на обрабатывающую промышленность – 17 и 31,6%, на строительство – 14,1 и 5,2%, в финансовый сектор – 5 и 5,8%¹¹⁷.

Инвестиционное сотрудничество с Россией также отличалось высокой степенью активности и сопровождалось спорами. Накопленный объем инвестиций России в Киргизию с 2004–2019 гг. составил \$14,125 млрд, с 2010–2019 гг. – \$10,923 млрд, или в 3 раза больше по сравнению с 2010 г. Из них сумма накопленных прямых российских инвестиций – \$1,340 млрд, в 2010–2019 гг., в 1995–2019 гг. \$1,515 млрд, или 10% от российских финансовых вливаний в среднегодовом выражении¹¹⁸. При этом динамика инвестиционных вливаний России в Киргизию отличается цикличностью (рис. 4.2), с резкими перепадами (максимум роста в 2015 г. в 8,5 раз, минимум в 2017 г. – 33,8% от предшествующего периода), в 2019 г. по сравнению с 2010 г. годовой объем инвестиций сократился на 60%.

Источник: составлено автором по данным Национального статистического комитета КР. www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/395.

Рис. 4.2. Показатели российских инвестиций в Киргизию в 2010–2019 гг.

117. Расчеты автора по данным Национального статистического комитета КР. www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/395.

118. Там же.

Кроме инвестиционных вливаний по двусторонним соглашениям и под государственные гарантии российской стороной оказывалась поддержка государственного бюджета, что практиковалось в период 2009–2016 гг., накопленная величина которой составила \$ 375 млн. Финансовая помощь России для поддержки государственного бюджета КР за указанный период составила \$645 млн, условие предоставления которой осуществлялось на условиях помощи содействия развитию. За последние 2008–2019 гг. российской стороной было списано \$703,2 млн государственного долга. Первый транш был списан в 2012 г. на сумму \$489 млн, второй при реструктуризации долга в \$193,5 млн предусматривал списание \$183,5 млн и покрытие остатков за счет стоимости здания торгового представительства РФ в Киргизии и акциями завода «Дастан».

Стоимость инвестиций по денонсированным соглашениям строительства Верхне-Нарынского ГЭС и ГЭС Камбарата-1 «РусГидро» составляла \$450 млн¹¹⁹, из них \$37 млн уже освоены на технико-экономическое обоснование и геологоразведку и сейчас стали предметом судебного разбирательства. Не сумев привлечь инвестора, киргизская сторона предложила урегулировать вопрос долга передачей оставшихся акций оборонного завода «Дастан», стоимость которых приравнивается к сумме долга.

В период подготовки к вступлению в ЕАЭС российской стороной было выделено \$ 200 млн в 2014–2015 гг. и \$129 млн в 2016 г. на создание и развитие таможенной инфраструктуры и сертификационных лабораторий. В тот же

119. Москва и Бишкек подписали межправсоглашение о строительстве Верхне-Нарынского каскада ГЭС в сентябре 2012 г. Акбулунская и три Нарынских ГЭС общей мощностью 237,7 МВт и стоимостью 24 млрд руб. должны были строиться паритетным СП «РусГидро» и киргизским АО «Электрические станции». Организацию финансирования брала на себя Россия по схеме 50% – в виде бюджетного взноса в «РусГидро», 50% – через организацию кредита на льготных условиях LIBOR + 1,5% в СП-исполнителя. В январе 2016 г. Киргизия заявила о денонсировании межправсоглашения, Киргизия заявляла, что намерена вернуть \$37 млн, вложенных российской стороной, когда найдет новых инвесторов для ГЭС. *Источник:* Газета Коммерсант/ «РусГидро» сливает киргизскую ГЭС. www.kommersant.ru/doc/3785563.

период по условиям подписанной дорожной карты подготовки к членству в ЕАЭС был создан совместный Российско-Кыргызский фонд развития, с целью содействия бизнеса в Киргизии. Уставный фонд – \$500 млн, к концу 2019 г. фондом курировалось 2037 проектов на территории Киргизии, общий объем инвестиций, вложенных в развитие предпринимательских проектов, составил \$400,7 млн (80% средств фонда). Из них 60 крупных проектов на общую сумму \$208,2 млн. По Программе «Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса» через коммерческие банки и микрофинансовые организации Киргизии фондом одобрено 2 тыс. 602 проекта на сумму \$192,5 млн¹²⁰. В 2020 г. должны быть освоены оставшиеся финансовые ресурсы уставного фонда.

Экономическая отдача финансирования частного бизнеса КРФР в 2019 г. составила 8,7% произведенного ВВП республики, 4,5% совокупных налоговых доходов государственного бюджета, 5,8% капитальных вложений в основные фонды, 10% кредитного портфеля, выданных банками республики. Фонд консультирует и оказывает помощь в получении сертификатов при экспорте, что позволило ускоренными темпами нарастить экспорт продукции, произведенной этими предприятиями (8% в ЕАЭС и 34% в РФ). Практически фонд сопоставим с резервами кредитных средств всей банковской системы КР¹²¹ и, по итогам 2019 г., ресурсы составили \$532,0 млн.

В период пандемии фонд предоставил программу отсрочек платежей по обслуживанию кредитов на 1 год своим заемщикам, а также льготные кредиты по проектам, направленным на борьбу с COVID-19.

По итогам 2019 г., в республике действовало около 600 совместных предприятий и 300 предприятий с российским капиталом. Наиболее значимы проекты и инвестиции ПАО «Газпром» в киргизский ОАО «Кыргызнефтегаз»,

120. Годовой отчет за 2019 г. *Источник:* Официальный сайт РКФР.

121. В 2019 г. оценочная стоимость кредитных средств коммерческих банков КР составила \$604,1 млн. Официальный сайт НБКР

«Альянс Алтын» (разработка золоторудного месторождения «Джеруй»¹²² и фабрики по переработке, проектная стоимость \$372 млн) государственной компании «Русская платина», «Роснефти», РЖД, «Росатома», компании «БИЛАЙН». Нерешенной остается проблема возврата российскому «Мегафону» активов их дочерней компании в КР «Мегаком» стоимостью \$80 млн, по которым идет судебное разбирательство о незаконном захвате в 2008–2009 гг.¹²³

Газпром подписал соглашение на развитие нефтегазового сектора (проектная стоимость – \$2,5 млрд), планируется покупка активов «Кыргызнефтегаза»¹²⁴ по аналогии газопроводов и переработки¹²⁵.

Финансирование ВЭБом компании «Хевел» и завода «Астра» – проект создания промышленного производства элементов солнечных модулей по нетрадиционной энергетике.

В 2019 г. были подписаны инвестиционные соглашения проектной стоимостью \$16 млрд, в том числе и соглашение по разработке уранового месторождения Таш-Булак (проектная стоимость – \$30 млн). Однако выполнение этих соглашений осложнено завышенными экологическими и социальными обязательствами, что не гарантирует стопроцентной успешности по ним, учитывая предыдущий опыт российско-киргизских отношений. В этот пакет соглашений включен и проект поддержки малого предпринимательства совместно с Российско-Киргизским Фондом развития (\$1 млн).

В случае реализации всех проектов, подписанных между Россией и Киргизией, можно ожидать значительный прогресс

-
122. Объем запасов – второй по значимости после «Кумтора», проектная стоимость первоначальных инвестиций – \$ 180 млн (финансирование ВЭБа), срок проекта до 2040 г.
123. *Источник:* knews.kg/2019/05/04/bezdarное-gosupravlenie-ili-kak-investitsii-prohodyat-mimo-kyrgyzstana.
124. Разработка нефтегазовых месторождений (35 малых разработок, около 80 тыс. т в год), геологоразведка.
125. Был куплен за \$ 1 долл. в 2014 г., с условием полной модернизации, которая была реализована. Газпром полностью контролирует рынок газа Киргизии, благодаря чему был решен конфликт по поставкам газа из Узбекистана, проведена полная газификация республики, построено 669 км газораспределительных сетей, построены образовательные и спортивные объекты.

в экономическом развитии республики, но самое важное — существенное увеличение инвестиционной привлекательности республики.

Торговое взаимодействие России и Киргизии

Внешнеторговая деятельность имеет для Киргизии ключевую роль в силу ее ренториентированной модели, суть которой заключается в компенсации выпадающих доходов от деиндустриализации экономики торговой маржой по экспортно-импортным операциями. До 2010 г. система реэкспорта в республике покрывала практически все потребности в валютных средствах и формировала большую часть доходов государственного бюджета. Более того, из-за практического отсутствия торговых барьеров на киргизском внутреннем рынке и неэффективного администрирования разрастается сектор нелегальной экономики (теневой бизнес), который в большей степени концентрируется в сфере экспортно-импортных операций. По зеркальной статистике, киргизский импорт из Китая в среднем превышает уровень показателей учтенных операций в национальной статистике в 3 и более раз, что подтверждается большой долей неформальной теневой экономики, имеющей устойчивый тренд роста. В 2011 г. доход теневого сектора составлял 19,3% от ВВП республики, а в 2018 г. уже 23,4%¹²⁶. Фактором роста теневого оборота является высокая степень коррумпированности, незащищенность прав собственности, политическая нестабильность республики и ужесточение таможенного контроля в странах назначения киргизского реэкспорта с созданием Таможенного союза. Максимальный эффект влияния мер по ужесточению администрирования на границах по экспортно-импортным операциям был сформирован в 2015 г., после вступления Киргизии в ЕАЭС, когда сложились условия идеального шторма для киргизской экономики.

126. По данным статистической базы Государственного комитета по статистике КР. www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/855.

В год вступления в ЕАЭС (2015 г.), несмотря на длительный подготовительный период адаптации киргизского законодательства, наибольший уровень преференции и широкий охват по товарному ассортименту (более 5000 товарных позиций) предоставленными изъятиями, внешнеторговый оборот республики рухнул на рекордные 26% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (рис. 4.3).

Глубина кризисного спада была обусловлена влиянием совокупности следующих факторов.

Вступление в ЕАЭС привело к росту средневзвешенной ставки таможенной пошлины на 4–5% (с 5,5 до 9–10%), что крайне чувствительно для торгово-посреднической деятельности по реэкспорту готовой продукции в страны ЕАЭС (в большей части в Россию). Основой, формирующей торговую маржу киргизского реэкспорта, являлись низкий уровень таможенных накладных расходов при импорте готовой продукции и отсутствие экспортных пошлин в республике. Членство в ЕАЭС обязало применять ко всем внешнеторговым операциям ставки союза, что мгновенно лишило преимуществ ценовой конкуренции киргизский реэкспорт.

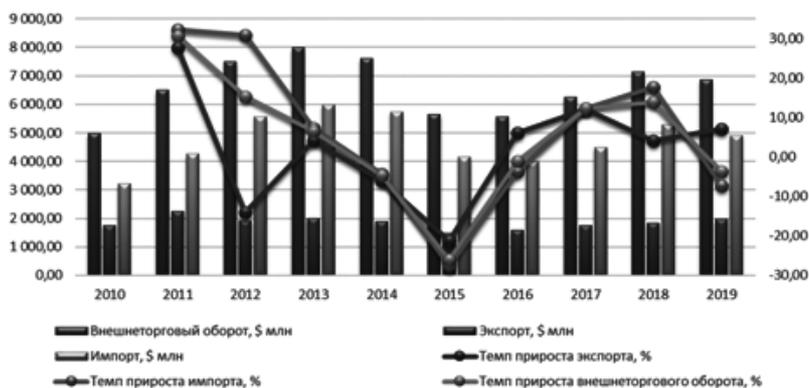
Спрос на внутренних рынках стран – членов ЕАЭС, особенно России, сократился из-за экономического кризиса в РФ.

Кризис российской экономики на фоне трехкратного падения стоимости российского рубля существенно повысил ценовую конкурентоспособность российских товаров и продавцов, к чему не были готовы партнеры по ЕАЭС, и Киргизия в том числе.

На фоне вынужденного сокращения реэкспорта значительно снизился объем импорта в республику из-за падения покупательского спроса на внутреннем рынке (рост инфляции до 12%, сокращение на треть поступлений денежных переводов от мигрантов).

Низкий уровень конкурентоспособности продукции киргизских производителей, неподготовленность системы сертификации в соответствии с требованиями технических регламентов ЕАЭС также негативно сказались на ситуации.

В целом внешнеторговый оборот Киргизии отличается цикличностью, что обусловлено кризисными спадами на внешних рынках (рис. 4.3). Прирост внешнеторгового оборота КР в 2019 г. по сравнению с 2011 г. составил 40% (\$4,98 млрд и \$6,87 млрд соответственно), прирост экспорта – 10%, или на \$209,6 млн, а импорта – на 50%, или \$1,7 млрд. В исследуемом периоде в республике сохраняется отрицательное saldo торгового баланса с устойчивым трендом роста его значения (в 2011 г. – \$ 1,5 млрд, а в 2019 г. – 2,9 млрд)¹²⁷.

Источник: составлено автором по базе данных Статистического комитета КР. www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost.

Рис. 4.3. Показатели внешней торговли Киргизии в 2011–2019 гг.

За исследуемый период практически не изменилась ассортиментная структура киргизского экспорта. Основой экспорта остаются поставки золота (в 2011 г. – 45,5%, в 2019 г. – 43,4% от всего объема экспорта), минеральные продукты (преимущественно реэкспорт российских ГСМ) также сохраняют свои позиции второго по значимости экспортного продукта (9,7 и 15,9%), в пятерку лидеров входят продукция сельского хозяйства (7,9 и 9,8%), продукция хими-

127. По базе данных Статистического комитета КР. www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost.

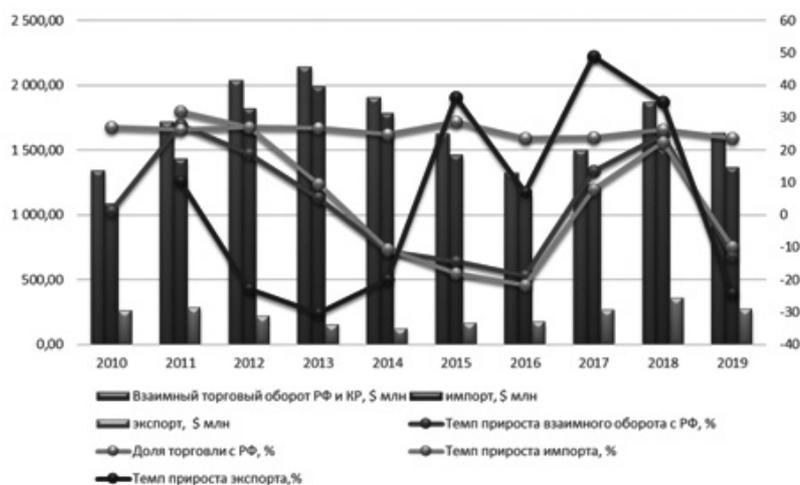
ческой промышленности – 3,2%, продукция пищевой промышленности (2,1 и 2,9%) и легкой промышленности (9,1 и 8,3%), машины и оборудование (5,6 и 5,4%) соответственно по годам. Товарная структура импорта имеет больший уровень диверсификации, глубина которой усиливается в исследуемом периоде. В 2019 г. преобладали импортные поставки следующих товарных групп: машины и оборудование – 17,5% (в 2011 г. – 11,4%), минеральные продукты – 14,7% (23,5%), текстильные изделия – 11,9% (6,9%), готовые пищевые продукты 7,2% (8,8%) и далее равномерно по всем группам товаров в пределах 1–3%¹²⁸.

В исследуемом периоде наблюдается изменение географии импорта в пользу третьих стран, не входящих в ЕАЭС и СНГ. Выросла доля импортных поставок из Китая (21,7% в 2011 г. и 35,4% в 2019 г.), который сохраняет безусловное лидерство. При этом доля поставок из стран ЕАЭС, наоборот, снизилась с 45,8 до 41,1% в 2011–2019 гг., основных партнеров по Союзу – России также сократилась на 7,7% (35,5 и 27,8%), а Казахстана выросла на 2,7% (9,7 и 12,4%). В число лидеров по импортным поставкам также входят страны ЕС (10,4 и 6,4%), Турция (2,7 и 4,5%), Узбекистан (2 и 4,1%). Существенно изменилась география экспортных поставок, прежде всего поменялась страна назначения основного экспортного продукта – золота (в 2011 г. экспорт осуществлялся в Швейцарию – 39% и оставшаяся часть в страны ЕС – Германию и Великобританию, а в 2019 г. страной назначения киргизского золота стала Великобритания – 42,4%). По остальным продуктам в исследуемом периоде киргизский экспорт распределялся по следующим странам: ЕАЭС (25,9% в 2011 г. и 31,6% в 2019 г.), Казахстан (12,9 и 17,2%), Россия (12,7 и 13,8%), Узбекистан (5,5 и 7,1%), Турция (2,4 и 4,6%), Китай (1,9 и 4,1%)¹²⁹.

128. Там же.

129. Там же.

Взаимный торговый оборот между Киргизией и Россией сохраняет свою значимость в общем объеме внешней торговли, оставаясь на уровне 26,4% в 2010 г. и 23,8% в 2019 г. Колебания удельного веса торговли с Россией связаны с глубиной экономического спада. Взаимная торговля между Россией и Киргизией преимущественно формируется российским экспортом в республику с выраженной тенденцией роста отрицательного торгового сальдо Киргизии во взаимной торговле на 32% в 2019 г. по сравнению с 2010 г. Объем взаимной торговли вырос на 21,7%, или на \$ 291 млн, и составил \$1633,1 млн, рост был обеспечен российским экспортом на 30%, или на \$278,4 млн (\$1633,1млн), киргизский экспорт – на 8,9%, по итогам 2019 г., он составил \$270,8 млн. Взаимный российско-киргизский торговый оборот имеет разнонаправленную характеристику периодов роста и спада товаропотоков из РФ и КР (рис. 4.4). Колебания темпов роста товарных потоков связаны с состоянием мировой и российской экономики, которые негативно влияют на состояние киргизской экономики.

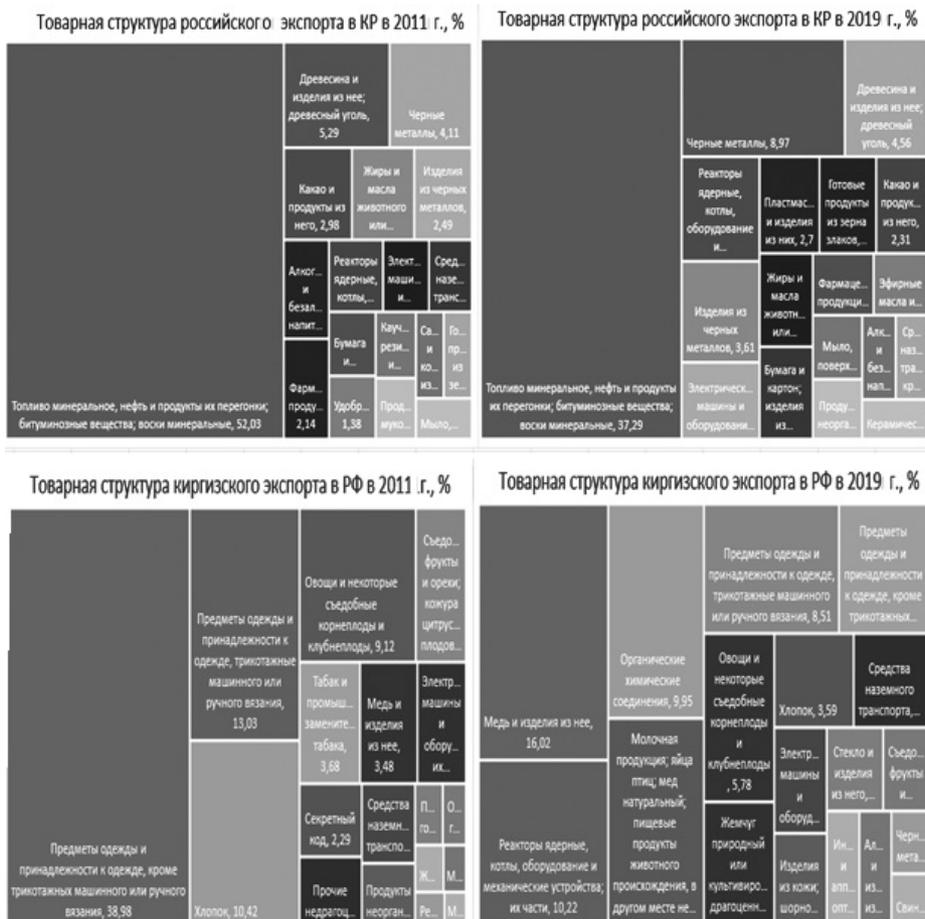

Источник: составлено автором по базе данных Статистического комитета КР. www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost.

Рис. 4.4. Показатели взаимной торговли России и Киргизии в 2010–2019 гг.

Российский экспорт в Киргизию преимущественно обеспечивается поставками топлива (35–40% в среднем по периоду исследования), продовольствием и сельхозсырьем (около 20%), металлов и изделий из них (10–15%), машин и оборудования до 10%, древесины и изделий из нее 6–8% и далее по убывающей продукция повседневного спроса, предметов быта (рис. 4.5). За исследуемый период в 2011–2019 гг. Россия оставалась фактическим монополистом по поставкам топлива и минеральных ресурсов в Киргизию, поставки металлов и древесины остаются значимыми, но в их структуре заметен рост поставок переработанной продукции, что в целом повышает уровень несырьевого экспорта с учетом положительной динамики поставок продукции глубокой переработки и технологичности, удельный вес которых вырос в общем объеме поставок с 28,6% в 2011 г. до 49,18% в 2019 г. в общем объеме экспорта в КР. При этом в российском экспорте наблюдается постепенный рост несырьевого сектора и стабильность тенденций этого роста, а в киргизском экспорте виден обратный процесс – переход от экспорта готовой продукции к сырьевой. Киргизский экспорт в Россию в 2011 г. формируется за счет поставок готовой продукции (предметов одежды, текстиля до 52%), хлопка – 10,4%, сельскохозяйственной продукции – 13%, в 2019 г. доминируют поставки металлов (меди) и продукции их переработки (16%), реакторов и котлов (10%), органической химии (10%), молочной продукции (9,5%), предметов одежды и текстиля (14,2%), продукции сельского хозяйства (8–5%). Изменение структуры киргизского экспорта в Россию обусловлена снижением реэкспорта готовой продукции в начале исследуемого периода и развитием собственного производства продукции малым и средним бизнесом республики.

Таким образом, очевидно улучшение структуры взаимной торговли и для Киргизии, и для России в пользу роста продукции более глубокой степени переработки, следовательно, наращивание объемов взаимной торговли выгодно для обеих стран.

Источник: составлено автором по базе данных Федеральной таможенной службы России.

Рис. 4.5. Товарная структура взаимной торговли России и Киргизии, %

Динамика взаимной торговли в 2020 г. в период пандемии COVID-19 в общем тренде снижения: оборот сократился на 12,7%, по данным первого полугодия, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и составил \$770,7 млн, российский экспорт – на 7,85% (\$671 млн) и киргизский экспорт в РФ – на 35,3% (\$99,7 млн). Показатели товарной структуры и удельного веса остались неизменными.

Денежные переводы и миграционные потоки

Миграция трудовых ресурсов сопоставима по уровню доходности для экономики Киргизии с экспортом золота. Суммарно денежные переводы из России мигрантов достигают четверти ВВП с трендом сокращения в период экономических кризисов. Зависимость Киргизии от экономической ситуации в российской экономике по уровню денежных переводов оказывает прямое влияние на социально-экономическую ситуацию в стране, на уровень платежеспособности населения и, соответственно, уровень жизни. По данным социологических опросов, каждая четвертая семья в Киргизии получает переводы денежных средств из РФ. По данным МВД России, численность мигрантов из республики достигает 800 тыс. человек, ежегодный приток мигрантов характеризуется устойчивым ростом: 20,9 тыс. человек в 2010 г. и 618 тыс. человек в 2019 г., официально зарегистрированных в российских государственных органах, что составляет около 10% от всех мигрантов из СНГ¹³⁰.

Миграции из Киргизии характеризуются рядом особенностей:

- единственная страна, имеющая государственную политику и программы по поддержке трудовых мигрантов, благодаря чему в последние годы трудовая миграция получила организованный характер (заключение трудовых договоров и сопровождение мигрантов по вопросам социальной, правовой поддержки);
- для киргизских трудовых мигрантов всегда действовал наиболее благоприятный режим льгот и преференций, которые после вступления в ЕАЭС стали максимально приближенными к условиям труда российских граждан (за исключением режима налогообложения и пенсионного обеспечения, это предус-

130. ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ, Росстат. xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya; rosstat.gov.ru/folder/1278.

мотрено рамочным соглашением в рамках Договора о ЕАЭС к 2025 г.);

- легкость регуляторного контроля и упрощенная система получения гражданства РФ (видов на жительство) стимулирует миграционный приток, более трети киргизских мигрантов получают российское гражданство, более 70% мигрантов остаются в России по долгосрочным контрактам (более 1 года).

Легкость трудоустройства позволяет киргизским мигрантам работать практически во всех отраслях, более всего они работают в сфере услуг, общественного питания, общественного транспорта (особенно такси).

Перечисленные особенности позволяют поддерживать высокий уровень доходов мигрантов, даже в условиях экономических кризисов, в сравнении с мигрантами из других стран СНГ. В 2010 г. объем денежных переводов, учтенных Центральным банком РФ, составил \$1106,4 млн и \$612,2 млн в 2019 г. (\$1314 млн в 2018 г.), наибольший рост переводов наблюдался в 2013–2014 гг. (\$2080 млн, \$2026)¹³¹. Снижение объема переводов через платежные системы в 2019 г. было обусловлено введением ограничений по размеру переводов для одного физического лица в течение одного месяца — 100 тыс. руб. Значение трудовой миграции из Киргизии в Россию является существенным каналом российского влияния на республику.

Таким образом, для экономики Киргизии каналы влияния России связаны с финансовым (инвестиции и денежные переводы мигрантов) и ресурсным (минеральные ресурсы и средства производства и технологии) обеспечением национальных производителей и населения.

131. По данным статистики ЦБ РФ. cbr.ru/statistics/macro_itm/tg.

Рекомендации по развитию экономического сотрудничества России и Киргизии

Активизация экономического сотрудничества между странами возможна при условии преодоления основных рисков экономики республики: политической стабилизации, снижения административного давления на инвесторов (коррупционной составляющей) и углубление производственной кооперации. Наиболее перспективны программы Российско-Киргизского фонда развития, особенно в следующих отраслях: сельское хозяйство, пищевая промышленность, легкая промышленность, информационные технологии и связь. Инвестиционные проекты по указанным отраслям необходимо осуществлять по принципам кластерной организации производственной цепочки¹³²:

- производство шелка, хлопка-сырца (растениеводство) – переработка сельхозсырья (текстиль, производство тканей) – производство готовой продукции швейной промышленности – организация логистических центров сбыта и продвижения продукции на рынках ЕАЭС;
- такая же схема при использовании шкур и кожи, шерсти, с замкнутым циклом производства швейных изделий, галантереи, обуви и т.п.;
- сельскохозяйственное производство мяса, молока, фруктов, овощей, зерновых – пищевая переработка – логистика сбыта и продвижения.

4.3. Таджикистан

Республика Таджикистан – небольшая горная страна Центральной Азии. Внутриконтинентальное положение республики диктует определенную стратегию отношений со странами – соседями по региону. На фоне крупных стран

132. От Туркестана к Центральной Азии: политическое будущее региона. Монография. М.: Научный эксперт. 2016; Мигранян А.А. Специфика экономических систем стран Средней Азии. С. 48–80.

региона — Казахстана и Узбекистана — экономика республики находится в зависимости от международной донорской помощи и денежных переводов трудовых мигрантов. Во взаимоотношениях с другими государствами сложилась так называемая модель «доноро-акцепторного характера»¹³³. Таджикистан находится в сильной зависимости от донорской помощи из России — экономической, гуманитарной, военной поддержки.

Несмотря на большой собственный потенциал для развития, Таджикистану не удастся решать многочисленные экономические проблемы. Мощность сырьевой базы Таджикистана более чем подходит для развития, в частности химической промышленности; в стране разведано более 300 различных месторождений сурьмы, ртути, свинца, цинка, стронция и поваренной соли. Теплый умеренный климат способствует возможности увеличить мощности сельхозпроизводства. Огромное количество горных рек образуют значительный гидроэнергетический потенциал. В стране много дешевой, трудолюбивой, но низкоквалифицированной рабочей силы. При этом для поднятия экономики до более высокого уровня основные отрасли республики нуждаются в значительных инвестициях и профессиональных кадрах.

Развитие страны за последние 10 лет показывает, что, с одной стороны, наблюдается рост ВВП, рост заработной платы, снижение уровня бедности, увеличиваются иностранные инвестиции. С другой стороны, имеется отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, увеличение внешнего долга, рост инфляции, трудовая миграция в более развитые страны, что говорит о проблемах в реальном секторе экономики. Так, по данным Агентства по статистике при Президенте РТ, в 2019 г. дефицит торгового баланса со странами СНГ составил минус 1621,3 млн долл., а со странами дальнего

133. Мещеряков К.Е. Российско-таджикские отношения в 1997–2005 годах: от донорно-акцепторного характера к новым принципам взаимодействия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 3.

зарубежья – минус 553,6 млн долл.¹³⁴ Долг страны вырос до отметки в 3 млрд долл. и вдвое превышает объем промышленного производства.

На современном этапе партнерство двух стран на евразийском пространстве имеет устойчивый политический характер как в двустороннем формате, так и в рамках международных организаций (СНГ, ОДКБ, ШОС), но экономические отношения формируются волнообразно. На протяжении всего периода независимости Таджикистаном в разном качестве руководит практически один человек, нынешний президент страны, лидер нации Э. Рахмон. Он победил и на очередных выборах президента, состоявшихся в октябре 2020 г., с более чем 90%-ной поддержкой проголосовавших. Такая «стабильность» власти наложила определенный отпечаток на отношения двух стран. Личные хорошие отношения президентов двух стран начались еще с 1999 г., когда В.В. Путин участвовал в инаугурации Э. Рахмона. При этом военное, политическое и гуманитарное сотрудничество развивается наиболее успешно.

Каналы взаимовлияния России и Таджикистана основаны на взаимной торговле, привлечении российских инвестиций, совместном строительстве новых промышленных и социальных объектов, создании совместных предприятий и миграционном обмене. Поддержка России позволяет Таджикистану существовать в жесткой конкурентной борьбе на евразийском рынке и мировом экономическом пространстве.

Россия пока остается одним из основных торговых партнеров Таджикистана. РФ не утратила своих лидирующих позиций в общем товарообороте республики и в 2019 г., но в целом показывает снижение (табл. 4.5).

Вместе с тем роль РФ в экспортно-импортных операциях Таджикистана существенно отличается. В 2019 г. среди экс-

134. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь–декабрь 2019 г. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2020. С. 260.

Таблица 4.5. Ведущие внешнеторговые партнеры Таджикистана в 2015–2019 гг.

Страны	2015 г.		Страны	2019 г.	
	млн долл.	%		млн долл.	%
Общий товарооборот	4325,5	100,0	Общий товарооборот	4523,7	100,0
Турция	1105,5	25,6	Россия	1053,4	23,3
Китай	792,9	18,3	Казахстан	957,6	21,2
Казахстан	702,1	16,2	Китай	660,9	14,6
Россия	388,5	9,0	Турция	377,3	8,3
Швейцария	310,5	7,2	Узбекистан	362,2	8
Иран	183,4	4,2	Швейцария	234,0	5,2
Афганистан	110,3	2,5	Афганистан	98,0	2,2
Туркменистан	109,1	2,5	Германия	77,0	1,7
Литва	81,6	1,9	Иран	64,3	1,4
Германия	45,3	1,0	Япония	68,0	1,5
Всего данные страны	3823,7	88,4	Всего данные страны	3896,5	90,5

Источник: составлено по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

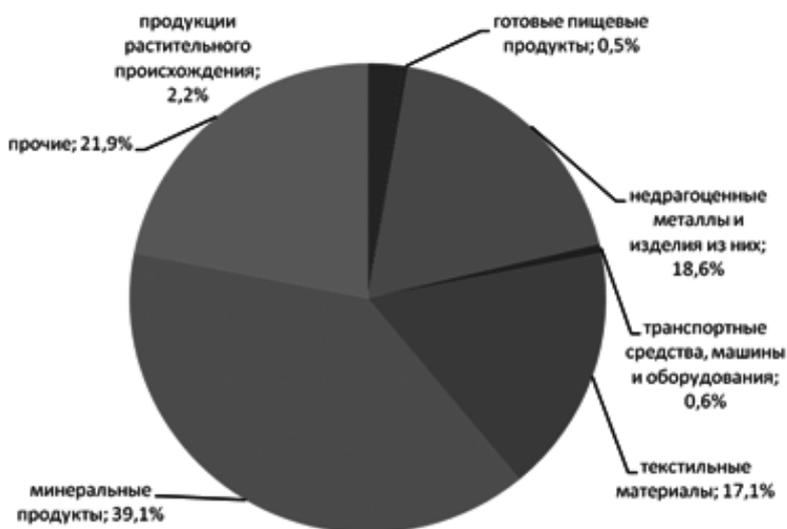
Таблица 4.6. Экспорт Таджикистана по странам в 2019 г.

№ п/п	Страна	Млн долл.	%
	Экспорт всего	1 115,8	100,0
1	Турция	233,8	21,0
2	Швейцария	225,1	20,2
3	Казахстан	218,4	19,6
4	Узбекистан	171,9	15,4
5	Китай	55,4	5,0
6	Россия	44,3	4,0
7	Афганистан	39,4	3,5
8	Бельгия	20,9	1,9
9	Иран	18,1	1,6
10.	Латвия	12,8	1,1

Источник: составлено по данным ИТС. Trade Map.

портных партнеров Таджикистана Россия находилась лишь на 6 месте с 44,3 млн долл. (4,0% от общего экспорта). В таджикском импорте Россия стабильно занимает первое место: в 2019 г. этот показатель составил чуть более 1 млрд долл., или 30,3% от общего импорта республики, что свидетельствует о сильной зависимости РТ от российских поставок.

География экспортных поставок РТ во многом объясняется товарной структурой таджикского экспорта, которая востребована в России в меньшей мере, чем другими партнерами. Имеющиеся в республике месторождения полезных ископаемых не востребованы российской экономикой. Так, если говорить о газе, то он залегают настолько, что добывать и вывозить его невыгодно. Таджикский экспорт в Россию преимущественно снижается. В Турцию и Швейцарию Таджикистан экспортирует первичный алюминий, хлопок-волокно, драгоценные металлы и сухофрукты (рис. 4.6).

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь – декабрь 2019 г. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2020. С. 267.

Рис. 4.6. Структура экспорта Таджикистана по основным товарным группам за январь – декабрь 2019 г., %

Вместе с тем Россия остается главным партнером Таджикистана в импорте. Общая динамика товарооборота за 2011–2019 г. между Россией и Таджикистаном колебалась в пределах от 900 тыс. долл. до 1 млн. долл. При этом импорт из РФ в 2019 г. составил 1009,1 млн долл. (30,1% от общего импорта) (табл. 4.6).

Таблица 4.6. Импорт Таджикистана по странам 2019 г.

№ п/п	Страна	Млн долл.	%
	Импорт всего	3 327,7	100,0
1	Россия	1 009,1	30,3
2	Казахстан	739,3	22,2
3	Китай	605,5	18,2
4	Узбекистан	169,9	5,1
5	Турция	143,5	4,3
6	Германия	76,0	2,3
7	Япония	66,9	2,0
8	Иран	46,2	1,4
9	Пакистан	45,9	1,4
10	США	44,4	1,3

Источник: составлено по данным ИТС. Trade Map.

Общая товарная структура импорта в Таджикистан состоит из минеральных продуктов, продуктов растительного происхождения, транспортных средств, машин и оборудования (рис 4.7).

Потенциал для взаимодействия России и Таджикистана имеет довольно широкий диапазон, начиная от сотрудничества в сельскохозяйственной сфере до развития предприятий по выпуску отдельных агрегатов современного машиностроения.

Общая товарная структура двух стран по всем партнерам Таджикистана носит однобокий характер и нуждается в диверсификации экспортируемой продукции.

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан, январь—декабрь 2019 г.

Рис. 4.7. Структура импорта по основным товарным группам за январь — декабрь 2019 г.

Так, во 2 квартале 2020 г. из России в Таджикистан поступили продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, которые составили 34,98% от всего объема экспорта (коды ТН ВЭД 01-24), минеральные продукты — 24,28% (коды ТН ВЭД 25-27), металлы и изделия из них — 15,88% (коды ТН ВЭД 72-83), продукция химической промышленности 4,38% (коды ТН ВЭД 28-40), машины, оборудование и транспортные средства (коды ТН ВЭД 84-90)¹³⁵. Самым главным российским экспортным товаром для Таджикистана является топливо, которое занимает 37,35% от экспорта.

Основная доля в структуре таджикского экспорта в Россию во 2 квартале 2020 г. пришлось на хлопок — 60,3%

135. Внешняя торговля России с Таджикистаном во 2 кв. 2020 г. russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-tadzhikistanom-vo-2-kv-2020-g. 13 августа 2020 г.

от общего объема таджикского экспорта (коды ТН ВЭД 52), текстиль и обувь – 64,9% (коды ТН ВЭД 50-67), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 34,36% (коды ТН ВЭД 01-24), съедобные орехи и фрукты – 31,3% (коды ТН ВЭД 08)¹³⁶.

Российские инвестиции

Существенное влияние на экономику Таджикистана оказывают иностранные инвестиции. За десять лет, с 2009 по 2019 г., инвесторы вложили в различные отрасли республики 7,8 млрд долл. (табл. 4.7).

Таблица 4.7. Динамика притока иностранных инвестиций в Республику Таджикистан 2009–2019 гг. (млн долл.)

Привлечение инвестиций по годам	Виды инвестиций			Всего
	прямые поступило за год	прочие	портфельные	
2009	89,4	293,8	...	383,2
2010	230,9	228,2	...	459,1
2011	161,4	164	0,05	325,45
2012	391,3	355	0,1	746,4
2013	341,1	670,6	0,2	1011,9
2014	377,4	530,4	1,4	909,2
2015	470,9	506,9	0,04	977,84
2016	234	408,4	0,1	842,7
2017	354,5	245,9	500	1100,4
2018	326,8	317,7	1,3	645,8
2019	346	...	73	419
Всего	3323,7	3720,9	576,19	7820,99

Источник: составлено по статистическим сборникам агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2010–2020 гг.

136. Там же.

Экономические отношения по линии Россия-Таджикистан также невозможно представить без инвестиционного взаимодействия. Россия остается в числе главных инвесторов Таджикистана. Но, безусловно, на этот сектор отношений оказывают влияние как внешние факторы, в частности колебания валютного курса, мировые финансовые кризисы, изменение конъюнктуры цен на основные экспортные товары, так и внутренние – темпы развития экономики России. В нулевые годы РФ активно вкладывала средства в крупные инвестиционные проекты Таджикистана.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. оказал свое отрицательное влияние и российские инвестиции снизились. Постепенное восстановление началось с 2010 г. На 2019 г. сумма накопленных российских инвестиций составила 1,67 млрд. долл. из них 925 млн долл. прямые.

Среди наиболее значимых и функционирующих российских инвестиционных проектов является Сангтудинская ГЭС-1, введенная в эксплуатацию в 2009 г. Затраты российской стороны составили около 16 млрд руб., таджикской – почти 120 млн долл. Российской Федерации принадлежат 75% минус 1 акция уставного капитала этого предприятия, Таджикистану – 25% плюс 1 акция.

Но проблемы с оплатой полученной энергией, которые возникли у таджикской стороны в лице энергетической компании «Барки-Точик», привели к задолженности перед ОАО «Сангтудинская ГЭС-1». В мае 2020 г. задолженность таджикского энергохолдинга составила 139,6 млн. долл.¹³⁷ Такая ситуация не добавляет привлекательности для российских инвесторов. Таджикский политолог А. Мамадазимов считает, что «этот нелцеприятный пример бросает тень не только на данную отрасль, но и на всю национальную экономику, отпугивая всех потенциальных инвесторов как из России, так из других стран»¹³⁸.

137. Сангтуда-1 в Таджикистане продолжает поставлять электроэнергию в долг. regnum.ru/news/economy/2935773.html.

138. Пять проблем российско-таджикских отношений, которые нужно решить в первую очередь. asiaplustj.info/news/tajikistan/politics/20190409/5-problem-rossiisko-tadzhikskih-otnoshenii-kotorige-nuzhno-reshit-v-pervuyu-ochered.9.aprilya.2019.g.

В 2012 г. по сравнению с 2008 г. объем российских вложений уменьшился почти на 60%, объясняется это в том числе завершением строительства Сангтудинской ГЭС-1.

ООО «Ростсельмаш» совместно с белорусскими предприятиями по выпуску сельхозтехники в Таджикистане в лице компании ЗАО «Агротехсервис» с 2016 г. развивают тесное сотрудничество по поставке специального машиностроения, зерноуборочной, кормоуборочной техники в Таджикистан с предоставлением сервисных услуг. В 2018 г. ЗАО «Агротехсервис» получило долгосрочный кредит на сумму 1,1 млн долл. от ЕБРР. Грант был предназначен для оборудования цехов по выпуску сельскохозяйственной техники в республике.

Хорошие результаты инвестиционного сотрудничества были достигнуты в строительной сфере, в 2004 г. при поддержке московского правительства было начато строительство современного жилого комплекса Пойтахт- 80. Инвестором проекта выступило ООО «Жилкапинвест». Сумма прямых российских инвестиций в жилищный комплекс составила порядка 40–45 млн долл.¹³⁹ Проект был осуществлен в рамках Межрегиональной программы правительства Москвы в сфере строительства совместно с мэрией (хукуматом) Душанбе, которая вложила 1 млн долл. Этот проект патронировался тогдашними мэром Москвы Ю. Лужковым и градоначальником Душанбе М. Убайдуллаевым.

В этот же период компания ООО «Созидание», представляющая в Таджикистане интересы российской компании «Русские отели», входящей в холдинг «Базовый элемент» О. Дерипаски, инвестировала больше 150 млн долл. в строительство гостиницы Hyatt Regency Dushanbe и крупного бизнес-центра. В настоящее время этот инвестор постепенно уходит из Таджикистана, в том числе из-за непрозрачного налогообложения, роста конкуренции со стороны китайских

139. www.asia-realty.ru/dushanbe.php?id=378.

инвесторов и в результате падения спроса на гостиничные услуги премиум-класса.

В 2013 г. в Душанбе, совместно с ЗАО «ТРОЛЗА» и ЗАО «Плутон», был создан российско-таджикский завод по сборке троллейбусов и велосипедов. Уже в ноябре 2014 г. были поставлены первые 15 машинокомплектов. Были выпущены первые троллейбусы. Но из-за тяжелого финансового положения в 2020 г. российский завод «Тролза» был закрыт и вопрос поставок деталей для производства троллейбусов на совместное предприятие пока не решен.

Компания ОАО «Газпромнефть Таджикистан» занялась формированием оптово-розничной сети системы безналичных платежей за топливо на АЗС «Газпромнефть», вложилась в подготовку кадров для развития современного процесса снабжения нефтепродуктами и в транспортную инфраструктуру. Компания потратила в Таджикистане 6 млрд руб., из них 1,5 млрд руб. были выплачены в качестве налогов¹⁴⁰. Российские ГСМ в 2014 г. занимали около 90% топливного рынка Таджикистана¹⁴¹.

До 2018 г. активно развивалась и инвестировала компания «Таком» (торговая марка «Билайн»). Только за 2016 г. компания выплатила 73 млн долл. налогов, а общая прибыль компании составила 68 млн долл. Но из-за увеличения налоговых выплат и обвинений в неуплате налогов в 2017 г. компании были предъявлены претензии на 151–155 млн сомони (больше 200 млн долл.) и она была вынуждена уйти с таджикского рынка. По мнению экспертов¹⁴², таким способом

140. Таджикистан: Благотворительные инвестиции Газпрома 24 августа 2016 г. regnum.ru/news/polit/2171033.html.

141. dushanbe.mid.ru/torgovo-ekonomiceskie-otnosenia.

142. «Билайн» подумывает об уходе из Таджикистана. tj.sputniknews.ru/analytics/20170215/1021698019/tadzhikistan-beeline-nalogi-uhod-dohodi.html; Не срослось: что вынудило VEON уйти из Таджикистана. tj.sputniknews.ru/analytics/20180416/1025319229/nalogi-veon-mobilnyy-operator-tajikistan-vimpelcom.html; Дыры в бюджете Таджикистана латают деньгами сотовых компаний. tj.sputniknews.ru/country/20170129/1021594590/tadzhikistan-buydzheth-dyry-dengy.html.

(налоговыми санкциями) правительство пыталось решить проблему недостатка бюджетных средств.

Компания ЗАО «Мегафон Таджикистан» пока работает на рынке и несмотря на налоговое давление, наращивает клиентскую базу, в 2017 г. инвестировала (в том числе в развитие сети 4G) на территории Таджикистана порядка 150 млн долл.¹⁴³

В настоящее время, по официальным данным, в Таджикистане работает 149 предприятий с российским капиталом.

После 2016 г. также наблюдался спад инвестиционной активности РФ, связанный со сложностями в российской экономике и с неблагоприятной средой для инвесторов. Объем накопленных российских ПИИ в Таджикистан сократился на 5,5% и в результате четырехлетнего снижения показателя впервые с 2010 г. упал ниже 1 млрд долл. В первую очередь, сокращение было связано «со сдачей лицензий на разведочные работы на участках Ренган, Саргазон, Сарикамыш, а также Западный Шахамбары российской компанией «Газпром», осуществлявшей геологоразведочную деятельность в Таджикистане с 2008 года»¹⁴⁴.

Причиной снижения российской инвестиционной активности является в том числе непредсказуемый бизнес-климат, который зависит от постоянно изменяющегося налогового законодательства, давления проверяющих органов, непрозрачных правил ведения бизнеса; налоги в стране — одни из самых высоких в мире (доходят до 25%). Инвесторов отпугивает коррупция и неформальные платежи, без которых предприятия не могут эффективно работать. Поэтому часть российских компаний покинули таджикский рынок. Важным препятствием для внешнеэкономических отношений является также жесткий валютный контроль и всепо-

143. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf.

144. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf.

глошающее административное регулирование всех валютных платежей. Таджикские ученые убеждены, что Таджикистан должен предложить «России не только привлекательные инвестиционные проекты, но и твердые гарантии возврата денег со стабильными доходами»¹⁴⁵.

В то же время в 2016 г. был создан Деловой совет сотрудничества с Таджикистаном при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ), для помощи и защиты российских предпринимателей. Представители таджикской стороны выразили заинтересованность в сотрудничестве с деловым советом для создания предприятий по переработке и хранения сельхозпродукции, поставок сельхозпродукции, минеральной воды, халяльных продуктов, в привлечении российских инвесторов в туристическую, образовательную отрасли, создания троллейбусных систем в городах республики, обновления парка подвижного состава автомобильного и железнодорожного транспорта¹⁴⁶.

Для активизации экспортных поставок и поддержки российского бизнеса и для продвижения российских товаров на таджикский рынок в 2017 г. в Душанбе было открыто представительство Российского экспортного центра (РЭЦ), организации, продвигающей интересы российских экспортеров за рубежом. Поскольку в его структуру интегрированы Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР) и АО «Росэксимбанк», то бизнес может застраховать экспорт своей продукции. Предлагается различный спектр услуг по сертификации, вопросам логистики, подготовки контрактов.

В 2017 г. Таджикистан был назван ключевым направлением для российских товаров, было анонсировано более

145. Пять проблем российско-таджикских отношений, которые нужно решить в первую очередь. asiaplustj.info/news/tajikistan/politics/20190409/5-problem-rossiisko-tadzhikskih-otnoshenii-kotorige-nuzhno-reshit-v-pervuyu-ochered. 9 апреля 2019 г.

146. Деятельность делового совета по сотрудничеству с Таджикистаном должна выйти на новый уровень. tpprf.ru/ru/news/deyatelnost-delovogo-soveta-po-sotrudnichestvu-s-tadzhikistanom-dolzha-vyyti-na-novyy-uroven-i194097.

20 российско-таджикских проектов на сумму более 33 млн долл.¹⁴⁷ Страны показали заинтересованность в создании совместных предприятий по переработке хлопка-волокна, а также развитию взаимодействия в области авиации и химической промышленности.

Но общий объем российских инвестиций в 2017 г. снизился и составил 81,1 млн долл., или 7,4 %. На первое место по инвестициям вышел Китай, который вложил 303,0 млн долл., или 27,5% от общего объема инвестиций¹⁴⁸. В 2018 г. российские инвестиции еще больше сократились и составили 21,5 млн долл., или 3,3%, при том, что Китай увеличил свой портфель до 51,3%, или 330,5 млн долл.¹⁴⁹ В 2019 г. объем российских инвестиций в РТ немного вырос и составил уже 33,1 млн долл. Но на первое место среди иностранных опять вышли китайские инвесторы, их же инвестиции заметно выросли за это время, в 2019 г. из общего объема в 346 млн долл. иностранных инвестиций, полученных Таджикистаном, китайские вложения составили 262,3 млн долл.¹⁵⁰

В целом общий объем иностранных инвестиций имеет тенденцию к увеличению. В число главных инвесторов входят Китай и пока еще Россия. Таджикские эксперты считают, что Россию можно было бы привлечь к более тесному сотрудничеству в области атомной энергетики, для добычи и переработки таджикского урана.

147. EurasiaNet: Евразийский союз притягивает Таджикистан. geo-politica.info/eurasianet-evrazijskiy-soyuz-prityagivaet-tadzhikistan.html (дата обращения: 13.09.2019).

148. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан за 2017 г. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018. С. 109.

149. Аналитические данные о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан на 2018 г. investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-dejatelnost/107-statistika-inostrannyh-investicij.html.

150. Комитет по инвестициям: Китай вкладывает в экономику Таджикистана больше всех. tj.sputniknews.ru/economy/20200211/1030695971/tajikistan-ekonomika-china-lider-investitsii.html.

Влияние трудовой миграции на российско-таджикские отношения

С середины 2000-х годов самой важной проблемой российско-таджикского сотрудничества становится трудовая миграция. Несмотря на политический характер так называемой первой волны миграции в 90-е годы из Таджикистана в Россию, со временем она приобрела стойкий экономический характер и была вызвана безработицей и высоким уровнем бедности.

Существенным фактором, помимо безработицы, для участия граждан в трудовой миграции является резкий контраст по уровню заработной платы, существующий в евразийских странах. Например, в 2017 г. средняя зарплата в России составляла 39 тыс. руб., в Армении – 24 тыс. руб., в Азербайджане – 18 тыс. руб., в Беларуси – 25 тыс. руб., в Казахстане – 26 тыс. руб., в Киргизии – 13 тыс. руб., в Таджикистане – 8 тыс. руб., тогда как в России легальные трудовые мигранты в среднем зарабатывали от 30 до 40 тыс. руб.¹⁵¹ В настоящее время для законопослушного трудового мигранта, выполняющего все требования национального законодательства РФ, невыгодно получать заработную плату ниже этой планки, и потенциальные работники ищут альтернативные каналы миграции. В 2019 г. Таджикистан оставался страной с самыми низкими зарплатами. Средняя зарплата в России составляла 745 долл., в Армении – 392 долл., в Азербайджане – 366 долл., в Белоруссии – 562 долл., в Казахстане – 483 долл., в Киргизии – 240 долл., в Таджикистане – 140 долл.

Значительный вклад в бюджет Таджикистана вносят денежные переводы трудовых мигрантов. Основная часть поступает именно из России. Самым пиковым для РТ по денежным поступлениям оказался 2008 г., они составили 49,6% ВВП. В 2019 г. переводы немного снизились и составили 31% от ВВП страны (табл. 4.8).

151. Содружество Независимых Государств в 2017 г.: Статистический ежегодник // Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2018. С. 152.

Таблица 4.8. Денежные переводы из России в Таджикистан, 2005–2020 гг.

Показатели	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020, 6 мес.
Объем переводов, млн долл.	467	2544	1724	2216	3015	3634	4155	3831	2220	1929	2536	2553	2750	321,7
% ВВП	20,3	49,6	34,5	39,8	46,2	48	47,6	42,7	24,0	28	30	31	31	–
Средняя сумма перевода, долл. на человека	68,5	349,7	231,5	290,5	385,8	453,7	509,4	461,2	262,4	103	130	150	161	200

Источник: данные Центрального банка России.

Существенный источник доходов страны приходится на денежные переводы: в 2019 г. трудовые мигранты перевели в республику свыше 2,7 млрд долл.¹⁵² (табл. 4.8), что составляло чуть больше 30% ВВП страны. В 2020 г., по данным агентства Bloomberg, денежные поступления из России в Таджикистан снизились на 50%¹⁵³. Этому способствовали введенные в России и Казахстане, основных странах приема трудовых мигрантов, профилактические меры, связанные с пандемией, резкое падение цен на нефть, закрытия многих отраслей, что привело к кризису в России и лишило заработка большую часть трудовых мигрантов. Существенную роль для динамики денежных переводов играет снижение курса рубля, который влияет на конечные суммы переводов в расчете на одного человека (см. табл. 4.8).

Для Таджикистана такое снижение переводов критично, в том числе и потому что пополнение бюджета в январе – апреле 2020 г. уменьшилось на 58 млн долл.¹⁵⁴ При этом снижение переводов началось еще в декабре 2019 г., но тогда

152. Кризис впереди: что ждет экономику Таджикистана после коронавируса // m.tj.sputniknews.ru/country/20200427/1031141289/krizis-ekonomika-tajikistan-koronavirus.html.

153. Crisis in Russia Puts \$13 Billion of Remittances at Risk. www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-14/russia-s-coming-crisis-puts-13-billion-of-remittances-at-risk.

154. Чоршанбиев П. Госбюджет Таджикистана за четыре месяца недобрал около \$60 млн. asiaplustji.info/ru/news/tajikistan/economic/20200525/gosbyudzheth-tadzhikistana-za-chetiremesyatsa-nedobral-okolo-60-mln?tg_rhash=59df260525b319.

это было связано с введением в республике Национального процессингового центра, созданного для контроля поступающих в республику средств, минуя который, деньги попасть в республику уже не могли. Центр предполагал особые правила для осуществления перевода денежных средств через корреспондентские счета.

Проблемы трудовой миграции — самая болезненная часть интеграционных процессов и в то же время решающий объединительный элемент, влияющий на решение стран-доноров интегрироваться. Внешняя миграция стала важным механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве. В частности, страны, не присоединившиеся к ЕАЭС (Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан), имеют меньший экономический эффект от трудовой миграции, чем, например, Казахстан, Киргизия и Армения. В связи с чем, в рамках постоянного дискурса о возможном вступлении Таджикистана в Евразийский экономический союз, именно миграционный фактор может сыграть определяющую роль.

Таджикские эксперты неоднократно подчеркивали, что для российско-таджикских отношений крайне важно решить вопросы адекватного отношения к таджикским трудовым мигрантам в регионах РФ, пересмотреть правила въезда и стоимости патента, упрощения процедур их получения, амнистии ранее депортированных таджикских граждан.

Но трудовая миграция — это одновременно и значительный фактор евразийской интеграции, и мощный рычаг давления. В частности, таджикский журналист Н. Давлат считает, что Россия, имеющая самую большую военную базу в регионе на территории Таджикистана, «использует трудовых мигрантов в качестве рычага политического и экономического давления на Таджикистан, свидетелем чего мы были, и не раз»¹⁵⁵.

С позиций развития экономики, с одной стороны, основная масса мигрантов представляет собой неквалифицирован-

155. С чем Путин едет к нам? Мнения таджикских экспертов. stanradar.com/news/full/23961-schem-putin-edet-k-nam-mnenija-tadzhikskih-ekspertov.html?page=203. 07.02.2017.

ную рабочую силу, которую трудно назвать инновационным драйвером экономики страны-реципиента, при этом возникает сильное давление на инфраструктуру и повышается негативный градус межнациональных отношений. С другой — дополнительные рабочие руки позволяют решать проблему недостатка трудовых ресурсов коренных жителей.

Таким образом, сложившиеся российско-таджикские экономические отношения развиваются с разной степенью эффективности. Структура торговых отношений характеризуется некоторой однобокостью и сырьевой направленностью. При этом экспорт России преобладает над экспортом Таджикистана.

Высокие цены, логистические трудности, низкий технологический уровень сельского хозяйства Таджикистана, отсутствие оптовых сетей, способных обеспечить поставки крупных партий сельхозпродукции, а также острая конкуренция соседних стран снижают привлекательность таджикской сельскохозяйственной продукции для России. Тем не менее уникальные климатические условия, внедрение современных методов выращивания и переработки сельхозпродукции, дешевая рабочая сила, на наш взгляд, могут стать весомыми аргументами для расширения сотрудничества российских и таджикских предпринимателей.

Инвестиционный климат в Таджикистане оказался неблагоприятным для российских инвесторов в отличие, например, от китайских, и объем инвестиций из России снизился. Активизировать инвестиционное российско-таджикское сотрудничество, помимо традиционных отраслей (гидроэнергетической, добывающей, телекоммуникационной), можно было бы в туристической отрасли, которая стала активно развиваться в последние годы. Республика обладает уникальными природными источниками для лечения различных заболеваний, горы и природный ландшафт располагают к развитию экологического и этнографического туризма.

Высокая зависимость Таджикистана от трудовых мигрантов является важным связывающим элементом российско-

таджикских отношений. Но экономические эффекты миграционного сотрудничества в странах будут ощутимы только в случае взаимодействия по регулированию миграционных потоков, многое в этом направлении уже сделано.

В 2020 г. ситуация с пандемией COVID-19 наложила свой отпечаток на российско-таджикские экономические отношения. Как уже отмечалось, закрытие границ привело к удорожанию продуктов питания и основных промышленных товаров в Таджикистане, снизился поток денежных переводов из-за введенных карантинных мер в странах традиционного пребывания трудовых мигрантов. Имеющиеся резервы Национального банка, по оценкам специалистов, могут оказаться недостаточными, чтобы поддержать экономику страны в условиях кризиса.

Что касается внутренних факторов, то здесь значительную роль должны сыграть меры, направленные на смягчение налогово-бюджетной политики, за счет льготного кредитования (кредиты выдавались под 25%) и отсрочки налоговых платежей, субсидирования наиболее пострадавших отраслей, выработку стимулов для поддержки малого бизнеса, частного сектора и сферы услуг, к которым относятся: туризм, гостиницы, народные промыслы, дехканские хозяйства. Необходимо также выделение дополнительных средств на социальный сектор, увеличение размера пособий для поддержания семей с детьми, а также финансовая помощь трудовым мигрантам, оставшимся дома.

В связи с чем меры по минимизации последствий кризиса должны быть направлены в социальную, валютно-финансовую сферу, на сдерживание ослабления национальной валюты, снижение ставок на дополнительные расходы, приостановку финансирования высокочрезвычайных проектов, замораживание выделения средств на строительство имиджевых объектов. Возникает необходимость менять драйверы роста экономики и создавать конкурентную продукцию.

Главные задачи, которые стоят перед Таджикистаном в ближайшие годы, связаны с сохранением устойчивости

национальной финансовой системы, завершением создания национальной энергетической системы, расширением межрегиональных экономических связей, увеличением экспортной базы за счет выпуска продукции сельскохозяйственного машиностроения. А для этих производств нужны внешние рынки, которые будет удобнее формировать в рамках ЕАЭС, локомотивом которого является Россия. Постепенная интеграция в ЕАЭС, возможно, на начальном этапе в виде заключения Соглашения о ЗСТ вполне может сочетаться с наращиванием сотрудничества по другим внешнеэкономическим векторам, прежде всего региональным, в частности проекта Экономического пояса Шелкового пути.

Определяющую роль в интеграционном выборе РТ будет играть преимущество экономической стратегии, провозглашенной еще в 2016 г. президентом Э. Рахмоном и она будет выполняться, потому что он переизбрался на очередной семилетний срок. И представляется, что основные векторы российско-таджикских экономических отношений не претерпят существенных изменений.

4.4. Узбекистан

Узбекистан (Республика Узбекистан¹⁵⁶) – наиболее густонаселенная страна в Центральной Азии, с динамично растущей экономикой, которая имеет наибольший из всех стран региона уровень диверсификации. Это индустриально-аграрная страна, экономическая политика которой была направлена на импортозамещение и самообеспечение, наращивание индустриального сектора (переработки добываемого сырья). Реализация данной стратегии позволила республике существенно нарастить мощности перерабатывающего комплекса, используя доходы растущих объемов экспорта сырьевых ресурсов (золото, газ).

156. Официальное название.

Экономическая модель Узбекистана отличается высокой степенью централизации, закрытостью внутреннего рынка, особенно до 2016 г. С приходом к власти второго президента Ш. Мирзиева началась либерализация экономики, сняты ограничения тотального контроля в банковской системе, разрешено свободное движение на валютном рынке, ослаблено давление режима фиксированного валютного курса с перспективой перехода на управляемое плавание. Снижение администрирования экономической деятельности благотворно сказалось на росте предпринимательской активности, что обусловило стабилизацию социально-экономической ситуации и усилило стрессоустойчивость экономики в период кризисов. Учитывая большое значение экспорта сырьевых ресурсов в экономике Узбекистана, влияние внешних шоков, вызванных колебаниями цен на мировых рынках, оказалось ощутимым, но не столь критичным, как для других стран ЦА.

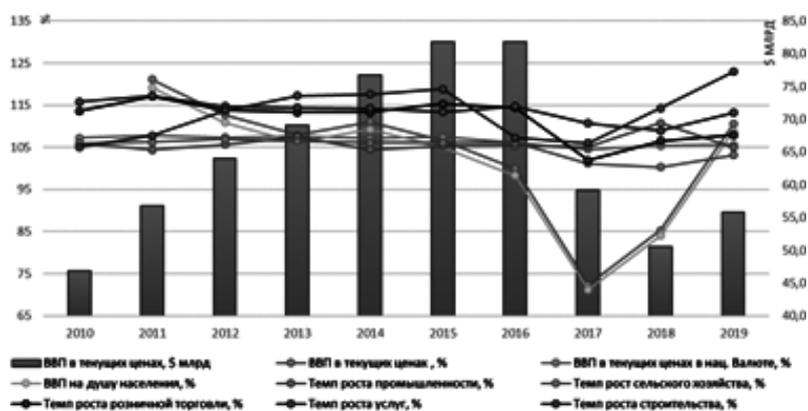
Макроэкономическая ситуация

Узбекская экономика характеризовалась стабильно высокими темпами роста 7,8% (2011 г.) и 5,6% (2019 г.), в долларовом эквиваленте наблюдался спад до 28% в 2017 г.¹⁵⁷, что было связано с реформой по либерализации валютного курса (отказом от фиксированного курса и переходом на свободный без ограничений обмен валют на внутреннем рынке). Драйвером экономического роста республики являются промышленный сектор, сектор услуг и строительства, заметно сокращаются темпы роста сельского хозяйства и розничной торговли (рис. 4.8).

Доля продукции промышленного производства, которая включает добычу и переработку минеральных ресурсов и металлов, произведенной электроэнергии, продукцию химической промышленности, нефтехимической перера-

157. По статистическим базам данных Государственного комитета по статистике РУз (stat.uz) и UNCTAD (unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath).

ботки, машиностроения и металлообработки, переработки древесины, производство строительных материалов, легкой и пищевой промышленности, выросла с 49 до 63% от общего объема произведенного валового продукта в период с 2011–2019 гг., из них одна треть произведенной продукции промышленности приходилась на потребительские товары и две трети на сырье и полуфабрикаты. За тот же период наблюдалось сокращение доли продукции сельского хозяйства и ее переработки до 17–18%, вклад розничной торговли составил менее 18%¹⁵⁸.

Источник: составлено автором по базе данных ЮНСТАД и Официального сайта Государственного комитета по статистике РУ.

Рис. 4.8. Показатели ВВП в 2010–2019 гг.

Сфера МСБ на внутреннем рынке Узбекистана характеризовалась высокими темпами развития в сегменте услуг и торговли (прирост 17,2 и 13% в 2011 г. и 13,2 и 7,9% в 2019 г.), который формирует более трети производимого в стране ВВП (39,5 и 37,4% соответственно). Развито мелкое производство фермерских (деханских) хозяйств, которые составляют более 90% всего объема произведенного сельскохозяйственного продукта. Сбалансированность структуры экономики Узбекистана

158. Там же.

обеспечивается устойчивостью связей на внешних рынках, сохранением системы централизованного контроля через индикативное планирование и государственный сектор в экономике. Диверсификация экономики Узбекистана регламентируется программами развития на уровне государственного стратегического планирования и поэтапного реформирования финансового сектора (снятие валютных ограничений, отмены фиксированного валютного курса, квотирования объема платежно-расчетных операций и т.п.). Стоит отметить, что реформы финансового сектора повлияли на рост темпов инфляции с устойчивых 6–7% в 2000–2016 гг. и до 14–15% в 2017–2019 гг., либерализация валютнообменных операций и поэтапный отказ от фиксированного курса привели к легализации теневого рынка и, соответственно, переноса инфляционных эффектов в легальный сектор экономики. При этом негативный эффект инфляционного роста погашается ростом инвестиционной активности и внешнеторгового оборота.

Инвестиционное сотрудничество, присутствие российского капитала в узбекской экономике

Высокий уровень обеспеченности природными ресурсами, особенно минеральным топливом и металлами (золотом), является основным фактором инвестиционной привлекательности Узбекистана, также инвестиционный приток стимулировался сбалансированной политикой государства, которая обеспечивала преференциальный режим для иностранных инвесторов. Безусловным конкурентным преимуществом является сбалансированная политика формирования управляемого пакета портфельных инвестиций в каждом проекте (узбекское правительство старается формировать инвестиционный портфель проекта в равных долях между несколькими инвесторами, сохраняя контрольный пакет за государством), обязательность выполнения инвестиционных контрактов. Эти преимущества, несвойственные другим республикам региона, обеспечивают высокий темп инвестиционного притока, несмотря на закрытость экономики и низкий уровень свобод.

По данным статистики ВБ, прямые инвестиции в Узбекистан выросли в 16 раз за 1993–2014 гг., \$808 млн¹⁵⁹, с 2011 г. по 2019 г. на 71% и составили \$2286,3 млн в 2019 г. На протяжении исследуемого периода характер прямых инвестиций отличался цикличностью, наибольший темп роста наблюдался в 2016 г., 159% к 2015 г., наименьший прирост в 2018 г. (–65,2%). Уровень прямых инвестиций к ВВП вырос с 3 до 4,1% за 2011–2019 г.¹⁶⁰

Отраслевая структура прямых инвестиций в Узбекистане характеризуется преобладанием финансовых вложений в добычу (11%) и переработку энергетических ресурсов (19%), газо- и нефтехимию (27%), при этом инвестиции в большей степени направляются на технологическое обеспечение и развитие этих отраслей, что увеличивает глубину переработки и, следовательно, уровень доходности от экспорта сырьевых ресурсов. В развитие и модернизацию перерабатывающих отраслей неэнергетического сектора вкладываются около 11%, в развитие транспорта и инфраструктуры – 4%, по 3% на развитие строительной индустрии и связи, информационных технологий.

По данным Министерства инвестиций и внешней торговли РУз, географическая структура притока внешних инвестиционных ресурсов, по итогам 2019 г., расширилась до 50 стран, но пятерка основных стран кредиторов по всем видам инвестиций остается неизменной: в 2019 г. Китай – лидер, на долю которого приходилось 26,2% всех инвестиций, российские инвестиции составляют 10,6% (второе мест), турецкие инвестиции – 5,2%, инвестиции Германии – 3,3%, инвестиции Швейцарии 2,9%¹⁶¹. В 2012 г. география иностранных инвестиций была следующая: на долю российских инвестиций приходилось 37% всего притока финансовых ресурсов,

159. По базе данных The World Bank. ru.theglobaleconomy.com/Uzbekistan/Foreign_Direct_Investment.

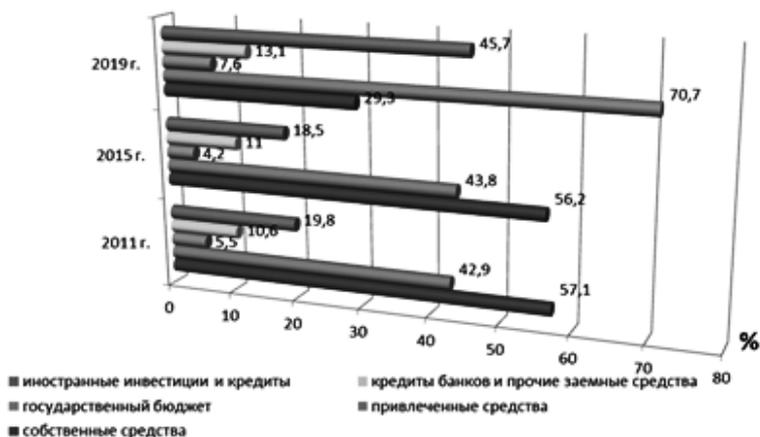
160. По данным статистической базы UNCTAD. unctadstat.unctad.org/wds/temp/us_fdiflowsstock_64527098608339.xlsx.

161. Статистика по инвестициям. Официальный сайт Министерства инвестиций и внешней торговли. mift.uz/ru/investment-statistics.

инвестиции Южной Кореи составляли 21%, США – 9%, стран АСЕАН – 7%, китайские инвестиции занимали 4%, а британские – 3%¹⁶². Смена лидеров обусловлена реализацией проекта газопровода «Центральная Азия – Китай» и других проектов в нефтегазовой сфере.

В целом динамика иностранных инвестиций достаточно высокая, из всех источников привлеченных средств (70%, рис. 4.9) доля иностранных инвестиций и кредитов выросла с 23,8% в 2017 г. до 43,6% в 2019 г. от стоимости основного капитала.

Общий объем иностранных инвестиций в 2019 г. составил \$13,3 млрд, из них объем прямых инвестиций – \$9,3 млрд, международных кредитных организаций – \$4 млрд. Несколько изменилась и отраслевая структура назначения иностранных инвестиций: наибольший рост инвестиций наблюдался в модернизацию электроэнергетики (в 7,5 раза), добычу и переработку металлов (в 4,6 раза), модернизацию текстильной промышленности (в 2,5 раза), переработку кожи и обувной промышленности (в 2,1 раза), в нефтегазовый сектор (в 2 раза) по сравнению с 2018 г.

Источник: составлено по данным Государственного комитета по статистике РУз.

Рис. 4.9. Показатели инвестиций в основной капитал, %

162. Данные по официальной статистике ГК за 2012 г.

Динамика роста инвестиций обусловлена также и существенным улучшением позиции Узбекистана в рейтинге Doing Business ВБ (в 2012 г. 166 место, в 2019 г. 76 место, в основном за счет валютной либерализации). В результате реформ республике впервые за годы суверенитета удалось разместить евробонды в размере \$1 млрд сроком на 5 и 10 лет, которые были успешно распределены между инвесторами.

Инвестиционная привлекательность республики не могла остаться незамеченной и российскими инвесторами, которые активно работают на узбекском рынке. Объем накопленных российских инвестиций составил \$9,1 млрд на начало 2019 г., в 2018 г. был подписан обширный пакет по инвестиционному сотрудничеству между РФ и РУз на \$25 млрд¹⁶³, реализация которого успешно стартовала в 2019 г. Соглашение предусматривает более 800 торговых и инвестиционных соглашений (109 инвестиционных проектов на сумму \$20,8 млрд включено в программу сотрудничества до 2024 г., \$6,2 млрд кредитных средств будет направлено на развитие взаимной торговли, для чего предполагается создать торговые дома по отраслевому и региональному признакам – 23 логистические структуры), среди которых наиболее значима реализация российского проекта по строительству АЭС (стоимость проекта – \$11 млрд, срок окончания – 2028 г., исполнитель – Росатом)¹⁶⁴. Соглашение также предусматривает предоставление «зеленого коридора» для продукции сельского хозяйства Узбекистана, применение преференциального режима по транспортным тарифам, по ряду товаров предоставлены льготы и преференции.

В 2019 г. было создано 484 российско-узбекских совместных предприятий (общая численность достигла 1828, т. е.

163. Торговый маршрут: Путин взял Ташкент инвестициями. *Источник:* Газета.Ru. 19 октября 2018. www.gazeta.ru/business/2018/10/19/12027277.shtml?updated.

164. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. www.economy.gov.ru/material/file/b94f7cbc3309c89f428be4acea59e053/rossiya_i_uzbekistan_podpisali_programmu_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_na_2019_2024_gody.pdf.

четверть всех действующих в Узбекистане совместных предприятий), общий объем российских инвестиций составил \$1,3 млрд (прямых — \$650 млн), в январе—марте 2020 г. — \$329,5 млн (планируемый объем в 2020 г. — \$1,5 млрд инвестиционных вливаний)¹⁶⁵.

Для российских компаний (впрочем, как и для других инвесторов) наиболее привлекателен узбекский нефтегазовый сектор, что обусловлено богатыми природными ресурсами (запасы газа — 11 трлн куб. м, 23 место в рейтинге стран, запасы нефти — 0,6 млрд барр., 43 место¹⁶⁶). Объем накопленных иностранных инвестиций в 2011–2019 гг. в нефтегазовом секторе Узбекистана составляет 40% от всех иностранных инвестиций, получателем которых является АО «Узбекнефтегаз» (государственная корпорация — монополия, дочерние компании становятся партнерами в совместных международных и двусторонних проектах).

Наиболее значимо сотрудничество данной компании с российским «ЛУКОЙЛом» (совместный проект газоперерабатывающего предприятия «Кандым»: первая очередь строительства была завершена в 2017 г., вторая — в 2018 г. Проектная мощность — 8,1 млрд куб. м газа ежегодно). Вторым не менее значимым проектом является совместная разработка «Узбекнефтегаза» и «ЛУКОЙЛа» месторождений Южного Гиссара (общая сумма инвестиций — \$8 млрд, предполагает совместную разработку месторождения на условиях раздела прибыли СРП, сеть автозаправок, переработка). Другим наиболее известным российским агентом в данном секторе узбекской экономики является ПАО «Газпром», который с 2009 г. на условиях СРП осуществляет весь комплекс работ по эксплуатации (добыча) месторождения «Шахпахты», с 2018 г. — по месторождению «Джел», также «Газпром» закупает газ.

165 В 2020 году в Узбекистане ожидается освоение \$1,5 млрд российских инвестиций. uz/ekonomika-i-finansy/1157437-v-2020-godu-v-uzbekistane-ozhidaetsya-osvoenie-15-mlrd-rossijskih-investiczij.html.

166. Данные ежегодного отчета ВР «Statistical Review of World Energy», 2018.

В 2018 г. был подписан меморандум о сотрудничестве «Зарубежнефти» с АО «Анджжаннефть» по технологическому сотрудничеству повышения эффективности и глубокой добыче нефти на истощенных месторождениях республики. Сотрудничество «Узбекнефтегаза» и Газпромбанка по инвестиционному сотрудничеству по Шуртанскому ГХК, строительству НПЗ в Джизаке, разработке месторождения «Мусталкилликнинг 25 йилиги»¹⁶⁷.

На узбекском секторе нефтегазопереработки активно работают ПАО «Татнефть», НПО «СОМЭКС», ООО «Энергосила», «Gazprom EP International B. V.», ПАО «Лукойл», АО «Форус», «Gas Project Development Central Asia AG»¹⁶⁸.

В сфере машиностроения на узбекском рынке активно работают группа компаний ГАЗа и КАМАЗа, которые планируют развитие сборочных производств, до 2010 г. активно работали «Западно-Уральский машиностроительный концерн», ОАО «Уралэлектротяжмаш – Уралгидромаш». В легкой промышленности Узбекистана работают 10 предприятий по выработке пряжи и готовых изделий из текстиля за счет российских инвестиций¹⁶⁹.

По данным международной консалтинговой компании Boston Consulting Group (BCG¹⁷⁰), в этом сегменте перспективным является сотрудничество в геологоразведке, так как в Узбекистане ощущается дефицит сырья при наличии нефтеперерабатывающих заводов в Бухаре и Фергане общей мощностью 11 млн т при добыче 2,5 млн т. Также у России есть хорошие перспективы в развитии совместной деятельности между сервисными компаниями по развитию и обслуживанию нефте- и газодобычи (ресурсы Зарубежнефти, Татнефти, Транснефти и других сервисных компаний РФ: нефтепро-

167. Официальный сайт Минпромторга РФ. minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_rasskazal_v_intervyu_rg_o_perspektivah_sotrudnichestva_rossii_i_uzbekistana.

168. Источник: www.ung.uz.

169. Шермухамедов А.Т. Стратегическое сотрудничество Узбекистана с Россией в энергетической и транспортной сферах. [nf-innovate.com/content/files/psn/7\(24\)-16](http://nf-innovate.com/content/files/psn/7(24)-16).

170. Алексеев И., Бутенко В и др. Узбекистан: окно возможностей // BCG, Inc. 2019 г. Источник: media-publications.bcg.com.

мыслового оборудования «УНИКОМ», ПАО «Трубная металлургическая компания», ООО «Парма-Телеком», Уфимский научно-технический центр, АО «РОТЕК» и др.¹⁷¹).

Геологоразведочные работы актуальны и в горнорудной промышленности, по которой в реестре Кабмина РУз выставлено 140 месторождений, требующих проведения исследовательских работ (в основном месторождения золота, серебра, меди, урана, редкоземельных ресурсов).

По развитию Алмалыкского горно-металлургического комбината принято соглашение с российской «Ростеоперспективой» по проведению геологоразведочных работ по расширению сырьевой базы (стоимость инвестиционного пакета – \$ 3 млн в первый год, по соглашению российской стороне будут переданы в разработку новые месторождения на 5 лет по СРП).

Также в данном секторе работают российские компании «Уралкран», «Энергоавангард», «Веза», «Промтрейдимпекс», объем инвестиций которых составил \$ 1,5 млрд¹⁷².

Инвестиционное сотрудничество между основным экспортером узбекской плодоовощной продукции «Узтрейд» и ООО «РусАгроМаркет-Холдинг» предусматривает строительство оптово-распределительного центра (г. Оренбург), ставропольский агрохолдинг «Эко-культура» подписал крупный инвестиционный проект по созданию крупнейшего тепличного хозяйства на 314 га по выращиванию и переработке томатов общей проектной мощностью 67500 т продукции (\$ 472 млн). Также предполагается инвестировать в открытие торговых домов в региональных центрах России по оптовым поставкам продукции сельского хозяйства, первый из них должен быть открыт в Уфе (инвестиционные вложения – \$800 тыс., проектная мощность торгового оборота – \$45 млн в год).

171. Шермухамедов А.Т. Стратегическое сотрудничество Узбекистана с Россией в энергетической и транспортной сферах. [nf-innovate.com/content/files/psn/7\(24\)-16](http://nf-innovate.com/content/files/psn/7(24)-16).

172. Официальный сайт Минпромторга РФ. minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_rasskazal_v_intervyu_rg_o_perspektivah_sotrudnichestva_rossii_i_uzbekistana.

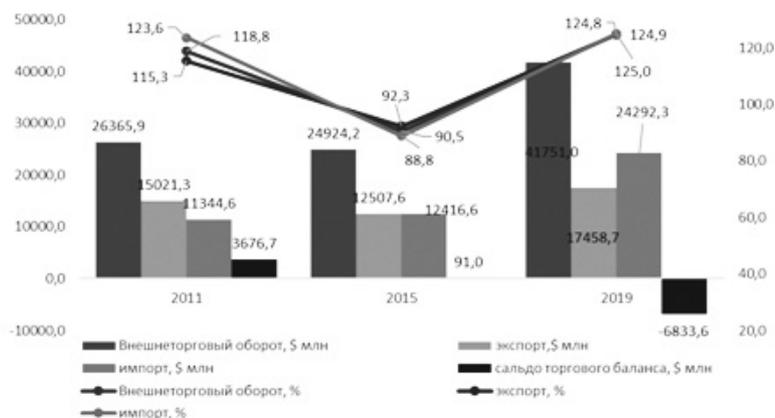
Инфраструктурный проект по модернизации заправки топливом авиалайнеров в международном аэропорту Ташкента разрабатывается и финансируется по заказу совместного предприятия Jizzakh Petroleum.

В целом инвестиционный потенциал Узбекистана достаточно высокий, и российская сторона сотрудничает в данном сегменте, сохраняя традиционные сектора активности (ТЭК, горнорудная промышленность, сельское хозяйство), и в новых для себя отраслях — нефте- и газохимии, переработки сельхозпродукции, инфраструктурных отраслях. Новый опыт — реализация пилотного для РФ проекта по сопровождению торговых операций российским экспортным центром. Неохваченными остаются сектор туристических услуг, цифровых технологий (в РУз действует разрешение на майнинг криптовалют), образовательных технологий и технологий онлайн-сопровождения оказания медицинских услуг.

Торговое сотрудничество России и Узбекистана

Внешнеторговый оборот Узбекистана характеризуется высокими темпами роста, совпадающими с динамикой спроса на внешних рынках по основным сырьевым продуктам. Но, учитывая сбалансированность экспорта по основным товарным группам экспорта (газ, ценовые колебания защищены долгосрочными контактами, что сглаживает резкие падения цен на рынках нефти; золото практически не подвержено резким ценовым спадам; хлопок сокращается в общем объеме экспорта), можно констатировать устойчивый рост объемов и темпов внешней торговли (рис. 4.10)¹⁷³. С 2011 г. по 2019 г. прирост составил 58,3%, с \$26365,9 млн до \$41751 млн, в том числе экспорт вырос на 16,3% или на \$2437 млн, импорт — в 2,1 раза, или на \$12947,7 млн. Ускоренный рост импорта обусловлен высокой потребностью инвестиционных товаров,

173. Мирмуминов М., Акбаров Б. Международные экономические отношения Республики Узбекистан. Политика Узбекистана по развитию международного торгово-экономического сотрудничества // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №2. С. 355–360. [www.bulletennauki.com/mirmuminov-akbarov](http://bulletennauki.com/mirmuminov-akbarov) (дата обращения 15.02.2018).

Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 4.10. Показатели внешней торговли Узбекистана в 2011–2019 гг.

что привело к формированию отрицательного торгового сальдо в 2019 г. в размере \$6833,6 млн. При этом торговый оборот со странами СНГ сократился с 43,4% от объема торгового оборота в 2011 г. до 34% в 2019 г.

Товарная структура экспорта Узбекистана сохранила сырьевой характер, но изменилась их доля в экспорте. Если в 2011 г. лидировали такие группы товаров, как хлопок, газ, нефтепродукты, уран, то в 2019 г. лидирующие позиции заняли экспорт золота (34,9% от объема экспорта), газ, продукты переработки нефти (16,5%), хлопок (8,7%), медь и группа металлов (6,1%), орехи, овощи и сухофрукты (8,5%), пластмассы (2,7%), текстиль (2,2%), транспорт (1,1%). Структура импорта имеет большую диверсификацию: доля машин и механических приспособлений (25,7%), транспортных средств (9,8%), железа и стали, изделий из них (6,4%), электрических машин (6,1) и далее по всем товарным группам менее 4%¹⁷⁴.

174. По данным Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. *Источник:* www.mfer.uz/ru/export/statistics.

Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 4.11. Географическая структура внешней торговли Узбекистана, %

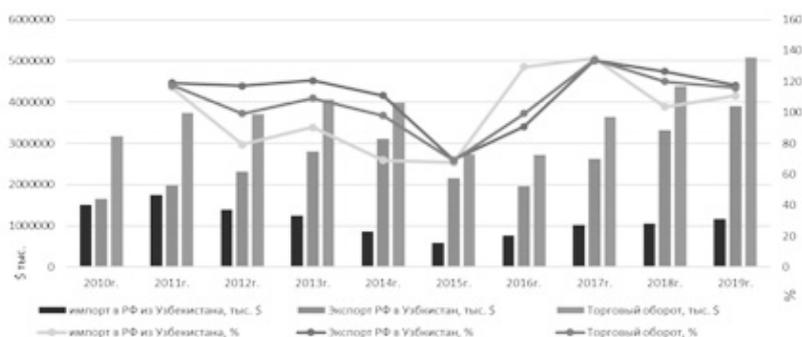
Географическая структура узбекского экспорта в 2015–2019 гг. (рис. 4.11) концентрируется по основным партнерам, на первую пятерку стран приходится 5–16% по годам соответственно. Несмотря на рост числа партнеров и их доли, узбекский экспорт распределяется по следующим странам: Швейцария (23,5%), Великобритания (21,5%), Китай (19,6%), Россия (9,6%) и Турция (9,7%), в 2015 г.: Китай (32,9%), Россия (21,4%), Казахстан (16,4%) и Турция (13,9%).

География импорта отличается большей диверсификацией по поставщикам с незначительным трендом роста доли стран первой пятерки, которые распределились следующим образом: Китай (21–26,6%), Россия (23–20,6%), Южная Корея (16–12,3%), Казахстан (9–10,4%) соответственно по годам. Из числа партнеров, лидирующих по экспорту, выбыли Казахстан, Франция, и сократилась доля Турции, заместив их поставками в Швейцарию и Великобританию, что связано с ростом доли экспорта группы металлов: золота, меди и др. металлов. География импорта более стабильна. При этом торговля с Россией для Узбекистана остается стабильно высокой по удельному весу, особенно по импорту.

Взаимная торговля России и Узбекистана основана на двустороннем сотрудничестве в силу позиции нейтралитета Узбекистана по отношению к участию в интегра-

ционных проектах. Политику открытости и активизации участия Узбекистана в региональных интеграционных процессах с осторожностью начал продвигать второй президент Мирзиев Ш., что непосредственно сказалось на интенсификации экономического взаимодействия РФ и РУз. Несмотря на политические предпочтения, двусторонний товарооборот был значим для Узбекистана в силу соответствия требованиям национального развития. В период 2010–2019 гг. взаимный торговый оборот вырос на 60%, или на \$1908,8 млн, рост был обеспечен российским экспортом в Узбекистан вырос в 2,3 раза, или на \$2244,6 млн, при одновременном сокращении на 22% (или на \$335,8 млн) узбекского экспорта.

Динамика взаимного торгового оборота характеризовалась цикличностью (рис. 4.12), соответствующей мировым трендам и кризисным спадам российской экономики (наименьший объем торговли был в 2015 г. \$2747,8 млн, спад на 31% по сравнению с 2014 г. и на 14% с 2010 г.). С 2016 г. наблюдается устойчивый рост: 34, 20 и 16% в 2016–2019 гг. Ускоренный темп роста был обусловлен низкой базой и либерализацией условий взаимной торговли между странами, который по итогам 2019 г., обе-

Источник: составлено по данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 4.12. Показатели взаимного торгового оборота России и Узбекистана

спечил превышение предкризисного периода в 2013 г. на 20%. Сокращение узбекского экспорта в Россию началось в 2012 г., восстановительный рост происходит медленнее по сравнению с российским экспортом. Это формирует устойчивое отрицательное торговое сальдо для Узбекистана, так как республика заинтересована в поставках российской продукции при реализации своих международных энергетических проектов, модернизации перерабатывающих отраслей. Российский экспорт характеризуется устойчивым ростом и расширением ассортиментной структуры, особенно товаров глубокой степени переработки.

Товарная структура российского экспорта (см. рис. 4.13) характеризуется широким охватом товарных позиций, по широкой классификации лидируют поставки железа, стали, изделий из них (23,4 и 19,6%), древесины, изделий из нее (18,6 и 11,2%), машин и оборудования (16 и 10,7%), транспортных средств (1,9 и 6,3%), минеральных продуктов и топлива (3,4 и 6,2%), растительных и животных масел (5,3 и 4,5%), электрических машин и оборудования (6 и 4,5%) в 2010 г. и 2019 г. соответственно. В совокупности преобладают товары повседневного спроса и продукты питания (51 и 69%), из них экспорт машин, оборудования, механических средств и транспорта составил 24,2 и 25% по годам¹⁷⁵. По доле экспорта в Узбекистан в общем объеме российский экспорт продвинулся с 27 места на 23 с 2010 по 2019 гг. При этом товарами роста оставались металлы (железо и сталь), транспортные средства, машины, оборудование, механические средства, жиры и масла, вагоны трамваев и локомотивы, лекарства и медицинские средства, продукты питания и мебель, бытовые приборы. Анализ структуры российского экспорта в Узбекистан показывает сбалансированность и высокий уровень технологичности, а с учетом сокращения сырьевых поставок по минеральным ресурсам и древесине

175. По данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Товарная структура узбекского экспорта в РФ в 2010г., %

Транспортные средства, кроме железнодорожного трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности, 30,1	Средственные фрукты и орехи, кожура цитрусовых или дынь, 19,1	Хлопок, 10,8	Средственные овощи и листовые корнеплоды и клубни, 9,2
Предметы одежды и принадлежности к одежде трикотажные или вязаные крючком, 7,4	Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие...	Цинк и кадм. концентраты и их соединения, 3,3	Машиностроительные изделия и их части; текстиль, ковры, ковровые материалы и готовые изделия, текстильные материалы и принадлежности, 2,9
Пластмассы и изделия из них, 3,3	Трикотажные или вязаные крючком, 19,7	Железо и сталь, 17,1	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6

Товарная структура узбекского экспорта в РФ в 2019 г., %

Хлопок, 21,1	Предметы одежды и принадлежности к одежде трикотажные или вязаные крючком, 19,7	Пластмассы и изделия из них, 13,9	Средственные овощи и листовые корнеплоды и клубни, 5,6
Средственные фрукты и орехи, кожура цитрусовых или дынь, 9,6	Электрические машины и оборудование и их части; звукозаписывающие...	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6

Товарная структура российского экспорта в РУз в 2010 г., %

Древесина и изделия из нее; древесный уголь, 19,6	Железо и сталь, 14	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Машины, механические приспособления, ядерные реакторы, котлы, их части, 16	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6

Товарная структура российского экспорта в 2019г., %

Железо и сталь, 17,1	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6
Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6	Железные изделия и их части; стальные изделия, 5,6

Источники: составлено по данным статистической базы International Trade Centre // Trade statistics for international business development. www.trademap.org.

Рис. 4.13. Товарная структура взаимной торговли России и Узбекистана в 2010–2019 гг., %

можно констатировать рост их значимости в решении проблемы повышения конкурентоспособности и несырьевого экспорта России.

Товарная структура узбекского экспорта в РФ (рис. 4.13) отличается меньшим охватом товарных позиций и претерпела существенные изменения в исследуемом периоде. В 2010 г. в структуре узбекского импорта доминировали поставки транспортных средств, машин (легковые автомобили – 30% от всего экспорта в РФ), а в 2019 г. основная масса экспорта продукции приходилась на хлопок и текстильные товары, обувь, включая все производных от переработке хлопка (более 50%), товары продовольственной группы составили около 20% от всего экспорта, продукция химической переработки – 16%, включая пластмассы, а транспортные средства и машины – до 6%. Существенные структурные сдвиги были обусловлены условиями торговли в исследуемом периоде (ухудшение отношений сопровождалось снижением закупок с обеих сторон, особенно пострадали поставки легковых автомобилей узбекского производства), а также сказались условия конкуренции на российском рынке после 2014 г. и невысокий уровень конкурентоспособности узбекского автопрома. Подписанные соглашения позволили существенно либерализовать рынки для взаимных поставок, что сказалось на темпах роста взаимной торговли даже в период всеобщего спада мировой торговли в 2020 г. под влиянием экономических ограничений в борьбе с COVID-19.

По итогам полугодия 2020 г. взаимный товарооборот России и Узбекистана вырос на 16,7%, в том числе на 25,5% по российскому экспорту, но сократился почти на 10% по узбекскому экспорту в сравнении с первым полугодием 2019 г. При этом доля торгового оборота выросла с 0,77% до 1,17% в общем объеме внешней торговли РФ. Структура торговли практически не изменилась, товарами роста стали поставки железа и стали, сахар, кондитерские изделия, транспортные средства. Узбекский экспорт в Россию рос за счет увеличения поставок орехов и фруктов, овощной продукции, текстильных

изделий и электрических машин. Рост обеспечен действием режима «зеленого коридора» и программами развития инвестиционного сотрудничества. По подписанным соглашениям между РФ и Узбекистаном «зеленый коридор» предусматривает не только преференциальный режим для свободного движения продовольственных товаров и ряда товарных позиций, произведенных в Узбекистане, но и пилотный проект сопровождения российского экспорта в республике. Данный проект предполагает формирование групп поддержки экспортеров из числа высококвалифицированных специалистов Российского экспортного центра и Министерства промышленности и торговли РФ, которые осуществляют консультирование, помощь в продвижении российских товаров в стране назначения, в сотрудничестве с местными государственными органами и предпринимателями. Точнее, этот проект является комплексной системой создания «зеленого коридора» российской продукции на рынке Узбекистана за счет содействия адаптации к особенностям национального рынка, что существенно повышает их конкурентоспособность.

Таким образом, торговое сотрудничество России и Узбекистана получает дополнительные стимулы развития по следующим критериям:

- высокий уровень товарной диверсификации во взаимном торговом обороте способствует решению задач развития экономик стран;
- преференциальный режим двустороннего сотрудничества не только способствует росту эффективности взаимной торговли, но и стимулирует включение в интеграционные проекты СНГ и ЕАЭС Узбекистана;
- высокий уровень взаимодополняемости взаимной торговли становится мощной экономической платформой для развития производственной кооперации и выхода на более тесное экономическое сотрудничество, чему способствует рост конкуренции как на региональном, так и на мировом уровне.

Трудовые ресурсы Узбекистана на российском рынке труда

Миграция трудовых ресурсов (экспорт) Узбекистана является еще одним источником получения валютной выручки и немаловажным каналом сотрудничества и взаимодействия России и Узбекистана. Именно фактор трудовых ресурсов является наиболее уязвимым в период кризисов.

Формально в официальной статистике Узбекистана эта составляющая практически не учитывается, так как основу миграционного оттока составляет часть трудовых ресурсов теневого сектора экономики. По официальным данным ГУВМ МВД РФ, численность мигрантов из Узбекистана в РФ остается стабильно высокой, в 2015 г. – 2148143 человек, в 2019 г. – 2188835 человек, прирост – 40692 человек, или 1,9%¹⁷⁶. Высокий уровень миграционного потока из республики в Россию обусловлен большой разницей (разрывом) в доходах, более чем в 2 раза, что покрывало издержки и жесткий режим регулирования в стране приема¹⁷⁷. Соглашение двустороннего сотрудничества, подписанное в 2018 г., дает возможность либерализации российского рынка труда для узбекских мигрантов, так как практически приравнивает их к условиям мигрантов из стран ЕАЭС в части условий труда и получения доступа к рынку.

При этом Узбекистан является безусловным лидером по денежным переводам мигрантов из России среди стран СНГ, объем которых в 2011 г. составил \$ 3559 млн и \$3083 млн в 2019 г. По данным ВБ, уровень денежных переводов к ВВП Узбекистана имеет тенденцию устойчивого роста, с 7,51% в 2011 г. до 14,75% в 2019 г. и составляет более половины прямых инвестиций.

Востребованность узбекских трудовых ресурсов в России наблюдается в сфере ЖКХ, строительных услугах, в меньшей

176. ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИ Г. xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya.

177. Миграционная политика России и стран-доноров в условиях разноскоростной евразийской интеграции: монография / Под ред. Мигранян А.А., Ткаченко М.Ф. Институт стран СНГ // СПб.: Изд-во АЛЕТЕИЯ, 2019.

степени в сервисных отраслях (гостиничный и ресторанный бизнес). Формирование преференциальных условий для узбекских трудовых мигрантов по указанным соглашениям предусматривает приближение к условиям для мигрантов из стран ЕАЭС, исключая социальный пакет и признание дипломов. Вопросы либерализации рынка труда России для узбекских мигрантов являются наиболее чувствительными, учитывая их значимость для ее национальной экономики.

Российско-узбекские экономические отношения находятся на фазе подъема, чему способствовали двусторонние соглашения 2018 г., при этом отличительной особенностью современных договоренностей являются комплексность и проектное наполнение. Рост интенсивности торгово-экономического сотрудничества был обусловлен сменой экономической политики руководством республики в части либерализации своего рынка и особенно в сегменте валютно-платежных операций. В целом они направлены на достижение двусторонних выгод и решение проблем узбекской экономики: покрытие дефицита инвестиционных ресурсов в наиболее перспективных отраслях; диверсификации отраслевой структуры экономики и снижение зависимости от колебаний цен на мировых рынках энергетических ресурсов и металлов; развитие производственной кооперации в формате международных проектов. Для российской стороны расширение торгового сотрудничества и углубление интеграционного взаимодействия важны и для экономических эффектов продвижения своей продукции, инвестиций и проектов, и для базы расширения сотрудничества со всеми странами региона, учитывая трансграничное положение Узбекистана и его влияние в регионе.

Прогнозные сценарии развития российско-узбекского экономического сотрудничества

Прогнозы по развитию экономического сотрудничества составлены при допущении выполнения следующих условий: в Узбекистане будут продолжены процессы либерализации (особенно в валютно-платежных отношениях); учет инте-

ресов стран в инвестиционных проектах обеих сторон на принципах рыночной конкуренции; создание, как минимум, равных (а в перспективе и преференциальных) условий для российского и узбекского бизнеса зеркально.

Инерционный сценарий будет предусматривать развитие торговых отношений при поддержании действующей товарной структуры, реализации программы по Соглашению 2018 г., что существенно расширит имеющуюся базу сотрудничества, но будет зависеть от конъюнктурных колебаний внешнего рынка и не окажет существенного влияния на изменение экономического потенциала партнеров и их влияния в регионе.

Сценарий ускоренного роста торгового, инвестиционного и экономического потенциала партнеров в дополнение к инерционному сценарию должен быть дополнен следующими перспективными направлениями сотрудничества:

- переход к прямым валютнообменным операциям по прямому курсу рубля и сума, переход (включение) в систему расчетов электронных денег, создание преференциальных условий на биржевых площадках для контрагентов зеркально и формирование таких площадок финансовых (долговых обязательств, ценных бумаг) инструментов на территориях стран, в перспективе формирования биржевого хаба для региональной торговли в целом;
- формирование центров обучения, контрактования услуг трудовых мигрантов на территории РУз и сопровождения трудовой деятельности (социальное, страховое и адаптационное сопровождение пребывания мигрантов в РФ);
- расширение интеграционного взаимодействия Узбекистана, при использовании опыта преференций в российско-узбекских отношениях, в рамках ЕАЭС, где платформой может быть РФ, китайских интеграционных инициатив и региональном сотрудничестве стран ЦА, где платформой может стать Узбекистан.

4.5. Монголия

Монголия — традиционный партнер России, на протяжении последних ста лет поддерживающий с нашей страной дружественные отношения. В социалистический период СССР был главным торговым партнером Монголии, оказывал ей в крупных масштабах кредитную и безвозмездную помощь, сыгравшую огромную роль в социально-экономическом развитии страны и повышении жизненного уровня ее населения. В 1981 г. на долю СССР приходилось 84% внешнеторгового оборота Монголии, в том числе 78,7% экспорта и 87,1% импорта. За счет закупок в СССР Монголия удовлетворяла свои потребности в топливе, сырье и материалах промышленного назначения почти на 100%, в машинах и оборудовании — на 85, в продовольственных и промышленных товарах народного потребления — на 50%¹⁷⁸.

Помощь СССР внесла решающий вклад в создание и развитие монгольской промышленности. На долю предприятий, построенных за счет кредитов и безвозмездной помощи СССР, в конце 1980-х годов приходилось более 2/3 общего объема производства промышленной продукции Монголии, в том числе 100% производства медного и молибденового концентрата, войлока, мытой шерсти, валяной обуви, 90% выработки электроэнергии, 85% добычи угля.

После распада СССР и начала рыночной трансформации в обеих странах экономические и политические связи между Россией и Монголией заметно ослабли. Влияние России на Монголию по сравнению с советским периодом, как отмечает российский монголовед В. Родионов, многократно уменьшилось, и «в ближайшие годы восстановление или хотя бы приближение к советскому уровню этого влияния недостижимо по объективным причинам»¹⁷⁹. С начала

178. Монгольская Народная Республика. Справочник. М: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 168.

179. Рюмин Г. Монголия сейчас. Как развиваются российско-монгольские отношения и чего ожидать в будущем. asiarussia.ru/articles/15287 (дата обращения: 25.09.2020).

1990-х годов Монголия проводит многовекторную внешнюю политику, ориентируясь как на соседей — Россию и Китай, так и на развитые страны — США, государства ЕС, Япония, Южная Корея и др., рассматриваемые в совокупности в качестве «третьего соседа». Кроме того, руководство России в 1990-е годы, придерживаясь ярко выраженной евроатлантической ориентации во внешней политике, заметно ослабило внимание к Монголии. В трех предыдущих редакциях Концепции внешней политики РФ Монголия не упоминалась вообще, и лишь в рамках региональных приоритетов Концепции внешней политики, пересмотренных в 2013 и 2016 г., упомянуто «укрепление традиционных дружественных отношений с Монголией»¹⁸⁰. С начала 2000-х годов Россия начала возвращение в Монголию, но время было упущено: ее заметно потеснили в этой стране другие региональные и внерегиональные игроки, прежде всего Китай.

Факторы торгово-экономического сотрудничества двух стран

Между тем, Монголия представляет для России немалый интерес как в геополитическом, так и в экономическом отношении. Эта страна, расположенная в самом центре Азии, имеет выгодное стратегическое положение. Благодаря своей активной миролюбивой внешней политике Монголия завоевала значительный авторитет в мире, и для России дружественные, динамично развивающиеся отношения с ней важны для укрепления своих международных позиций в нынешних непростых условиях. Монголия обладает богатыми запасами полезных ископаемых — меди, молибдена, золота, урана, угля, редкоземельных металлов и др. По подсчетам западных экспертов, общая стоимость 10 наиболее крупных месторождений угля, меди, золота, урана

180. Даваасурэн А. О состоянии российско-монгольских отношений. russiancouncil.ru/blogs/owasia/o-sostoyanii-rossiyskomongolskikh-otnosheniy (дата обращения: 21.09.2020).

и редкоземельных металлов Монголии составляет около 2,75 трлн долл.¹⁸¹

В последние годы монгольская экономика быстро развивается, что создает благоприятные условия для развития ее внешнеэкономических связей. В 2010–2019 гг. среднегодовые темпы прироста реального ВВП Монголии составляли 7,8%¹⁸². В этот период основными драйверами экономического роста страны были экспорт и, в меньшей степени, внутренний спрос, базирующийся на потреблении преимущественно импортных товаров и услуг. Динамика развития монгольской экономики во многом определяется конъюнктурой на мировых топливно-сырьевых рынках, реализацией инвестиционных проектов с участием иностранного капитала по освоению крупных месторождений – таких как Тавантолгой (уголь), Оуютолгой, Эрдэнэт (медь), а также транспортно-географическим положением (отсутствием выхода к морю) и институциональными особенностями страны. В Монголии действует достаточно либеральное экономическое законодательство. В рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса Монголия занимает 81 место из 190 стран мира¹⁸³. Все это создает для России и российского бизнеса благоприятные потенциальные возможности для взаимовыгодных торгово-экономических отношений с Монголией, хотя российская сторона пока недостаточно активно их использует.

В то же время дефицит инвестиций, небольшое население (3 млн человек) и его неравномерное размещение преимущественно в центре страны, политическая нестабильность и частая смена монгольских правительств, коррупция и вывоз капитала¹⁸⁴, а также дефицит трудовых ресурсов и слабое раз-

181. Грайворонский В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития. russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya (дата обращения: 11.09.2020).

182. Расчеты авторов по данным IMF. World Economic Outlook Database, October 2020.

183. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. The World Bank. Washington DC, 2020. P. 4.

184. Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В. Экономика Монголии в системе Большой Евразии // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. С. 136–144.

витие транспортной инфраструктуры¹⁸⁵ сдерживают экономическое развитие страны. Монгольская экономика остается крайне уязвимой к непредсказуемым изменениям мировых цен на сырьевые товары. Замедление темпов роста экономики КНР может также сдерживать рост экономики страны.

Тем не менее Россия остается одним из основных партнеров Монголии, что обусловлено такими факторами, как географическая близость (страны имеют общую границу протяженностью более 3 тыс. км), сохраняющиеся, хотя и значительно уменьшившиеся по сравнению с советским периодом, экономические связи, а также (что особенно важно) позитивное отношение к России среди политической элиты и населения Монголии. В отличие от большинства европейских постсоциалистических государств основные политические силы Монголии, сменяющие друг друга у власти, последовательно выступают за конструктивное сотрудничество с РФ. Русофобия, несмотря на отдельные эксцессы в конце 1980 – начале 1990-х годов, не приобрела значительных масштабов. Согласно опросам, ежегодно проводимым в Монголии ведущим социологическим фондом «Сант Марал», на вопрос о том, какая страна является наиболее предпочтительным партнером для Монголии, первое место с большим отрывом от остальных стран неизменно занимает Россия¹⁸⁶. Это объясняется прежде всего исторической ролью, которую сыграла Россия в судьбе Монголии в XX в., включая помощь в деле обретения независимости и укрепления государственности, предоставление беспрецедентных по масштабу финансовых, технологических и кадровых ресурсов для создания монгольской промышленной и научно-образовательной базы¹⁸⁷.

185. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии // ЭКО. 2020. № 10. С. 34–49.

186. Так, в 2016, 2017, 2018 и 2019 г., отвечая на вопрос «Какая из стран является лучшим партнером для Монголии?», Россию назвали соответственно 62,1%, 61,6, 69,8 и 70,0%. Для сравнения: Китай получил 1,0%, 0,6, 0,8 и 2,4%; США – 6,8%, 6,5, 6,3 и 5,6%; Япония – 6,3%, 7,3, 5,9 и 7,3% соответственно.

187. Родионов В., Железняков А. Монголия стремится стать «азиатской Швейцарией». russiancouncil.ru/ analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremit-sya-stat-aziatskoy-shveysariyey (дата обращения: 25.09.2020).

Динамика и структура взаимной торговли Монголии и России

Россия остается одним из основных внешнеторговых партнеров Монголии, занимая 5 место в монгольском экспорте и 2 место – в импорте. До 1996 г. РФ была главным торговым партнером, затем уступила первое место Китаю. Если в 2010 г. на долю России приходилось 18,6% внешнеторгового оборота Монголии, в том числе 2,9% экспорта и 32,7% импорта, то в 2019 г. эти показатели составили 13,1%, в том числе 0,9% и 28,2% соответственно. Динамика внешнеторгового оборота между двумя странами за последние десять лет была неустойчивой и характеризовалась значительным преобладанием монгольского импорта над экспортом (табл. 4.9).

Таблица 4.9. Внешняя торговля Монголии с Россией в 2010–2019 гг., млн долл.

Показатели	2010	2012	2013	2014	2016	2017	2018	2019
Экспорт	82,7	79,6	61,8	61,6	55,8	67,7	85,9	68,1
Импорт	1046,7	1847,4	1561,9	1535,4	861,9	1219,2	1710,3	1729,9
Оборот	1129,4	1927,0	1623,6	1597,0	917,7	1286,8	1796,3	1798,0
Сальдо	-963,9	-1767,8	-1500,1	-1473,8	-806,1	-1151,5	-1624,4	-1661,8

Источник: составлено и рассчитано по данным ГТС. Trade Map.

Как видно из таблицы, стоимостной объем импорта Монголии из России, несмотря на конъюнктурные колебания, преимущественно увеличивался на протяжении всего рассматриваемого периода и в 2019 г. превысил уровень 2010 г. в 1,7 раза, тогда как монгольский экспорт в РФ оставался практически на неизменном уровне. Если экспорт Монголии ориентирован на Китай (куда поставляются, в частности, медная руда и другие полезные ископаемые, составляющие основу монгольского экспорта), то в импорте Россия сохраняет достаточно сильные позиции. Россия остается главным поставщиком энергоресурсов на монгольский рынок; на нее приходится более 90% нефтепродуктов, импортируемых Монголией. РФ является поставщиком электроэнергии

в приграничные аймаки (области) Монголии, экспортером многих видов продукции машиностроения, запчастей, продовольственных и промышленных товаров массового потребления¹⁸⁸.

В то же время доля Китая в монгольском экспорте в 2019 г. составляла 88,9%, а в импорте – 33,2%. Чрезмерная экономическая зависимость от Китая, к которому в силу исторических причин в Монголии относятся настороженно, беспокоит монгольское руководство, стремящееся активизировать экономические отношения с другими странами, в том числе с Россией, что открывает для обеих стран новые возможности. Так, в ходе президентской избирательной кампании 2017 г. все кандидаты в президенты подчеркивали высокую зависимость экономики Монголии от южного соседа и выступали за расширение сотрудничества с Россией.

В последние годы, как уже отмечалось, монгольская экономика динамично развивается. Быстро растущая экономика Монголии нуждается в увеличении импорта многих товаров (причем не только энергоносителей, но и продукции высокотехнологичных отраслей), и в этой области Россия имеет шанс укрепить свои позиции.

Следует, однако, отметить, что на пути активизации российско-монгольской торговли имеются серьезные препятствия, связанные, в частности, со структурой взаимного товарооборота. Монгольский экспорт в Россию характеризуется весьма небольшим набором товаров, основу которого составляют минеральные продукты (прежде всего плавиковый шпат, используемый в алюминиевой промышленности), а также текстиль и текстильные изделия. В последние годы сильно снизился экспорт мяса (говядина и конина), который составлял основу продовольственных поставок из Монголии в Россию (табл. 4.10).

188. Рюмин Г. Указ. соч.

Таблица 4.10. Товарная структура экспорта Монголии в Россию в 2010–2019 гг., %

Товарные группы	2010	2013	2014	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и с/х сырье	31,9	9,5	11,2	12,0	10,1	2,0
Минеральные продукты	63,3	83,0	84,7	80,9	81,5	88,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,2	3,1	3,4	5,5	4,9	6,3
Машины, оборудование и транспортные средства	1,8	4,0	0,4	1,3	3,3	3,0
Прочее	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,7

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

Товарная структура импорта Монголии из России носит более диверсифицированный характер, хотя и здесь ее основу также составляют минеральные продукты (преимущественно нефть и нефтепродукты), машины, оборудование и транспортные средства, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (табл. 4.11).

Таблица 4.11. Товарная структура импорта Монголии из России в 2010–2019 гг., %

Товарные группы	2010	2013	2014	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольственные товары и с/х сырье	11,2	9,7	8,9	12,0	11,9	9,2
Минеральные продукты	65,6	72,7	71,3	66,2	65,7	66,3
Продукция химической промышленности	5,0	4,7	4,5	8,1	6,6	6,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,4	0,3	0,4	0,9	0,9	0,9
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды; керамические изделия; стекло и изделия из него	0,9	1,0	0,9	1,6	1,4	1,7
Металлы и изделия из них	2,6	5,2	4,4	4,3	5,6	5,9
Машины, оборудование и транспортные средства	12,3	5,8	8,9	6,2	7,4	9,3
Прочее	2,0	0,6	0,7	0,7	0,5	0,5

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. Trade Map.

Существенными препятствиями на пути развития отношений между двумя странами являются высокие таможенные пошлины на традиционные товары монгольского экспорта в Россию (прежде всего животноводческую продукцию¹⁸⁹), высокие транспортные тарифы на транзит монгольских товаров по территории РФ, сложные процедуры согласования и оформления деловых сделок, прохождения таможенного контроля. Среди других проблем отмечается отсутствие международной гарантии качества и безопасности монгольской животноводческой продукции, ограниченные мощности переработки сырья и структурные диспропорции домашнего скота (значительное доминирование овец и коз, а на долю лошадей и крупного рогатого скота приходится лишь около 10%)¹⁹⁰. Как следствие, многие монгольские бизнесмены предпочитают иметь дело не с российскими, а с китайскими, японскими и западными компаниями¹⁹¹. В последние годы в этой области произошли некоторые положительные сдвиги (Россия сняла ограничения на ввоз животноводческой продукции из Монголии, введенные ранее по карантинным соображениям), но перелома в развитии взаимных торгово-экономических отношений добиться пока не удалось.

Проблемы инвестиционного взаимодействия

Инвестиционное сотрудничество между Россией и Монголией не получило пока значительного развития. По данным монгольских источников, в 1990–2010 гг. в Монголии было создано 769 предприятий с российским участием; доля России в общем объеме прямых иностранных инвестиций

189. Так, ставка ввозной таможенной пошлины на мясо лошадей свежее, охлажденное или замороженное составляет 15%, но не менее 0,15 евро за 1 кг; замороженные отрубы крупного рогатого скота – 15%. См. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС). www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx (дата обращения: 25.09.2020).

190. Потаев В.С., Витулъева Т.А. Проблемы и перспективы развития экспорта мясной продукции в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 1. С. 18–24.

191. Грайворонский В. Указ. соч.

(ПИИ) в монгольскую экономику не превышала 2%. За этот же период, для сравнения, в Монголии было открыто более 5300 предприятий с участием китайского капитала, что составляет почти 50% всех предприятий с иностранным участием. Прямые китайские инвестиции в экономику Монголии достигли 1,8 млрд долл., или почти 53% всех ПИИ¹⁹². В последующие годы положение существенно не изменилось: по состоянию на 2018 г. доля российских инвестиций в монгольскую экономику составила менее 2% от всей совокупности иностранных инвестиций¹⁹³.

Ряд намеченных совместных инвестиционных проектов России и Монголии не был реализован. Так, в 2009 г. было подписано соглашение о создании совместной российско-монгольской компании «Дорнод уран» для разведки, добычи, переработки и использования урановых месторождений в Восточной Монголии, однако дальнейшего развития этот проект не получил. России не удалось добиться участия в освоении крупнейшего угольного месторождения Таван-Толгой, в строительстве новых железных дорог¹⁹⁴.

В настоящее время одним из крупнейших инвестиционных проектов России в Монголии является модернизация компанией «Вотэк» Улан-Баторской ТЭЦ-4, которая позволит значительно увеличить ее мощность. Россия предлагает также модернизировать Улан-Баторскую ТЭЦ-3, но сталкивается здесь с жесткой конкуренцией со стороны Китая.

До недавнего времени мощным инструментом российского влияния на Монголию были созданные в советский период совместные предприятия — горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» по добыче и переработке медно-молибденовых руд и объединение «Монголросцветмет» по добыче и переработке руд цветных металлов и золота. Вместе с рос-

192. Там же.

193. Родионов В., Железняков А. Указ. соч.

194. Грайворонский В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya> (дата обращения: 11.09.2020).

сийско-монгольским АО «Улан-Баторская железная дорога» они во многом формировали бюджет страны.

Однако в 2016 г. российские пакеты (по 49% акций) в «Эрдэнэте» и «Монголросцветмете», принадлежавшие госкорпорации «Ростех», были проданы монгольской стороне. Как отмечает в этой связи В. Родионов, этот факт «с точки зрения интересов России в долгосрочной перспективе остается, как минимум, загадочным... Да, в современных условиях низких мировых цен на медь и цветные металлы, наверное, было нерентабельно держать подобные предприятия. Но... владеть акциями этих предприятий для России было не только вопросом экономики, это было вопросом более широкого влияния России, ее присутствия в монгольской экономике. К сожалению, мы этого лишились сами»¹⁹⁵.

Единственным крупным предприятием, где Россия имеет свои активы, остается ныне АО «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД), где 50% акций находится в доверительном управлении ОАО «Российские железные дороги». АО «УБЖД» управляет Трансмонгольской железной дорогой с шириной колеи 1520 мм, соединяющей железные дороги России и Китая и играющей ключевую роль во внешней торговле Монголии, а также России и Китая, Китая и стран Европы. Намечена модернизация этой дороги, в результате которой ее пропускная способность может достигнуть 100 млн т в год (в 2018 г., для сравнения, было перевезено 25,2 млн т). В деятельности АО «УБЖД» имеются свои сложности, связанные, в частности, с намерением монгольской стороны увеличить свою долю до 51%. До недавнего времени серьезной проблемой была задолженность АО перед правительством Монголии, однако в 2019 г. она была урегулирована¹⁹⁶.

Одним из перспективных проектов может стать сборка в Монголии ремоторизованной версии Ан-2 на базе россий-

195. Рюмин. Г. Указ. соч.

196. РЖД планирует модернизировать железные дороги Монголии. www.kommersant.ru/doc/4079766 (дата обращения: 25.09.2020).

ско-американо-монгольского предприятия Mongolian Aircraft Industries. Инвестиции в проект оцениваются в 10 млн долл., из которых 8 млн долл. может составить кредит ВЭБ РФ. Продажи самолетов предполагается вести в Монголии, а впоследствии выйти на рынок Юго-Восточной Азии¹⁹⁷.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство двух стран

В целом нынешнее состояние экономического взаимодействия России и Монголии не соответствует как достигнутому уровню сотрудничества в политической сфере, так и имеющимся возможностям. В последние годы, однако, в некоторых аспектах были достигнуты позитивные сдвиги, позволяющие надеяться на улучшение ситуации. Так, в январе 2016 г. Госдума РФ ратифицировала соглашение о списании 98% долга Монголии, образовавшегося в советский период; Монголия, в свою очередь, выплатила остаток задолженности. Как отмечал в этой связи министр иностранных дел РФ С. Лавров, отныне «у нас нет никаких юридических препятствий, чтобы возобновить кредитные отношения между Россией и Монголией»¹⁹⁸. Обсуждается возможность выдачи Монголии рублевого кредита примерно на 100 млрд руб., который предполагается направить на энергетические и железнодорожные проекты.

Вместе с тем есть сферы, где российско-монгольское взаимодействие развивается достаточно успешно. Это, в частности, военное и военно-техническое сотрудничество. С 2008 г. на территории России и Монголии ежегодно проводятся совместные военные учения. Российская сторона возобновила советскую практику подготовки монгольских военных в профильных вузах России, а также предоставления военной техники на безвозмездной основе. В 2018 г. в вузах Минобороны РФ обучались свыше 300 монгольских военнослужащих.

197. Костринский Г., Дудина Г. Монголия поменяет Ан-2 моторы. www.kommersant.ru/doc/4089037 (дата обращения: 25.01.2021).

198. Дудина Г. Рубли пересчитывают в турки // Коммерсантъ. 2016, 15 апреля.

В ходе визита министра обороны РФ С. Шойгу в Монголию в октябре 2018 г. был подписан план долгосрочного сотрудничества в военной сфере, связанный, в частности, с подготовкой кадров, проведением военных учений и военно-техническим сотрудничеством. Монголии было безвозмездно передано аэродромное оборудование более чем на 13 млн долл.¹⁹⁹

Определенный прогресс достигнут в гуманитарной сфере сотрудничества. С ноября 2014 г. действует безвизовый режим для граждан двух стран, что позволило существенно увеличить трансграничное движение населения. На постоянной основе поддерживаются давние связи в научно-образовательной и культурной сферах, позволяющие России активно использовать свою «мягкую силу» в отношениях с Монголией.

В то же время вызывает тревогу уменьшающаяся с каждым годом сфера использования русского языка в Монголии. Если в социалистический период практически вся управленческая и политическая элита Монголии владела русским языком, преподавание которого в школах и вузах было обязательным, то с 1990-х годов русский язык потерял статус основного иностранного языка, уступив это место английскому. В результате молодое поколение страны в массе своей не знает русский язык, что актуализирует задачу его популяризации.

Важным шагом на пути развития российско-монгольского сотрудничества стал официальный визит Президента РФ В. Путина в Монголию в сентябре 2019 г. В ходе визита было подписано 10 межправительственных и межведомственных документов²⁰⁰, главный из которых — новый бессрочный межгосударственный договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Как заявил тогда Президент Монголии Х. Баттулга, с подписанием этого договора сотрудничество двух стран вступило в новую эру.

199. Мухин В. Сергей Шойгу подарил Монголии 13 миллионов долларов // Независимая газета. 2018, 19 октября.

200. Документы, подписанные по итогам российско-монгольских переговоров. Улан-Батор, 3 сентября 2019 года. kremlin.ru/supplement/5436 (дата обращения: 20.09.2020).

Как считает завсектором Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН В. Грайворонский, подписание нового договора — это обновление Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве, подписанного в 1993 г. В течение нескольких лет Россия была единственным стратегическим партнером Монголии, но в 2014 г. было подписано соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Монголией и КНР. «Так что нынешнее подписание, — отмечает В. Грайворонский, — формально приподнимает партнерство с Россией до уровня партнерства с Китаем. Учитывая стратегическое положение между Россией и Китаем и запасы неразведанных и разведанных полезных ископаемых, Монголия стремится балансировать между крупными державами, и в последние годы соглашения о стратегическом партнерстве появились у Улан-Батора и с США, и с Индией, и с Японией»²⁰¹.

Среди результатов визита В. Путина в Монголию следует особо отметить учреждение российско-монгольского фонда инвестиционного сотрудничества, который позволит на порядок увеличить российские инвестиции в этой стране. Согласно достигнутым договоренностям, «Росгеология» и Агентство полезных ископаемых и нефти Монголии совместно будут изучать недра страны. Москва и Улан-Батор возобновят действие соглашения об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 года²⁰². Реализация достигнутых в ходе визита В. Путина договоренностей позволит значительно активизировать взаимное сотрудничество, прежде всего в экономической сфере.

Россия — Монголия — Китай как новый формат взаимодействия

В последние годы важным направлением сотрудничества в Евразии стала активизация экономического взаимодействия в трехстороннем формате — между Россией, Монголией

201. Дудина Г. Монгол как сокол // Коммерсантъ. 2019, 4 сентября.

202. Россия и Монголия подписали бессрочный договор о всеобъемлющем партнерстве. www.kommersant.ru/doc/4080651 (дата обращения: 29.09.2020).

и Китаем. В 2014 г. возникла идея создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия, который должен значительно увеличить взаимный товарооборот и стать основой для масштабных региональных проектов. В 2018 г. было подписано соглашение о создании трехстороннего координационного механизма реализации проекта этого коридора. В рамках этой инициативы выбраны три приоритетных проекта: строительство автомобильной дороги между Китаем и РФ через Монголию, модернизация УБЖД и строительство линии электропередачи по тому же маршруту. Участие Монголии в развитии этого экономического коридора имеет для нее исключительно важное экономическое и политическое значение.

Автомобильная дорога, строительство которой поддержано Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), должна стать частью регионального транспортного коридора. Модернизация железной дороги может дать доступ к месторождениям меди и угля в пустыне Гоби, укрепить транзитный потенциал Монголии и России в Азии. Что касается линии электропередачи, то монгольская сторона рассматривает ее как часть энергетического суперкольца, которое, по замыслу автора этой идеи, главы корпорации Softbank Масаеси Сонна, объединит энергосистемы стран Азии в одну²⁰³.

От создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия все страны-участницы ожидают серьезных выгод. Россия с помощью коридора, по мнению экспертов, укрепит свои позиции в Монголии, ускорит развитие регионов Сибири, а также сможет включить данный проект в концепцию развития ЕАЭС. Монголии данный проект позволит решить ряд энергетических и транспортных вопросов, а также реализовать собственную инициативу «Степной путь», проект которой практически полностью совпадает

203. «Я не думаю, что России стоит бояться экологических проблем от Монголии». Глава МИД Монголии Дамдин Цогтбаатар о челноках, загрязнении Байкала и энергетическом суперкольце. www.kommersant.ru/doc/3738952 (дата обращения 13.09.2018).

с тем, что монгольская сторона предлагает реализовать в рамках экономического коридора. Что касается Китая, то для него важно любыми способами довести до конца свой проект «Экономический пояс Шелкового пути», а создание экономического коридора между тремя странами может ускорить этот процесс²⁰⁴. Финансировать строительство будут, как предполагается, все три страны.

Вместе с тем следует отметить, что до сих пор в рамках данной инициативы нет ни одного проекта с готовым технико-экономическим обоснованием, который был бы полностью приемлем для всех трех стран; поэтому создание экономического коридора пока пробуксовывает. Это, по мнению ряда экспертов, связано прежде всего с противоречием интересов России и Китая в рамках проекта²⁰⁵.

В конце 2019 г. было объявлено о возможном строительстве ответвления от газопровода «Сила Сибири» в Китай через Монголию. Новый газопровод, инициатором которого выступила монгольская сторона, позволил бы полнее использовать транзитное положение Монголии и улучшить условия ее экономического развития. Однако, по мнению ряда специалистов, реализация этой инициативы может столкнуться с трудностями как экономического, так и политического характера.

При анализе трехстороннего сотрудничества между Россией, Монголией и Китаем следует, однако, отметить и имеющиеся риски такого сотрудничества. Учитывая экономическое превосходство Китая над Россией, и тем более над Монголией, он, очевидно, будет при реализации совместных проектов жестко отстаивать свои интересы. В результате выгоду от этих проектов получит прежде всего Китай, а Россия и Монголия могут не достичь желаемого результата. Поэтому при решении практических вопросов трехстороннего сотрудничества следует учитывать эти риски.

204. Павловец Ю. Каковы перспективы экономического коридора Монголии, Китая и России. www.ritmeurasia.org/news--2019-06-25--kakovy-perspektivy-ekonomicheskogo-koridora-mongolii-kitaja-i-rossii-43443 (дата обращения 18.01.2021).

205. Там же.

Исходя из нынешнего состояния и тенденций развития российско-монгольских отношений, для укрепления российских позиций в Монголии следует, на наш взгляд, принять меры, направленные на увеличение объемов взаимной торговли и сокращение растущего дисбаланса, для чего Россия могла бы, в частности, снизить тарифы на ввоз традиционных монгольских экспортных товаров, прежде всего животноводческих. Этому могла бы способствовать реализация инициативы создания зоны свободной торговли между Монголией и ЕАЭС, выдвинутой на V Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2019 г. Важно также расширять инвестиционное сотрудничество в ключевых отраслях монгольской экономики (энергетика, транспорт и др.), активизировать реализацию намеченных ранее совместных проектов, часть которых находится пока в замороженном состоянии.

Перспективным направлением сотрудничества является взаимодействие Монголии с приграничными регионами РФ (Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область и др.). В настоящее время возможности приграничного сотрудничества используются явно недостаточно. Так, в 2018 г. на долю регионов соседнего Сибирского федерального округа (СФО) РФ приходилось 26,8% общего объема взаимного внешнеторгового оборота, Дальневосточного федерального округа – 2,5%. Между тем, приграничные с Монголией регионы имеют большой экономический потенциал для сотрудничества с этой страной.

Одним из таких регионов является Бурятия, которая не только очень близка Монголии по истории, культуре, религии, языку и многим экономическим характеристикам, но и единственная из регионов России имеет с ней прямое железнодорожное сообщение. На территории Бурятии работает постоянно действующий пункт пропуска «Кяхта» с монгольским городом Алтанбулаг. Однако по объему товарооборота и в целом по уровню развития экономических связей с Монголией Бурятия заметно уступает некоторым соседним регионам, не имеющим с этой страной общей границы (пре-

жде всего Иркутской области). Важный вклад в активизацию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между Монголией и Бурятией могут внести намечаемое ныне значительное увеличение поставок в Бурятию монгольской мясной продукции, а также предполагаемое участие бурятского ЛВРЗ в ремонте и реконструкции подвижного состава Улан-Баторской железной дороги.

С учетом давних традиций дружественных отношений между двумя странами и благожелательного отношения к России политической элиты и населения Монголии большое значение имеет эффективное использование «мягкой силы» России в отношении этой страны, включая популяризацию русского языка, активизацию контактов в научной, образовательной, культурной, спортивной сферах. Такие контакты будут способствовать сохранению и закреплению положительного образа России в сознании монголов, что, в свою очередь, может стать важным фактором активизации экономического сотрудничества двух стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характер взаимодействия России с отдельными странами «пояса соседства» складывается под влиянием множества факторов, которые проявляются через национальные интересы. В укрупненном виде их можно представить как экономические интересы сторон; интересы, связанные с безопасностью сторон; интересы, обусловленные исторической памятью и формированием новой идентичности. Наиболее динамичны и подвижны экономические интересы, которые, не совпадая, приводят к противоречиям и конфликтам. Для их урегулирования используются инструменты, заложенные в двусторонних и многосторонних институтах сотрудничества.

Влияние России на рассмотренные в исследовании соседние страны различно. Для Беларуси речь идет о сочетании модернизационного, экономического и транзитного влияния. Для Казахстана, помимо характерных для РБ влияний, весьма существенно и балансирующее влияние, позволяющее уравновесить воздействие других стран, занимающих сильные позиции в экономике Казахстана. Для Азербайджана существенно экономическое и транзитное влияние, для Таджикистана — экономическое и балансирующее. Примерно так же Россия влияет на Монголию и КНДР. Для Украины, учитывая ее роль инструмента сдерживания России и внутриукраинский кон-

фликт, влияние РФ соединяет в себе элементы транзитного, экономического и блокирующего воздействия.

С учетом сложившегося уровня и характера взаимодействия все постсоветские государства можно разделить на три группы.

1. Страны – участницы ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) и Таджикистан – в этой группе стран Россия оказывает свое наибольшее влияние, в том числе путем более тесной координации в рамках созданных и функционирующих межгосударственных институтов (СГ, ЕЭК, ЕАБР, ОДКБ). В таком формате возрастает важность проведения согласованной модернизации путем совмещения модернизации традиционных производств на основе цифровизации и создания новых секторов экономики в рамках ЕАЭС.

2. Страны «Восточного партнерства», подписавшие с ЕС Соглашения об ассоциации (Грузия, Молдова, Украина), – в этих странах Россия оказывает умеренное влияние, опосредованное торговлей и трудовой миграцией. В целях повышения эффективности торгово-экономического сотрудничества этих стран с РФ требуется выработка общих (ЕС и ЕАЭС) подходов по гармонизации их одновременного участия в зонах свободной торговли с Евросоюзом и СНГ (для Грузии – с ЕС и двусторонней ЗСТ с Россией). Однако здесь основным препятствием для выстраивания такого сотрудничества будут сохраняющиеся разногласия между Россией и ЕС относительно украинского кризиса и связанные с ними взаимные санкции.

3. Нейтральные страны (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан) – в этой группе отмечается наиболее слабое влияние России. Это богатые углеводородным сырьем и проводящие многовекторную внешнюю политику государства. Они располагают значительным экспортным потенциалом и привлекательны для внешних инвесторов. Во взаимодействии с ними России следует ориентироваться на двустороннее сотрудничество и партнерство в конкретных сферах (энергетика, транспорт, сборочные производства).

В отношении своих стран-соседей Россия должна строить свою политику, исходя из понимания их интересов и поиска путей сопряжения со своими интересами. Население большинства соседних стран довольно лояльно относится к России, и этот капитал нужно беречь и использовать для целей сотрудничества. В этой связи необходим более точный экономический расчет принимаемых решений, более точные и однозначные формулировки в интеграционных документах, а также тщательный учет интеграционного фактора во внутренней экономической и финансовой политике стран-партнеров.

Следует, очевидно, отказаться от попыток искусственно форсировать интеграционные процессы, что при отсутствии реальных предпосылок для этого едва ли даст желаемый эффект. Важно также избегать навязывания какой-либо из сторон своих условий государству-партнеру. Необходимо постоянно искать компромиссы по спорным вопросам и находить взаимоприемлемые решения, исходя из того, что непрерывность интеграционного процесса более важна, чем его скорость.

В условиях замедления мировой торговли и взаимной торговли России со странами-соседями для роста национальных экономик возрастает значение социальных контактов населения, развития трансграничного малого и среднего бизнеса. В этом контексте следует уделять большее внимание развитию трансграничной инфраструктуры и международных транспортных коридоров разного уровня: трансконтинентального, регионального, локального.

Очень важно также органичное вписывание сотрудничества РФ со своими соседями в более широкий международный контекст. Речь при этом должна идти не только об увязке интеграции в форматах Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, но и о месте и роли РФ и РБ в глобальных и региональных процессах, включая, в частности, проект Экономического пояса Шелкового пути и «Большого евразийского партнерства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардомский Л.Б., Пылин А. Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014.
2. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2018.
3. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018.
4. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016.
5. Гринберг Р.С. Сопряжение интеграционных процессов в Европе и Азии // Мир перемен. 2020. № 2. С. 131–148.
6. Гринберг Р.С., Пылин А.Г. Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 340–351.
7. Евразийская интеграция в турбулентном мире / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Алетейя, 2019.
8. Караваев А., Тишехьяр М. Международный транспортный коридор «Север – Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Июнь 2019.
9. Мигранян А.А. Специфика экономических моделей и основные тренды социально-экономического развития стран СНГ. М.: ИЭ РАН, 2018. ineson.org/docs/Migranyan_paper_20180327.pdf.
10. Миграционная политика России и стран-доноров в условиях разносторонней евразийской интеграции / Под ред. А.А. Мигранян, М.Ф. Ткаченко. СПб.: Алетейя, 2019.
11. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.
12. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2012.

13. *Оболенский В.П.* Интеграционные проекты России и ЕАЭС: шанс для наращивания экспорта? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2020. Т. 13. № 3. С. 156–175.
14. *Постсоциалистический мир: итоги трансформации* / Под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2017. Т. 2. *Постсоветские государства* / Отв. ред. А. Б. Вардомский.
15. *Постсоциалистический мир: итоги трансформации* / Под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 3. *Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России* / Отв. ред. Г.Д. Толорая.
16. *Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт): Коллективный научный доклад* / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, Т.В. Соколова. М.: ИЭ РАН, 2020.
17. *Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: Монография* / Отв. ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. М.: ИЭ РАН, 2020.
18. *Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира: Монография* / Отв. ред. М.О. Тураева, Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2020.
19. *Ушколова Д.И., Вардомский Л.Б.* Региональная экономическая интеграция в исследованиях Института экономики РАН // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2020. № 6. С. 13–29.
20. *Фокина Л.В.* Россия и Молдова: в поисках модели сотрудничества (избранные статьи). М.: ИЭ РАН, 2017.
21. *Хейфец Б.А.* Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути (научный доклад). М.: ИЭ РАН, 2020.
22. *Хейфец Б.А.* Новые экономические мегартнерства и Россия. СПб.: Алетейя, 2019.
23. *Чаран С., Демус А., Шапиро Д.* Выйти из «промежуточного положения». Представления о региональном порядке в постсоветской Европе и Евразии. Вена: Региональное Бюро Сотрудничества и Мира в Европе Фонда имени Фридриха Эберта, 2019.
24. *Шмелев Б.А.* Россия – Украина: партнерство или конфронтация? Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2020.
25. *Шурубович А.В.* Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: ИЭ РАН, 2018.

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

- АЭС – атомная электростанция
ЕАБР – Евразийский банк развития
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕС – Европейский союз
ЕФСР – Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия
ЗСТ – зона свободной торговли
КТЭС – коэффициент торгово-экономической связанности
МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации
МВИ СНГ – мониторинг взаимных прямых инвестиций стран СНГ
и Грузии
МВФ – Международный валютный фонд
НДПИ – налог на добычу полезных ископаемых
ННГ – Новые независимые государства
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
РБ – Республика Беларусь
СА – соглашение об ассоциации
СГ – Союзное государство
СНГ – Содружество Независимых Государств
ТНК – транснациональная корпорация (компания)
ТС – Таможенный союз
УВЗСТ – углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли
ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации (Банк России)
ЦИИ ЕАБР – Центр интеграционных исследований Евразийского
банка развития
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию

ОБ АВТОРАХ

Максим Максимович Бороденко — м.н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, руководитель проекта Фонда Горчакова

Леонид Борисович Вардомский — д.э.н., профессор, заведующий Центром постсоветских исследований ИЭ РАН

Зарина Абдурахмановна Дадабаева — д.полит.н., в.н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН

Александр Валерьевич Караваев — н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН

Аза Ашотовна Миграян — д.э.н., профессор, в.н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН

Артем Геннадьевич Пылин — к.э.н., в.н.с., заведующий сектором двусторонних отношений России и стран-соседей ИЭ РАН; доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Константин Алексеевич Сипаро — к.э.н., старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН

Алексей Викторович Шурубович — к.э.н., в.н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

**Россия и постсоветские страны:
вопросы экономических отношений**

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 31.05.2021.

Заказ № 7. Тираж 300 экз. Объем 11,6 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0663-4

9 785994 006634